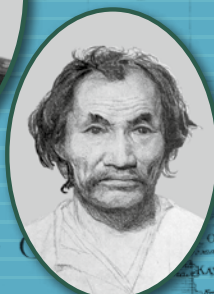

РУССКАЯ АРКТИКА

РУССКАЯ АРКТИКА

Сборник документов

Архангельск

2017

УДК 94(47).066+910.4
ББК 63.3(2Рос)

Составители: В.И. Станулевич, С.О. Шаляпин

Русская Арктика: Сборник документов / Сост., вступит. статья, комментарии
В.И. Станулевич, С.О. Шаляпин. – Архангельск, 2017. – 216 с., илл.

В сборник включены труды архангельских историков-краеведов XIX в., посвященные исследованию приполярных регионов Архангельской губернии, и документы северных экспедиций, снаряженных в Архангельске в XIX – нач. XX в., хранящиеся в фондах Государственного архива Архангельской области. В книге использованы репродукции с картин Александра Алексеевича Борисова (1866 –1934) из собрания Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». Сборник предназначен для историков, студентов, краеведов и всех интересующихся историей освоения Арктики.

На обложке представлены портреты:
Председателя Совета министров С.Ю. Витте
Исследователя Арктики В.А. Русанова
Императора Александра III
Одного из первых ненецких переселенцев на Новую Землю Константина Вылки
Архангельского губернатора И.В. Сосновского.

ISBN 978-5-9906377-6-4

Издание подготовлено при поддержке Правительства Архангельской области,
АО «Архангельский ЦБК» и ООО ПКП «Титан».

Издатель: НП «Ассоциация „Северное информационное агентство“»
при содействии фонда сохранения исторического наследия «Император»

Печать: ООО «Издательские Проекты».
163002, Архангельск, пр. Новгородский, 32. Тел.: (8182) 20-4444, 20-5555.
Подписано в печать 17.11.2017. Формат 70×100/16. Гарнитура AGCenturion.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,5. Заказ № 144. Тираж 1000 экз.

© Станулевич В.И., 2017.
© Шаляпин С.О., 2017.
© ИА REGNUM, 2017.

*С согласия соавтора посвящая эту книгу
юному путешественнику Михаилу Станулевичу*

Владимир Станулевич

Составители благодарят сотрудников Государственного архива Архангельской области за помощь и сотрудничество при выявлении и подготовке документов для настоящего издания.

Также составители благодарят администрацию и коллектив Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» за любезно предоставленные репродукции полотен А.А. Борисова, использованные в качестве иллюстраций в сборнике.

Благодарим М.А. Колерова и ИА REGNUM, а также С.В. Самойлову за помощь в подготовке издания.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ:

«Русская Арктика: ситуативные реакции или плановое развитие?»	6
--	---

I. ИЗВЕСТИЯ О ПЛАВАНИЯХ СЕВЕРНЫХ МОРЕХОДОВ

17

Историческое описание путешествия на Шпицберген в 1743–1749 гг. четырёх мезенских матросов: Алексея и Ивана Химковых, Степана Шарапова и Фёдора Виругина.	17
--	----

Исторический обзор о мореплавателях: Саве Лошкине, Алексее Ивановиче Откупщикове, Федоте Ипполитовиче Рахманине и Иване Шухобове	20
--	----

Исторический обзор о мореплавателе Иване Ивановиче Пашине	21
---	----

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ СЕВЕРНЫХ ОКРАИН

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

23

Вайгач.....	23
-------------	----

Опись устьев реки Печоры в 1821–1823 гг.	25
---	----

Общий взгляд на промыслы и хозяйственный быт жителей Печорского края.....	28
--	----

III. ОПИСАНИЕ ОБСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1733–1738 гг.

36

IV. ОПИСАНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ А.П. ЛАЗАРЕВА

НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ

41

V. ОПИСАНИЕ ЖИЗНИ И ЭКСПЕДИЦИЙ П.К. ПАХТУСОВА

45

Пётр Козмич Пахтусов	45
----------------------------	----

Историческое обзор экспедиций подпоручика Пахтусова на Новую Землю	47
---	----

Записка фельдшера В.Ф. Чупова о здоровье участников второй новоземельской экспедиции Пахтусова.....	53
--	----

VI. ОПИСАНИЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЭКСПЕДИЦИЙ А.К. ЦИВОЛЬКИ.....	57
VII. ДОКУМЕНТЫ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Е.А. ТЯГИНА 1878–1879 гг.	64
VIII. ДОКУМЕНТЫ О НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЙ Ф.Н. ЧЕРНЫШЕВА 1895 г.	92
IX. ДОКУМЕНТЫ О ПОДГОТОВКЕ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ А.А. БОРИСОВА	103
X. ДОКУМЕНТЫ О ПОДГОТОВКЕ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В.А. РУСАНОВА И УСТРОЙСТВЕ СТАНОВИЩА В КРЕСТОВОЙ ГУБЕ	108
XI. ДОКУМЕНТЫ КАНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ А.В. ИВАНОВА 1912 г.	116
XII. ДОКУМЕНТЫ ОБ УСТРОЙСТВЕ РАДИОТЕЛЕГРАФНЫХ СТАНЦИЙ ПО ПОБЕРЕЖЬЮ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА В 1911–1913 гг.	157
ПРИЛОЖЕНИЕ	184
ПРИМЕЧАНИЯ	201

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

РУССКАЯ АРКТИКА:

СИТУАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ ИЛИ ПЛАНОВОЕ РАЗВИТИЕ?

Весной 2017 года вышел в свет сборник «Арктический проект Ломоносова»¹, содержащий подборку архивных документов, раскрывающих участие нашего великого земляка в подготовке и осуществлении программы исследования Севера в середине XVIII столетия. Затем мы выявили и подготовили к публикации уникальные архивные документы, проливающих свет на арктические экспедиции XIX — начала XX вв., начинавшиеся и завершавшиеся в Архангельске. Сейчас вы держите в руках второй сборник по истории изучения и освоения Русской Арктики, ставший результатом этих архивных изысканий.

Арктика, с одной стороны — бегство за мечтой, для каждого — своей. С другой стороны, — тщательный расчёт, точностью которого определяется победитель в этой гонке. Столетиями государство Российское калькулировало своё присутствие здесь — ситуативно реагируя на вызовы, экономя на всём, а когда возникала внешняя угроза — щедро финансируя то, что следовало бы сделать намного раньше. После реформаторской эпохи Александра II, при Александре III, возникла дилемма — или продолжать избранное ранее пассивное поведение в северных морях, и, вероятно, утратить контроль над Новой Землёй и северным морским путём, или предпринять повторную колонизацию Арктики с целью сохранить её за собой. Перед правительством встали вопросы: какие недекларируемые цели имеют наши соседи? нужна ли в Арктике, в «эпоху международного сотрудничества», военная сила? не отложить ли до лучших времён решение спорных вопросов? осваивать Арктику вахтовым методом или заселять? самоокупаема Арктика или требует непрерывных государственных вложений?

Российские власти периода правления Александра III и Николая II как могли ответили на эти вопросы, сделав, по сравнению с предшественниками, в Арктике очень много. В начале XX века Русский Север из «заднего двора империи» начал превращаться в стратегическую дорогу России в океан. Но соответствующий просторам размах появился лишь в советский период, когда Арктика стала единым проектом и частью плановой экономики Советского Союза.

ЧТО ПРОИЗОШЛО СО ШПИЦБЕРГЕНОМ?

Заведующий группой арктической археологии Института археологии РАН В. Старков так видит прошлое Шпицбергена-Грумманта: «Начало было

¹ Арктический проект Ломоносова. Сборник документов. — Архангельск, 2017.

положено русскими поморами, которые пришли туда примерно в начале XVI века. ... в XVII веке на островах Шпицбергена разворачивается деятельность западноевропейских китобоев... к XVIII веку промысловая деятельность распространилась практически на всю территорию архипелага... завершение российской деятельности на Шпицбергене — приходится на первую половину XIX века»². И хотя первенство раннего освоения Шпицбергена все ещё является предметом острых дискуссий между отечественными и зарубежными специалистами³, археологические исследования скандинавских учёных Б. Кейльхау, Н. Норденшельда, В. Карлхайма-Гюлленшельда, Х. Норберга, Г. де Геера, и советских В. Корякина, В. Старкова доказали, что в XVIII веке на архипелаге были десятки русских становищ (по Корякину — 24, по мнению Визе — более 30)⁴.

Самое крупное русское поселение из 10 домов располагалось в Ис-фьорде, где в 1790–1819 гг. проживал Иван Старостин, «толстый, краснощёкий, безволосый, всегда весёлый старик маленького роста»⁵. Хотя Россия в 1764 г. сделала Шпицберген базой отряда кораблей В.Я. Чичагова, ищущих путь через Северный полюс к Чукотскому мысу⁶, она не позаботилась о юридическом закреплении архипелага за Россией. В инструкции, данной Чичагову Адмиралтейской коллегией, указывалось: «...вышед на ближнюю землю или остров... на пристойном месте, которое у моря близко и на высоте издалека видно, скласть из камней высокий маяк и на нём утвердить высокий деревянный крест... и вырезать на оном кресте резными литерами на доске... имена судов и командиров, год, месяц и число, когда сие место российскими мореплавателями сыскано и посвящено под Российскую державу, под высокую руку Ея Императорского Величества...»⁷. Подобные инструкции имели все экспедиции по поиску земель Русской Америки, но в Ледовитом океане не предполагалось, что кто-то станет оспаривать «исконно русские земли».

Шпицберген-Грумант был де-факто русским, а устройство органов власти стоило бы немалых денег, да и вряд ли было уместно на острове, лишённом постоянного населения. Но в середине XIX века, по мнению ряда археологов, поморские становища были покинуты, коллекция поморских артефактов Центра истории науки Шведской академии наук «имеет явные признаки преднамеренно оставленного поселения», некоторые остатки изб носили следы умышленного разрушения⁸. Последнюю промысловую экспедицию архангельского купца Кузнецова датируют зимой 1851–1852 года⁹. Норвежский историк Тур Арлов замечает на этот счёт: «если вопрос о начале промысла поморов на Шпицберген широко обсуждался историками и археологами, то вопрос об окончании этой деятельности почти не поднимался»¹⁰.

² Старков В.Ф. Первые археологические раскопки на архипелаге Шпицберген. — М., 2011. — С. 86.

³ Okhuizen E. Dutch Pre-Barentsz Maps and the Pomor Thesis about the Discovery of Spitsbergen // Acta Borealia. 2005. Vol. 22. N 1. P. 21–41; Nielsen J.P. John Tradescant's Diary of his Voyage to Russia June — September 1618. A Source of Information about Russian Sea Mammal Hunting on the Svalbard Archipelago? // Acta Borealia. 2005. Vol. 22. N 1. P. 43–47.

⁴ Старков В.Ф. Указ. соч. — С. 29.

⁵ Там же. — С. 17.

⁶ Арктический проект Ломоносова. Сборник документов. — Архангельск, 2017.

⁷ Там же. — С. 81.

⁸ Старков В.Ф. Указ. соч. — С. 45, 98.

⁹ Арлов Т.Б. История архипелага Шпицберген. — М., 2016. — С. 131.

¹⁰ Там же. — С. 130.

Установление причин резкого сокращения российских морских промыслов в этом районе чрезвычайно важно — оно произошло по всей Арктике. Кризис не был связан с конкуренцией, погодными условиями, или истощением популяции моржей. Факторы конкуренции и экстремальных погодных условий присутствовали и раньше, а моржей в более позднее время успешно добывали норвежцы. Причины скорее связаны с налоговой политикой правительства Александра II. Историк Е.Е. Родионова пишет по этому поводу: «...в первой половине XIX в. власти дали значительное облегчение поморам в области фиска... Однако во второй половине XIX в. налогообложение промыслов усилилось, что было связано с ...возрастанием потребностей государственного казначейства. Число поступлений пошлин за право вести торговлю и промыслы увеличилось в 18,5 раз. Однако возрастание уплаты пошлин в казну было вызвано не увеличением числа налогоплательщиков, а повышением ставки промыслового налога...»¹¹. Правительство предпочло поддержке поморов наполнение бюджета, жертвуя интересами расширения русского присутствия в Арктике.

Когда русские покинули Шпицберген, Швеция попыталась в 1871 г. установить над архипелагом норвежский суверенитет (Норвегия находилась в унии со Швецией). МИД России поначалу не возражал, но после резких выступлений в прессе русских промышленников признал шведские предложения нежелательными. Тогда Норвегия стала решать вопрос явочным порядком — заселять Шпицберген поселенцами, осваивать его в хозяйственном отношении¹². По мнению Тура Арлова, «российские власти проявляли мало интереса к «крайнему северу» — их внимание... направлено на центральные, восточные и южные районы страны... капитал направлялся в другие регионы страны. Норвежский промысел на Шпицбергене основан на руинах русского (в буквальном смысле)»¹³. Официальный переход архипелага под норвежскую юрисдикцию произошёл, когда Россия после 1917 года попала в международную изоляцию.

ИСТОРИЯ С ПОТЕРЕЙ ШПИЦБЕРГЕНА МОГЛА ПОВТОРИТЬСЯ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

Новую Землю могла ожидать участь Шпицбергена. После продажи Аляски царским правительством в 1867 году возникли предположения, что Россия уйдёт не только с американского континента. Правда, в отличие от Шпицбергена, Новая Земля занимала ключевое положение на северном морском пути, и выход её из-под российского контроля создавал опасность уже для Сибири, вдоль северных берегов которой проходил возможный морской путь.

Первенство русских в освоении Новой Земли оспаривалось Европой в пользу голландцев, несмотря на очевидные указания в источниках. Рассказ жителей Югры новгородцам о северной «горе заидуче в луку моря» есть ещё в Лаврентьевской летописи 1096 года. Впервые название Новая Земля упоми-

¹¹ Родионова Е.Е. Развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX — начале XX вв. — Дисс. канд. истор. наук. Архангельск, 2000. — Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-morskogo-i-beregovogo-rybolovnogo-promysla-arkhangelskoi-gubernii-v-xix-nachale-x> Дата обращения: 16.11.2017.

¹² Арлов Т.Б. Указ соч. — С. 258.

¹³ Там же. — С. 132.

нается в несохранившемся тексте Мавро Орбини (1550–1614) цитируемом в записках голландца Н. Витсена (1641–1717): «Россияне... плавающие по Океану Северному обрели в оных морях един остров... осужден на непрестанные мразы и льды, называли его Филоподия или Новая Земля, величеством превосходит Кипр остров». В 1556 году англичанин Стефан Бэрроу встретил у берегов Новой Земли кольского помора Лошака, рассказавшего что на этой «Новой Земле» «находится, как он думает, самая высокая гора в мире»¹⁴. Тем не менее, даже многие российские академики утверждали, что Новую Землю якобы открыли голландцы¹⁵. Новоземельские экспедиции Саввы Лопкина (примерно 1760–1761), Якова Чиракина (1766–1767 гг.) и Фёдора Розмыслова (1768–1769), Поспелова (1807), Лазарева (1819), Литке (1821–1824), Пахтусова (1832–1835) и других не привели к юридическому закреплению архипелага за Россией, да и не ставили такой цели, — угрозы не ощущались. Но когда русское присутствие у берегов Новой Земли сократилось, некоторые иностранные промысловики проявили исключительную активность для своего закрепления на островах.

В 1869–1877 гг. норвежцы Э. Иоганнсен, Э. Карлсен, С.-Х. Тобисен и Х. Бьеркан сумели раньше русских картографировать северный и восточный берега Новой Земли и провести здесь метеорологические исследования¹⁶. Символическое значение для поддержки европейских притязаний на Новую Землю имела находка зимовья Баренца экспедицией Э. Карлсена¹⁷. В экономической и политической гонке, призом в которой была Новая Земля, на каждый ход одной стороны другая отвечала взаимностью. В 1870 г. на архипелаг с эскадрой отправился Великий князь Алексей Александрович, водрузивший там православный крест — это значило, что Россия не покинет острова¹⁸. В 1871 г. к берегам Новой Земли подошла немецкая экспедиция А. Розенталя, в 1872 — австро-венгерская Г. Вильчека, в 1875–1876 гг. — А.Э. Норденшельда, в 1879 — английская А. Маркама. В то же время Архангельское казначейство начало финансировать рейсы на Новую Землю парохода «Мурман». В 1878 г. русскими была основана постоянная спасательная станция в Малых Кармакулах, и туда переселены шесть ненецких семей. Первые годы работы станции показали провал расчётов на «вахтовый метод» в освоении архипелага. Быт русских «вахтовиков» произвёл на руководителя экспедиции штабс-капитана Е.А. Тягина тягостное впечатление. Более приспособленными к заселению оказались ненцы-самоеды, которых империя выдвинула на передний край колонизации Новой Земли.

Правда, веяния «международного сотрудничества» со сдачей позиций России в регионе не обошли и «новоземельский вопрос». Е.А. Тягин в докладе архангельскому губернатору Н.П. Игнатьеву не исключал в 1879 г. уступки Северного острова Новой Земли норвежцам: «Отдавая в свободное временное пользование иностранцам северную часть Новой Земли... правительство этой мерой легко разрешит вопрос существующих распрей...»¹⁹.

¹⁴ Саватюгин Л.М. Архипелаг Новая Земля. — М., 2017. — С. 38–51.

¹⁵ Семенкович В.Н. Север России в военно-морском и коммерческом отношении. — СПб., 2016, — С. 67.

¹⁶ Саватюгин Л.М. Указ. соч. — С. 83.

¹⁷ Там же. — С. 83.

¹⁸ Там же. — С. 84.

¹⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1599. Л. 82–85. Доклад штабс-капитана корпуса штурманов Е.А. Тягина Архангельскому губернатору Н.П. Игнатьеву о положении русских и иностранных промышленников на Новой Земле и о правовом статусе островов. 4 ноября 1879 г.

Но после гибели в марте 1881 г. Александра II политика России совершила серьёзный поворот, затронувший и статус Новой Земли. В июне 1881 г. было утверждено Положение кабинета министров «О колонизации острова Новой Земли». В 1887 г. было основано становище Маточкин Шар, а в 1897 г. — Белушья Губа. На остров переселились ещё несколько семей ненцев и русских²⁰.

В 1900 г. с помощью премьера С.Ю. Витте был сделан блестящий ход — на Новую Землю командировали художника Александра Борисова (1866–1934). Впоследствии выставки его новоземельских картин в Вене, Берлине, Париже, Лондоне и Нью-Йорке закрепили в мировом общественном мнении Новую Землю за Россией²¹. В 1910 г. потомки викингов объявили Северный остров Новой Земли по примеру Шпицбергена, «ничейной землёй». Об этом сообщил шкиперский союз норвежского Тромсё²². Заявление переполнило чашу терпения даже российского Министерства иностранных дел. Последовали ноты МИДа, после которых активность норвежцев на Новой Земле стала снижаться. В начале 1920-х годов нашествия к Новой Земле иностранных траулеров ещё продолжались, но соперничество за обладание островами можно было считать завершённым.

НУЖНА ЛИ ВОЕННАЯ СИЛА В АРКТИКЕ?

Когда в 1869 г. у Новой Земли появились 24 норвежских судна, а в 1870 г. уже 60, архангельский губернатор обратился в Морское министерство и МИД России с просьбой отправки военного корабля на охрану промыслов, на что получил отказ²³. После смерти царя-реформатора в 1881 г. на Мурман из Архангельска отправляется военная шхуна «Бакан», а в 1882 г. — шхуна «Полярная звезда». Но их командиры получали настолько расплывчатые инструкции о действиях «при разбирательстве каких-либо недоразумений между российскими и иностранными промышленниками», что с 1882 г. охрану рыболовства снова отменяют²⁴. Более того, в 1887 г. старые «Полярную звезду» и «Бакан» уводят на Балтику, и 10 лет иностранные траулеры свободно хозяйничают в новоземельских водах. В 1892 и 1893 гг., после обращений архангельских губернаторов, на охрану отправляются крейсера 2 ранга типа «Наездник», которые конфискуют 6 норвежских шхун-нарушителей²⁵. После разбирательств хитроумные петербургские бюрократы принимают весьма двусмысленное решение: на север, вместо крейсеров, с 1897 по 1914 г. направляется военный транспорт «Бакан» (новый) со скоростью хода всего 9 узлов. По весьма едкому наблюдению очевидцев, «английский или другой иностранный пароход, завидя его издали, всегда мог не только выйти из трёхмильной береговой полосы, но и скрыться от нашего тихохода

²⁰ Саватюгин Л.М. — Указ. соч. — С. 87.

²¹ Борисов А.А. В стране холода и смерти. Экспедиция художника А.А. Борисова. — СПб., 1909; Витте С.Ю. Воспоминания — М., 2010. — С. 303.

²² Саватюгин Л.М. — Указ. соч. — С. 98.

²³ ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 981. Л. 2. Об. — 4.

²⁴ Попов Г.П., Давыдов Р.А. Морское судоходство на Русском Севере в XIX — начале XX века. — Архангельск, 2003. — С. 197–204.

²⁵ Там же. — С. 212–213.

в течении 10–15 минут»²⁶. Ходатайства в Морское министерство о присылке военного крейсера не находили поддержки. В 1909 г. архангельский губернатор И.В. Сосновский добился Высочайшей резолюции на предложении заменить «Бакан» на современный корабль. Император Николай II начертал: «Пора заменить», но и Высочайшая воля не была исполнена²⁷. В итоге в 1906 г. английские траулеры совершили 41 рейс к российским берегам, в 1907 году — 76, в 1908 — 116, в 1909 и 1910 — по 215, в 1911 — 306 рейсов.²⁸ В Первую мировую войну Россия в Арктике вступила с единственным военным транспортом «Бакан».

«ОТЛОЖИТЬ ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЁН»

Желание царского МИДа избегать конфликтов с соседями любыми способами достигло в вопросе арктических границ удивительных масштабов. До второй половины XIX в. о территориальных водах не заботились, как и о юридическом закреплении арктических островов за Россией. В конце 1860-х гг., когда начался массовый наплыв иностранных промысловиков, «вдруг» обнаружилось, что законных территориальных вод России в Арктике нет. Архангельский губернатор Н.А. Качалов в 1873 г. жаловался, что российские центральные власти не определяют территориальных вод в Ледовитом океане «из-за боязни, что норвежское правительство может принять репрессивные меры, ограничивающие права наших поморов в торговле с норвежскими портами...»²⁹. В результате установление морской границы постоянно откладывалось «...до более благоприятного времени».

В 1881 г. определение «территориальных вод» разъяснялось п. 2 инструкции командирам русских военных кораблей следующим образом: «территориальными водами северной России являются все заливы, бухты и рейды русского берега Ледовитого океана... в трёхмильном от них расстоянии...»³⁰. Правовое регулирование деятельности российских властей в прибрежных водах, на северных островах и берегах было настолько «сырым» и фрагментарным, что даже исправник города Кола обращал внимание начальства на нестыковки между полномочиями мировых судей при оформлении задержания, и отсутствием закона для обвинения задержанных рыбопромышленников³¹. В 1909 году появился закон «О расширении морской таможенной полосы», где говорилось: «Пространство воды с 12 морских миль ...от морских побережий государства Российского, ...признается морской таможенной полосой, в пределах которой... иностранные суда подлежат надзору со стороны тех русских властей...», но чёткого определения территориальных вод, где лов иностранцам была запрещён, не последовало³². В 1911 году министр юстиции И.Г. Щегловитов писал управляюще-

²⁶ Газета «Архангельск». 16 марта 1911 г.

²⁷ Попов Г.П., Давыдов Р.А. — Указ. соч. — С. 218.

²⁸ Книпович Н.М. Траловый лов в Баренцевом море // Вестник рыбопромышленности. — 1915. — Кн. 1. — С. 36–37.

²⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 512. Л. 80.

³⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 112–113.

³¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2049. Л. 28.

³² ПСЗ-III. СПб., 1912. Отд. 1. №32777.

му делами Совета министров: «ввиду отсутствия в нашем законодательстве каких-либо по сему предмету узаконений, надлежит... возбудить вопрос не о расширении трёхмильной полосы территориальных вод, а о законодательном определении границ этих вод»³³.

И только в 1916 г. Председатель Совета министров подписал депешу о включении в состав территории Российской империи ранее открытых островов Генриетты, Жаннетты, Геральд и Уединения, которые «вместе с островами Новосибирскими, Врангеля и иными, расположенными близ азиатского побережья империи, составляют продолжение к северу континентального пространства Сибири». Сообщалось, что «правительство не сочло нужным включать в настоящую нотификацию острова Новая Земля, Колгуев, Вайгач и иные, меньших размеров, расположенные близ европейского побережья империи, ввиду того, что их принадлежность к (её) территориям... является общепризнанною в течение столетий»³⁴.

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ СПАСАЛА РУССКУЮ АРКТИКУ

Состояние Русской Арктики как «заднего двора империи» стало маркером для определения активной гражданской позиции или отсутствия таковой.

В 1871 году от имени королевств Швеции и Норвегии, находившихся в унии, МИД Швеции направил ноту правительствам Германии, Великобритании, Франции, России с предложением о присоединении архипелага Шпицберген к Норвегии. Удивительно, но МИД Российской империи не возражал. Однако узнавшие об этих планах участники Общества поддержки российской промышленности и торговли, в частности купец, меценат, исследователь архангельского происхождения Михаил Сидоров (1823–1887), начали кампанию против аннексии. Сидоров заявил, что с незапамятных времён Шпицберген считался русским, что присоединение оскорбительно, и что оно затронет экономические интересы русских промышленников. Дискуссия в российской прессе понудила МИД сделать запрос в другие заинтересованные ведомства. Оказалось, что все они выступали за сохранение «равноудалённого» статуса архипелага. В итоге Россия ответила вежливым отказом, а инициатива купца Сидоров остановила юридическое присоединение территории Шпицбергена-Груманта к Норвегии³⁵.

Архангельские губернаторы, в особенности Иван Васильевич Сосновский (1868 — после 1917), непрерывно искали варианты привлечь Петербург к решению проблем Арктики. Хотя эта активность губернских властей во внешнеполитических вопросах часто приводила к начальственному недовольству. И.В. Сосновский в 1909 г. побуждал к действиям Морского министра С.А. Воеводского: «...для прекращения хищнической эксплуатации норвежцами природных богатств Новой Земли и для восстановления исконных прав России на эту окраину предполагается, выселив самовольно водворившихся на северном Новоземельском острове норвежцев и организовав действительную охрану наших северных морских вод от иностранцев... основать

³³ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 110–112.

³⁴ Правительственный вестник. — СПб., 1916. — №212.

³⁵ Арлов Т.Б. — Указ. соч. — С. 256–257.

предстоящим же летом на названном острове первое постоянное становище русских промышленников»³⁶.

Одновременно губернатор просил Главноуправляющего землеустройством А.В. Кривошеина выделить средства на срочное обследование северной части Новой Земли: «...К сожалению, истинный размер Новоземельских промыслов норвежцев не поддаётся сколько-нибудь точному учёту, так как тщательно скрывается от нас. В виду того, что северный остров ещё совершенно не исследован... нельзя быть уверенным в том, что здесь не возникли норвежские становища... могущие со временем легко стать опорными пунктами для полного захвата ими северной лучшей части Новой Земли... За основательность подобных опасений говорит история Шпицбергена, открытого нашими поморами и находившегося долгое время в нашем обладании, но затем безвозвратно нами утраченного»³⁷.

В 1910 г. И.В. Сосновский организовал экспедицию В.А. Русанова на Новую Землю, приобрёл за счёт казны быстроходное патрульное судно «Андрей Первозванный», добился пограничной стражи на русско-норвежской границе, выпросил у МВД денежное пособие переселенцам на Новую Землю, заложил в Крестовой губе Новой Земли поселение³⁸. Не проявив Сосновский инициативы, и незаселённая северную часть Новой Земли могла бы оказаться под иностранным контролем.

Гражданская позиция была и у мезенского крестьянина Василия Ефимовича Малыгина, смело выступившего в защиту интересов крестьян-промысловиков в телеграмме председателю Совета министров В.Н. Коковцову. Сообщая об опасности осуществления авантюрного проекта сдачи промыслов на Канине в долгосрочную концессию с привлечением иностранного капитала, он писал: «...имею честь заявить Вашему Высокопревосходительству, что выдача означенной концессии (концессия на 99 лет пользования рыбными и морскими промыслами на Канином полуострове — прим. автора) равносильна лишению крестьян Мезенского уезда единственного заработка, дающего им средства к существованию, слёзно прошу не разрешать концессии впредь до расследования прошений крестьян»³⁹.

РУССКАЯ АРКТИКА — ЭТО ПОСЕЛЕНИЯ И ИНФРАСТРУКТУРА

До XX в. освоение Русской Арктики производилось местным населением и нерегулярными усилиями центральной власти, реагировавшей на внешние угрозы. С тех пор сохранилось представление, что создание Русской Арктики — это исследовательские экспедиции. При всем уважении к полярным исследователям, их героическая деятельность — это только часть усилий по освоению гигантского Севера. Русская Арктика — это инфраструктура и поселения, позволяющие непрерывно обеспечивать присутствие на её бескрайних просторах. Они требуют больших государственных вложений, окупить которые из прибыли северных предприятий невозможно. Но

³⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 631. Л. 42–43.

³⁷ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 631. Л. 8–12.

³⁸ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 631. Л. 71–70.

³⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 48.

контроль за кладовой будущих поколений, площадкой мировой политики и прямым выходом в океан того стоит.

В правительстве Российской империи первым это понял С.Ю. Витте в бытность министром финансов. Он вспоминал: «...у Императора Александра Третьего... была мысль устроить порт в таком месте, где бы, ...была гавань, незамерзающая круглый год, ...гавань эта должна была быть совершенно открыта, т.е., чтобы это был такой порт, из которого можно было бы прямо выходить в море... Он понимал, что министр военный или морской относится к этому совершенно отрицательно... что... нужно строить в Либаве, и на эту мысль они толкали императора... если бы остался жив император Александр Третий, то нашей морской базой была бы Мурманская гавань... мне после его (Александра III — прим. автора) смерти... удалось выполнить его завет. ...по моему настоянию удалось провести железную дорогу до Архангельска... осуществить линию, идущую от сибирской магистрали через Пермь к Котласу...»⁴⁰.

В докладе Александру III по итогам поездки 1894 г. в Архангельск и на Мурман С.Ю. Витте изложил концепцию развития арктической инфраструктуры: «...необходимо предпринять целый ряд мероприятий, как-то: учащение рейсов срочного пароходства, устройство телеграфных линий, улучшение колёсных путей... содержание военного порта на Мурмане, конечно, связано со значительным расходом на проведение туда рельсового пути...»⁴¹. В нашем сборнике приведены документы, подробно излагающие историю строительства в 1912 г. четырёх мощных радиостанций в Архангельске, на Югорском Шаре, на острове Вайгач, и в Байдарацкой губе на которые было выделено из госказны в 1911–1912 г. 280 тыс. рублей⁴². Этот проект можно считать логическим продолжением начатой Витте программы развития северной инфраструктуры.

Идея адмирала С.О. Макарова о ледокольном флоте в Арктике осуществилась также благодаря С.Ю. Витте. В мае 1897 года Макаров впервые докладывает Витте о большом ледоколе (будущем «Ермак»). 18 октября 1897 г. собирается комиссия по строительству, а 14 ноября 1897 г. Витте получает одобрение императора Николая Второго. В январе 1899 г. ледокол «Ермак» выходит на испытания! На этот специально построенный для Арктики и проводим судовой Северным морским путём ледокол было выделено 1 565 000 рублей⁴³. Путь доставки в Первую мировую войну военных грузов в Архангельск пришлось обеспечивать целым ледокольным флотом, купленным в Канаде или заказанным в Англии. В декабре 1915 г. Советом министров была принята «ледокольная программа» ценой в 15,3 млн рублей включавшая заказ трёх больших и пяти портовых ледоколов⁴⁴. Ещё 11 ледоколов и ледорезов были приобретены готовыми у владельцев⁴⁵. Предыдущая экономия на вложениях в инфраструктуру дорого обошлась при выполнении срочных заказов, призванных наверстать упущенное время. Ледокол «Ермак» в 1898 г. обошёлся в 1,5 млн рублей, а однотипный ледокол в 1915 году — уже в 3,5 млн, ледокол «Царь Михаил Фёдорович» в 1913 г. стоил

⁴⁰ Витте С.Ю. — Указ. соч. — С. 298–307.

⁴¹ Почтарёв А., Горбунова Л. Полярная авиация России. 1914–2014 гг. — М., 2011. — Т. 1. — С. 15.

⁴² ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 1, 3, 8–9, 13–18, 25–32, 54–57, 62–69.

⁴³ Андриенко В.Г. Ледокольный флот России. — М., 2009. — С. 176–186.

⁴⁴ Там же. — С. 389.

⁴⁵ Там же. — С. 391–392.

0,95 млн рублей, а однотипный в 1915 — 2,5 млн⁴⁶. Отложенные до «лучших времён» решения оказывались самыми дорогими!

«Ударными темпами» с мая 1915 по сентябрь 1916 г. были построены 987 вёрст Мурманской железной дороги, обошедшейся казне в 180 млн рублей⁴⁷. В годы Первой мировой через Архангельск было доставлено 5,6 млн тонн военных грузов, а вывезено 4,5 млн тонн — 60% всех военных поставок. Через Романов на Мурмане (ныне Мурманск) прошло 20% военных поставок в Россию⁴⁸. Таким образом вложения в инфраструктуру Русской Арктики позволили Российской империи сражаться в Первой мировой войне, во время которой доля иностранных вооружений на русских фронтах была значительно больше чем в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. К сожалению, только уроки Первой мировой войны 1914–1918 гг. заставили реализовать замысел Витге о комплексном развитии Арктики и Мурмана — поздно, в спешке, втридорога.

Задел наших предков, сделавших многое для обретения, изучения и освоения Русской Арктики в XIX — начале XX вв. позволил в будущем сохранить суверенитет России над просторами Севера даже в суровых послереволюционных условиях, в период международной экономической и политической изоляции. Индустриализация 1930–1940-х гг. стала очередным этапом продолжения освоения Арктики и севера Сибири с помощью Северного морского пути.

Предлагаемый вниманию читателя сборник представляет собой публикацию документов из фондов Государственного архива Архангельской области (ГААО), затрагивающих вопросы подготовки и проведения научных и промысловых экспедиций в северной части Архангельской губернии, освоения приполярной зоны и арктических островов в XIX — начале XX вв., биографиям известных исследователей Севера и полярных мореходов. Фонды ГААО содержат весьма обширный материал по арктической проблематике, однако большая часть научных экспедиций на Крайний Север была организована имперскими властями, Академией наук, военно-морским ведомством, что предопределило сосредоточение их документов в центральных архивохранилищах. Документы ГААО либо отражают лишь некоторые аспекты экспедиционной деятельности, либо содержат достаточно полные материалы тех немногих экспедиций, организаторами которых выступали губернские власти. Составителям сборника представлялись интересными также сочинения архангельских краеведов XIX столетия, созданные по архивным документам, хранившимся в тот период в Архангельске, либо вообще по живым следам недавно прошедших экспедиций. Поэтому в состав сборник включены тексты рукописей М.Г. Заринского, И.П. Паромова и М.Ф. Истомина — авторов, писавших преимущественно, для газеты «Архангельские губернские ведомости», чьи работы сами по себе являются ценным историческим источником, базирующимся на малоизученных или частично утраченных архивных материалах.

⁴⁶ Там же. — С. 388–389.

⁴⁷ Вехов Н.В. История Мурманской железной дороги / Архив Наследия-2002. — М., — 2004. — С. 146–180.

⁴⁸ Санников Л.И. Архангельск и Антанга в Первой мировой войне. 1914–1918 годы // Известия Русского Севера. — 2014. — №4 (28). — С. 5–8.

При публикации документов использовались рукописные и частично машинописные оригинальные архивные материалы. В конце текста каждого документа указаны его реквизиты в фондах ГААО (фонд, опись, № дела, номера использованных при публикации листов). В нескольких случаях составители сборника дополнили их перепечаткой ранее издававшихся работ (когда это было необходимо для полноты представленных материалов), о чём имеются указания в примечаниях к документам. В ряде случаев издаваемые документы имеют множественные исправления, свидетельствующие о работе над ними. Составители постарались отметить эти исправления при публикации особыми вставками в квадратных скобках и примечаниями. В тех случаях, когда отдельные слова в рукописи были утрачены или не читались, они заменены многоточиями. В комментариях даны пояснения отдельных терминов, приведены сведения об упомянутых исторических лицах, событиях, географических названиях, указана краткая библиография, которая может помочь внимательному читателю в поиске дополнительных материалов по заинтересовавшим его вопросам. В тех случаях, когда примечания использовались авторами публикуемых документов, а не составителями сборника, они выделены курсивом.

В.И. Станулевич, С.О. Шаляпин

ИЗВЕСТИЯ О ПЛАВАНИЯХ СЕВЕРНЫХ МОРЕХОДОВ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ НА ШПИЦБЕРГЕН
В 1743–1749 гг. ЧЕТЫРЁХ МЕЗЕНСКИХ МАТРОСОВ:
АЛЕКСЕЯ И ИВАНА ХИМКОВЫХ, СТЕПАНА ШАРАПОВА
И ФЁДОРА ВИРУГИНА¹

Алексей и Иван Химковы, Степан Шарапов и Фёдор Виругин — Мезенские матрозы, замечательны жизнью на Шпицбергене². В 1743 году отправились они на этот остров для ловли китов и тюленей³. Их судно имело постоянно попутный ветер, так что в осьмой день своего плаванья они находились близ Шпицбергена.

Намерение корабельщика было приплыть к восточному берегу, куда корабли пристают обыкновенно, но вдруг ветер переменялся и корабль занесён был к западному берегу Шпицбергена, который отделялся широким каналом от большого острова и лежал на восточной стороне малого. Приключение это опечалило всех; известно было из прежних опытов, что на восточном берегу всегда более льду, нежели на западном, в чём они не ошиблись. Спустя несколько времени, увидели они, что корабль окружён со всех сторон льдами, между коими стоял он неподвижно.

Видя его в такой опасности, все закричали: мы погибли! погибли! Земля, бывшая перед ними, была не Шпицберген, а только малый остров, лежащий у восточного берега её, и называвшийся Восточным Шпицбергеном. Между двумя большими островами, он считается меньшим. Когда путешественники рассуждали, что им предпринять, кормчий вспомнил, что за несколько лет пред тем, некоторые мореплаватели из Мезени же, хотели зимовать на этом острове, для чего и взяли с собою потребное количество леса для постройки там хижины, которую и выстроили. Мореплаватели [наши]⁴ в надежде, что она ещё существует, решились её отыскать и избрать для своего убежища.

Для этого кормчий, Алексей Химков⁵, предложил трём матросам, Ивану Химкову, Степану Шарапову и Фёдору Виругину, сопутствовать ему.

Оставляя судно [корабль]⁶, они взяли с собою ружьё, рог с 12-ю патронами пороха, и такое же количество пуль, топор, маленький котёл, муки 20 фунтов, огниво, трут, ножик, пузырь, наполненный табаком, и четыре деревянные трубки. Запасшись этим, они сошли с корабля и направили путь по льдинам с тросточками в руках. От корабля до берегов этого острова было около четырёх вёрст. Путешествие это было весьма опасно: дорога вела по льдинам, которые, не быв крепко соединены между собою, колебались от морских волн. Им надлежало перепрыгивать с большою осторожностью с одной льдины на другую, чтобы не попасть промеж льдин; в противном случае они могли бы погибнуть. Однако же они благополучно достигли желаемого острова, на ко-

тором земля была бесплодна, покрыта снегом, льдом и неприступными скалами. Миновав малое пространство острова, вдруг нашли они, к своей радости, хижину. Она отстояла от морского берега на четыре часа езды. Приблизясь к ней, они увидели, что ветхие части можно было ещё поправить. Длина хижины простиралась до шести, а ширина и высота до трёх сажень. Она имела маленькие сени с двумя дверцами и была весьма тепла. В одной комнате нашли они глиняную печку на Русский образец, то есть род пекарни или трубы. Подобные печки весьма употребительны в России, они служат земледельцам для тепла, варения и вместо кровати. Для избежания дыма, в избе поделаны были в стене маленькие отверстия, которые можно было отпирать по произволу и которые служили вместо окошек.

Путешественники [наши]⁷ решились провести в хижине ночь. На другой день они отправились в обратный путь, чтобы сообщить эту весть матрозам, оставшимся на судне [корабле]⁸. Они пришли к берегу, но изумились, не найдя судно [корабль]⁹, и видя море совсем очищенным от льда, чему причиною был дувший в ту ночь сильный ветер. Долго стояли они неподвижно, как бы поражённые громовым ударом, обращая друг на друга печальные взоры. Потом они ободрились немного, питая себя надеждою, что, может быть, корабль унесён бурей и возвратится. Тщетна надежда! Он не возвратился, да и в России никакого известия о нём не было, и так верно он погиб в волнах. С ужасом видели они своё положение. Находясь на необитаемом острове, окружённые суровым воздухом, с малым количеством съестных припасов, без защиты от зверей и в удалении от общества людей, они не имели и надежды когда-нибудь оставить эти места. Первое дело, за которое они принялись, была поправка хижины, им нетрудно было возобновить её. Между скалами и снегом нашли они множество моху, а на берегу обломки разбитого корабля; подошед же к нему ближе, увидели плавучий по воде лес, состоящий по большей части из больших брёвен с сучьями. Потом, узнав, что остров изобилует оленями, странники во время голода охотились за ними, и, убив оленя, ели его несколько дней. С бодростию и с новыми силами принялись они за поправку своей хижины. Окончив это в несколько дней, стали думать, как бы достать дров для защиты себя от тамошней непомерной стужи. В короткое время порох и пули все вышли, и им уже нечем было ни убивать оленей, ни защищаться от нападения белых медведей. Они пошли на берег в надежде на какое-нибудь новое открытие, что им и удалось. Между обломками разбитого корабля, выброшенного морем на берег, нашли они ветхую доску. находка эта их обрадовала. В последствии времени посчастливилось им сделать новое открытие; они нашли крепкие и гибкие сучья елового дерева. На возвратном пути наступили они на большой плоский камень, который также взяли с собою, и он служил им вместо наковальни. Короче сказать, они были так счастливы, что непрерывно делали новые, полезные для них открытия. Кто мог бы себе представить, когда б то не было испытано, что железный крючок, несколько гвоздей и корни елового дерева служили несколько лет четырём матрозам защитою от хищных зверей. Вооружённые копьями, начали сражаться с медведями, и с помощью четырёх стрел, ими скованных, убили они в разное время двести оленей и множество белых и синих лисиц. Воду брали они из источников, струившихся между скалами. Однако же им ещё много недоставало. Главная беда состояла в том, что воздух был весьма нездоровый и вредный.

Хотя они и имели дрова для топления своей хижины, несмотря на то, должны были беречь их; им неизвестно было, всегда ли попутный ветер будет выбрасывать их из моря на берег. Поэтому, они слегка поджаривали свою говядину и ели её без всяких приправ. Но всякий день одно и то же кушанье им надоедало, и они начали думать о перемене своей пищи и о том, чем бы заменить хлеб. Они повесили часть говядины на крышку хижины, чтобы говядина напиталась хорошенько дымом. Потом положили её на кровлю, так, чтобы

медведи или лисицы не могли её достать. Высушив говядину на воздухе, начали употреблять её с свежою говядиною, вместо хлеба. Эта выдумка доставили им двойную пользу, во-первых, было им не так противно есть прежнюю пищу, а во-вторых, этим способом сберегали они свою говядину на будущее время.

Наступили тёмные зимние ночи, которые, как известно, продолжаются на Шпицбергене почти четыре месяца. Они нашли глинистую и жирную землю, из которой вылепили лампаду.

Мореплаватели занемогли цингою. Один из них вспомнил, что от цинги нет ничего полезнее, как делать всякий день телодвижение, несмотря ни на сырой воздух, ни на стужу. Сообщив это своим товарищам, он сказал ещё, что надобно сыскать под снегом и льдом ложечной травы¹⁰, и употреблять её сырую, что она очень полезна от этой болезни, что при этом должно, коль скоро убьёшь оленя, пить его кровь; что так делали прежние их товарищи, для излечения от скорбутной болезни; что, наконец, для той же цели, весьма полезно есть мёрзлую рыбу и говядину, но что у тех берегов незаметно рыбы, да хотя бы она там и была, то чем её ловить?

Двое из его товарищей, кормчий и матрозы, последовали сему совету и скоро от этой травы стало им гораздо лучше. Третий же матроз, Фёдор Выругин, тучный и ленивый, не мог на то решиться. Он охотно лежал в хижине на мягкой своей постеле, пока товарищи его бродили по снегу; при том же пить оленью кровь и есть сырую говядину было ему так отвратительно, что он ни под каким видом не хотел употреблять этого средства. Первые три матроза выздоровели и сделались сильными, а Иван Химков, который более всех делал телодвижение, стал столь лёгок на бегу, что в состоянии был сравняться с самыми прыткими лошадьми; напротив того, Фёдор Выругин, который между тем временем предавался покою, изнемогал от болезни, так что несколько уже дней не мог встать и тронуться с места; наконец был не в состоянии донести руку до рта. В этом положении находился он шесть лет и страдал до тех пор, пока смерть не положила конца его страданиям.

Оставшиеся три матроза с большим затруднением переходили с горы на гору и счастье им повсюду сопутствовало. Большую часть своего белья издержали они на бинты для больного своего товарища. Башмаки и чулки изнасились у них совершенно, и остальная одежда была почти в таком же положении. Они не имели уже никакой обуви, а жестокая зима все ещё продолжалась; они должны были думать о новой одежде, но не знали, где взять её. Они имели медвежьи, лисьи и оленьи шкуры, но невыделанные и негодные к употреблению.

Начали придумывать способ выделки кожи. Для этого положили они одну из них на несколько дней в воду, чтобы она вымокла хорошенько и сделалась мягче; потом стали выдёргивать и скоблить на ней шерсть, которая в воде замочка, что им и удалось, и кожа стала мягка и гибка.

Из этой кожи хотели они шить себе сапоги и башмаки, но им ещё нужен был мех на платье, чтобы защитить себя от стужи, и потому им надлежало выдумать другой род сырмятки, чтобы сделать кожи мягкими, не теряя их шерсти. Стали обдумывать это, делать опыты, и, наконец, успели в своём намерении: в течение нескольких дней промыслили они все материалы, нужные для шитья сапогов, башмаков и платья.

И вот, один шил сапоги, другой платье, и так дальше. Платье, ими шитое, соответствовало холодному климату. Спереди оно зашито было вполоть, так что его должно было надевать чрез голову; оставалось лишь малое пространство для глаз. На этот раз сшили они всё платье меховое, так как наступили жестокие морозы; на лето же матрозы наши приготавливали себе другое платье из кож.

Бедный кормчий больше всех имел причину жаловаться на жестокую свою судьбу: он разлучён был с женою и детьми. Часто случалось, что после

трудной дневной своей работы, возвращался он в хижину для успокоения, но сердце его находилось в России, в кругу любезных ему людей. Часто случалось, что он проливал слезы, когда товарищи его наслаждались сном; но при мысли о своём малодушии, он старался удалить от себя печальные думы и начинал работать с прежним рачением.

Когда они искали по берегам плавучего леса, смотря в ту сторону, где лежала любезная им Россия; вдруг заметили корабль вдали от острова. Они побежали в свою хижину, принесли оттуда огня и дерева, и развели большой огонь. Один из них принёс оленью кожу, привязал её к шесту, и побежал с этим флагом к берегу, желая дать знать кораблю, что здесь живут люди и просят помощи. С корабля заметили огонь и флаг; корабельщик подплыл к берегу и кинул якорь, между тем послал к отшельникам лодку с четырьмя матрозами, узнать из любопытства, каким образом они попались на тот остров.

Люди, бывшие на корабле, изумились: нашедши трёх человек, окутанных кожами и мехами, а более всего удивились они, когда несчастные начали говорить по-русски. Корабельщик увидел, что они природные русские, и узнал от них, что они более шести лет жили на необитаемом острове. Корабль, отправившийся из Архангельска, плыл к западному Шпицбергену для ловли китов, но противным ветром занесён был к восточному Шпицбергену¹¹.

Корабельщик условился за восемьдесят рублей привести в Россию трёх Робинзонов со всем их имуществом. Драгоценности их состояли в 2000 фун. оленьего жира, 200 оленьих кожах, 10 шкурах медвежьих и в большом количестве кожи белых и синих лисиц. В счёт 80 руб. он ещё обязался содержать их во все время путешествия на своём иждивении. После пятимесячного плавания, они благополучно все прибыли в Архангельск¹². По приезду, народ толпами стекался смотреть на них. Жена кормчего, почитавшая его уже мёртвым, проходила по мосту в то время, когда они приставали к берегу. Она увидела мужа своего, узнала его, и в замешательстве бросилась с моста в воду, чтобы скорее с ним свидеться, и, наверное, бы утонула, если б один матроз не бросился в воду и не вытащил её. Наконец островитяне вышли на твёрдую землю в своей Шпицбергенской одежде.

ГААО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 1. Л. 1–8 об.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР О МОРЕПЛАВАТЕЛЯХ: САВЕ ЛОШКИНЕ, АЛЕКСЕЕ ИВАНОВИЧЕ ОТКУПЩИКОВЕ, ФЕДОТЕ ИППОЛИТОВИЧЕ РАХМАНИНЕ И ИВАНЕ ШУХОБОВЕ¹³

В подобных трудах состарился и кормщик Юшков¹⁴.

Сава Лошкин¹⁵

Кемский гражданин, доблестный мореход, без пособия науки, без секстантов, квадрантов, барометров, хронометров, с одною маткою и русскою удалю, не колебался пуститься в 1780 году в таинственные воды на новые открытия. Он совершил две кампании, занимаясь промыслом и странствуя по Карскому морю; провёл одну зиму на неприветливом его берегу и, обогнув на своей лодке весь восточный берег Новой Земли, от Логиновых крестов¹⁶ до Доходов, благополучно и с прибытком возвратился в Западное море. Следовательно, Сава Лошкин первый объехал кругом Новую Землю, первый открыл восточные берега Новой Земли, до тех пор неведомые нашим мореходцам. Хвала Русскому мореходцу! С тех пор ни одна ладья не ходила в Карское

море, и Карское моржоловство дондесь остаётся нетронутым источником народных польз.

Потомки Савы Лошкина в г. Кеми до сих пор существуют и успешно производят морские промыслы и морские торги.

Алексей Иванович Откупщик¹⁷

Мещанин г. Мезени, с 13-летнего возраста, 50 лет упражнялся в Новоземельских [Норвежских]¹⁸ промыслах и плавании по северным морям. По обыкновению Мезенских судохозяев, он никогда не зимовал на Новой Земле. Звероловство его здесь ограничивалось одним летом, между Маточкиным Шаром и Доходами в Северной части острова. Недалёкий удобный переход по морю от устья р. Мезени к Новоземельским берегам давал возможность смелому мореходу посещать Новую Землю несколько раз в одно лето.

Федот Ипполитович Рахманин¹⁹

Крестьянин Юромской волости Мезенского уезда, всю жизнь свою с 17-летнего возраста провёл в море, 6 раз зимовал на Шпицбергене, 5 лет находился в Сибири в плавании по р. Енисею на судне Архангельского купца Дмитрия Лобанова, 26 раз зимовал на Новой Земле и 2 раза ходил к её берегам на летние звериные промыслы. Зимовка его на Новой Земле была в разных местах, между Вайгачским проливом и Маточкиным Шаром. Рахманин отличался от прочих кормщиков умением читать и писать, был любопытен и имел неограниченную склонность к мореплаванию и охоту к исследованию неизвестных земель. На показаниях его и Откупщикова академик Лепехин составил и издал описание Новой Земли.

Иван Щухобов²⁰

Архангельский мещанин из Пинежских крестьян более 30-ти лет занимался мореплаванием и китовым промыслом. В 1786 году, плавая на лодье внутри и вне Кольской губы, уловил он 11 китов разной величины; но добычей не воспользовался по причине худо выкованных гарпунов, которые или ломались в китах, или выскакивали из них при их поворотах к морскому дну. Весною следующего года, изловлено было внутри Кольской губы вновь 4 кита; но они также не достались в руки мореходцу, по некрепости привязанных к гарпунам верёвок, которые не могли выдержать китовых оборотов в глубину моря. Из означенных китов, 2 найдены впоследствии мёртвыми на морских берегах Кольского уезда; но они достались в добычу другим.

ГААО. Ф.6. Оп. 17. Д. 46. Л. 1–3 об.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР О МОРЕПЛАВАТЕЛЕ ИВАНЕ ИВАНОВИЧЕ ПАШИНЕ²¹

Иван Иванович Пашин²²

Архангельский гражданин, известен как опытный мореход и славный предприимчивый человек. Отец его, архангельский мещанин, провёл всю жизнь свою в море и не раз брал с собою сына. Потом он отдал его для учения в Архангельскую гимназию, но мальчик думал не об учении, а о море: оно оставило в нём живое впечатление, — красоты его живо представлялись его пылкому воображению. Потому, он вскоре оставил гимназию и занялся промыслом отца. Придя в возраст, Пашин вполне придался морской жизни, не

боялся ни бурь, ни непогод в море и презирал все его опасности. При светлом уме, он отличался живостью, отвагой и самоотверженностью.

В конце 20-х или в начале 30-х годов сего столетия, возвращаясь в звании приказчика из С.-Петербурга к Мурманскому берегу на шхуне Кемских купцов Антоновых, Пашин потерпел судном аварию при берегах Великобритании. Этот случай заставил его прожить несколько времени в Лондоне, где, записавшись в частную школу, он изучил английский язык. По окончании дела о повреждённой шхуне, Пашин возвратился на родину и вскоре обзавёлся собственной мореходною ладьёю, на которой плавал от Архангельска на Мурманский берег и отсюда в Норвегию. При торговых сношениях с нею, он изучил и языки норвежский, шведский. От перевозки рыбы с Мурманского берега в Архангельск и меновой торговли с Норвегией, Иван Иванович нажил состояние.

В 1835 году Пашин первый из мореходцев Архангельского поморья прошёл морем из Колы в С.-Петербург, на ладье «Св. Николай» в 48 ластов, совершив этот рейс в 27 дней, и тем рассеял общее убеждение в невозможности этого прохода на плоскодонном судне с беломорской оснасткой. Появление архангельской лодки на Петербургском рейде изумило жителей столицы. Множество любопытных сбиралось отовсюду посмотреть на эту незагейливую [нормандскую]²³ беломорскую кочу, приплывшую с своего заветного Белого моря, в части, в Балтийске, — полюбоваться его отважным лоцманом, совершившим ещё невиданное до тех пор чудо. [Восторг столицы был неопианным]²⁴.

Этот подвиг Ивана Ивановича познакомил его с многими известными людьми столицы и особенно с Адмиралом Литке²⁵. Знаменитый моряк пригласил несколько раз Пашина к себе, расспрашивал о совершённом им пути, [о морском судостроении и мореплавании в Беломорье]²⁶, с удовольствием слушал рассказ разумного Пашина, в свою очередь давал ему полезные советы к улучшению постройки судов и мореплавания, и подарил ему на память своё сочинение «Путешествие вокруг света».

Выказанное в Петербурге внимание Пашину ободрило его ещё больше. На распродаже рыбы он переделал свою ладью в шхуну, и возвратясь [на ней домой]²⁷ на Мурманский берег, с жаром взялся за [прежнее дело]²⁸ прежние промыслы. Первым делом его было составление проекта о ловле акул в [Екатерининской гавани]²⁹ при Кольской Губе. Проект этот [обратил на себя внимание]³⁰ был доведён до внимания Государя Императора Николая Павловича, и Пашину был Высочайше пожалован за него бриллиантовый перстень. [В том же году]³¹ Тогда же, по ходатайству покойного Графа Канкрин³², было выдано из казны, в пособие Пашину, несколько тысяч рублей [на заведение судна]³³ на заведение промысловых снастей и судна для ловли акул. [Он усердно принялся за акулий промысел с большим для себя прибытком]³⁴. Но промышленность эта не осуществилась.

Но в конце августа 1836 года Иван Иванович, с женою, второй раз отправился на шхуне из Колы в С.-Петербург. Эта поздняя поездка морем, при которой предстоял путь чрез Северный океан, погубила отважного моряка. Судно, экипаж и Пашин с женою пропали без вести. Полагаем, что судно было разбито морским льдом близ Бергена; обломки его примечены путешественниками у берегов Нордкапа.

Кончина этого предприимчивого моряка остановила дальнейшее развитие промысла акул. К сожалению пример Пашина не нашёл подражателей.

ГААО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 57. Л. 1–2 об.

II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ СЕВЕРНЫХ ОКРАИН АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

ВАЙГАЧ³⁵

Остров Вайгач, принадлежащий Архангельской губернии, есть один из островов Северного Океана. Он лежит 69° 21' и 70° 5' север. шир. и между 70° 10' и 78° 3' вост. долг. от Ферро³⁶, посередине Вайгацкого пролива, разделяя оный на два рукава.

Рукав, отделяющий этот остров от южной части Новой Земли, т.е. Земли Кусова, именуется Корсай или Карские ворота и имеет в ширину от 50 до 60 вёрст, а в глубину³⁷ от 20 до 80 вёрст. Течение воды в нём так быстро, что он никогда не замерзает и большую часть года только покрыто плавающими льдами. Другой рукав, находившийся между материком и островом Вайгачем, шириной от 3-х до 15 вёрст, называется Югорским Шаром по имени живших здесь в древности, как полагают, народа Югров. Это шар или пролив, соединяя воды Северного океана с Карским морем, имеет двойное течение. По берегу матерой земли вода Северного Океана стремится в Карское море, а по берегу острова Вайгача, в одно и тоже время, вода Карского моря тычет в Северный океан. От этого столкновения воды двух морей в Югорском Шаре течение также столь быстро, что плавание противу онаго возможно только при сильном попутном ветре.

Остров Вайгач, по мнению некоторых мореходцев, занимает до 50 вёрст в длину и 17 в ширину. Другие же напротив увеличивают его длину до 150, а ширину до 40 вёрст. Относительно происхождения своего он есть ничто иное, как продолжение арктической части горного Уральского хребта, известной под именем Манесале, которая имеет одинаковую с этим островом ширину и в прямом направлении чрез пролив отстоит от него не далее трёх вёрст.

Внутренность Вайгача скалиста. Более прочих замечательны здесь следующие горные хребты: а) близ входа из Северного Океана в Югорский Шар — высокие горные гребни, называемые Петушками; б) Карповский камень, в расстоянии 25 вёрст от Югорского Шара; в) Лямчинский камень, против Лямчинской Губы; и г) Осмикинский, самый высокий, проходит посередине острова. Берега вокруг него также высоки, утёсисты и окружены подводными рифами или мелководными лудами. Горные кряжи большею частию песчано-глинистого образования; местами заметен зелено-жёлтый блестящий рухляк, содержащий в себе признаки железного колчедана и слюды. Встречаются также горный хрусталь, булыжник, обломки гранита и гнейса. Вершины кряжей совершенно обнажены и только средние покатоности между ними покрыты землёю, по коей местами среди разных видов ягеля стелется ивовая сланка, высотой не более 6 футов. Болотистые ложбины, произведённые во-

дою, стекающею с горных возвышенностей, покрыты обыкновенным зелёным мохом и самою тощею зеленью. Только на берегах и некоторых горных скатах, обращённых к югу, растительность несколько живее и заметнее. Там встречаются шавель, дикий лук, ложечная трава (кохлеари), Иванов цвет, зоря, осока, незабудки, лапуха (морская капуста), тура (морской горох), первоцветы, мало лиственный болотный пух и м. др. Весьма вероятно, что растительное царство на Вайгаче поддерживается семенами, приносимыми с соседственных стран континента; это, во-первых, подтверждается тем, что на стороне острова, обращённой к Югорскому Шару растительность живее и разнообразнее, нежели вдоль Корса, а во-вторых и тем, что и здесь, как на Новой Земле, большая часть растений редко созревают, и, следовательно, не всегда могут оставлять семена для следующего года.

Взамен такой бедной растительности Вайгач изобилует пушными зверями и птицами, а воды, омывающие берега его, наполнены рыбою и морскими животными. Из числа первых здесь постоянно живут белые и голубые песцы, красные лисицы, пеструшки и олени, в зимнее время заходит сюда белый медведь и бывает много волков. Из птиц чайки, совы, гагарки, нырки, соколки, кречеты, орлы почти всегда водятся на острове, и кроме того в начале лета прилетают сюда куропатки, разного рода утки (шилохвосты, турпаны, савки, гапки), лебеди, гуси, гагары и кулички. В водах, окружающих остров, в изобилии водятся белуги³⁸, моржи, морские зайцы, нерпы, тюлени и некоторые черепокожие; из рыб, ловимых неводами, — омули, сиги, гольцы и нек. др.

Уверенность в обильном улове рыбы, птиц и зверей ежегодно привлекает сюда значительное число промышленников из Русских, Зырян и Самоедов. На берегу Югорского Шара Пустозерцы имеют несколько промышленничьих изб и амбаров для складки провизии, снарядов и добычи, и, как усердные христиане, они построили тут часовню во имя Святителя Николая, покровителя мореходцев. С 8-го мая по 20 июля солнце не закатывается на Вайгаче; окружающий его пролив освобождается ото льдов; и тогда угрюмые берега и скалы этого пустынного острова оживляются отважною деятельностью северных звероловов и птищеловов.

В истории язычества Вайгач известен как главное и древнейшее место Самоедского суеверия. На юго-западной оконечности этого острова выдаётся в море высокая скалистая полуостровная мыс (Болванский), покрывающий глубокую скалистую пещеру, имеющую два неравномерных отверстия, одно широкое с стороне моря, другое узкое на вершине утёса. Вблизи сего-то отверстия поставлен был главный Самоедский идол Весака (старик)³⁹. Понятно, что такое местоположение придавало много важности этому идолу в умах грубых дикарей. Бурные ветры, столь частые в странах полярных, врываясь во внутренность Болванской пещеры, производил в ней оглушающий гул, который быв принимал Самоедами за голос самого Весака, невольно наполнял сердца их ужасом и благоговением к тому, что в сущности составляет только очень обыкновенное явление природы. Самоеды не имели обычая давать идолам своим особые имена, и один только Весака, как главный идол, пользовался этим преимуществом. Рассказывают, что он был деревянный, трёхгранный, высокий, тонкий, с семи лицами, которые были вырезаны на двух отлогих, узких гранях, одно над другим. Само собою разумеется, что резьба лиц была только самое грубое подражание природе⁴⁰. Нижняя часть идола оканчивалась трёхгранным же остроконечием, которым он утверждён был в каменной вершине утёса. С южной стороны, в полукружие, вблизи противу этого главного идола, поставлено было 20 средней величины и около 400 маленьких деревянных, а за ними, в расстоянии 50 сажен, 20 же каменных разнообразных идолов. Перед главным идолом (Весаком) плотно набросана была большая гряда (в квадр. сажень) оленьих голов с цельными рогами и 30 черепов белых медведей. К оленьим рогам привешены были топоры, стрелы, медные кольца, пуговицы, гвозди, разноцветные суконные лоскутки и другие сему подобные

дары бедных детей природы мнимым богам своим. Противу мыса Болванского на возвышенном матёром берегу пролива также находилась 4 каменных и 356 деревянных, большею частью, маленьких идолов. Ибо Самоеды, ужасавшиеся грозного Весака, считали необходимым приносить жертвы не только по приезде на остров, но и пред отплытием туда. Слушая рассказ очевидцев о Самоедских идолах, нельзя не припомнить идолов Океанских. Куму случилось рассматривать атлас, приложенный к Путешествию вокруг Света, изд. Дюмон Дюрвилем, где между прочим находятся и виды Океанских мораев⁴¹, тот может сказать, что он почти видел и идолов Самоедских, — так много между ними тождественного.

Просветясь светом Евангелия, Самоеды по собственному внутреннему побуждению уничтожили прежнее своё чтилище; и там, где ещё так недавно приносились кровавые жертвы, — на пустынном утёсе Болванском, — водружено непреложное знамение спасения мира — Крест Христов!

ГААО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 14. Л. 1–5.

ОПИСЬ УСТЬЕВ РЕКИ ПЕЧОРЫ

В 1821–1823 гг.⁴²

Адмиралтейств коллегия вследствие предложения⁴³ Морского Министра, что желательно ему, чтобы в лето 1819-го года сделана была опись устья р. Печоры, указом от 21-го апреля того года предписана Главному Командиру Архангельского порта контр-адмиралу Клокачеву⁴⁴ сделать по этому предмету надлежащее распоряжение. По представлению Клокачева, что в том году по позднему времени и по местным обстоятельствам невозможно отправить в Пустозерск офицера для описи устья реки Печоры, Адмиралтейств коллегия разрешила отложить это дело до зимы 1820-го года. Штурману офицерского чина, назначенному для описи р. Печоры и при нём двум штурманским помощникам, Высочайше повелено выдать единовременное пособие на подъем: первому 500 руб., а последним двум по 200 руб. каждому, из Государственного Казначейства, а из сумм Адмиралтейств коллегии производить им порционные деньги во все время нахождения их при описи.

В апреле 1820 года вице-адмирал Клокачев доносил Морскому Министру Маркизу Де Траверсе⁴⁵, что в зиму этого года, по предмету описи р. Печоры распоряжения никакого не сделано, потому что он Клокачев был в это время в С.-Петербурге, а когда возвратился в Архангельск, благоприятное время было уже пропущено; наступила необыкновенно ранняя распутица, как здесь (в Архангельске), так и в Мезенском уезде, так что проезды по тундрам сделались совершенно невозможны, а летний путь, для следования до Печоры с инструментами и материалами, неудобен и затруднителен. А потому посылка штурманов отложена до первых чисел Марта будущего года.

Для описи р. Печоры Главным Командиром назначен штурман 12-го класса Иванов⁴⁶, Штурманские помощники унтер-офицерского чина Иван Козаков⁴⁷ и Пётр Пахтусов⁴⁸, один Штурманский ученик и два матроса.

Штурману Иванову от Конторы Главного Командира дана Инструкция, которою предписывалось: 1. Отправиться с людьми чрез город Мезень в Пустозерскую слободку. 2. По прибытии в Пустозерск, прежде вскрытия там реки и Вайгачского пролива, согласно записки вице-адмирала Сарычева⁴⁹ (приложенной при Инструкции), собрать от тамошних жителей нужные сведения о Новой Земле, есть ли возможность переправится туда из Пустозерска: в таком случае постараться переправиться на Новую Землю на оленях и заняться описью с берегов, сколько время позволит, дабы прежде вскрытия реки Печоры и Вайгачского пролива возвратиться в Пустозерск. 3. Нанять в Пустозерске

два карбаса с людьми, знающими положение р. Печоры, плыть тою рекою, описывая и промеривая глубину её до устья — исследовать все её рукава при устье, а особенно описать и промерить вернейшим образом тот рукав, по которому идёт самый глубокий фарватер реки до самого моря и сколько можно долее в море; потом для узнавания входа в тот фарватер поставить на берегу, в приличных местах, из выкидного леса приметные знаки, дабы по створам их можно было удобно входить в реку сим фарватером. 4. На самом устье р. Печоры, по полуденной высоте солнца, сыскать широту места, определить склонение компаса, равно и долготу места, если возможно, по наблюдениям светил, посредством инструментов и хронометра, и наблюдать прилив и отлив морской, замечать его возвышение и сыскать прикладной час. (всех пунктов инструкции — 15, но последующие пункты относятся до отпуска и расхода денег, как то: порционных, прогонных, жалования и на особые расходы по экспедиции⁵⁰, до сбережения инструментов и проч.). 13-м пунктом предписывается непременно возвратиться в Архангельск по наступлении первого зимнего пути в исходе 1821 года.

Штурман Иванов с товарищами отправился из Архангельска 12-го февраля 1821 года, а 17-го числа прибыл в г. Мезень, откуда представил в Контору Главного Командира маршрут до Пустозерской Слободки⁵¹, куда прибыл 4-го марта.

В какой мере Штурман Иванов выполнил предначертания Правительства, видно из его донесений.

В первом рапорте своём Конторе Главного Командира Иванова пишет, что на оленях зимою переправиться на Новую Землю нет никакой возможности, ибо Вайгачский пролив никогда совершенно не замерзает и на нём беспрестанно носятся льды.

В рапорте от 4-го октября 1821 года Штурман Иванов доносит, что, кончив опись и промер устья р. Печоры, 23-го сентября по наступившему холодному времени, возвратится в Пустозерск благополучно. Но полного описания устьев р. Печоры им не сделано и невозможно было сделать в такое короткое время с теми средствами, какие ему даны. Причины тому: короткое лето, большое пространство между Пустозерском и устьем Печоры, заключающее в себе множество островов, которые разделяют реку на две Печоры: Большую и Малую, сильные ветры и туманы, и малолюдство посланных чиновников. Опись Ивановым произведена с 21-го июня по 23-е июля, от Пустозерской слободки с правой стороны по Матёрому Берегу и островам магистралями, а с островов, лежащих на глубоком фарватере в Большой Печоре до Болванского Носа; далее в море пошла губа Болванская. По объявлениям кормщиков, главнейший проход заключается долее в море, между островами и банками, находящимися у Русского заворота Коротайской Губы (имена этих островов: Долгой, Голец и Матвеев, а банки — Гуляевы кошки). Опись доведена к 4-му августа до реки Алексеевки, которой широта найдена по наблюдениям $68^{\circ}38'$; затем опись сделана до Чёрной речки, от Пустозерска по Магистральному щёту⁵² на $256\frac{1}{4}$ вёрст. Сделав знак в конце описи, Иванов в конце августа возвратился на Болванский Нос в устье реки. Возвышение воды примечено здесь в день новолуния 15-го августа и с морским умеренным ветром 2 ф. 5 д., а в прочие дни $1\frac{1}{2}$ ф. и менее; прикладной час найден 7-мь часов 25-ть минут. Промер продолжался до 25-го сентября.

Относительно переправы на Новую Землю, пишет Иванов (от 4-го же октября), крестьяне 9-го августа письменно отозвались, «что благоприятное для этого время уже пропущено, да и карбасов, годных для такого путешествия у них нет».

По наступлении зимы Штурману Иванову с товарищами велено возвратиться в Архангельск.⁵³

По приезде сюда, Штурман Иванов с прежними спутниками, в начале 1822 года вторично был отправлен на Печору, согласно предписанию Адмирал-

тейств коллегии, для продолжения промера реки Печоры, особенно Главного её фарватера, не касаясь описи берегов. В Пустозерск он прибыл 11-го марта.

Летнее время было употреблено Ивановым, согласно инструкции, на промеры фарватера и р. Печоры.

В декабре 1822 года Штурман Иванов, возвратясь из Пустозерска, при донесении своём представил в Контору Главного Командира карты: а) сделанной им в прошлом 1821 году описи р. Печоры, от Пустозерской слободки до реки Печоры на 21-м листе, с промером глубины фарватера до Болванского Носа, и б) всех исследованных в прошедшее лето рукавов р. Печоры в устье до самого моря, с промером их глубины, а равно и промерный журнал⁵⁴.

Из донесения Иванова видно:

Фарватер устья реки Печоры имеет большие неудобства для входа судов с моря, потому что он узок и удалён от матерого возвышенного берега на 12¹/₂ вёрст; предметов же для определения мест на берегах видеть никаких невозможно, кроме выстроенной Ивановым на Болванском месте башни. Необходимо ставить на реке бакены; в этом случае нужно определить Чиновника, чтоб ставить, осматривать, снимать их в своё время.

Гаваней удобных нет. Парусные суда, пройдя в реку, должны остановиться за 25 вёрст, не доходя до Пустозерской слободки. В проливах между островами, хотя глубина в некоторых местах и достаточна, но входы в устье их очень мелководны. Самые лучшие места для гаваней — у деревни Куи, в проливе, до у острова Щелкуна в Соломенном заливе, где оказались достаточные глубины, как внутри, так и во входах их. Но как Соломенной залив от последней деревни Поилова находится в 11¹/₂ верстах, от Пустозерска в 58-ми, то лучше место — у деревни Куи, где и лёд меньше будет беспокоить.

Весенняя вода возвышается на 23 фута, в это время несущим льдом прорывает острова, отрывает части высоких берегов, ломает и уносит построенные на берегах промышленнические избы. Но банки подвержены частым переменам, особенно после холодной зимы, когда лёд бывает крепче и толще; а потому, вероятно, что со временем фарватеры совершенно изменятся.

Подводные банки — Гуляевы кошки, выдающиеся далеко в море, которых нельзя миновать судам, — остались, по суровости климата и краткости лета, без описи и промера; да этого и нельзя сделать на туземных карбасах.

Оставался нерешённым вопрос: ставить ли на устье реки Печоры, для безопасного входа судов, вежи или бакены, с определением для сего особого чиновника и служителей? Обстоятельство это Вице-Адмирал Алексей Фёдорович Клокачев представлял на благоусмотрение Адмиралтейств коллегии. Адмиралтейский Департамент, на заключение которого передано было это дело, приняв на вид, что, по причине потребления лесов по берегам реки Двины и Выма с притоками, леса для Архангельского Порта в 1809 года заготовляются на берегах реки Печоры, которой устья и описаны, мнением своим положил, что «если по распоряжению Начальства предположено будет доставлять леса с реки Печоры, чрез её устье, морем в Архангельск: в таком только случае нужно будет поставить по фарватеру реки Печоры вежи, бакены и приметные знаки». Адмиралтейств коллегия, соглашаясь с этим мнением Департамента, представила о том на благоусмотрение Начальнику Морского Штаба, который для дальнейшего объяснения, по предмету произведённых Штурманом Ивановым промеров фарватера р. Печоры, просил вызвать его в С.-Петербург; предположение же касательно постановления вех, бакенов и проч. по фарватеру той реки, оставить до времени без исполнения.⁵⁵

Из вышеизложенного видно, что лоция устьев р. Печоры была поставлена в зависимость от доставления, чрез её устье морем, в Архангельск корабельных лесов. Но как известно, что из Печоры морем никогда не были доставляемы сюда корабельные леса: то и сделанная в 1823 году правительством попытка исследовать устья этой реки более не возобновлялась, и потому до сего времени не решён вопрос, могут ли мореходные суда значительной ве-

личины входить в р. Печору и до какого пункта. Правда, мы можем поздравить себя с началом открытия здесь нового морского пути: в последние годы несколько иностранных судов приходили в Печору за лесом, разрешённым к отпуску за границу⁵⁶, нагрузились и вышли в море. Но, к сожалению, нам неизвестно, далеко ли заходили эти суда и какими обстоятельствами сопровождался поход их в устье Печоры. Говорят, что на море некоторые из тех судов встретили препятствие во льдах, что весьма естественно: льды в этих широтах носятся в продолжение всего короткого лета и направление их зависит от направления и силы ветров; северный ветер — если он подует с веста — может запереть устье Печоры: но не всегда дует этот ветер. Важно знать моменты, когда можно входить в Печору. Мы имеем причины надеяться, что все это в скором времени приведётся в известность: в этом ручается нам имя капитана 1 ранга Крузенштерна, снарядившего под собственным управлением экспедицию между прочим для исследования устьев р. Печоры. [Хотя экспедиция эта отправлена уже два года тому назад и с тех пор о действиях её и результате трудов нет никаких известий; их мы надеемся, что она сделает своё дело и не умедлит обрадовать публику обнаружением драгоценных сведений, ожидаемых нами тем с большим нетерпением, что открытие нового морского пути чрез устье р. Печоры — событие слишком важное для экономических интересов нашего Крайнего Севера]⁵⁷.

ГААО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 96. Л. 1–6 об.

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОМЫСЛЫ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТ ЖИТЕЛЕЙ ПЕЧОРСКОГО КРАЯ⁵⁸

Печорский край, это обширнейшая площадь в 332000 квадратных вёрст, занимающая весь Северо-восточный угол Европейской России, [замечателен во многих отношениях]⁵⁹. Край этот, обильный всеми дарами северной природы, представляет однако же в настоящее время явление не совсем утешительное, [если смотреть на него с хозяйственно-промышленной точки зрения]⁶⁰. Постоянных сухопутных сообщений там не существует, а для морских переходов не имеется судов надлежащей величины; промышленность и торговля в совершенном младенчестве, народонаселение по сравнению с обширностью края [ничтожно]⁶¹: на ревизскую душу приходится до 4-х тысяч десятин. [Едва ли]⁶² где встретишь подобную аномалию! Можно [утвердительно сказать]⁶³, что страна эта находится ещё в полном усыплении, и природные богатства её, разбросанные на обширных тундрах Большеземельской и Тиманской, по всему протяжению берегов Ледовитого океана и на островах Колгуев, Вайгач и Новой Земле, остаются до сих пор неразработанными. А богатства эти так [значительны]⁶⁴, что они могли бы иметь немалую [долю]⁶⁵ влияния на общий ход промышленности и торговли всей России!

Ныне, с учреждением Беломорской компании⁶⁶, дела должны принять иной оборот и мы, может быть, скоро дождёмся [пробуждения промышленных сил нашего крайнего Севера]⁶⁷. Это будет зависеть от того, в каких размерах Компания начнёт производить свои операции в Печорском крае: [потому что]⁶⁸ ей немало будет дела, и на [берегах]⁶⁹ Мурманском и Терском: [арена]⁷⁰ слишком обширная! Но [мы не ошибёмся, если скажем]⁷¹, что с той поры, как частная предприимчивость обратит свои средства и капиталы на систематическую добычу естественных произведений Печорского края, развитие и процветание его несомненны. Суровость климата, отдалённость и малоизвестность края — это не такие препятствия, которые не мог бы преодолеть современный промышленный дух с пособиями науки и материальных средств.

[Со]⁷² времени [замечательного путешествия г. Латкина⁷³ по Печорскому краю, многие передовые люди обратили]⁷⁴ внимание на Запечоры, как на страну, от которой многого может ожидать современная промышленность. Не говоря уже о других естественных богатствах этого края, одни леса, произрастающие по берегам реки Печоры и её притоков, могли бы быть предметом торговых операций в обширных размерах. Всё это, [конечно]⁷⁵, со временем [может и]⁷⁶ должно осуществиться, [но нас извиняет желание, чтобы скорее пришло это время.]⁷⁷.

Нам — северянам, более чем кому другому, близки материальные и нравственные интересы Печорского края. [В полной надежде на более счастливую будущность этого, ещё не вполне узнанного края, я не лишним считаю бросить общий взгляд на хозяйственный быт и промыслы запечорских жителей. Предмет этот не может не иметь, по крайней мере местного интереса.]⁷⁸.

Жителей в запечорском крае не более 11 т. ревизских душ; из них половину составляют Ижемцы-Зыряне, а остальные — Русские и Самоеды. Русские и Зыряне живут в трёх больших селениях — в Пустозерске, Усть-Цильме и Ижме, [окружённых]⁷⁹ другими меньшими сёлами и деревнями, а Самоеды кочуют в тундрах Тиманской и Большеземельской.

Пустозерское селение, или, как называют здесь, Городок, место заключения знаменитого боярина Матвеева⁸⁰, лежит близ устьев Печоры, на берегу большого озера, обильного рыбою, но названного пустыем, вероятно потому, что вокруг него расстилается безжизненная, пустая степь, или тундра, где не растёт ни одного дерева, только и видны песчаные бугры да море, да кое-где мелкие кустарники.

У Пустозеров оленей слишком мало, чтобы можно было ими серьёзно заняться; хлебопашества вовсе нет, и хлебные продукты доставляются сюда Чердынцами⁸¹. Скотоводство тоже в незавидном состоянии. Ловля рыбы и морские звериные промыслы только и поддерживают хозяйственный быт Пустозеров. Белуги⁸², киты, акулы, моржи и тюлени наполняют соседнее прибрежье океана, но из этих зверей только тюлени, белуги и моржи местными жителями ловятся в незначительных количествах, а киты и акулы разгуливают в совершенной безопасности. Пустозеры не имеют средств заниматься дальними морскими промыслами, и по неволе ограничиваются прибрежным промыслом, редко пускаясь даже на Новую Землю.

На левом берегу Печоры, в двухстах верстах от её устья, лежит обширное селение Усть-Цильма. На склонах холмов, возвышающихся позади селения, виднеются пашни, но хлеб на них родится в редкие годы, ранние морозы не дают ему созреть, и Устьцилемцы вовсе не рассчитывают на свой хлеб; олени имеются у немногих. Рыбу промышляют здесь в реке Печоре, но не в большом количестве, для собственного употребления, продают же очень мало, а промыслом зверя почти не занимаются. Одно скотоводство могло получить здесь некоторое развитие. Устьцилемцы имеют довольно рогатого скота и лошадей. Расстилающиеся по берегам Печоры и Цильмы обширные луга дают для корма скота отличные сочные травы. Рыбная ловля и скотоводство — одни могли бы возвысить благосостояние здешних жителей; но к несчастью, потомки удалых Новгородцев отличаются какой-то странною беззаботностью. Летом Бог знает, чем они занимаются, а зимою за пирами, да гулянкой мало остаётся времени для [хозяйственных занятий]⁸³. Устьцилемцы бедны, но живут весело; в характере их сохранилась ещё коренная русская черта — общительность; [...], что большинство их состоит из старообрядцев, даже раскольников беспоповичьей секты.

В верстах от Усть-Цильмы вверх по р. Печоре, впадает в неё р. Ижма. При устье её стоит первое Ижемское селение Красноборское. За ним в 50–60 верстах начинаются приходы Ижемский — Могченский, Сизябский и другие с принадлежащими им деревнями.

Жители этих селений все зыряне, смесь из переселенцев Пермских-Зырян и Русских выходцев Новгородских. Образ их жизни тот же, что и у всех русских крестьян; но в их обычаях и нравах есть замечательные особенности; с соседями же своими Пустозерцами и Устьцилемцами они в этом отношении не имеют ничего общего: Ижемцы и веселятся по-своему или правильнее — вовсе не веселятся: они не поют песен, не пляшут на вечеринках, собираются у них парни и девки на посиделки, но и здесь они заняты — первые, обыкновенными деревенскими россказнями, а последние непременно — работой, вязанием, пряжей и проч. Во всех зырянских селениях нет ни одного раскольника, и все жители очень привержены к церкви. Но женщина здесь более раба, чем домохозяйка: она должна с раннего утра до позднего вечера работать и дома и в поле, и в лесу; она исправляет все мужские и женские работы, а муж посит ей, когда вздумает, а не то пойдёт к соседу в гости. Зимой здесь гостяба непрерывная. Чай и вино (к которому здесь привержены так же, как и везде) составляют непрременную принадлежность угощения, в какое бы время гость ни пришёл. Устьцилемцы завидуют довольству Ижемцев, ненавидят их за гордость, а те наоборот презирают Устилемов⁸⁴ за распушенность нравов, беспечность и леность; чувства, как изволите видеть, не совсем соседские.

Но между тем как половина Ижемцев — очередные домоседы — бражничают дома; другая половина зашибает копейку — везде, где только можно, — на ярмарках, самых дальних, в самоедских тундрах, за Уралом... Настоящие Янки!

Произведения Печорского края: птицы, рыба, олени шкуры, шесть, рога, языки, сало оленье и говяжье, замша, масло коровье, пушные товары: песцы, лисицы, куньицы, выдры и проч. и проч. вывозятся из Запечорья на весьма значительную сумму, особенно на существующие в Архангельской Губернии ярмарки Никольскую и Благовещенскую в Пинеге и Евдокимьевскую в Шенкурском уезде, две трети товаров этого рода бесспорно принадлежат Ижемцам-Зырянам, и если в Запечорье есть что-нибудь похожее на торговлю, то всё это в руках Ижемцев.

Инородцы эти, отдалённые от центров общего торгового движения более чем 1000-вёрстным пространством дремучих лесов и непроходимых болот пустынной тайболы, находят однако же возможность сбывать произведения своего края не только на Ярмарках Архангельской Губернии, но и в Галиче, Костроме, Москве и в Нижнем Новгороде. В эти дальние места Ижемцы отправляют преимущественно замшу, выделанную на собственных заводах, которых у них имеется до 30-ти. О зимней транспортировке сюда кладей и говорить нечего: не окупилась бы расходи провоза. Но чтобы дать понятие о трудности пути и в летнее время, довольно сказать, что грузовые лодки Ижемцев первоначально идут по р. Ижме против быстрого течения около 300 вёрст; затем следует 7-вёрстный волок, чрез который лодки и груз Ижемцами перетаскиваются на себе. Потом плывут по рекам Вукве⁸⁵, Вычегде, Двине Сухоне и так далее...

Путь, [как видите, не совсем близкий]⁸⁶, да и мытарств, перегрузок и перетрясок не мало. Но и тут Ижемцы находят себе выгоды, иначе не из чего было бы и хлопотать, и пускаться в такую даль. Отсюда, взамен своих произведений, привозят [они]⁸⁷ в запечорье не только предметы, которых не обходимость безусловно признана в сельском быту, но и колониальные и другие товары, как то: чай, сахар, вино, фрукты, ситцы, бумажные и шёлковые материи, изделия разного рода, словом, такие предметы потребления, которые составили бы роскошь не только в крестьянском быту, но и в среднем городском сословии. От того зырянские селения на Ижме представляют вид довольства и своего рода роскоши, малоизвестных в других местностях Архангельской губернии: все это доставляют Ижемцам олени!

Впрочем, кроме торговли оленьими товарами, Ижемцы не пренебрегают вообще промыслами, хотя это занятие для них уже второстепенное.

Они охотятся на птицу и зверя в Ижемских лесах, ловят рыбу в Печоре и её протоках; промышляют в самоедских тундрах, где пасутся их олени, отправляются отсюда за Сибирский камень на Ярмарки в Турухонск⁸⁸, Обдорск и другие места Сибири, для добычи посредством вымена или купли осетра или белорыбицы, красного зверя, лисиц, выдр, соболей, бобров и проч. Товары эти везут они через Уральский хребет, затем через тундры и леса в Ижму, откуда и отправляют на ярмарки вместе с произведениями своего края. Вот краткий очерк торговли Запечорцев, или вернее сказать, Ижемцев! Главный источник благосостояния Ижемцев, бесспорно, — олени, и главное их занятие — оленеводство. Из 100 т. [или более]⁸⁹ оленей, [находящихся]⁹⁰ теперь в Мезенском Уезде, две трети непременно принадлежат Ижемцам, остальными владеют Пустозеры, Устьцилемцы и жители других печорских селений, на долю же Самоедов остаётся самая малая часть, а прежде они были единственными обладателями тундр и оленей! Стада оленей пасутся на мшистых тундрах теми же самоедами, по найму, под надзором оленохозяев, которые для этого кочуют там по году или более, а некоторые из младших членов семейства редко и выходят в свои селения. Они промышляют здесь рыбу, птиц и зверей; но большую их часть приобретают от тех же самоедов, разумеется, по произвольным ценам. Самоеды же ловят рыбу в нескольких пунктах большеземельского взморья; на реках Печоре, Усе, в озёрах Вишуткине и Харвее: они промышляют, большую частью, осенью, зарывают добытую рыбу в снег и замороженную таким образом продают или променивают на хлебные припасы своим благоприятелям Ижемцам, которые и отправляют её куда следует, а солёную сёмгу, кроме того, продают Чердынским торговцам, приплывающим к устью Печоры на своих каюках тоже для торговых спекуляций. Одни эти каючники вывозят отсюда сёмги более 20000 пуд. ежегодно.

В последние пять лет промыслы в Печорском крае были очень скудны, даже можно сказать ничтожны. Такого безвременья и не запомнят старожилы. Богачам оленоводам это, конечно, не было слишком чувствительно; но мужички победнее, как на Печоре, так и в Имже, особенно те, которые жили одними промыслами, приуныли: да и было от чего. Печора, так щедро наделявшая их всякою рыбой — от жирной сёмги до мелкого сижка, стала давать улов самый ничтожный. Устья Печоры в продолжении 5-ти лет, каждую весну загромождались льдами: дули северные ветры, и рыба не заходила в реку. Печорские леса, изобильные дичью всякого рода, тоже опустели: стаи тетеревов, пеструх, рябчиков и куропаток, прежде так дерзко порхавшие над головами охотника, под самым дулом винтовки, странным образом куда-то скрывались, исчезали: их приходилось отыскивать далеко, и то не всегда успешно, звери тоже, казалось, совсем перевелись... Ко всему этому присоединились неурожай хлеба и овощей. Особенно 1857 год в этом отношении был слишком [памятен]⁹¹, как вообще в Мезенском Уезде, так в особенности за Печорой. Хотя здесь немного рассчитывают на свой хлеб, но всё же он составлял для них значительное подспорье, когда в хорошие годы [были настоящие]⁹² урожаи, по крайней мере, меньше приходилось покупать его у Чердынцев. А Печорцы на опыте извели, каково приобретать хлеб у Чердынцев, и когда пристала нужда, то они дали же себя знать голодным благоприятелям!

Такая скудость во всём не могла не отозваться в главном средоточии сбыта произведений Печорского края — на Пинежской и прочих ярмарках здешней губернии: она благоприятно отозвалась и на Архангельском рынке, где Печорская рыба, икра, олени языки, птицы и проч. сильно вздорожали. Если же на ярмарках в эти годы и появлялись некоторые произведения Печорского края, то это были большею частью, так называемые тундренские промыслы, или добытые Ижемцами за Уралом. Случись в это время, особенно в 1857 году, падёж оленей, тогда весь Печорский край пришёл бы в совершенное разорение: и без того две трети Пустозерцев и Устьцилемцев буквально голодовали. Ижемцев вывели из беды олени; но и в Ижемских сёлах многим

беднякам приходилось плохо. Вот теперь-то бы и пригодились морские промыслы. Но как занятие этими промыслами ранее не вошло в привычку Печорцев, то и в настоящем случае они не [могли ни к чему приступить, тем более что]⁹³ не было у них ни судов, ни нужных снарядов, ни смётки, ни сноровки...

А между тем Новая Земля, Вайгач, Колгуев — рукой подать от жилищ запечорских. Чего там нет? Каких зверей и птиц там не водится? Трудно исчислить все богатства этих необитаемых человеком пространств. Вот бы где естественное поприще промышленных подвигов Печорцев, людей по преимуществу энергических. Вот куда они должны обращать взоры не только в дни скудности и голода, но и во всякое время. Олени — это случайность, это вещь, по праву им не принадлежащая, хотя де facto они и владеют ею. Это собственность кочевых их братьев-самоедов. Тундра и все, что есть на ней, должны принадлежать им: они больше ничего не имеют и иметь не могут в том состоянии неразвитости, в каком теперь находятся. Не буду говорить о средствах, которые были употреблены предками нынешних оленохозяев для завладения оленями и тундрой: пусть они были честны и законны; довольно сказать, что такое положение дел ненормально и рано или поздно, а должно кончиться, но не состоятельно, как с нравственной, так и экономической точки зрения. Да и в самом деле, что за новый оседло-кочевой быт создали для себя Печорцы, особенно Ижемцы, которые живут в тундрах по целым годам, дичая в сообществе самоедов, оленей, собак и волков, за пятьсот и более вёрст от своих селений? А в селениях у них имеется всё: скот, земли, леса, реки, озера; море также ни для кого не запрещено; они имеют более — это силы, меньше со всем этим управиться. Напротив, у самоедов ничего не было и нет, кроме оленей: так и это давай сюда! Нам все, а другие, как там себе хотят! Вот что, кажется, было дивилом⁹⁴ у дедов нынешних запечорцев. Не есть ли это выражение крайнего эгоизма и неразвитости? Что же взамен оленей дали они самоедам? Разумеется, передали то, что у них самих было в избытке — дурные наклонности полудикарей и неудержимую страсть к горячим напиткам и табаку, — страсть, которая и теперь продолжает губить обедневший, униженный, порабощённый остаток самоедского племени. Возродится ли когда это племя, уже просвещённое христианскою верою — это вопрос времени... Но с того самого дня, как оседлый Печорец приобрёл от обитателя тундр первого оленя, промышленность этого края стала на ложный путь. Возможность без большого труда приобретать способы к безбедной жизни отвлекла крестьян от других промыслов, более свойственных их быту, но сопряжённых с трудами и риском; символом их благосостояния стал олень. И одна забота овладела Печорцами — приобретать как можно больше оленей. Когда же тут думать о промыслах, особенно морских, многотрудных и исполненных опасностей. Впрочем, в недавнее время и Ижемцами сделана была попытка промыслить на море, и если оно дурно кончилось, то тут виною, конечно, неопытность самих промышленников. В 1851 году крестьянин Конев снарядил на новую Землю судно. В конце июля (поздно) судно вышло из Архангельской гавани. Но какое это было судно? Небольшая старая ладья, с ветхим негодным такелажем: не было на этом судне ни надёжного кормщика, ни порядочного компаса, [о картах и говорить нечего]⁹⁵, а путь предстоял довольно далёкий — вдоль всего Белого моря и по океану. Вот и снарядились как-нибудь, и пустились на авось! Зато и блуждали по морю всю осень, к зиме попали на какой-то необитаемый берег, с наступлением лета опять пустились в море и пристали к какому-то острову — едва ли попали не на Шпицберген; там кое-что упромыслили и воротились восвояси с ничтожным грузом и на полуразбитом судне. Попытка не шутка, а спрос не беда!

Негостеприимные острова Новая Земля и Вайгач пугают промышленников своим нездоровым климатом: на них свирепствует ужасный скорбут⁹⁶, похищающий ежегодно множество жертв, да и время промыслов на этих островах слишком ограничено; зима там убийственна, но и лето и осень тоже

опасны. Случившееся в 1857 году происшествие подтвердило эту печальную истину. Весною Ижемцы отрядили на Новую Землю промышленную партию из 28 человек, на трёх лодках... Вот промышленники благополучно переехали на Новую Землю, и начались промыслы. Всё шло хорошо. Всякого зверя и птицы было довольно. Но в середине лета, в самый разгар [промыслов]⁹⁷, страшная беда настигла мужиков. Они один по одному стали пухнуть и умирать. И не было средств от этой чёрной смерти. Единственное врачество — горячая кровь оленя — на этот раз не существовало, оленей вовсе не нашли. И страшно сказать! Из 28 человек под осень осталось только 6 человек. Неизвестно, что стало бы с этими, если бы они не умудрились пить тёплую кровь застреленных зверей — это спасло остальных. И вот эти шестеро счастливых, так чудно спасшихся от гибели, возвратились домой с добычею на 1500 руб. сер., т.е. по 250 руб. на пай. Промысел небедный, если принять в соображение, что, в самый разгар охоты, мужички или боролись с болезнью, или хоронили своих мертвецов! Случай этот, по своей исключительности, мог бы показаться невероятным, если б это не был к сожалению факт, слишком известный в запечорье.

Науке предстоит решить, какие гигиенические меры могут всего более предотвратить [развитие]⁹⁸ новоземельского скорбута, или дать врачество от этой ужасной язвы, служащей главнейшею причиною, почему Новую Землю, богатую всяким добром, стараются обегать местные зверопромышленники. Вайгач, отдалённый от Новой Земли 5-верстным проливом (Югорский Шар) [не менее гибелен для промышленников. Надобно и то сказать, что нерациональный образ жизни их на промыслах, весьма много способствует развитию этой эндемии, [...], конечно, от климатических причин]⁹⁹.

Но не таков Колгуев, хотя и он до сих пор не пользовался в этом отношении хорошою репутациею. [Впрочем]¹⁰⁰, есть очевидные факты, [могущие]¹⁰¹ совершенно [устранить]¹⁰² это предубеждение, происходящее от незнания.

В настоящее время на Колгуеве постоянно живущих несколько самоедских семейств, но о скорбуге или другой подобной болезни между ними нет и помину. В 1855 году Норвежский гальет «Фортуна» потерпел крушение у берегов острова Колгуева. Экипаж, состоящий из 5 человек и шкипера, вышел на берег и нашёл спасение в чумах самоедов, где он и оставался до августа месяца 1856 года. Во время этой зимовки на Колгуеве умер один матрос, но вовсе не от климатических причин. Колгуев отстоит от Тиманского берега на 120 вёрст. Окружность его 360 вёрст. Чудеса рассказывают промышленники о естественных богатствах этого полярного Эльдорадо! Несметное множество перелётной птицы — гусей, гагар, уток и турпанов (гапки грумманские) уклали вплотную гуаном весь остров. Ошкуи¹⁰³, дикие олени, песцы и лисицы встречаются едва не на каждом шагу. Реки и озёра кипят рыбою: гольцы, сига, омули, кумжа (форели) водятся здесь во множестве. Из рек — Кривая, Гусиная и Промой, по глубине фарватера могут служить удобными становищами для судов, а из них последний может быть отличною гаванью. Даже при настоящем состоянии промыслов, когда на Колгуев приезжает не более 50–60 промышленников, одних гусей вывозят они до 100 т. штук (которых, к сожалению, совершенно портят дурным посолом), гусяного и утиного пуха добывают от 70 до 100 пуд, мелкого перья около 50 пуд. и до 400 лебяжьих кож.

[Как бы то ни было]¹⁰⁴, для развития на Севере промышленности живо чувствовалась потребность в сосредоточении капиталов, без которых невозможно правильная разработка естественных богатств, щедро рассыпанных на обширных прибрежьях и островах Северного океана и Белого моря. Поэтому учреждение Беломорской Компании должно считаться событием в высшей степени отрадным и важным по своим последствиям для всего Севера России. Оно составит эпоху в промышленном развитии этого края; оно воскресит в жителях дух предприимчивости, доставя им возможность в полной мере пользоваться дарами природы, которые доселе ускользали от их рук, и тем возвысить общее благосостояние Поморцев. Во всяком случае учреждение

это в будущем должно произвести совершенный переворот в экономическом и нравственном быту жителей. Кабала¹⁰⁵ — это зловередная язва всего Северного поморья, во сто раз ужаснейшая Новоземельского скорбута, должна будет прекратить своё уродливое существование, уступить место справедливой оценке труда. Произвол богачей — кортовщиков¹⁰⁶, страшно тяготящий ныне над бедными тружениками и повергающий их в [безысходную]¹⁰⁷ бедность, должна быть навсегда изгнана [из]¹⁰⁸ Северных поморий. Компания будет пользоваться промыслами жителей на праве купли и продажи, производимых правильно и безобидно, и вознаграждать труды добросовестно: в таком образе действий заключаются её собственные выгоды, под этим условием только и возможна прочность будущего процветания компании, задачей которой, как известно, должно быть не одно только извлечение возможно больших дивидендов, но и возвышение благосостояния края, могущее служить взаимным ручательством [общего]¹⁰⁹ преуспеяния.

Туземные торговцы, более или менее ловкие скупщики местных произведений, ни в каком случае не смогут соперничать с компанией: им не достанет для этого ни капитала, ни смысла. Компания будет иметь большие и улучшенные способы, как для добычи произведений, так и для перевозки их [к месту]¹¹⁰ сбыта; а как от этого самые произведения обойдутся ей дешевле, то у ней будет полная возможность, без убытка себе, вознаграждать труд промышленников или покупать у них промыслы по настоящим ценам.

Беломорская Компания имеет целью, между прочим, производство звериных и рыбных промыслов на Белом море, Северном океане и на островах и берегах оных. Сообразно такой обширной цели и круг действий Компании должен быть самый обширный. Производство промыслов на всем огромном протяжении берегов Белого моря и Северного океана с островами Шпицбергом, Колгуевым, Новою Землёю и Вайгачем — предприятие исполинское! Действовать одновременно на всей этой неизмеримой арене дело едва ли возможное, даже для Беломорской Компании, с [её]¹¹¹ значительным основным капиталом. Разумеется, благоразумие требует для промысловых операций первоначально избрать несколько пунктов, представляющих большие удобства и выгоды; от удачного выбора этих пунктов зависит весь успех предприятия, для чего и сделаны компанией предварительные разведки промысловых мест.

По всей вероятности, при этом обращено надлежащее внимание на Океанское Поморье Печорского края, с близ лежащими островами. А как в этом крае благоприятные условия для основания промысловых заведений представляет остров Колгуев, как по причине близости его к материку и по сравнительно здоровому климату, так и по обилию естественных его даров; то здесь на первый раз и можно [было бы]¹¹² устроить салотопенный завод, и соленье рыбы, птиц, приготовление из них консервов, выварка рыбьего клея и проч. будут производиться, смотря на обстоятельство.

Но устраивать на Новой Земле и Вайгаче какие-либо промысловые заведения, пока не будет найдено надёжное средство против свирепствующего там скорбута — было бы неблагоприятно. А как нужно же будет где-нибудь учредить центральное Депо всех промысловых продуктов, добываемых¹¹³ в Запечорье, то для этого, вероятно, избрать будет Пустозерск, при устье Печоры, где уже и предположено учредить Коммерческий Порт. Сюда стали бы свозиться предметы сбыва со всего Запечорья, для отправления на кораблях на приморские русские или иностранные рынки. Я говорю, на кораблях, потому что существующая ныне зимой сухопутная перевозка отсюда на русские рынки Печорских товаров представляет много неудобств. Такая транспортировка тяжестей на огромном пространстве, кроме того, что обходится слишком дорого, встречается часто непредвиденные препятствия от замерзших болот, от сугробов снега, заносящих дорогу в лесистых тайболах так, что обозы принуждены бывают останавливаться на несколько дней, что сильно расстраивает все расчёты торговцев. Если уж необходимо будет учредить сухопутную

транспортировку товаров в довольно обширных размерах, то для этого было бы выгоднее употреблять оленей, — каковый способ передвижения и перевозки тяжестей, как единственно возможный в самоедских тундрах, и весьма удобный, можно применить не с меньшим успехом и к перевозке товаров чрез Мезенскую Тайболу. Но речь об этом впереди: увидим, как пойдут дела в запечорье, тогда, смотря по ходу обстоятельств, Компания, конечно, придумает средства, возможно, лучшие для достижения предположенных ею [целей]¹¹⁴. Я же имел в виду только заявить своё сочувствие этому благодетельному для края учреждению и вместе с тем представить некоторые общие соображения о ходе промышленности в дальнем запечорье. Дай Бог, чтобы наконец проснулась эта страна, дремлющая в вековом застое, с её громадными производительными силами, избыток которых, при благоприятных обстоятельствах, не замедлит проявиться к общей [пользе] Северного края. Достижения таких результатов мы в праве надеяться тем более, что благосостояние [меньших наших братий]¹¹⁵ составляет предмет неусыпных попечений высшего правительства и забот местных начальств.

21 августа 1859 г. [М. Истолин]¹¹⁶

*Беломорец
Солотвала*

ГААО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 98. Л. 1–17.

III

ОПИСАНИЕ ОБСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1733–1738 гг.

ОБСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1733–1738 годы¹¹⁷ (ИЗВЛЕЧЕНО)¹¹⁸ ИЗ ДЕЛ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПОРТОВОГО АРХИВА)¹¹⁹

В 1733 г., по Высочайшему повелению, снаряжалась [из Архангельска]¹²⁰ экспедиция к устью реки Оби, а для осмотра берега, лежащего от Северного моря до Оби реки, где имеются места неизвестные, а особливо опасные¹²¹. Для этого, в марте месяце отправлены из С.- Петербурга в Архангельск флота лейтенанты Безтужев-Рюмин¹²² и Павлов¹²³, два подлекаря, два подштурмана и два штурманских ученика. На прогоны для них выдано Г. Павлову 50 руб. и шнуровая книга. Оклады жалованья отправляемым в экспедицию людям назначены двойные, пока будут при Экспедиции.

Адмиралт. коллегия 8 мая предписала Капитану над Архангельским портом Мятлеву¹²⁴: во 1-х, расспросить у пустозерских промышленников о местах, куда отправляется Экспедиция, и затем построить два судна, безопасные и удобные для плавания в тех местах, вооружить эти суда артиллериею и снабдить всеми запасами; во 2-х, на суда взять из местных обывателей знающих и бывалых людей, а команду назначить из морских служителей Архангельского порта; в 3-х, командиров судов снабдить мелочными товарами и деньгами — ефимками¹²⁵ или червонцами, — какие лучше и приятнее по тамошним обычаям ходят на подачку (подарки), княжецам¹²⁶ и другим местным жителям — товаров купить на 100 р.¹²⁷, а денег разною монетою выдать 500 р., — разведав предварительно от бывалых людей, какие товары и монеты там в большем ходу.¹²⁸

Присланные из Архангелогородской губернской канцелярии, для расспросов, архангелогородские и холмогорские купеческие, и посадские люди объявили в Конторе над портом, что в прошлых годах (начиная с 1723) они снаряжали для рыбных и звериных промыслов суда¹²⁹, которые доходили до Вайгача и Югорского шара, а далее не бывали. При этом они указали на мезенских кормщиков, неоднократно ходивших на их судах в устье Печоры и далее.

Присланы в Архангельск с Сибирских горных заводов назначенные в состав экспедиции гинтер-форвалтер¹³⁰ Одинцов¹³¹ и штейгер¹³² Шель¹³³, для отыскания по пути от Печоры до Оби металлов и минералов. Данная Одинцову от артиллерии генерал-лейтенанта Гейнинга инструкция, доставлена из Адмиралтейской коллегии в Контору над портом при указе 30 октября 1733 года. В этой инструкции, между прочим, объяснён способ, как отличить

рудосодержащую глину от обыкновенной, — а именно: когда усмотрена будет глина неодинакого вида: тогда ту и другую глину положить особо в фузейную пулечную форму и стиснуть; а когда высохнет, свесить и которая глина будет тяжелее, — в той и должна быть руда — свинцовая или серебряная, или медная; а оловянная руда бывает разных видов, иногда как дресвяной камень, а в нём, как крупа черновата и светла и проч.

В 1734 г., Губернская канцелярия при отношении от 4 мая [прислала]¹³⁴ в Контору над портом 17-ть человек, высланных из Мезени для отправления в Экспедицию, а о высылке 3-х человек, знающих самоедский язык — к Югорскому шару, где будут находиться 60 оленей, Канцелярия предписала Пустозерскому воеводе. Людям этим назначено жалованье: 4 кормщикам и 4-м толмачам против матроза 1-й статьи двойной оклад по 36 р. в год каждому, а бывалым людям двойной же оклад против матроза 2 статьи по 24 руб., каковое жалованье и выдано им вперёд на полгода. Всех людей с морскими служителями назначено: на одно судно 26, а на другое 25 челов.; в том числе были иеромонахи Арсений Матцевич¹³⁵ и Илья Архангельский¹³⁶. Начальником экспедиции и командиром первого судна был назначен лейтенант Степан Муравьев¹³⁷, вместо лейтенанта Безтужева-Рюмина, который в Архангельске заболел, а командование другим судном поручено лейтенанту Павлову.

К июню месяцу 1734 г. были уже готовы суда, построенные для этой экспедиции подрядчиками крестьянами Холмогорского уезда Кармакуловыми, за 345 р. Суда эти, называемые кочи¹³⁸, были плоскодонные, шитые, длиною по 9, шириною 3½ сажени, глубиною от кильсона до палубы по 8 ф. и 2 д.; строились в Островской деревне Кузнецкой волости. Для строения этих судов, кроме лесов, топоров, напарей, свёрл, все прочие железные вещи и инструменты были даны и доставлены на место строения от Адмиралтейства, а также и 3 кузнеца; щипаная пенька была куплена в 1733 г. в количестве 30 пуд. по 48 коп. за пуд, с поставкой в Островскую деревню. При строении этих судов находился, для надзора, подштурман Андреев¹³⁹.

В первых числах июня Экспедиция вышла в море. Данною Муравьеву и Павлову инструкцією предписывалось в главных пунктах: во 1-х, следовать с судами неразлучно от г. Архангельска к западу, подле берега до Оби реки, и в пути делать наблюдения и описывать положение берегов и глубину фарватера; во 2-х, приставать к островам, какие увидят на море, осматривать их и класть на карту; в 3-х, с людьми, которых встретят в тех местах, поступать ласково, одаривать их подарками, расспрашивать о местности, а если которые пожелают [поступить]¹⁴⁰ в российское подданство, таких принимать и охранять; в 4-х, подле земель и островов прилежнее осматривать места, удобные для пристаней и для укрытия во время штормов, а также, где какие растут леса, годные на починку судов, а где случай допустит, выпускать на берег отправляемых в Экспедицию рудознатцев; в 5-х, когда дойдут до устья реки Оби, то следовать этою рекою до первого острова, или иного места, где народ находится в русском подданстве; там младшему лейтенанту Павлову остаться, и рапортовать обо всем в Тобольскую губернскую канцелярию, а Муравьеву, со всеми описаниями, картами и журналами, ехать в С.-Петербург немедленно; в 6-х, если случится в пути неожиданное препятствие к дальнейшему следованию с судами от бурь, льдов или иных причин: то возвращаться не иначе, как по общем совещании со всеми унтер-офицерами и кормщиками, что должно быть засвидетельствовано подписью всех этих лиц.

Лейтенант Муравьев 28 июля донёс, что с обеими судами он прибыл благополучно в Югорский шар 27 числа; течь в судах увеличилась против прежнего; больных имеется 4 чел., Югорский шар им уже описан; для отравления же далее ждёт способного ветра.

3 сентября генерал-губернатор князь Щербатов¹⁴¹ прислал в Контору над портом со своим адъютантом холмогорца Куростровской волости Василия Ломоносова (вероятно, отца знаменитого нашего Ломоносова, Михаила

Васильевича)¹⁴², который объявил, что он в первых числах августа видел оба экспедиционные суда за островами Матвеевым и Долговым, в верстах 200 от Югорского шара.

Для вспомоществования отправленным в Экспедицию судам, по распоряжению Сибирской губернской канцелярии, был послан из Тобольска до Берёзова и далее до взморья боярский сын Тимофей Чичагов¹⁴³ с наказом, чтобы он распорядился выслать потребное число тамошних жителей на взморье, на устье Оби, Енисея и прочих рек. Люди эти должны были оказывать экспедиционным судам всякую помощь, в осенние ночи зажигали бы на возвышенных берегах большие огни и давали о тех судах известие Березовскому воеводе, также велено устроить маяки от устья Оби, миль за пятнадцать и далее.

Лейтенант Муравьев во 2-м донесении от 28-го октября писал Конторе над портом, что он имел плавание от Югорского шара до Шараповых кошек и далее вдоль северного берега, за 20 голландских миль, а от Югорского шара и Вайгача за 50 миль; далее же этого места плыть было невозможно, как по причине противных ветров, так и по незнанию пути кормщиками; притом же лавировать и в дрейфе лежать на порученных ему судах нет возможности, а от бурь вовсе негде укрыться, кроме Югорского шара и лежащего от него в 30-ти милях залива Мутного. Между тем вся команда, хотя не в одно время, переболела тяжкими грудными, головными и цинготными болезнями, от которых один челов. уже умер, а медикаментов нет. А потому хотя, как видно по числению, он был уже недалеко от устья Оби, но по вышеобъяснённым причинам и по случаю повреждения брашпиля, возвратился 26 августа в Югорский шар, а оттуда, для зимования, вошёл в реку Печору, и 16 сентября в удобной гавани, близ Пустозерска, разоружив суда, на квартиры расположился в Пустозерске.

Зимой 1734/5 г., Контора над портом делала распоряжение о снабжении экспедиционных судов съестными и прочими припасами, а также деньгами, и вместо одного убылого работника отправлено в Пустозерск два человека и 3 матроза в запас. Для пастьбы оленей велено дать двух самоёдов. Кроме того, по распоряжению Адмиралт. коллегии, отправлены в Архангельск, а оттуда в Пустозерск, геодезист с учеником и с нужными инструментами, с которыми и отправлены медикаменты. Денег отпущено на годовое жалованье 3107 р. 53 к.¹⁴⁴

Медикаменты весом 6 пуд. и деньги отправлены в Пустозерск с [геодезистом]¹⁴⁵ прапорщиком Сомовым.

Из донесения лейтенанта Муравьева, от 4 июля 1735 г. видно, что экспедиционные суда вышли из места зимовки на устье Печоры 14 июня; здесь случившимся 20 числа великим штормом бросило их на мель; на свободный же фарватер вышли 24 числа; лёд в Югорском шаре ещё не прошёл. Посланный для обсервации¹⁴⁶ подштурман Андреев возвратился; но, или по незнанию, или, как он объявил, за великими вьюгами, обсервовал неправильно, а именно: высота полюса, кроме склонения солнца 16 апреля, усмотрена им 60°. В другом донесении Адмиралт. коллегии г. Муравьев пишет, что экспедиционные суда 15 июля 1735 г. пришли к Югорскому шару и далее к северу доходили до 73° и несколько минут северн. широты, где они разлучились, и за поздним временем, а более за противными ветрами и льдом, не дойдя до назначенного места, возвратились в Югорский шар [Павлов 25 августа]¹⁴⁷, а Муравьев 6 октября; отсюда пришли в р. Печору, где и зимуют. О судах Муравьев доносил, что они неспособны к лавированию, и во время штиля идут буксиром весьма медленно; все реки, впадающие в море, а [равно и]¹⁴⁸ заливы, заносит песком, так что нет возможности зайти в устья на таких глубоко сидящих судах; Тазовская губа могла бы быть удобною пристанью, но устье её мелко; от частых же обмелений и от льдов суда их имеют уже повреждения, а потому он считает эти кочи к дальнейшему вояжу негодными.

Адмиралт. коллегия, приняв в уважение это представление, указом от

9-го декабря велела Конторе [над Архангельским]¹⁴⁹ портом распорядиться построить, вместо означенных судов, две дубель-шлюпки, по присылаемым чертежам, — длиною одну 60, а другую 50 фут, строение которых поручить мастеру Грабленому. Суда эти построить, спустить на воду, вооружить и снабдить всеми запасами весною 1736 г., как можно раньше, чтобы могли немедленно отправиться в море и застать лейтенанта Муравьева с судами в устьях Печоры. Артиллерия для этих дубель-шлюпок назначена — на каждую по 4 фалконетных 3-фунтовых пушки, которые будут доставлены со всеми снарядами из С.-Петербурга в Архангельск зимним путём, а равно и медикаменты на годичную пропорцию. На дубель-шлюпки, по примеру других экспедиций, назначены командирами лейтенанты — Алексей Муратов и Иван Сухотин, находившиеся в Архангельске на фрегате «Амстердам-Галей» и гукаре «Кроншлот». На каждую дубель-шлюпку назначено подштурманов, боцманматов, квартирмейстеров, подлекарей по одному человеку, матросов добрых по 6-ти с ружьём, в том числе по одному, умеющему писать; от артиллерии по одному капралу, по два канонира, плотников, конопатчиков, парусников по одному, от солдат — капралов по одному, солдат по 22, и один иеромонах, на обе шлюпки, и сверх того должны быть на те шлюпки определены бывалые мезенцы по 2 человека. Всем этим служителям, а равно и офицерам, быть под командою лейтенанта Муравьева; относительно же дальнейшего похода двух прежних судов, предоставлялось рассудить лейтенанту Муравьеву обще с Павловым, и если признано будет за лучшее, судов тех с собой в поход не брать, то пересестя на дубель-шлюпки; а лишнюю команду возвратит в г. Архангельск на коцах; а в случае, если заблагорассудят, и эти суда взять с собою, то [команду]¹⁵⁰ над всеми судами иметь г. Муравьеву; но с тем, чтобы порученное ему дело было непременно исполнено будущим летом, без чего он с командою не [должен]¹⁵¹ и возвращаться. Обсервацию Тазовской губы и устройство маяков на берегах велено поручить геодезисту прапорщику Сомову, а на случай несчастья сделано распоряжение о присылке к Экспедиции до 200 оленей, на которых можно было бы выехать; о снабжении находящихся в Экспедиции чинов жалованьем, провиантом и припасами тоже предписано, кому следует.¹⁵²

Между тем на лейтенантов Муравьева и Павлова сделан был правительствующему сенату донос от гиттен-форвалтера Одинцова, прапорщика Сомова, иеромонаха Арсения, и ещё одного матроса и одного кормщика, о неприличных поступках этих офицеров с местными жителями, о причинённых Муравьевым в Пустозерске помянутым лицам обидах, а также о нерадивом будто бы исполнении им возложенного на него поручения¹⁵³.

Вследствие этого Адмиралт. коллегия, для производства над лейтенантами Муравьевым и Павловым следствия, назначив флота капитана Черевина¹⁵⁴, указом от 22 февраля 1737 г., велела Конторе над портом командировать в Пустозерск лейтенанта Мальгина¹⁵⁵, находящегося в Вятской провинции, для сбора денежной казны, передав это поручение лейтенанту Мазовскому. Доносчиков же велено отравить в Архангельск под конвоем солдат, которые нарочито для того отправлены из С.-Петербурга в Архангельск на почтовых. Капитан Черевин был уполномочен, если Муравьев и Павлов, или кто из команды, окажутся виновными, согласно доносу — арестовать их и отправить под конвоем в Архангельск; предписывалось особенно строжайше исследовать нерадетельные поступки Муравьева по Экспедиции; по окончании следствия и по отправлении в Экспедицию судов под командою Мальгина (буде Муравьев и Павлов окажутся виновными), Черевину возвратиться в Архангельск со следственным делом и, сделав из него обстоятельную выписку и краткий экстракт, представить в коллегия, а самому возвратиться в С.-Петербург на строящемся [корабельным]¹⁵⁶ мастером Брантом корабле, если застанет его ещё при порте.

В марте месяце, Контора над портом получила от Адмиралт. коллегии

указ не строить дубель-шлюпок, а вместо их построить два палубные бота. А как усмотрено из доставленных от Экспедиции в коллегию карт, что до Югорского шара можно достигнуть прямо, не заходя в устье р. Печоры, то новопостроенные суда должны следовать прямо из Архангельска к Югорскому шару.¹⁵⁷

Капитан Черевин, прибыв в Архангельск 28-го марта, вошёл в Контору над портом с рапортом о дозволении ему отправиться в Пустозерск на следствии без лейтенанта Малыгина, которого тогда ещё не было в Архангельске; но сам он, не дождавшись резолюции Конторы над портом на своё представление, уехал в Пустозерск. Об этом Контора над портом 31 марта определила донести Адмиралт. коллегии.

К 17-му числу мая 1736 г., вновь построенные палубные боты были совсем готовы к выходу в море, а потому Контора над портом предписала лейтенантам Сухотину и Муратову отправиться в поход.

Осенью этого года лейтенант Сухотин возвратился в Архангельск на одном из прежних судов. Из Югорского шара отправился он 12 августа, а прибыл в Архангельск 1 сентября; затем, при рапорте от 20 декабря, он представил в Контору над портом ведённый им в пути журнал и сочинённую с оного карту, донося, что карта его во многом не сходствует с картою, присланною из Адмиралт. коллегии, а именно: в последней карте не показано склонение компаса, острова Моржовец и Колгуев положены не в тех широтах. Контора над портом карту эту и журнал Сухотина представила в Адмиралт. коллегию, оставя из них копию, снятую геодезистом Лупандиным.

Наступил новый 1737 г., но о Обской экспедиции не было никакого известия. Адмиралтейская коллегия, заботясь о судьбе этой Экспедиции, 7-го марта предписала Конторе над портом, если она не имеет никаких о Экспедиции сведений, немедленно отправить в Пустозерск нарочного для разведки, где находятся экспедиционные суда и не случилось ли с ними какого несчастья; при этом указе послан был пакет для доставления Малыгину и Муратову. От Конторы над портом был отправлен для разведки в Пустозерск, с надлежащею инструкцией, штурманский ученик Свиридов, который 16 апреля и донёс Конторе, что, по полученному им от Пустозерской воеводской канцелярии сведению, экспедиционные суда зимуют в реке Каре.

Между тем, Адмиралт. коллегия в указе Конторе над портом 30 апреля писала, что мезенец Михайло Язжин, ходивший к Югорскому шару в прошлую кампанию кормщиком с лейтенантами Муравьевым и Павловым, объявили, что если ему дано будет удобное судно и в помощь 9 человек бывалых мезенцов, провианта на один год, да для сочинения карты знающий человек, то дело, которого не могли кончить означенные офицеры по причине возникших между ними несогласий¹⁵⁸, он берёт привести к окончанию в будущую навигацию. А потому коллегия предписала Конторе над портом, к весне 1738 г. построить заблаговременно удобное судно. Контора над портом представила коллегии, что она считает опасным вверить экспедицию Язжину, потому что этот человек, как известный, всегда находится в великом пьянстве и пути далее Вайгача не знает. Вследствие чего, Адмиралтейств коллегия 15 февраля 1737 г. предписала Конторе над портом, предложение Язжина оставить без последствий и судна для него не строить, тем более, что проход в Обь реку уже обсерван лейтенантом Малыгиным, который вошёл в ту реку.

Летом 1738 г., обская экспедиция ещё не возвратилась в Архангельск, хотя о возвращении её в этом году было предписано Адмиралт. коллегиию. Когда же эта экспедиция возвратилась, в деле нет сведения¹⁵⁹.

ГААО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 52. Л. 1–8 об.

IV

ОПИСАНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ А.П. ЛАЗАРЕВА НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ

ЭКСПЕДИЦИЯ ЛЕЙТЕНАНТА ЛАЗАРЕВА НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ В 1819 году (ИЗ ДЕЛ АРХИВА АРХАНГ. ПОРТА)¹⁶⁰

Нечто о прежних путешествиях на Новую Землю. Снаряжение и состав Экспедиции 1819 года. Инструкции Лейтенанту Лазареву. Отплытие Брига «Новая Земля». Прямой курс. Колгуев остров. Сплошные льды. Плавание между льдами. Берега Новой Земли. Майгол Шар. Мыс Кармисульский¹⁶¹. Консилиум. Обратный путь. Больные и умершие.

Так называемая Обская Экспедиция, снаряжённая Правительством в 1833–1834¹⁶² году, имея задачей описать берегов матерой земли по Ледовому Океану, доходила только до Югорского Шара¹⁶³, но не видала Новой Земли.

В 1750 году были посланы графом Шуваловым на Новую Землю горные чиновники [для отыскания руд]¹⁶⁴, но ничего не отыскали.

В 1764, 1765, и 1766 годах отправлены были из Архангельска три судна под командою Капитана 1 ранга (в последствии адмирала) Чичагова к Северному Полюсу — на Шпицберген. Сведений о подробностях этой экспедиции в делах Архива Архангельского порта не имеется, потому что все журналы и прочие бумаги были откомандированы прямо в Государственную Адмиралтейскую коллегию¹⁶⁵.

В 1768 году Штурман Розмыслов¹⁶⁶, достигши Маточкина шара, был затёрт льдом, и умер во время зимовки, также как и многие из его спутников¹⁶⁷.

В 1807 году граф Николай Петрович Румянцев отправил на Новую Землю горного чиновника¹⁶⁸ для приискания руд. Принадлежащее Беломорской компании судно «Пчела», на котором был уволенный от флотской службы штурман 9 класса Поспелов¹⁶⁹, отправилось в путь из г. Колы и плавало у западных берегов Новой Земли недалеко от Костина Шара¹⁷⁰.

Февраля 10-го 1819 года Морской министр маркиз Де Траверсе¹⁷¹ писал Главному Командиру Архангельского порта контр-адмиралу Алек. Федот. Клокачеву¹⁷², что в нынешнем лете предположено, ежели возможно, осмотреть и описать часть Новой Земли, столь мало ещё известной, а потому просил доставить о ней сведения, какие можно собрать, для предварительного соображения, присовокупляя: «1-е, Если командир предположенной Экспедиции не успеет в одно лето обозреть Новую Землю и найдётся принуждённым возвратиться на зимовку в реку Печору: то не представится ли возможным продолжать описание сухопутно (по льду), рано весною, когда дни значительно прибавятся. 2-е, Нет ли на Новой Земле по западную её сторону какой-либо гавани или залива, в коем можно бы в безопасности зимовать и получать там

дрова. 3-е, Нельзя ли приискать человека два из вольных опытных промышленников, которые согласились бы по условию идти на судне к Новой Земле, таковые люди необходимо нужны вместо лоцманов».

Командиром снаряжаемой экспедиции, по Высочайшему повелению назначен 11-го Флотского экипажа лейтенант Лазарев 1-й¹⁷³. Помощниками ему Морской Министр назначил 3-го Флотского экипажа лейтенантов Корсакова¹⁷⁴ и Баранова¹⁷⁵, штурманских помощников унтер-офицерского чина Харлова¹⁷⁶, Лещинского и Юрецкого, которые и присланы из [СП-Бурга]¹⁷⁷ в Архангельск¹⁷⁸.

Купеческий бриг «Кетти»,¹⁷⁹ конфискованный в 1812 году, назначен для этой экспедиции и переименован «Новая Земля».

Лейтенанту Лазареву дана Инструкция, состоящая из 12 пунктов¹⁸⁰.

Относительно действий при описи Новой Земли дано Лазареву особое наставление, в котором между прочим (пункт 2) рекомендуется описывать берега всего лучше на гребных судах, упоминается о трёх больших кожаных байдарках (которые приготовить предписано Главному командиру Архангельского порта), предписывается (пункт 4) по выходе из Белого моря прямо идти к Новой Земле, на Колгуеве острове не останавливаться, а определить долготу его на ходу; остановиться на якоре у южной части Новой Земли в безопасном месте и определив широту и долготу этого места, отправить на двух байдарках двух Морских офицеров описывать берега Новой Земли, снабдив их достаточною провизию и проч. В исход июля (пункт 5) можно идти с большим судном на север по западную сторону Новой Земли к Маточкину Шару; стараться пройти через тот Шар на восточную сторону в Карское море и дойти до Белого острова, лежащего у обской Губы, дабы определить тем широту Карского моря, потом сделать покушение к северу столь далеко, как льды позволят и не можно ли будет обойти самую северную часть Новой Земли¹⁸¹ к северо-западу...

Морской Министр 30-го мая писал к контр-адмиралу Клокачеву, что, «по-видимому, Чиновник по Горной части также и живописец, требуемые в Экспедиции Новой Земле, не будут присланы, а потому не ждать их ни одного часа» (так и сделано).¹⁸²

Бриг «Новая Земля» совершенно изготовился к путешествию и вступил под паруса 10-го июня. Последним путь этого судна по тем данным, какие сохранились в архивном деле здешнего порта. 13-го числа Бриг перешёл бар и следуя прямым курсом, 14-го числа встретился с двумя купеческими бригами, которые по обыкновению придерживались северо-западного берега и были видимо окружены льдами. Лазарев имея намерения следовать к Новой Земле кратчайшим путём, держался к мысу Канденоссу¹⁸³, которого избегают плавающие в Белом море, по опасности сильных здесь приливов; 16-го числа этот мыс благополучно [пройден]¹⁸⁴. Лазарев полагает, что гораздо лучше идти этим путём, чем бороться со льдами у Святого Носа и потом, упустив благоприятное время, подвергаться бурям Норд-Капа.

У острова Колгуева наши встретили твёрдо стоявший лёд, который простирался и у северных берегов материка, и в Чесской Губе¹⁸⁵. Отклонившись 60 милями севернее 20-го июня находились в широте N 70° 7' и не видя прохода, решились искать его между широтами мыса Бритвина и Вайгачского пролива; следовали по сему направлению до 1-го июля, беспрепятственно пробираясь сквозь льды, плотно окружавшие судно. Густая мрачность воздуха и непрерывный туман неоднократно подвергали бриг опасности. Во время этого плавания между льдами средняя теплота была не свыше 1½° и не редко и 1° мороза. Влажность и сырость воздуха вредносно влияли на здоровье плавателей: Бриг имел уже 9-ть человек больных. Дойдя к северу до N¹⁸⁶ широты 71° 35' и видя пред собою сплошной лёд, Лазарев, потеряв надежду достигнуть берегов Новой Земли, и полагая, что при бывших северных ветрах о. Колгуев очистился от льда, следовал на вид его берегов, которые опознали

2-го числа, нашли неправильность положения их на карте и вознамерились определить точнейшую его широту и долготу астрономическими наблюдениями. Приблизясь же к острову, Лазарев нашёл, что лёд простирался от берегов в море ещё на $\frac{1}{2}$ мили, но держался по близости острова до 6-го числа, выжидая удобного времени для выполнения предписанного. Когда же прочистился туман, определили NW-ю¹⁸⁷ оконечность севернее. Севернее положенного на карте 21-м и восточнее $26 \frac{1}{4}$ ¹⁸⁸ милями, т.е. в широте N-ой¹⁸⁸ $69^{\circ} 28' 30''$, долготе O-й¹⁸⁹ от Гринича¹⁹⁰ $48^{\circ} 31' 30''$. Затем пошли дальше и изгибаясь между льдами, при крепких ветрах и покрывающей горизонт мрачности, шли различными курсами до 19-го числа. Наконец неожиданно увидели берег Новой Земли, здесь также был густой и твёрдый лёд, простиравшийся сплошною массою миль на 20-ть. Команды переболело уже до 11-ти человек и выздоровевшие не получали прежних сил; болезненные припадки ежедневно возобновлялись. У лучших матрозов вдруг делалось онемение каких-либо членов и они ослабели, чувствовалось стеснение в груди и ломота в пояснице; болезни, тщательно выпользованные прежде в госпиталях, возобновились с прежнею силою. К берегу Новой Земли доступа не было, даже и сильный шторм 25-го июля, продолжавшийся сутки, не раздвинул льдов. Намеревались следовать к Маточному Шару, но густой лёд, носящийся взад и вперёд, замёрзшие бухты и изгибы не допустили до исполнения этого намерения, а видимый к O-у¹⁹¹ Вайгачский пролив, совершенно затёртый льдами, принудил совсем отложить такое намерение и искать другого пристанища. Следуя по направлению NW-го¹⁹² берега зашли в Майгол-Шар, где в следствии убылой воды и штиля, положили якорь на глубине 18 футов. Промер, сделанный гребными судами, уверил в возможности здесь якорной стоянки, потому глубина к берегу увеличивалась, но северное течение, неся крупные льдины, наполнило ими бухту; затем южное течение, вынося те льдины, не истребляло их, и они окружили бриг: положение было опасное. Команда выбилась из сил, стараясь освободиться от льдов. Об описи берегов нечего было и думать, а потому 28-го июля вступили под паруса, удовольствовавшись определением этого места, которое оказалось $71^{\circ} 1'$ север. широты и $52^{\circ} 39'$ вост. долготы. Решились оставя южный берег, следовать к Маточкину Шару, дабы начать опись в направлении к югу гребными судами, а потом следовать в Карское море и к Белому острову. Старались держаться близ берега, дабы, сколько возможно, определить его положение: но густой туман и пасмурность, скрывававшие берега, позволили только определить один мыс Кармисульский в широте $71^{\circ} 41'$ и долготой $50^{\circ} 49'$.

Наступил август: Первые три дня плователи наши тщетно отыскивали свободный вход в Маточкин Шар, надеясь на быстроту его течения. Везде встречались льды, которые своею крепостью и огромностью своих масс уничтожали всякую надежду достигнуть цели. Решили пробиваться к берегу, пользуясь открывающимися изредка полными местами. Опасность была страшная: бриг изгибался между твёрдыми и огромными глыбами льда. Наконец 6-го числа, находясь, по счислению почти 1° южнее Маточкина Шара. Завидели крутой берег, покрытый снегом и окружённый неправильными массами льда (это называется здесь падуном). При благоприятной погоде осмотрели ледяную равнину, которая простиралась от берега на N¹⁹³ высокими, синееющими глыбами, свободного моря нигде не было видно, кроме малого пространства между берегом и S¹⁹⁴.

Находясь в таком положении, Лазарев решил сделать консилиум, требуя письменного мнения от гг. вахтенных офицеров. Оставалось одно из двух: или отправиться в обратный путь, или быть затёртыми льдами в небольшом расстоянии от берега; в последнем случае погибель была неизбежна, а потому избрали первое. Переменили курс и освободясь от льдов, отправились к Канденосу. NO-й¹⁹⁵ шторм быстро понёс их к этому месту, которого достигли 12-го числа. Здесь перемена температуры способствовала к поправлению

здоровья больных, теплота в полдень при ясной погоде была от 6 до 9°. Шли уже по Белому морю. Но влажность, частые туманы, при продолжавшемся три недели ZW¹⁹⁶ ветре опять вредно действовали на здоровье команды, ослабевшей от продолжительной борьбы и лишений всякого рода. Свежие припасы были на исходе и лазарет быстро наполнялся недужными. Три человека умерли, половина оставшихся людей лежала на койках. Трудно было управлять судном. Но [кое]-как достигли Порта 4-го сентября. 19-ть человек было отправлено в госпиталь и вслед за ними ещё два человека. Бриг разоружён был посторонними людьми.

Так кончилась эта Экспедиция. Она правда не принесла большой пользы науке, не достигнув своей цели; но ясно доказала всю стойкость, всё бесстрашие и мужество русского моряка среди страшных опасностей, доказали, что не одни англичане способны бороздить своими кораблями Полярные моря, бороться со льдами, голодом, холодом и болезнями.

Молодой командир этой экспедиции Лазарев 1-й, отважный любивый моряк, полный благородного честолюбия, как видно сильно был огорчён неудачею, хотя она совершенно зависела от климатических условий. По возвращении своём в Архангельск, он писал Вице-Адмиралу Клокачеву следующее: «Я не смею и не должен умолчать что Новой Земли и в продолжении плавания неоднократно по стремительности моей к выполнению предписанного, бриг подвергался опасному положению, и если неуспех при всей моей дерзости преодолеть препятствия самой природы есть мой проступок, то прошу Ваше Высокопревосходительство, взыскать на мне, я же поставляю святою обязанностью рекомендовать команду и отличительно гл. офицеров, коих примерная ревность и мужество были неизменны в опасном положении»¹⁹⁷.

ГААО. Ф. 23. Оп. 3. Д. 7. Л. 1–8.

ОПИСАНИЕ ЖИЗНИ И ЭКСПЕДИЦИЙ П.К. ПАХТУСОВА

ПЁТР КОЗМИЧ ПАХТУСОВ¹⁹⁸

Вот биография человека, который хотя не принадлежал по рождению своему нашей губернии, но который юношеские годы свои и большую часть службы провёл в Архангельске. Это побудило нас поместить здесь краткий обзор жизни П.К. Пахтусова, заимствованный из №210 С.-Петерб. Вед. 1845 г., тем более, что в прошлом №7 сих Ведомостей, говоря о Новой Земле, мы уже имели случай упомянуть о трудах Г. Пахтусова в описании этого острова¹⁹⁹.

Пётр Козмич Пахтусов родился в 1800 г. в Кронштадте. Отец его был отставной шкипер 13 класса, родом из Сольвычегодска, Вологодской губернии²⁰⁰; там, с родителями, провёл Пахтусов своё младенчество. На восьмом году возраста лишился он отца; его мать²⁰¹ переехала тогда жить сюда, в Архангельск, и он отныне был в Военно-сиротском отделении, [после бывший] Полубатальон военных кантонистов²⁰². Тут начал он учиться отлично — прилежно, тем более, что не имел быстрых способностей. Бедность матери поставляла его в необходимость собирать в Адмиралтействе щелу; он часто отдавал её писарям, получая от них на обмен бумагу и прочее, в чём нуждался для учения. Кроме прилежания, по летам своим был он чрезвычайно силён и смел, имея собственную лодку, ездил вёрст 50 от Архангельска на взморье один ловить рыбу и стрелять птиц. Это рано приучило его к морю и вообще к трудам и деятельности. Он сделался славным стрелком и пловцом; так-то учит нужда.

Между тем, ученье его шло так успешно, что он обратил на себя внимание начальства, и в 1816 г. был переведён в Штурманское училище в Кронштадт. Переход туда океаном он сделал на военном корабле. Это было первое его морское путешествие; впоследствии он плавал ежегодно. Скажем о замечательных его плаваньях.

В 1818 г., возвращаясь из Испании на купеческом транспорте «Кармин», под командою капитана-лейтенанта Богданова, претерпели они крушение у мыса Скагена (на Н-й²⁰³ [оконечности]²⁰⁴ Ютландии). При этом несчастии погиб со славою достойный их Начальник, не хотевший оставить корабля своего иначе, как последним; с ним утонули офицер и несколько матрозов. Спасшиеся, в том числе и Пахтусов, [привезены были]²⁰⁵ в Копенгаген, где провели зиму, а летом 1819 г. возвратились благополучно в Кронштадт. Этот случай в самом начале морской службы Пахтусова познакомил его с её опасностями и трудностями, и, можно сказать, закалил сердце его против ударов двух стихий, воды и воздуха, с которыми впоследствии он так неутомимо боролся.

В 1820 г., Пахтусов был выпущен из училища, штурманским помощником унтер-офицерского чина, и в то же лето послан из Кронштадта в Архангельск морем. С этого времени началась действительная его служба, в настоящем значении этого слова; он до конца жизни своей, почти постоянно участвовал в разных учёных и трудных экспедициях на Севере.

В 1821, 1822 и 1824 г. был помощником штурмана 12 класса Иванова²⁰⁶, при описи реки Печоры и берега Ледовитого океана, к востоку от неё до острова Вайгача.

В эту экспедицию, Пахтусов коротко познакомился с природою того края, и с бесстрашным характером и предприимчивостью его жителей. Это породило в нём мысль и охоту проникнуть на неприступный доколе восточный берег острова Новой Земли и описать его; мысль, в которой он утвердился ещё более во второе пребывание своё на Севере, в 1826 г. Тогда, находясь под командою штурмана Бережных²⁰⁷, они описали берег Ледовитого [океана]²⁰⁸, к западу от Печоры до Белого моря, и остров Колгуев.

С 1821 г. Пахтусов, переименованный в кондукторы Корпуса флотских штурманов, занимался под начальством капитан-лейтенанта М.Ф. Рейнеке²⁰⁹, описью и промером Белого моря, участвуя в этой экспедиции во всё время её действий, кроме последнего 1832 г., когда уже он получил, как ниже увидим другое, более важное назначение.

В 1828 г. произведён он был в прапорщики, а в 1831 г. в подпоручики, но чины не удовлетворяли его желаниям. Он думал только о своём предприятии, и, к счастью, познакомился в 1829 г. с учёным лесничим г. Клоковым²¹⁰, который, предполагая открыть плавание Ледовитым морем к реке Енисею, для торговли с Сибирскими губерниями, считал необходимым описать и Новую Землю, как станцию на этом пути, особенно восточный её берег.

План этот не удалось им выполнить прежде 1832 г. Тогда Г. Клоков склонил коммерции советника Бранта²¹¹ с сыном отправить, на общем иждивении экспедицию к реке Енисею и на Новую Землю. Правительство, утвердив проект их, даровало им на свободные промыслы морских зверей в Ледовитом море, 25-летнюю привилегию.

Экспедиция состоялась. Лейтенант Кротов²¹² принял на себя открытие пути в Енисей, а Пахтусову поручена опись восточного берега Новой Земли. Можно представить себе его восторг, его пламенное стремление выполнить давно обещанное самому себе и другим.

Путешествие Пахтусова на Новую Землю в 1832 и 1833 г. описано в 1-ой части Записок Гидрографического департамента 1844 г.²¹³, и хотя оно совершено им от частной компании, но за труды и успехи в нём Пахтусов награждён был орденом Св. Анны 3 ст., и, в 1834 г. ему поручено было продолжение прежней описи уже от Правительства. Для этого дали ему два судна: шхуну и карбас.

В 1835 г., Пахтусов благополучно прибыл в Архангельск 7 октября, после путешествия, продолжавшегося 14 с пол. месяцев. Но недолго Пахтусов наслаждался тут спокойствием. Его здоровье, расстроенное уже трудами, понесёнными в Печорской, Беломорской и Новоземельской экспедициях, совершенно его оставило. После двухнедельного страдания, Пахтусов умер 7 ноября 1835 г., ровно через месяц по возвращении из путешествия. В последние дни предсмертной болезни Пахтусова часто навещал его Архангельский военный губернатор, адмирал Роман Романович Галл²¹⁴. Такое внимание столь почтенной и заслуженной особы есть лучшее доказательство уважения, приобретённого Пахтусовым, и отеческого попечения достойного начальника о своих подчинённых.

Итак, Пётр Козмич Пахтусов жил только 35 л., а служил 15 л.: не много времени, но много дел! Дела его негромки, но истинно полезны жителям Белого Моря, которые по следам Пахтусова гораздо смелее прежнего пускаются для промыслов на Новую Землю. Довольно будет сказать, что летом 1831 года,

там было только одно промышленничье судно, а в 1835 г. — 118 судов. Вот где прямая польза трудов Пахтусова. От них выиграла также география и, отчасти, некоторые естественные науки.

С такими бедными средствами, какие имел Пахтусов в первое путешествие на Новую Землю, едва ли бы взялся за исполнение этого дела сам росск, столько привыкший к трудам полярных путешествий.

Кроме деятельности и трудолюбия, как главных отличительных качеств Пахтусова, он был решителен, смел и иногда горяч, но всегда соединял это с благоразумием. По настойчивости же и твёрдой решимости характера его, без всякого увеличения, можно сравнить с Куком. Но круг действия этого мореплавателя был Земной Шар, а главная деятельность и известность Пахтусова ограничиваются Новою Землёю. Там поставил он себе вечный памятник.

Правительство не оставило заслуг Пахтусова без награды: он был менее восьми лет офицером, но семейству его назначен полный пенсиян.

ГААО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–6.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЗОР ЭКСПЕДИЦИЙ ПОДПОРУЧИКА ПАХТУСОВА НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ²¹⁵

1832–1861 гг.

Подробности первого путешествия подпоручика Пахтусова на Новую Землю²¹⁶

Коммерции советник архангельский 1-й гильдии купец Вильгельм Брант с сыном в прошении Архангельскому военному губернатору и Главному командиру порта адмиралу Галлу 14-го апреля 1832 г. изъяснил следующее: «По преданиям, собранным историками и географами, известно, что жители Архангельской губернии имели свои торговые сношения, посредством мореплавания, в XVI и XVII столетиях, с жителями Северной Азии при реках Оби и Енисее. В последствии времени плаванья сии от препятствующих льдов в Карском море и других естественных трудностей совершенно прекратились, и в XVIII столетии известны только морские экспедиции, снаряжённые по велению Императрицы Анны Иоанновны, которые описали берега от города Архангельска к востоку до Шалотского мыса.²¹⁷ Партикулярным же иждивением, хотя и были деланы архангельскими купцами Лобановым и Барминым попытки к возобновлению тех прежних сношений с берегами соседственной Сибири, но они были неудачны. И после сего прошло уже с лишком 60 лет, как никто более не предпринимал туда из Архангельска плаванья».

Советник Правления Северного округа корабельных лесов учёный форстмейстер²¹⁸ 9 класса Клоков, видя из описаний, что неудача последних плаваний на иждивении Лобанова и Бармина произошла от разных препятствовавших причин, из коих главные были неудобность и неблагонадежность судов, на которых предпринимались сии поиски, — составил проект, как лучше и ближе можно достигнуть морским путём до устья Енисея, с тем, чтобы присоединить к тому и описание берегов восточного Новой Земли и Карского моря. Проект этот г. Клоков сообщил Бранту для начатия торговых сношений с Тобольскою, Енисейскою и прочими зауральскими губерниями, отыскал при том и желающих начальствовать сими Экспедициями и выполнит цель оных.

Купец Брант, намереваясь отправить своим иждивением к восточному берегу Новой Земли, в Карскую Губу и к устью реки Енисея, для узнания удобства плаванья по Карскому и Сибирскому морям, три мореходных судна,

препоруча исполнение сих Экспедиций изъявившим по приглашению советника Клокова на то желание 24 Флотского экипажа лейтенанту Кротову, Корпуса флотских штурманов подпоручикам Пахтусову и Казакову²¹⁹ и кондуктору Крапивину²²⁰, просил об исходатайствовании сим лицам начальственного разрешения на эти предприятия, которые не токмо для торговых сношений, но и для географических открытий и описания столь мало известного ещё края весьма будет полезно.

По воспоследовании на просьбу Бранта Высочайшего соизволения, лейтенант Кротов с подпоручиком Казаковым отправились в море 2-го августа на судне Енисей.²²¹ А Пахтусов — с кондуктором Крапивиним вышли с рейда 1-го августа на карбасе «Новая Земля».

Судно это было беспалубное с одною мачтою, длиною по килю 42, шириною и глубиною 6 фут, построено по проекту Пахтусова на Корабельной верфи Бранта, экипаж состоял из 8-ми вольнонаёмных.

5-го августа по случаю крепкого N²²² ветра, Пахтусов²²³ принуждён был укрыться в 9-м становище на Терском берегу. 7-го числа, по выходе в море, на параллели мыса Городецкого, сошёлся со шхуною «Енисей» под командою Лейтенанта Кротова (отправившегося для открытия пути чрез Маточкин шар и Карское море к р. Енисею). Оба судна продолжали плавание вместе до Канина носа: здесь 7-го числа вечером Кротов, расставшись с Пахтусовым, принял курс к Маточкину Шару, а последний направился к острову Колгуеву, и прошёл сей остров по N²²⁴ сторону в полночь 9-го числа.

10-го числа вечером увидел берег Новой Земли и чрез час зашли в губу Широчиху; откуда вышли утром 12-го числа и продолжали плавание к востоку. Вечером у острова Малого Бритвенного, встретив непроходимую стену льда, простиравшуюся от N²²⁵ до S²²⁶, зашли в пролив, называемый Петуховский Шар, отделяющий остров Большой Олений от материка. В этом проливе, будучи заперты льдами, пробыли до 16-го числа: тогда освободившись от льдов, перешли на восточный берег Кусовой Земли, от которой, за льдами и туманами, до 1-го сентября могли только пройти к NNO²²⁷ 16 вёрст до губы Каменной, лежащей на восточном берегу Новой Земли в широте 70° 37' 5" (определённой Пахтусовым по солнечным и звёздным наблюдениям более нежели из 20-ти выводов) и долготе по хронометру 57° 32", которая с определениями Литке Кусова Носа верна. Не имея возможности продолжать плавание за льдами, Пахтусов должен был здесь заняться собиранием по берегу выкидного леса на пространстве 15 вёрст для постройки становой избы и бани.

К 16 числу сентября при морозах от 8 до 13° по Реом.²²⁸ кончена была постройкою изба, в которую и перебрались, употребив бочки с провизиею, мачту, весла, паруса и прочее для составления сеней, судно же вытащили на берег и поставили на балки. Боковые стены избы по недостатку и мелкости отысканного леса, имели в длину 12-ть, а в высоту 7-мь фут.

Для сохранения здоровья команды Пахтусов принял возможные в его положении меры: люди были заняты ловлею песцов и стрелянием оленей; нередко посещали их белые медведи, которых и убито два. 9-го ноября окна избы, для избавления сырости, вовсе были заколочены, и в таком положении прожили 76 дней, при огне: в это время самый краткий день продолжался до 2¹/₂ часов. 14-го января 1833 года при хорошей погоде открыли окна, что хотя можно было сделать и раньше, но ожидали ещё больших морозов, потому что до наступления января погода стояла очень переменная и ни разу не случалось испытать стужи более 32°.

8-го апреля, по наступлении ясной погоды, Пахтусов приступил к описи берега, лежащего от зимовки к S²²⁹ до Петуховского Шара, где им сделаны были метеорологические наблюдения в 1832 г. хотя опись в эту сторону в прямом направлении составляет только 42 вёрсты, но она производилась медленно по множеству заливов и островов, которую в удобных местах Пахтусов связал тригонометрическою съёмкою. По возвращении к месту зимовки за

провизию, опись берега продолжал Пахтусов до 2-го мая, без всяких опасных от различных приключений (впрочем, сам он и вся команда были больны глазами), а того числа, будучи от зимовья в 42-х верстах, при описи островов, лежащих от Кусовой Земли к О²³⁰. в заливе, названном Пахтусовым по имени капитан-лейтенанта Рейнеке²³¹ застигла сильная буря с метелью, так что невозможно было не только предпринять дальнейший путь, но даже стоять на ногах. Буря эта продолжалась трое суток; в это время они принуждены были лежать на снегу, не имея возможности даже говорить между собою; от гибели же спасли себя только бывшею на них тёплой самоедской одеждою. По окончании бури, хотя около этого места, усеянного островами, нужно было ещё заняться несколько дней, но изнурение силы и недостаток провизии, которой оставалось у них для 5-ти человек только 2½ фунта сухарей, заставили их возвратиться к развалившейся промышленнической избе (20 вёрст), где была ими оставлена, при проходе вперёд, часть провизии. Здесь при раскладенном из обломков избы огне, укрепясь тёплой пищею и сном, ввечеру 5-го мая достигли своего зимовья. Тут встретил их обрадованный их возвращением кондуктор Крапивин с одним из рабочих и сказал, что один из оставленных с ним людей отставный Василий Федотов 3-го мая умер от цинготной болезни, страдателью оною с половины марта месяца, а другой, крестьянин Емецкого села Никифор Подгорской находится в опасном положении, который 13-го мая также последовал за Федотовым. Они же по возвращении в становой, от претерпенных бедствий заболел, пролежали до 2½ недель. Поправившись здоровьем, 24 мая Пахтусов отправился с 4-мя человеками к N²³² от зимовья, и, пройдя описью к NNO²³³ 12½ вёрст увидел поворот берега к NW²³⁴, чрез выдавшийся в Карское море на 2½ версты каменный высокий мыс, и эту самую SO²³⁵ оконечность Новой Земли назвал именем исходатайствовавшего Пахтусову Высочайшее разрешение на отправление в экспедицию Светлейшего князя Александра Сергеевича Меншикова²³⁶. Продолжая опись к NW²³⁷ до 40 вёрст 2 июня, он был задержан оттепелью, препятствовавшею продолжать опись по снегу далее, и возвратясь к становой, занялся приготовлением судна с двумя лодками для летней экспедиции.

19-го июня море стало очищаться от льда, но как прибрежные губы стояли ещё покрытыми неподвижным льдом, то 24-го числа привелась исправление судов к окончанию, Пахтусов решился отправиться на лодке с двумя человеками для продолжения описи, приказав помощнику своему Крапивину, по очищении губы от льда, следовать за ним без промедления. Пройдя на лодке возле берега для описи онаго, в расстоянии от мыса Меншикова, 115 вёрст (которого направление постепенно уклоняется от W²³⁸ чрез NW²³⁹ до NNO²⁴⁰). Пахтусов открыл реку, удобную для входа промышленных судов, при которой нашёл развалившуюся избу и упавший крест: на нём была видна вырезанная надпись следующего содержания: «поставили сей животворящий крест на поклонение Православным Христианом Зимовщик 12 человек кормщик Савва О...анов, на Новой Земле по правую сторону Кусова Носа ЗСН (7250/1742) году июля 9 дня». Пахтусов полагает, что крест этот поставлен тем самым Саввою²⁴¹, о котором упоминает Литке в четырёхкратном путешествии своём (на 92 странице) что кормщик Савва оплыл всю Новую Землю. От этого места продолжали опись ещё на 17 вёрст, и хотя море было чисто от льда, но по малости лодки и неприбытию к нему судна, Пахтусов 5-го июля решился возвратиться к своему судну, тем более, что команда была оставлена большею частью в болезненном состоянии.

Прибыв 7-го числа в становище, Пахтусов нашёл судно в совершенной готовности и губа только что очищалась от льда; но один из оставленных рабочих был весьма опасном состоянии здоровья. Предполагали того же числа отправиться в море; но крепким NO²⁴² ветром были задержаны до 11-го числа; тогда вышли из становья при посредственном NNO²⁴³ ветре и жестоком волнении, с намерением следовать к мысу Меншикову, но будучи снесены назад, —

укрылись южнее от зимовья в губе Логиновой, где также были задержаны крепкими N²⁴⁴ ветрами до 16-го числа; здесь льды заградили путь к выходу из губы, откуда не могли выйти и при попутном WSW²⁴⁵ свежем ветре; каковое препятствие продолжалось до 18-го числа, наконец удалось им пройти с небольшими препятствиями, [между берегом]²⁴⁶ и льдом, до реки Савиной, в которой за туманом и остановились. 20 числа Пахтусов отправился отсюда далее и на следующий день увидел в близком от берега расстоянии остров, а от него к W²⁴⁷ губу шириною 1½ версты, в которой и укрылись от N²⁴⁸ ветра, но он заградил вслед за ними губу сплошным льдом, где Пахтусов и был задержан до 8 августа; в течение этого времени почти ежедневно видели большие стада нырявших в близости белух. Эту вновь открытую губу с противоположными двумя островами Пахтусов назвал по имени трудившего описи западного берега Новой Земли капитана Литке. Широта её по многократным наблюдениям определена по 72° 28' 33". Южнее сей губы в 12-ти милях итальянских начинается высокий, гористый каменный берег; от места же зимовки досюда он был низменный и ровный, обросший травой и в большом количестве усеянный незабудками.

Вышед из губы 8 августа и продолжая плавание по северу вдоль берега, имеющего несколько малых заливов, плователи того ж числа около полудня в 21-й версте от той губы, заштилели у мыса, который равно и образуемую этим мысом к югу губу Пахтусов назвал именем адмирала Галла, в память трудов его по приведению в известность обширной Чукотской земли от реки Ковыми²⁴⁹ и Берингова пролива²⁵⁰. К этому мысу примыкала стена льда, за которою по причине крепкого N²⁵¹ ветра, должны были стоять на якоре 4 дня. 12 числа в 7 часов утра, SSW²⁵² ветром начало относить льды от берега, и тогда Пахтусов, не теряя времени, снялся с якоря и приступил к описи мыса Галл к N²⁵³, обойдя оный, увидел обширную губу, покрытую зимним стоячим льдом, которую равно и северный мыс оной назвал именем известного учёными трудами своими генерал-лейтенанта Шуберга²⁵⁴; продолжая плавание и усмотрев ещё две губы, назвал их с двумя мысами по имени снарядивших эту экспедицию Бранта и Клокова.

Выйдя в устье Маточкина Шара 13-го числа, Пахтусов остановился у южного берега онаго в недалёком расстоянии от Дровяного мыса, где, сделав астрономические наблюдения, приступил к розысканию, не был ли в этом месте лейтенант Кротов, но не нашёл никаких признаков. В этом месте Пахтусов простоял до 17-го августа и, хотя видел, что море от льда очищается, но имея из находившегося с ним экипажа только двух человек здоровых, далее к северу следовать не решился, а с первым попутным ветром пошёл к этому проливу к W²⁵⁵. 18-го числа по полудни в 2 часа прибыл в западное устье Маточкина Шара по близости места, где Литке делал в 1823 году наблюдение, и 19 числа пробыв на берегу у реки Маточки для наблюдения, не нашёл и тут следов лейтенанта Кротова. Того же числа запасшись водою и дровами, Пахтусов вышел из Маточкина пролива и отправился вдоль западного берега Новой Земли от Бритвенного носа, чрез залив Моллера к Северному Гусиному носу; на этом пути с 20 на 21-е число надувшим с восточной стороны крепким ветром развеяло волнение, от чего находившийся в изнеможении заболевший ещё в зимовье рабочий крестьянин Емецкого села Николай Рудаков умер. Держали курс SSW²⁵⁶ ½ W²⁵⁷; к 9 часам 22 числа ветер сделался крепкий, который постепенно усиливаясь, превратился в сильный шторм, в котором и отлучило плователей от берега Новой Земли и привело в такое положение, что они не имели ни малейшей надежды достигнуть какой-либо части берега, и принуждены были предаться полному свирепству бури в течение целых суток.

25-го числа ввечеру положили якорь у северной оконечности острова Колгуева, где простояли за противным W²⁵⁸ ветром до 28-го числа; затем, не имея возможности отстаиваться на якорях, пустились к Тиманскому бе-

регу, дабы укрыться в какое-либо становье и дать отдых оставшимся больным 3-м человекам команды, но едва лишь снялись с якоря, как усмотрели, что нет никакой возможности держать своё беспалубное судно боком к ветру, а потому и должны были спуститься с оным. А так как в числе лучших становищ по означенному берегу считаются Гуляевские кошки, то Пахтусов и направился туда и в 6 часу вечера остановился на якоре у Русского Заворота.

Находясь в этом месте, пред устьем реки Печоры, Пахтусов из сострадания к больным не решился в столь позднее осеннее время пуститься в открытое море и при первом удобном ветре направил свой путь в реку Печору. Около полудня 3-го сентября у Болванского Носа приткнулись к мели, и когда стали сниматься с оной, поднялся сильный от NW²⁵⁹ шторм, с коим вода начала прибывать приметным образом и волнение увеличиваться, отчего судно стало получать жестокие удары, так что столовый хронометр, тщательно уложенный в спокойном месте, повернулся на штатифе и из барометра, который был также уложен, вылилась ртуть. Простояв в столь опасном положении до 3-х часов по полудни и не видя утишения бури, решились к вечеру выпустить канат и идти к берегу для своего спасения и сбережения инструментов, журналов и карт Экспедиции. Уткнувшись носом судна в берег за небольшим мысом, где волнение было легче, плователи успели спасти инструменты, бумаги и вынести больных людей; и, хотя в скором времени пришли на помощь Пустозерские крестьяне, промышлявшие тут рыбу, но судно уже залило водою. Ветер продолжал свирепствовать двое суток, и вода поднялась сверх обыкновенной на 8 фут, разорив многие промышленнические избы, чего по уверению старожилов, не случалось уже около ста лет. От этой бури плователи лишились оставшейся провизии; судно же, немного повреждённое, исправив к 12-му числу с помощью бывших тут крестьян, сняли с берега и отправились в Пустозерск, куда и прибыли 12 числа. Затем, сдав судно, инструменты и команду помощнику Крапивину с тем, чтобы он оставался тут до первого зимнего пути, Пахтусов 4-го октября отправился чрез тундру на оленях в г. Мезень, куда с большими затруднениями и прибыл 14-го ноября и на другой день отправился на почтовых лошадях в Архангельск, куда приехал 20-го числа того же месяца.

М. Истомин

О втором путешествии подпоручика Пахтусова на Новую Землю²⁶⁰

Для продолжения начатой Пахтусовым в 1732–1733²⁶¹ годах описи Восточного берега Новой Земли в 1834 году Высочайше разрешено снарядить новую Экспедицию на счёт казны.

Главный морской штаб Его Императорского Величества, по Управлению генерал-гидрографа уведомил об этом (15 мая) Главного командира Архангельского порта, для надлежащего распоряжения. Начальником экспедиции назначен опять подпоручик Пахтусов, Помощником его — Корпуса флотских штурманов кондуктор Циволька.

По получении этой бумаги, в Архангельском порте тотчас приступили к снаряжению экспедиции. Между тем Пахтусов и Циволька, бывшие в С.-Петербурге, прибыли в Архангельск и привезли с собой астрономические и навигационные инструменты. Шхуна «Кротов» и карбас «Казак», пожертвованные для этой экспедиции учёным форштмейтером Клоковым, вооружены и снабжены всеми нужными вещами и припасами. По Высочайшей воле, в

уважение трудности Экспедиции, отпущено морской провизии на 16-ть месяцев на 15 порций, с прибавкою сверх регламентного положения по лишней чарке вина на каждую порцию и по полуфунту мяса. Начальнику Экспедиции Пахтусову и помощнику его Цивольке отпущены двойные порции со столовыми и выдано двойное жалование за 16-ть месяцев.

Экспедиционные суда вышли из Соломбальского рейда 24-го июля. Команду их составляли выбранные Пахтусовым из 3-го и 11-го Флотских экипажей нижние чины, молодые и здоровые и вольнонаёмные, отставной унтер-офицер Иван Неверов и крестьянин Иван Гладкий (два последние из бывших в прежней экспедиции), всего с фельдшером Чуповым²⁶² 17-ть человек.

[Между тем]²⁶³ Купцом Брантом и чиновником Клоковым около этого же времени отправлено из реки Печоры судно к западному берегу Новой Земли для промысла и отыскания следов лейтенанта Кротова.

Шхуна «Кротов» и карбас «Казаков» 4-го августа прошли Канин Нос при густом тумане; у S²⁶⁴ оконечности Колгуева острова 6-го числа стали на якорь и того же дня, получив попутный ветер, направились к ближайшей части берега Новой Земли. Крепкий северный ветер уклонил их к S-й²⁶⁵ оконечности острова Новой Земли. Здесь буря разлучила суда. На пушечные выстрелы шхуны «Кротов» не было получено ответа с карбаса «Казаков». А потому шхуна 9-го августа пошла к W²⁶⁶ вдоль берега, но, по причине совершенного штиля и густых туманов, достигли Костина Шара только 21-го августа, где пред устьем реки Нехватовой положили якорь. Здесь от промышленников узнали, что Циволька вышел из этой реки 20-го числа в том предположении, что Пахтусов прошёл к северу. Вскоре суда соединились и 27-го августа благополучно прибыли в западное устье Маточкина Шара: идя по проливу²⁶⁷ к востоку, встретили непроходимые льды и 14-го сентября воротились на прежнее место, где и выстроили из плавника избу и остались на зимовку. К весне 1735 года в жилище этом распространилась во всей команде цинга, от которой умерли два человека²⁶⁸.

30 июня, по очищении моря от льда Пахтусов и Циволька с 9-тью человеками вышли из зимовья на одном судне, имея провизии на 3-ри месяца.

Путешественники направились к северу по западную сторону Новой Земли и достигли до Панкратьевых островов 75°51' Север. шир. Здесь случилось несчастье: карбас раздавило льдом и отнесло от берега в море: команда спаслась, но почти все припасы погибли²⁶⁹; успели спасти только астрономические инструменты, книги, один куль муки и несколько мелких припасов.

Оставленные на произвол судьбы, путешественники обратный путь до Маточкина Шара совершили на промышленнической лодье сумских мешан Ерёмина и Челусгина. С промышленниками встретились они таким случаем: сумляне промыслили на Новой Земле гольцов, моржей и белуг²⁷⁰: раз [они]²⁷¹ пристали карбасом к Маточкину Шару и увидели лопату, пешню, щепу, — из чего заключили, что здесь должны находиться люди, тем более, что промышленникам было известно об Экспедиции Пахтусова. Ерёмин с двумя работниками пошли на поиски и, прошед около 10 вёрст берегом к реке Чиракине, увидели избу, где зимовали Пахтусов со своими спутниками. Вскоре эти две партии промышленная и экспедиционная разошлись. В последствии 19-го июня сумская ладья пришла к острову Панкратьеву: здесь все видимое пространство моря было покрыто льдами, так что далее ехать было нельзя, даже опасались, не преграждён ли обратный путь. Направя вдоль берега зрительную трубу, Ерёмин заметил что-то похожее на человека. Пошли и увидели парусную палатку и опрокинутое дном судно: здесь нашли Пахтусова и 11-ть человек его команды в самом жалком положении, без провизии, в 350-ти верстах от другого их судна, и сумляне, по убеждению Пахтусова, оставив свой промысел, повезли Пахтусова с командой к Маточкину Шару, куда и прибыли 10-го августа.

Здесь Пахтусов, узнав от промышленников, что и восточное устье этого пролива очистилось от льда [даже]²⁷² до Карского моря, выпросил у сумлян большой карбас и взял с собою 5-ть человек рабочих и фельдшера Чупова, отправился для описи восточного берега. 23-го августа, находясь в широте 74° 35', они встретили сплошные непроходимые льды и вынуждены были воротиться к Маточкину Шару; 1-го сентября достигли западного устья, откуда 8-го числа отправились в обратный путь вместе с бывшими тут двумя лодьями. Пахтусов, имея шхуну недостаточной величины и мало провизии, взял к себе только 9-ть человек нижних чинов, а Цивольку с 4-мя человеками отправил на сумской лодье, которая ушла в посад Суму, где и остановилась 6-го октября, а Пахтусов прибыл в Архангельск 7-го числа.

Петру Кузмичу не было уже суждено возвратиться ещё на Новую Землю. Труды, перенесённые им во время странствий по Северным морям, пошатнули его организм: вскоре по прибытии в Архангельск Пахтусов заболел нервною горячкою, от которой и скончался 7-го ноября.

Кондуктору Цивольке было поручено составить отчёт и привести в порядок все относящиеся до этой экспедиции сведения²⁷³, которые с ним и отправлены в С.-Петербург, вместе с астрономическими и навигационными инструментами, а землю в одной бочке и растения в двух мешках в 1836 году отправлены туда на транспорте «Волхов».

Здесь нелишним считаем указать на некоторые погрешности, вкрапившиеся в изложении двух экспедиций Пахтусова на Новую Землю, в статье, напечатанной в месяществе на 1843 году, под названием «Хронологический обзор важнейших путешествий, совершённых в России или из России предпринятых в XVIII и XIX столетиях». Погрешности эти такого рода, что могут последующих историков ввести в заблуждение на счёт истинного характера и [времени отправления и возвращения]²⁷⁴ Экспедиции, [а именно]²⁷⁵: в 6-и отделе этого обзора под рубрикой «Экспедиции в царствование Государя Императора Николая 1-го», на странице 191-й, сказано: 1) что коммерции советник Брант и обер-форстмейстер Клоков снарядили...²⁷⁶

ГААО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 7. Л. 1–12 об.

ЗАПИСКА ФЕЛЬДШЕРА В.Ф. ЧУПОВА О ЗДОРОВЬЕ УЧАСТНИКОВ ВТОРОЙ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПАХТУСОВА²⁷⁷

Рапорт

Корпуса флотских штурманов кондуктору Цивольке
Военно-рабочей №50 роты по морской строительной части

Веденные мною во время Экспедиции для описи восточного берега Новой Земли находящейся под командою Корпуса флотских штурманов г. подпоручика и кавалера Пахтусова Замечание о происхождении и отвращении болезненных припадков, с приложением при оном краткого извлечения из метеорологических наблюдений, веденных мною чрез четыре часа, при сём к Вам представляю, покорнейше прошу представить оные куда следует.

Старший фельдшер Чупов.

Генваря 21 дня 1836 года. г. Архангельск²⁷⁸.

Замечания о происхождении и отвращении болезненных припадков, веденные во время экспедиции, назначенной по Высочайшему повелению для

описи восточного берега Новой Земли в 1834-м и 1835 годах, и извлечение из метеорологического наблюдения, веденные через четыре часа в сутки старшим фельдшером Чуповым

Генваря 21 дня 1836 года, отправленные к начальству с кондуктором Циволькою 28 Генваря сего года во вторник²⁷⁹.

Замечание

Экспедиции, назначенной по Высочайшему повелению для описи восточного берега Новой Земли, совершить оную предоставлено было от начальства Корпуса флотских штурманов подпоручику Пахтусову с помощником кондуктором Циволькою в течение двух годов 1834-м и 1835-м на двух небольших судах.

Г. Пахтусов 1834 года, по открытии коммуникации из Санкт-Петербурга, прибыл в Архангельск с показанным кондуктором и, напервое объявляя местному начальству волю Высочайшую, просил позволения избрать желающих для сей Экспедиции нижних чинов, также и вольнонаёмных людей, на что и получил разрешение, и набрал матроз из 3-го и 11-го Флотских экипажей — 9-ть, и 9-го Рабочего экипажа — мастеровой 1, и вольнонаёмных — 3, и один отставной унтер-офицер, здоровых и крепкого сложения, не подверженных никаким болезненным припадкам, могущим препятствовать продолжать службу в сей Экспедиции. Между тем, для всякого случая в подавании помощи экипажу, и взятых им по назначению Медицинского инспектора Архангельского порта медикаментов, испросил [я]²⁸⁰ у начальства, также по желанию моему, как я был до двух раз до сей Компании на Новой Земле в 1822-м и 1823-м, быть спутником в сей Экспедиции в пользовании случающихся больных и могущих даже быть [...] трудных и неизвестных обиталища моря согласился.

Г. Пахтусов избрал удобные для экспедиции небольшие суда и именовал их, один — шхуною «Кротов», а другой — карбас «Козаков»; пространность сих судов составлялась первого: по килю — 28-мь, по палубе — 35-ть, в ширину 11 фут 8-мь дюймов, и в высоту 6-ть фут, о двух мачтах; последнего: по килю — 40 фут, в ширину — 11-ть, и в высоту — 4¹/₂ фута. Каюты офицерские и служительские по 10 фут, по предложению моему, окрашены известью. Приняли они все усердные меры к скорейшему вооружению и приготовлению к отплытию в море, что и успели во всех отношениях, как вооружении, так и в заготовлении всего следящего для Экспедиции в провизии, и прочего запаса к 24-му числу июля. И того числа по совершении молебствия Господу Богу в 11 часов по полудни, при благополучном ветре, отправились из гавани в предпринятую Экспедицию. Экипаж был весь в весёлом и здоровом духе, и молил Бога о совершении и благополучном возвращении.

По противности ветра в 2 часа по полуночи остановились у Лапоминской гавани.

26-го числа по полуночи в 9 часов снялись с якоря. Весь экипаж был совершенно здоров. Дошед до брант-вахты²⁸¹, остановившись на якоре для передания на оную к начальству бумаг, потом снялись с якоря и отправились благополучно в море. Больных был один человек — 11-го Флотского экипажа матроз Егор Ларионов ушибом правой ноги, выздоровел 5 числа августа.

30-го числа июля замечена у всего экипажа сильная дремота. Температура воздуха была посредственна, и особенного ничего не имелось к сей дремоте, как единственно только теснота судов, и без прогулки экипажа при хорошей употребляемой ими пище.

В 11-ть часов по полуночи от сделавшегося крепкого ветра зашли за три острова в Белом море находящиеся, встали на якорь, и стоявши по 1-е число августа. Во время оной стоянки съезжали на острова для налития свежей воды и собрания в довольном количестве растущего тут зелёного дикого луку и круглого щавелю, в пищу для экипажа, которым запаслись.

1-го числа августа снялись с якоря и 5-го числа вышли в океан. Сонливость экипажа находилась таковая же. Я предложил г. начальнику Экспедиции, чтобы для предохранения людей от болезненных припадков, могущих последовать от сей сонливости, или даже чтобы не случилась с ними пагубная болезнь цинга, позволить примешивать в винную порцию экстракты из сосновых шишек с трёхлистником.

После употребления оного некоторые из экипажа жаловались, что они имеют упорное испражнение, на что им было произведено по $\frac{1}{2}$ унции слабительной соли [...], от чего последовало настоящее испражнение.

По выходе в океан температура воздуха по Реомюру $+8^{\circ}$, а по утру и в вечеру понижался 2-м или 3-м тепла.

Предложено было мною употреблять экипажу тёплый сбитень по 2 чарки, и чай по утру и вечером; но сонливость всё ещё продолжалась.

9-го числа, увидев Новую Землю, весь экипаж был в восхищении духа. Больных — один отставной унтер-офицер Неверов веридами.

10-го числа крестьянин Дурносопов при стрельянии с судна из ружья винтовки, от разрыва оной, получил рану большого пальца левой руки, весьма значительную, но по сделанному надлежащему лечению выздоровел октября 12 дня.

12 числа августа, пришед к Новой Земле, зайдя за мыс к кошке из мелкого булыжника, и стояли по 15-е число. Ездили на берег для налития пресной воды. Температура воздуха была весьма приятная, то весь экипаж в находящемся на берегу озерке, с позволения начальника, купались во оном, даже и сам начальник, где переодели белое бельё и освежились совершенно чистым воздухом. И при довольном числе бывших тут на линьке диких гусей, которых стреляя и употребляя в пищу, экипаж получил живость, и тем кончилась их сонливость.

15 числа снялись с якоря и отправились далее вдоль берега Новой Земли.

26-го числа августа пришли в Маточкин Шар. Температура воздуха 2° и $2\frac{1}{2}^{\circ}$ тепла. И вставши на якорь съехали на берег. Сделали тёплую баню для перемывтия экипажа и перемены им чистого белья. Усмотрели на горах и под горами в довольном количестве Cochlear²⁸², которую не оставили, чтобы не собрать для употребления в случае больных цинготных.

30 августа снялись с якоря и пошли далее в Маточкин Шар. И как Шар не был очищенный совершенно ото льда, то воспотригивил нам дальнейшее путешествие. Нашли вынужденными поворотить ото льдов на зимовку в реку Чиракину. На пути 12 сентября температура воздуха по реомюрову термометру $2\frac{1}{2}^{\circ}$ стужи. Тогда заболел 9-го Рабочего экипажа мастеровой Постников нарывом правой рукой и выздоровел от оного 5-го октября.

21 остановились на зимовку в $73\frac{1}{2}^{\circ}$ северной широты. 22 числа весь экипаж был осмотрен, и найден, кроме вышеописанных бывших больных, в здоровом виде.

По приказанию начальника Экспедиции и согласию всего экипажа перешли на берег в сделанные из парусов палатки, наподобие самоедских чумов Но, между тем, служители попеременно ходили на суда спать. Температура воздуха от $1\frac{1}{2}^{\circ}$ и до 8° мороза По предложению моему производился служителям утром и вечером тёплый чай из шалфея с стрючковым перцем и патокою, и сверх того винная порция с экстрактами сосновых шишек и трёхлистника. Притом начальник Экспедиции, заботясь, что в сих логовищах во время зимы спасти экипаж от сильных вьюг, морозов, метелей и погод будет невозможно, то прискивал случай к собранию по берегам выкидного леса, отряжаемыми для того служителями; что и успели с успехом набрать оного достаточное количество для построения избы, которая была построена близости моря на сухом и высоком месте из двух отделений; длина же стен служительской избы к востоку и западу имела внутри 21 фут, ширина — 17 фут, в высоту: северная стена — 8 рядов, южная, на покатоги горы, — 7, восточная

и западная — по 8 рядов, коих верхние стены [...] посредине вышины сих стен $6\frac{1}{2}$ фут; крыша или потолок избы к северу и югу несколько покаты, дабы во время дождей вода удобно сливалась. Вход в избы сделан от востока. В оной на правой стороне от передней стены ко дверям сделаны нары на $15\frac{1}{4}$ фут, а на левой только на 10 фут, шириною в 6 фут. На первых свободно помещалось 9, а на последних 5 человек. На остальном пространстве от сих нар до дверей избы сделана кирпичная печь, на манер крестьянских, без трубы; длина 6, ширина $4\frac{1}{2}$ фута, устьем обращена к северу. Между нарами и печкой оставлен проход в особо пристроенный к югу избы покой, которого стены — северная и южная в $12\frac{1}{2}$, а восточная и западная 10 фут, вышины 6 фут. У восточной и западной стены сделаны нары, ширина между нарами 16 фут. При входе на левой стороне поставлена чугунная печь, а на стене, обращенной к югу, сделано окно, почти квадратно, около $1\frac{1}{2}$ фута. В служительской избе три окна: одно на западной стороне, а два на стене, обращенной к северу.

Перед входом в служительскую избы, между оною и баней, на расстоянии 10 фут, из бочек с провизиею забраны сени, и подле северной стены бани сделан коридор из бочек же, шириною в 5 фут, длина входа в баню; а далее оной нужное место, на случай от бурных и ненастных погод. Сени и коридор, по неимению леса, закрыты клетневой парусиной и парусами. Баня выстроена квадратно на 10 фут, выход из сеней сделан к северу.

По совершении избы, весь экипаж приносил благодарность начальнику за столь чувствительное старание к спасению их от неизбежной предвидимой гибели.

8 числа октября перешли на жительство в устроенную, како выше описанную избы, в которой осмотр служителям был начальником поручен мне, что и исполняемо было во всей точности. И весь экипаж каждые сутки по утру и вечером был осматриваем со вниманием на расположение каждого. Из них неопущаемо было смотреть десна и ноги, не имеется ли расположения к цинге. И каждую неделю один раз перед банею весь был экипаж раздеван до настоящего тела, и осматриваем, но в начале перехода в избы больных не оказывалось, поелику пища им была производимая по регламенту, весьма хорошая: хлеб выпекался очень хорош, солонина, отваривая в солоду, весьма приятный вкус имела, щи с квашеной капустой, а, иногда, с сушеной картофелью с осени и луком; ибо как лук начал портиться, то употребляли его ежедневно. Чеснок был в уксусе, сохранился до самой весны, нимало не испортился. Хрен, квас солодовый весьма хороший. Был также взят кислый творог 2-е бочки по сороку ведер, по примеру промышленников, который для всей команды служил единственным лакомством, и переменной пищей, да и был полезен в цинготной болезни, да и портится...²⁸³

ГААО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–9.

VI

ОПИСАНИЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЭКСПЕДИЦИЙ А.К. ЦИВОЛЬКИ

ПУТЕШЕСТВИЕ ЦИВОЛЬКИ НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ
В 1838–1839-М ГОДАХ
(ИЗ ДЕЛ АРХИВА АРХАНГ. ПОРТА)²⁸⁴

Состав экспедиции. Отправление. Шторм. Лавировка между льдами. Прибытие к Маточкину Шару. Разоружение шхун. Постановка изб и бани. Первые экскурсии Цивольки и Моисеева для описи Новой Земли. Нападение белого медведя. Наступление зимы. Простудные болезни. Цинга. Первая жертва цинги. Болезнь и смерть Цивольки. Цинга усиливается. Смертные случаи. Экскурсии Моисеева по Восточному берегу. Крестовый залив. Ночлеги на снегу. Обсерватория. Охота за птицами. Появление солнца. Опись берегов. Машигин и Сульменев заливы. Ненастье и холод среди лета. Лады, затёртые льдами. Отважный крестьянин. Встреча с белым медведем. Его бегство. Залив Моллера. Возвращение шхуны Шпицберген в Архангельск. Опись Кости на шара. Обратный путь и крушение шхуны «Новая Земля».

В 1837 году Высочайше утверждено предположение об отправлении в 1838 году Экспедиции для окончания описи Новой Земли и для осмотра каменных мелей у Лапландского берега в 30 верстах от острова Нокуева к N²⁸⁵ и у Канинской земли в 30-ти верстах от остр. Колгуева к W²⁸⁶. Впрочем, последнее представлено усмотрению Главного командира Архангельского порта.

Начальником экспедиции избран прапорщик Корпуса флотских штурманов Циволька; помощником ему назначен того же Корпуса прапорщик Моисеев 1-й²⁸⁷ с кондукторами Рогачёвым²⁸⁸ и Кернером²⁸⁹, которые и прибыли в Архангельск зимою 1838 года.

Кроме означенных лиц, выбраны в Экспедицию из 3-го Флотского экипажа (в С.-Петербурге) два квартирмейстера и два матроса, в Архангельске один матрос того же Экипажа и 5-ть человек из 20 и 21 Экипажей, два из 7-го Ластового экипажа, два — кузнец и плотник из 8 и 9-го Рабочих экипажей, один канонир из 3-й Артиллерийской бригады и Военно-рабочей 5-й роты по морской строительной части старший фельдшер 14-го класса Чупов²⁹⁰, всего с двумя кондукторами и 8-ю вольнонаёмными было 28-мь человек.

Экспедиционные суда — шхуны «Новая Земля» и «Шпицберген»²⁹¹ и наёмная лодья «Св. Алексей», в которой погружены были изба и баня, снялись с Соломбальского рейда 15-го июня.²⁹² Первое судно было под личную команду начальника Экспедиции Цивольки; вторым судном командовал прапорщик Моисеев 1-й. Эскадра эта за противными ветрами простояла у Новодвинской крепости и после — у Мудьюгского острова до 27-го числа: с этого времени суда разлучились. Циволька отправился берегом для осмотра Мудьюгского маяка. В это время Моисеев, имея предписание начальни-

ка Экспедиции, снялся с якоря и пошёл к Новой Земле вместе с ладью «Св. Алексей». Лодья эта, имея преимущество в ходе пред шхуной, пришла к Трёх островам сутками раньше Шпицбергена: вообще, говорит прапорщик Моисеев, лодки, а особенно купеческие корабли, проходили мимо шхуны как мимо судна, стоящего на якоре.

До полуночи 2-го числа июля ветер дул NNW²⁹³ довольно тихий, небо было малооблачное; но в 5-м часу утра ветер стал крепчать всё более и более, небо покрылось облаками, пал густой мокрый туман; развело сильное волнение, так что не было возможности держаться под рифлёными парусами. Спустились в Городецкую губу, где и положили якорь на глубине 7-ми сажень. К полудню ветер перешёл к N²⁹⁴, подул жестокими шквалами; высоко поднялись волны, противоположными силами — находясь между ветра и течения, судно терпело сильную боковую и килевую качку и черпало бортами, вода катилась чрез галюн и омывала всю палубу. Спустили весь рангоут, реи и гафеля: ничто не помогало. Решились переменить место стоянки; тут недалеко была губа Осушная, спокойная и безопасная; но не было возможности сняться с якоря. В такой крайности, расклепав цепь на 20-ти сажнях, и выпустя её с томбуем, спустились под рифлёным фоком в Осушную губу, где, почти прислонясь к скале, ошвартовались. Вскоре вода пошла на убыль, и шхуна очутилась на суше, сделали подпоры и стояли таким образом всю ночь. Утром 3-го числа вышли из этого убежища и пришли к Лумбовскому острову, где стояла лодья «Св. Алексей»: отсюда 4-го числа при SO²⁹⁵ ветре направились к Новой Земле.²⁹⁶ При пасмурной погоде и крепком ветре, ладья (под одним фоком) скоро ушла вперед и едва виднелась на горизонте. К 2-м часам ветер превратился в совершенный шторм: спустились по ветру, и Шхуна под одними снастями шла по 1½ узла в час. Только утром, когда вечер стал стихать, легли настоящим курсом и 14-го числа достигли параллели Мелкого залива, под 73°56'11" широты и 46°56'15" долготы от Гринвича.

16-го числа в половине 4-го часа на горизонте, по направлению к O²⁹⁷, приметили лёд, и по черноте сперва приняли его за берег, но приблизившись увидели, что лёд занимал все видимое пространство от N²⁹⁸ чрез O²⁹⁹ к S³⁰⁰. Найдя между передними льдинами проход, стали лавировать и шли таким образом более 12-ти часов среди густого тумана.

Утром 17-го числа путешественники по счислению полагали себя не более в 5-ти итальянских миль о берега. Вскоре стаи летевших турпанов (не отдаляющихся от берега более 10-ти вёрст) и шум бурунов удостоверили их в близости берега, скрывавшегося в тумане. В полдень, когда туман прочистился, увидели себя близ устья Маточкина Шара в 2-х итальянских милях от мыса Столбового. 18-го числа у Сухого Носа ужаснейшая буря со снегом, дождём и густым туманом заставила моряков укрыться в Маточкином Шаре, за Чёрным островком, где простояли трое суток. В полночь на 24-е число нашли свою лодью в Мелком заливе, куда она пришла ещё 13-го числа и занималась промыслом зверей. 1-го августа лодья отправилась в Архангельск, а команда шхуны «Шпицберген» занялась устройством изб, которое и кончено 8-го числа. Вечером того дня путешественники услышали пушечный выстрел и увидели с горы шхуну «Новая Земля», стоящую на якоре у мыса Литке: тотчас все отправились к ней на карбасе и, взяв на буксир, поставили на якорь подле шхуны Шпицберген.

Шхуну «Новая Земля» разоружили, разгрузили и вытащили на берег по устроенным из досок полозьям, построили баню, приделали к избам сени из бочек и покрыли брезентами и парусами. Когда работы эти были кончены, Циволька 21-го числа отправился на большом карбасе для описи N³⁰¹ и NO³⁰² берега Новой Земли с W³⁰³ стороны, взяв с собою 6-ть человек и провизии на 1½ месяца, а Моисеев должен был по изготовлении шхуны к походу, отправиться для исследования заливов до полуострова Адмиралтейства.

Противные ветры и большое волнение заставили Цивольку воротиться к становищу без всякого успеха.

27-го августа шхуна «Шпицберген» под командою Моисеева отправилась для описи Крестового залива; сильный ветер отнёс её к Смирнову мысу, где под берегом и стала на якорь на глубине 18-ти сажен, вытравив цепного каната до 40-ка сажен, но цепь лопнула в воде, шхуну поставило поперёк волнения, понесло от берега и стало заливать. Цепь расклепали и выпустили за борт, потом спустились по ветру под одним стакселем. 28-го числа ветер перешёл к NW³⁰⁴ и сделалась сильнейшая буря, отнёсшая шхуну в Сульменев залив, где Моисеев, пробыв до 3-го сентября, сделал подробную опись залива и возвратился в Мелкий залив 8-го сентября. Шхуна «Шпицберген» была разоружена и отведена в реку на зимовку.

В отсутствии Моисеева, по приказанию начальника Экспедиции, труба в служительской избе была разломана и изба обращена в чёрную в том предположении, что дым, проходя в отверстие, будет служить вентилятором для очищения воздуха, что, по мнению Моисеева, могло бы быть сносно при топке печи сухими дровами, но при топливе, напитанном морскою водою, неизбежно рождалась сырость, вредная для здоровья, особенно при господствующей здесь цинге; на представление Моисеева и лекаря об отмене этого распоряжения Циволька не согласился.

Путешественники расположились провести полярную зиму на безлюдных равнинах Новой Земли, среди сугробов снега и омертвевшей природы. Однообразие их скучной жизни вскоре было нарушено происшествием не совсем успокоительного свойства.

Прапорщик Циволька имел обыкновение по вечерам выходить из избы приучать собак к слову ошкуй (белый медведь). Вечером 7-го октября собаки тихо лаяли, Циволька стоял подле избы, как вдруг из-за поленницы выскочил ошкуй и с растворенною пастью и страшным рёвом бросился на Цивольку. Собака в ту же минуту схватила зверя за задние лапы и стала их рвать зубами; медведь оборотился и с яростью бросился к собаке, в это время Циволька успел зайти в сени и затворить дверь. Люди тотчас выбежали с винтовками и спицами: первый удачный выстрел из ружья положил зверя на месте. По утру нашли его в 50-ти саженях от избы, он был длиною 7 фут.

Циволька, жил в служительской избе, в отдельной комнате, где помещался фельдшер Чупов с аптекой, Моисеев с кондуктором поместились в избе, сделанной из бани, куда в декабре перешёл и Чупов.

Занимались метеорологическими наблюдениями чрез каждый час; команда собирала дрова. В октябре месяце залив часто покрывало льдом, но свежий морской ветер ломал лёд и с течением выносило его в море, он окреп в заливе только в исходе октября, а с 4-го ноября стали держать в избах непрерывный огонь.

До декабря месяца команда страдала простудными болезнями, но усердие медика успешно прекращало эту болезнь.

В декабре 13-го числа показались признаки цинги у четырёх человек, но болезнь скоро была прекращена.

С января 1839 года цинга стала усиливаться, 5-го числа больных было 5-ть человек. С 15-го числа стали пользоваться дневным светом, отвалил снег от окошек. Несмотря на большой моцион и противоцинготные средства, команда изнемогла от этой болезни, 7-го февраля один умер³⁰⁵.

Циволька, после происшествия с белым медведем, положил себе за правило: в тёмное время не выходить из избы и не выходил до 1-го февраля, несмотря на просьбы и настояния со стороны спутников, таким образом он высидел в душевной избе почти три месяца, не имея никакого моциона. Затем вышел из избы и получил простуду, и, хотя вскоре поправился в здоровье, но опять засел в избе до 1-го марта.

Во второй половине февраля больных было до 14-ти человек, из них некоторые очень трудны; 28-го числа умер крестьянин Косков (из самоедов), который получил болезнь ещё в прошлом году. 1-го марта начальники и вся команда отправились за водою, которую на расстоянии полуторых вёрст возили на санках в трёх бочках. Циволька почувствовал сперва усталость, потом сильную слабость; домой отвезли его на санках. Эта была последняя прогулка Цивольки. Он сильно заболел и 16-го марта испустил дух. Первоначальная болезнь его была простуда, потом имел лёгкую цинготную болезнь и впоследствии водянку, которая и свела его в гроб. Усопшего одели в полный мундир, прочитали над ним молитвы, отдали последнюю честь начальнику Экспедиции и положили гроб его в забой снега...

Между тем в команде страшно свирепствовала цинга; из числа больных 7-мь человек были безнадежны, из них 21-го числа один умер. Совсем здоровы были только 4-ре человека. После смерти Цивольки начальство над Экспедицией принял прапорщик Моисеев, первым долгом его было сделать в служительской избе трубу вместо уничтоженной. Сырость в ней уничтожили двумя поставленными в углах чугунными печами. Стены и потолок выкрасили. 31-го марта умер ещё один человек, крестьянский мальчик Гладкой 17-ти лет. Теперь здоровых было в команде 9-ть человек.

2-го апреля Моисеев предпринял Экскурсию к N^{306} по восточному берегу Новой Земли с 5-ю человеками. Провизии взято было на 35 дней; четыре сильных собаки тянули сани с провизией и вещами; 4-ре человека, под командою кондуктора Рогачёва везли западную провизию. Достигши с трудом Крепостного залива, 4-го числа расположились на ночлеге, при 22° ночного мороза. Здесь к утру заболели трое — один грудью, а двое цинготною ломотою ног; а потому они отправлены с Рогачёвым обратно к становищу. Моисеев с отрядом своим шёл по льду Крестового залива, рыхлый снег и тяжёлые возы сильно изнурили путников, от отражения солнечных лучей на белизну снега Моисеев получил воспаление глаз. Ночевали с парусинной палаткой, которую к утру занесло снегом на 2-ва фута. Ночью была метель при 10° мороза. Она продолжалась и 6-го числа, так что нельзя было выйти из палатки, на другой день ветер утих. Но как у Моисеева воспаление глаз усиливалось, другой заболел тем же, то и решились возвратиться к месту зимовки, а провизию зарыли в снегу, в намерении возвратиться сюда при обстоятельствах более благоприятных.

Возвратясь к избам, Моисеев нашёл кондуктора Рогачёва с завязанными глазами и 12-ть человек больных. 10-го апреля от цинги умер крестьянин Листов 38-ми лет.

11-го апреля Моисеев, взяв 5-ть человек, отправился в Крестовый залив прежним путём, и на другой день достиг того места, где были оставлены запасы. Здесь ночевали. 13-го числа сложив всё на сани, продолжали идти к O^{307} . Дорога шла разлогом, где протекала река; версты за четыре разлог разделился на два: один шёл к NO^{308} , а другой к S^{309} , шириною не более 100 сажен. Пройдя вёрст пять по разлогу к NO^{310} , встретили перебои снега поперёк разлога, затруднявшие поход; а как переходов между горами и чрез горы предстоял ещё около 50-ти вёрст и на прохождение этого пространства по столь трудному пути потребовалось дней десять, то, не надеясь, по расчёту времени, достигнуть желаемой цели, решились воротиться на прежнее место стоянки, где нашёл 13-ть человек больных и одного умершего от цинги. Это был Сумский мещанин Воронов 35 лет.

Кондуктор Кернер сделал опись W^{311} берега между мысами Литке и Смирнова, а Рогачёв занимался описью и промерами Мелкого залива. Моисеев приступил к наблюдению часовых измерений магнитной стрелки. Для этого он поставил досчатую будку, длиною в $1\frac{1}{2}$, а шириною в 1 сажень, связав её деревянными нагелями; в будке поставил стол на двух врытых в землю столбах, в положении близком к меридиану. На столб были установлены инстру-

менты. Вахту вёл Моисеев с кондукторами, наблюдая каждый час с крайней аккуратностью. Но при несовершенстве этого импровизированного аппарата невозможно было делать точных наблюдений, а потому, оставив эту попытку, Моисеев занялся наклоением с силою магнитной стрелки и астрономическими наблюдениями.

Три охотника, отправленные на лодке к мысу Литке на три дня, 22-го числа возвратились с 5-ю птицами. Лодка эта найдена опасною для охоты; но как птицы были необходимы для поправления здоровья команды, то сделаны были сани с широкими полозьями и обшиты шкурами морских зайцев: на этих санях под парусом с попутным ветром стащили к морю другую лодку, на которой и стали промысливать птиц.

23-го числа умер 24-летний крестьянин Замятин, 7-го мая — рядовой Хабаров.

С 25-го апреля солнце уже не закатывалось. К 15-му мая устье залива очистилось от льда: в этом месяце термометр стоял большею частью около точки замерзания с + или – до 3°. Больные при употреблении свежей пищи, заметно стали поправляться, так что к 1-му июля больных было только 5-ть человек. 15-го июня делали промер в устье Мелкого залива. 22 и 25-го июня суда были спущены на воду. Командование шхуною «Новая Земля» Моисеев поручил кондуктору Рогачёву.

Страшная зимовка кончилась. Недёшево она обошлась морякам. Начальник Экспедиции Циволька и четвертая часть команды (7-мь человек) заплатились жизнью. 2-го июля остальные люди расписаны по судам. Экипаж шхуны «Шпицберген» составляли, кроме командира и фельдшера, 9-ть человек, из них трое трудно больных. На шхуне «Новая Земля» были два кондуктора и 7-мь человек команды.

Кондуктору Рогачёву предписано: к 10-му июля изготовить шхуну к походу и дождавшись попутного ветра, идти для подробного исследования Костина Шара; если же он увидит, что шар ещё не очистился от льда, то стараться попасть в S³¹² часть и приступить к его описи. Если удастся скоро кончить описи Костина Шара, то исследованием губ Саханихи и Чёрной. С 25-го августа все работы прекратить и следовать к Трёх островам, а потом в Архангельск. На пути стараться связать астрономическими наблюдениями 5-ю часть Костина Шара с Каниным Носом и с Тремя островами... При отплытии из этого последнего места оставить какой-нибудь знак на большом острове.

Прапорщик Моисеев принял на себя подробное исследование заливов от Полуострова Адмиралтейства до N³¹³ Гусиного мыса. 5-го июля отправился он на карбасе, взяв с собою 4-х человек и провизии на две недели. К вечеру ветер засвежел, дул от берега довольно крепкими порывами. Решились пристать к берегу, и по приближению к нему, заметя большой бурун, бросили с кормы верп, дабы шлюпку не поставило бортом к буруну. Но брег лопнул, шлюпку, поставя бортом к буруну, начало заливать. Люди успели выскочить на берег и вытянули судно. Здесь, за свежим NW³¹⁴ и W³¹⁵ ветрами стояли 5-ть суток, питаюсь чайками, потому что провизия промокла. 10-го числа ветер утих и Моисеев возвратился в Мелкий залив.

13-го числа, проводив шхуну «Новая Земля» в предназначенный путь, Моисеев отправился на карбасе к N³¹⁶ и достиг Крестового залива. Хотел осмотреть реку сего залива, но порывистый восточный ветер не допустил до этого, а потому Моисеев, оставив Крестовый залив, пустился далее к N³¹⁷; узнав от промышленников, что до Машигина залива около 50 вёрст, он поспешил его исследовать. В полночь 15-го числа прошли мыс Прокофьева. Моисеев производил опись W³¹⁸ берега между заливами Крестовым и S³¹⁹ Сульменевым. Ветер стал свежеть и волнением стало поддавать в карбас; почему, приближась к берегу, расположились на ночлег. Залив Сульменевых был покрыт носящимся мелким льдом; ветер не утихал. Утром 17-го числа,

сделав наблюдение, Моисеев отправился на гребле к N³²⁰, достиг Машихина залива. Ветер стал свежеть и перешёл к SW³²¹; сделался густой туман, пошёл мокрый снег; небольшие бухточки в заливе были покрыты сплошным льдом, по заливу носился мелкий лёд. Ветер к вечеру скрепчал, но укрыться было негде; решились спуститься в Машигину ледянку, где за мыском и пристали к берегу. Здесь переязбшая команда развела большой огонь и обогрелась. На рассвете увидев, что весь залив заперт сплошным наносным льдом, пробыли здесь до 25-го числа.

Несмотря на июль месяц, погода была ненастная, шёл мокрый снег; термометр стоял на точке замерзания, а по ночам было до 1½° мороза. Солнце показывалось один раз и то на весьма короткое время. Стреляли чаек, которых, за недостатком другой провизии, употребляли в пищу.

Утром 25-го числа путешественники решили пробраться между льдами, что им и удалось. На другой день они вышли в устье залива. Здесь увидели за островом Борисова четыре лодьи, окружённые сплошным наносным льдом. Шкипер одной из лодей Сороцкий крестьянин Михайло Тихонов с шестом в руке по мелкому плавучему льду пустился к нашим морякам, и, отважно перескакивая со льдины на льдину, дошёл до их судна. Тихонова приняли на шлюпку, здесь он предложил пробраться к его лодье; предложение его было принято и карбас стал лавировать между льдинами и, пристав к лодье, которая была здесь затёрта льдом более трёх недель, а потому о промысле нечего было и думать.

29-го числа Моисеев, занимаясь описью западного берега у о. Борисова, неожиданно увидел белого медведя: в двух саженьях лежал он на забое снега под небольшим утёсом. С Моисеевым было два человека из команды и крестьянин Тихонов, но ружья не было. Медведь вскочил с места и готовился уже броситься на них. Стали кричать как можно громче и бросать в него камнями, другой обороны не было, но для ошкуя и этого было достаточно. Он в испуге бросился с берега, побежал по льду, а потом уплыл в море.

1-го августа на лодье Тихонова прибыли в Мелкий залив. На этой лодье были отправлены в Архангельск вещи, которые не могли поместиться на шхуну. Моисеев с командою перебрался на свою шхуну, заколотив избные окна и двери. 4-го числа он снялся с якоря и отправился для описи Моллера залива. Здесь, поставя шхуну в безопасное место, Моисеев производил опись к S³²² от шхуны от 20-ть вёрст, но 13-го числа SW³²³ ветер заставил его возвратиться, не окончив описи Гусиной реки и становья. 15-го числа ещё производилась опись берега до Бритвина мыса, а 25-го на Пуховой реке. Как в этот день было назначено прекратить работы, то Моисеев, не теряя попутного NO³²⁴ ветра, поспешил возвратиться на шхуну, которая вечером снялась с якоря и направилась в обратный путь к Архангельску.

У Лумбовского острова, по случаю крепкого ветра и большого волнения, 31-го августа стояли на якоре; грунт — песок с камнем. К полудню ветер превратился в шторм и дул жестокими порывами. Стоявшая поблизости лодья 1-го сентября принуждена была рубить мачты; Лумбовский остров оставили 5-го сентября, а 8-го числа шхуна «Шпицберген» прибыла в Архангельск; на ней больных цингой было 4-ре человека.

Шхуна «Новая Земля», как сказано было выше, 13-го июля снялась с якоря и пошла в Костин Шар. Шканечный журнал, ведённый кондуктором Рогачёвым, даёт нам возможность следить за ходом этой Шхуны.

По выходе из Мелкой Губы, при свежем SW³²⁵ ветре, шли благополучно до 20-го июля, в этот день ветер, перейдя в NW³²⁶, обратился в сильный шторм; при громадном волнении шхуна не слушалась руля, и её несло к Гусиной Земле, которая и открылась 21-го числа. Когда волнение несколько уменьшилось, старались провезти на правый галс, чтоб обогнуть Гусиный мыс, от которого простирается к N³²⁷ риф на пять вёрст, но исполнить этого не могли. Форсируя ходом, достигли до небольшой бухточки с W³²⁸ стороны

второго Гусиногo мыса, где и стали на якорь. Здесь, по причине свежего противного ветра, стояли до 31-го июля.

Прибыв к Костину Шару, 9-го августа Рогачёв приступил в описи рек, озёр, ближних островов и берега, а также астрономическими наблюдениями, а кондуктора Корнера послал на карбасе с 4-мя человеками, начать опись по Шару от N³²⁹ к S-y³³⁰. Окончив опись Северной части пролива, 19-го августа перешли к Большим островам, где занимались окончательной описью Костина Шара до 23-го числа, тогда снялись с якоря и направили путь к Канину Шару, который увидели в полдень 29-го числа. На пути выдержали сильный шторм, которым отнесло шхуну к острову Колгуеву. 30-го числа увидели в тумане Лумбовский остров, и как по причине наступившей темноты не знали где укрыться от непогоды, то и принуждены были взять у триселей все рифы и поворотили чрез фордевинд на правый галс, потому что этот курс, судя по направлению и силе ветра вёл вдоль берега; в противном случае, в ночное время можно было наткнуться на берег.

31-го августа OSO³³¹ ветер свирепствовал с прежнею силой, парусности увеличить было нельзя и шхуну постепенно дрейфовало к берегу, так что в полдень она находилась в расстоянии от ближайшего берега в 1¼ мили итальянских. Опасаясь такой близости берега, спустились в Старцеву губу, где 1-го сентября порывом ветра сорвало шхуну с якоря и прижало к камням. Усилия команды завести верп были тщетны; посланный для этого карбас выбросило на камни и разбило, а шхуну волнами перебросило чрез гряду камней в спокойную бухту. Повреждения в шхуне, по осмотру, оказались ничтожными и вскоре исправлены; 3-го сентября при большой воде возвратились из-за камней и стали на якорь по середине губы. 1-го числа пытались вытянуться отсюда, но не могли, между тем, усилившийся NW³³² ветер валил шхуну на камни; волнение в этой губе, открытой со стороны ветра, было огромное; судно заливало волнами; кабельтовы не могли выдержать; шхуну бросило опять на камни; сделался пролом в подводной части. С большими усилиями перевалились чрез гряду камней в спокойную бухту, которая и спасла людей, но не шхуну, которую залило волнами. Бухточка, в которой потерпела крушение «Новая Земля», положение имеет O и W³³³; шириною устья до 4-х сажень, а далее, суживаясь, доходить до 2½ сажень. Стены почти вертикальны с небольшими уступами, вышиною до 2½ сажень грунт каменистый, а обсыхает только при S³³⁴ и O³³⁵ ветрах; при N³³⁶ и W³³⁷ вода возвышается, как и во всем Белом море.

Посланный к лопарям в Лумбовское становье для извещения об этом несчастии, кондуктор Кернер 9-го сентября возвратился и донёс, что там людей нет. Послали за раншиной³³⁸ к Ионанским лопарям и ждали её до 13-го числа. Полуразбитая шхуна между тем переведена в спокойную бухту и отшвартована цепью. Правый борт у ней был выломлен, кормовые и носовые наделки, а также русленя обиты; подводная часть повреждена.

В команде, состоявшей из 7-ми человек, было трое больных. 15-го сентября нанятая Лопарская раншина снялась с якоря вышла из роковой губы и пришла в Ломбовское становье. Но как раншина была и ветха, и тесна, то и перегрузились в случившуюся здесь онежскую лодью, и, дабы облегчить её, часть такелажа положили на сумскую раншину и оправились в Архангельск, куда и прибыли 19-го октября.

VII

ДОКУМЕНТЫ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Е.А. ТЯГИНА 1878–1879 гг.³³⁹

*Общество подания помощи
при кораблекрушениях, состоящее
под августейшим покровительством
ей Императорского Высочества Государыни
Цесаревны Главное Правление
марта 22 дня 1878 года №499 в С.-Петербурге*

Господину Архангельскому губернатору³⁴⁰.

По отсутствию на Новой Земле всякой власти, командированный туда летом прошлого года, для устройства спасательного приюта и для водворения самоедских семейств, Корпуса Флотских Штурманов Поручик Тягин выбрал из самоедов старосту, которому и поручил временное наблюдение за постройками и за охранением порядка и согласия между промысловую артелью, поселившеюся в постройках Общества подания помощи при кораблекрушениях и Самоедами.

Принимая во внимание, что такие распоряжения Поручика Тягина, имея совершенно частный характер, не могут быть безусловно обязательными для тех лиц, до коих они относятся, Главное Правление Общества подания помощи при кораблекрушениях, в видах обеспечения успеха, предпринятого им на Новой Земле дела ... ограждения безопасности находящихся там построек и прочего принадлежащего Обществу имущества, считает долгом покорнейше просить Ваше Превосходительство об утверждении распоряжений Г. Тягина и о снабжении выбранного им старосты на правах сотского, нагрудным знаком и инструкции для руководства при исполнении возложенных на него обязанностей.

О последующих по сему предмету распоряжениях Ваше Превосходительство не откажите уведомить Главное Правление.

Товарищ Председателя Общества, адмирал Зеленой³⁴¹

Секретарь Общества В. Жемчужников³⁴²

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1598. Л. 17–18.

*Общество подания помощи
при кораблекрушениях, состоящее
под августейшим покровительством
ея Императорского Высочества
Государыни Цесаревны
Главное Правление*

июля 7 дня 1878 года №1290 в С.-Петербурге

Его Прев-ву Н.П. Игнатьеву

Милостивый Государь Николай Павлович.

Вашему Превосходительству известно, в каком положении находится в настоящее время предпринятое Обществом подания помощи при кораблекрушениях дело устройства на Новой Земле спасательной станции и водворения на ней постоянного населения.

Озабочиваясь изысканием мер к упрочению столь успешно начатого дела, Главное Правление Общества признало нужным выяснить прежде всего те условия жизни, в какие, по местным климатическим и другим обстоятельствам, будут поставлены поселенцы Новой Земли не как случайные или временные её посетители, а как постоянные во все времена годы обитатели, вынужденные в продуктах самой страны искать средства к удовлетворению по возможности всех своих потребностей.

Образование с этой целью особых специальных экспедиций, с приглашением в составе оных учёных исследователей, оказывается в настоящее время невозможным, так как соглашение по сему предмету с подлежащими ведомствами не могло ещё, по разным причинам, состояться. В виду же очевидной необходимости ныне же принять соответственные обстоятельства меры, дабы первоначальная затрата не осталась расходом непродуманным, Главное Управление нашло нужным воспользоваться вновь услугами Поручика Корпуса флотских штурманов Тягина, который, по рекомендации Вашего Превосходительства, был приглашён для устройства на Новой Земле спасательной станции в прошедшем году и по имеющимся в делах Общества сведениям вполне добросовестно исполнил возложенное на него поручение.

Вследствие сего, обеспечив себя согласием со стороны Поручика Тягина, Главное Управление обратилось к Управляющему Морским Министерством с просьбой о командировании его на Новую Землю до конца навигации будущего года, с тем, чтобы иметь возможность привести в исполнение в течение лета 1879 года те меры, на необходимость которых укажет опыт годичного пребывания Г. Тягина на островах. Хотя же официального уведомления по сему предмету от Морского Министерства ещё не получено, тем не менее Правление имеет уже полное основание рассчитывать, что к удовлетворению его ходатайства препятствия не встретятся.

По соглашению с Поручиком Тягиным, он отправляется на Новую Землю вместе со своим семейством, и, следовательно, будет находиться в условиях наиболее благоприятных для тех наблюдений, которые составляют главную цель его командировки. Независимо от сего, в круг обязанностей Поручика Тягина входят: исследование производимых на Новой Земле промыслов, гидрографические исследования в заливе Моллера и окружающей его местности, обучение поселенцев расстановке вех в Кармакульском заливе и проводке судов, географические и метеорологические исследования по инструкциям Императорского Русского Географического Общества и Главной Физической Обсерватории и проч. С своей стороны, Общество гарантировало Г. Тягину получение им, в течение всего времени пребывания его на Новой

Земле, двойного денежного содержания по должности офицера, ставящего вежи и знаки в Белом море, всего в количестве 3696 руб. и кроме того 500 руб. подъёмных денег.

Главное Правление не может, однако, не сознавать, что предпринятое им дело колонизации Новой Земли, хотя и обусловливаемое необходимостью образования постоянной команды для учреждённой там спасательной станции, выходит тем не менее из круга своей деятельности, непосредственно определяемой Уставом Общества. Не считая, поэтому, возможным возложить это дело на местное Окружное Правление, которое неизбежно встречало бы множество затруднений, не разрешаемых предоставленных ему правами, главное Правление позволяет себе обратиться к Вашему Превосходительству, как представителю местной власти, с покорнейшею просьбою не отказывать в Вашем благосклонном содействии предпринятому Обществом водворению на Новой Земле постоянного населения и в дальнейшем руководстве этим делом, успех которого в прошедшем непосредственно связан с Вашим участием в оном.

К сему считаю долгом присовокупить, что при утверждённой на текущий год смете (копия которой имеется у Поручика Тягина) расходов на устройство на Новой Земле спасательной станции исчислено: на материалы и рабочих — 2980 руб. 55 коп., на изготовление промысловых орудий для поселенцев — 1481 руб., на наём шхуны — 1815 руб., на добавочное содержание Поручику Тягину 2348 руб. и на прочие издержки (паруса, ружья и проч.) — 1375 руб. 45 коп., всего 10000 рублей.

Пользуясь настоящим случаем, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в совершенном моём почтении и искренней преданности.

*К. Посьет*³⁴³

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1598. Л. 39–42.

ПИСЬМО Е.А. ТЯГИНА О СДАЧЕ ФИНАНСОВЫХ ОТЧЁТОВ ЭКСПЕДИЦИИ 1878 г.

*Ваше Превосходительство, Николай Павлович*³⁴⁴!

Окончив поручение Главного Правления касательно окончательного устройства Новоземельского приюта, при сём имею честь представить отчёт для препровождения Главному Правлению, а также копии с отчёта для Вашего Превосходительства и для Леонида Алексеевича Князя Ухтомского³⁴⁵.

К сожалению, я не успел снять копии с чертежей и планов, которые как вы увидите, и в оригиналах начерчены на скорую руку, а также не успел снять копии с детального отчёта.

Так как окончательный расчёт рабочих должен произойти в Архангельске, то я представляю при сём расчётную ведомость и две расписки.

Затем позволяю себе обратиться к Вашему Превосходительству с почтительнейшей просьбой значащихся по распискам рабочих деньги 80 руб., вычтя из следуемого им содержания, оставить у себя до моего возвращения, а также следуемые и с Г-на Заборщикова 1 р. 81 к., так как кроме ржаной муки провизия отпущена была шкиперу шхуны из моих собственных запасов.

Остальные же 4 р. 63¹/₂ коп. следует поместить в приход сумм Главного Правления, хранящихся в отделении Архангельского банка.

В представляемом Главному правлению денежном отчёте включены разные расходы, кроме тех, которые значились в отчёте, представленном Вашему Превосходительству в Архангельске, а потому цифры отчётов неоди-

наковые. Кроме того, в отчёт вкралась ошибка, а именно: было включено в графу моих расходов на верстак и [...] счёт оплоченный Вашим Превосходительством, но 15 р. 25 заключающийся в счёте Ананьина.

Так как на шхуне испортились часы, то, не рискуя отпустить шхуну без часов, я выдал шкиперу свои собственные карманные на переход до Архангельска, каковые почтительнейше прошу оставить у себя.

Корпуса Штурманов Поручик Тягин.

1878 года сентября 18 дня.

Малые Кармакулы.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1598. Л. 64–64 об.

ОТЧЁТ ПОРУЧИКА ТЯГИНА О КОМАНДИРОВКЕ НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ ДЛЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА НОВОЗЕМЕЛЬСКОГО СПАСАТЕЛЬНОГО ПРИЮТА В 1878 году

Его Превосходительству Архангельскому Губернатору.

1878 года сентября 18 дня. Малые Кармакулы.

Доклад

Согласно приказанию Его Высокопревосходительства председателя Главного правления³⁴⁶ по приезде в Архангельск я с 3-го июня под руководством Его Превосходительства Архангельского Губернатора приступил к исполнению сметы по окончательному устройству Новоземельского спасательного приюта, утверждённой Главным правлением, а также к приёмке промысловых орудий и разных вещей, назначавшихся для новоземельских поселенцев, как гребцов спасательной станции. К сожалению, некоторых из орудий, а именно гольцовые стоячие невода, кузнечное горно с принадлежностями и инструментами, были поставлены подрядчиком недоброкачественными, почему я, по совету губернатора, обратился в Архангельскую городскую управу, которая весьма охотно содействовала мне назначением двух бесплатных экспертов для освидетельствования и приёмки всей поставки; при чём оказалось, что из поставленных подрядчиком вещей:

Белужьи перемёты, гольцовый невод, к нему вешалка, нерпичьи перемёты, речной забор, к нему мерёжа, хвататели с блоками, карбас моржовый и к нему паруса, оказались соответствующими условию, сделанному с ним, т.е. хорошего качества и надлежащих размеров.

Гольцовые же стоячие невода оказались бывшими в употреблении и гнилыми, почему к употреблению негодными.

Кузнечный мех и наковальня оказались ненужными по своей малой несоответствующей по своему назначению величине.

Об мнении экспертов в присутствии моём и доверенного от подрядчика лица был составлен на месте акт, находящийся в делах, на основании которого подрядчику было уплачено только за годные вещи, а негодные были сданы обратно.

Взамен непринятых негодных гольцовых сеток я приобрёл материалы, как то: прядено, тросы и иглы, рассчитывая, что поселенцы в свободное время зимой сами могут заняться приготовлением их; купил кузнечный мех с принадлежностями и инструментами, а также и остальные вещи, разрешённые

Главным правлением по ведомости промысловых орудий, как то: верстак с принадлежностями и инструментами, две осиновые лодки, тросы и купорный инструмент; кроме того приобрёл непредвидимые по ведомости, но необходимые для поселенцев, трос для клич ко всем сетям, руль с принадлежностями и дряк к моржовому карбасу, железа обручного, древесный уголь для кузницы и стоячую пилу.

К 20 июню был погружен в шхуну мелкий песок 500 пудов, которого вблизи Новоземельского приюта не имеется, а приобретение его из реки Кармакулки отрывает рабочих от плотничьих работ на целый день; кроме того, было погружено 200 пудов каменного угля, полученного заимообразно от командира Архангельского порта, но к погрузке остальных вещей и материалов не приступалось, так как на заводе Г. Русанова не рисковали отпускать леса, не имея от хозяина полномочий; по получению же письма от Г. Русанова с 21 июня началась и погрузка брёвен и другого леса, кроме пластин, мачтовых жердей и древков, каковые Г. Русанов уведомил, что не может отпустить с завода, почему в замен пластин я купил очень дешёво еловые опиленные бруссы, а также и остальное.

Рассчитывая отправиться 1-го июля, поторопился погрузкой, почему потребовало от исправительного отделения чернорабочих и 30-го июня заключил 13 человек мастеровых, в числе которых заключались десятники и кок; кроме того, из числа самоедов, желавших поступить в артель гребцов приюта, я заключил условие с одной семьёй поселить на Новой Земле вместо умершего бывшего старшины Назара Ардеева. Семья эта состоит из самоеда Канинской тундры Якова Сулентьева 25 лет, жены его 18 лет и полугодового сына. Согласно просьбе Сулентьева я выдал ему на подъем 35 рублей с обязательством возратить оные из промысловых заработков, кроме того согласился до отправления шхуны и во время перехода на Новую Землю продовольствовать их.

2-го июля погрузка леса, вещей и материалов, следовавших из Архангельска, была окончена, но отправиться в море я не мог, не получив аптеки стёкол, ружей, физических инструментов для Новоземельской метеорологической обсерватории, а также инструментов от Географического общества и вообще посылки из Петербурга, из которого, как оказалось впоследствии, некоторые находились в пути месяц с лишним, но главное, я не имел разрешения Морского Министерства и инструкций от Главного управления.

Предполагая, что по случаю поздней отправки, возможно встретить ветра второй половины лета и задержаться в море, я продовольствие, взятое для рабочих, не расходовал, а с 30-го июня начал выдавать им на руки по 33 $\frac{1}{3}$ копейки на пропитание до отправки, а самоед Сулентьев с женой получали порцию от судового экипажа, что производило излишний расход, но я взял на себя смелость распорядиться так, имея в виду, что по случаю позднего прихода на Новую Землю работы по приюту могут занять весь сентябрь и провизии не хватит на обратный путь.

12 июля были погружены все грузы, следовавшие из Петербурга, дрова, а также 43 пластины, полученные с завода с разрешения Г. Русанова, того же числа состоялся приказ командира Архангельского порта и разрешения Морского Министерства моей командировки на Новую Землю, а 14-го же, ожидая инструкции, смысл которой я мог предвидеть из словесных приказаний Его Высокопревосходительства председателя Правления и объяснений Его Превосходительства Николая Александровича Качалова³⁴⁷ председателя комиссии по устройству Новоземельской станции, я снялся с якоря, с разрешения командира Архангельского порта на буксире парового баркаса «Кузнечиха» отправился до бара реки С. Двины, где, по случаю свежего противного ветра и узкости фарватера бара для лавировки, принуждён был стать на якорь.

На другой день благодаря командиру военной шхуны «Полярной звезды», отправлявшейся для освидетельствования маяков, мы на буксире вышли в море и вступили под паруса.

С этого же дня началась утомительная лавировка против свежих противных ветров и тем более на судне, загруженном под самую палубу лесом и дровами.

23-го июля мы находились только у мыса Орлова, а в это время крепкий NNW³⁴⁸ ветер, доходивший до 10 баллов с лишним, заставил нас остаться под зарифлёнными во все рифы марселями, стакселем и гротом, 24-го же июля нас снесло до параллели 3-х островов, куда мы и спустились на якорную стоянку, имея также в виду запастись водой. Здесь на рейде оказалось 49 поморских судов, ожидающих благоприятных обстоятельств продолжать плавание в Норвегию.

В продолжении в дневной стоянки я занял мастеровых изготовлением дверных полотен, косяков и других мелочей, возможных к исполнению на судне, печник исправил печь в избе, построенной Министерством внутренних дел приюта нуждающихся, а кок занимался печением для артелей мастеровых и судовых хлеба.

29 июля ветер значительно стих, а потому, предполагая перемену ветра, мы, налившись водой, снялись с якорей. Примеру нашему последовала и поморская эскадра, состоявшая в это время из 57 судов, кроме которых в море ещё оказалось 22 иностранных судна. В скорости ветер перешёл в SSO³⁴⁹, засвежел и к ночи все суда как русские, так и иностранные далеко остались позади.

Нашедший туман помешал нам определить по Канину носу, но несмотря на это, 2-го августа мы увидели северный Гусиный нос Новой Земли, а 3-го в 7 часов утра при свежем О-ом³⁵⁰ ветре лавировкой, пройдя северным фарватером, стали на якорь в Малокармакульском становище на приютском рейде.

Самоеды встретили нас пальбой из стационарного орудия, но промышленников, зимовавших здесь, мы, к сожалению, не застали.

По съезде на берег на всех нас произвело тяжёлое впечатление известие о смерти Вешнякова, старшины промышленной артели, умершего от цинги, и самоедского старшины Хороля, умершего тифозной горячкой, а затем закрытая на все замки главная изба, но ещё худшее впечатление произвела грязь и вонь внутренности её, полы которой, как видно, весь год не мылись, не мелись и были залиты ворванью. Но впечатление значительно заладилось осмотром бани, сравнительно опрятной, в которой зимовали самоеды, а рассказ их о характере жизни русских рассеял опасение о нашей собственной участи неизбежно заболеть цингой.

Нельзя было не удивляться, сравнивая жильё 5-ти семей самоедов при куче детей и 14 собаках с избыю, где жила русская артель.

Вешняков был характера флегматичного, ленивого, впервые был и зимовал на Новой Земле и заправлял такую необузданною сбродною артелью, какая, к сожалению, выпала на его долю.

Рассказывают, что ссоры у них доходили до ружейной перестрелки, что доказывается пробоинами в потолке избы и как водным, так и сухопутным промыслом не занимались, что доказывается новизной промысловых снастей и орудий, к сожалению, сложенных в кучу и разумеется загнивших снизу. Достаточно того, что известный Главному правлению Фёдор Воронин, когда пришёл весною в становище и пригласил артель обметать белуху у самого приютского рейда, то даже и в это время артель, перессорившись друг с другом, только испортила дело, потеряла промысел и получила от Воронина только незначительную часть, так как в перемёте заключалась часть артельных сетей.

Вешняков, имея здоровую артель, мало того, что сам сделался жертвой своей лени, но даже по скупости, жалея обуви, не позволял своему 13-летнему сыну пользоваться свежим воздухом и разумеется это несчастный уехал больным.

В числе имущества общества, оставленного в прошлом году, некоторых вещей не оказалось, а дорогое промышленное имущество Г. Смолина брошено частью в избе, частью на чердаках, частью в избе самоеда Вылки без всякой описи, несмотря на то, что самоедский старшина просил их обеспечить его таковой. Моржовый карбас разбит, одну лодку я нашёл выброшенную в 4-х верстах от приюта, а другая не была совсем в употреблении.

Впрочем, лодки эти мурьюгской постройки, хотя и привезены сюда с промышленною целью, но могут соответствовать своему назначению только лёгкостью, а в остальном совершенно не годны, так как до того узки, остры с подводной частью, и высоки, что даже на гребле в тихую погоду способны опрокидываться, если имеют балласта не менее 20 пудов, который перетаскивать с собой по льдам всё равно, что управляться с тяжёлой лодкой.

Кроме Вешнякова и Хороля умерла ещё полоумная старуха, бабка в семье самоеда Ивана Лочейского на 92 году жизни, чему очень обрадовалась семья, так как за старухой приходилось ходить, как за ребёнком.

Артель промышленников ушла в Архангельск на шхуне «Зубов» Г. Смолина за неделю до нашего прихода, но в море мы её не видали.

На шхуне отправилась на родину семья умершего самоеда Хороля, но самоед Афанасий Немчинов, Канинской тундры, молодой человек 23 лет, заключавшийся в артели Г. Смолина, пожелал остаться на Новой Земле и поступил в артель поселенцев.

Таким образом, комплект гребцов Новоземельской станции не нарушился, считая в числе их пришедшего со мной Якова Сулентьева.

4-го июля, т.е. на другой день прихода, самоеды переселились в чум для помещения в бане артели рабочих и в тоже время было приступлено к выгрузке шхуны и разборки полов избы для второй смазки, я же с семейством оставался на шхуне, ошвартовленной в 12-ти сажнях от берега, так что почти постоянные здесь жестокие ОСО³⁵¹ ветра не мешали выгрузке.

Так как промышленников я здесь не застал, а поселенцы всей артели с семействами отправились к Гусиной земле в реку Гусину на промысел гольца и оленей, как своего зимнего запаса, то подпорья в работах, как по выгрузке, так и при постройках посторонними силами не от кого было ожидать, а потому я, не надеясь окончить все работы как сметные, так и непредвиденные по смете, предложил рабочим увеличить число рабочих суточных часов против условия работать и в праздники, кроме того предложил судовой команде в свободное время заняться конопаткой зданий и чётными работами.

Работы же сверхсметные предстояли нижеследующие:

Покрыть вновь крышу и чердаки караулки, сорванные и унесённые СО³⁵² свежим ветром.

Прорубить на О-ю³⁵³ сторону в избе и бане двери с устройством трёх пар дверных полотен и двух крылец с обшивкой кругом.

Постройка бани больших размеров вместо предполагавшейся на 2-х сажнях длины и 1^{1/2} сажени ширины.

Кузнецы.

Кладка очага в бане.

К прорубке дверей на О-ю³⁵⁴ сторону принудило меня то, что при преобладающих здесь ОСО³⁵⁵ ветрах по W³⁵⁶ и N³⁵⁷ стороны строений насыпает столько снега, как и обыкновенно на севере, что в эту зиму промышленникам пришлось раз выходить через слуховое окно, так как фасады зданий, где устроены выходы, согласно плану, обращены к морю на W³⁵⁸ и двери занесло снегом.

К постройке большой против сметы новой бани я приступил, руководствуясь тем соображением, что поселенцы совершенно свыклись с жизнью в русской избе и окончательно отказываются от своих чумов, как зимой, так и летом, а между тем топка бани для мытья рождает сырость вредную как для самого здания, так и для здоровья поселенцев; лесу же было достаточно

и даже слишком, так как с завода Г. Русанова вместо трёхсаженных брёвен, пластин и теса, были получены все леса не менее 3-х сажен 2¹/₂ аршин и очень хорошего качества.

Очаг же с плитой устраивался в бане кроме русской печи по просьбе поселенцев.

В числе объявлений поселенцев оказалось, что в обоих зданиях несмотря на малые морозы было холодно, так как стены не везде равномерно сели на войлок и свежие ветра проникали через оба сруба, а в особенности в угловых замках; но это было предвидено по смете окончательной отделки, и в настоящем году, я вполне уверен, что при окончатке зданий снаружи и внутри, а также при настилке 2-х половых и потолочных смазок в обоих зданиях должно быть очень тепло.

Считаю не лишним присовокупить, что как в избе, так и в бане зимой было вставлено только по две рамы, но и те не были проконопачены, а только обложены войлоком, что, по моему мнению, нельзя не отнести к исключительной лени русской артели и к неумению поселенцев, как только что знакомящихся с жизнью не в своих чумах.

14 августа я с женой, сыном и прислугой, состоящей из поварихи, няни и лакея, перебрался в оконченную во всех отношениях половину избы, а 1 сентября начал производство наблюдений на обсерватории, построенной согласно инструкции Физической обсерватории.

2 сентября была окончена постройка сарая для спасательного вельбота; 9 сентября впервые была истоплена новая баня, оказавшаяся превосходной; с 11 упала температура до 1¹/₂° Цельсия, 14 выпал первый снег, а 16 были окончены все работы, как состоящие по смете и её прибавлениям, так и неподвижные.

Таким образом в настоящее время спасательный приют вполне обеспечен положенным комплектом гребцов без затрат в будущем на их жалование, спасательными снарядами, пополненными с согласия председателя Архангельского окружного правления из магазина округа, запасом ввозной необходимой провизии, как то: муки, крупы и соли, промысловыми снарядами, могущими соперничать с имеющимися у промышленников и дать гребцам, как первым поселенцам, не только пропитание, но и роскошь, тёплым удобным помещением для потерпевших крушение и нуждающихся промышленников, аптекой с прекрасными руководствами, доступными даже для малограмотных и метеорологической обсерваторией, к работам в которой за год моего здесь пребывания я постараюсь приготовить на сколько возможно одного из поселенцев, хотя механически, без разработки материалов.

К сожалению, я не имею полномочий обещать такому лицу постоянное вознаграждение, но во всяком случае уверен, что такие наблюдения могут принести ценные для Физической обсерватории данные.

Затем благоденствие здешних поселенцев сравнительно с притеснённой жизнью их в Припечорских и Канинской тундрах и теперь уже вызывает много желающих к переселению, а с осуществлением его может развиваться здесь не бывшая временная промышленность, а постоянная оседлая, и действия спасательного приюта могли бы быть менее затруднительны, так как 6-ю человеками гребцов, даже с помощью шпиль скоро спустить, а в особенности вытащить спасательный вельбот невозможно, и поселенцы, отправляясь на промыслы, поневоле оставляют станцию без гребцов.

При настоящих условиях как местности, так и численности гребцов, для вытаски вельбота была бы очень полезна двухколёсная телега.

Хотя я переселившейся семье самоедов выдал 35 рублей заимообразно, но позволяю себе просить Главное правление разрешить мне не требовать этих денег обратно.

В представленном при сём денежном отчёте в рубрику включено кем оплачены счета, так как одни из них я оплачивал из авансов, получавшихся от

Архангельского губернатора, а другие оплачены Его Превосходительством и счета находятся у него, затем в итоге общей цифры расходов не заключаются жалования рабочим за последний месяц, так как уплата его должна произойти в Архангельске, согласно условию, по день прихода.

Исполняя возложенные на меня поручения я, при заготовке в Архангельске материалов, старался, насколько возможно, сохранять денежные интересы общества, но дороговизна по случаю войны не позволила мне составить значительном экономии, как я рассчитывал, тем более что встретилось много непредвиденных, но целесообразных расходов, которые я взял на себя смелость произвести, руководствуясь желанием довести вопрос окончательного устройства Новоземельского спасательного приюта до конца в настоящем году.

В этих хлопотах я руководствовался советами губернатора, который даже лично содействовал более дешёвой покупкой пороха и муки, приобретённой по предложению Главного правления для запасного магазина.

Кроме Николая Павловича я считаю долгом упомянуть о князе Леониде Александровиче Ухтомском, Его превосходительстве Николае Александровиче Глазенапе³⁵⁹, командирах шхуны «Полярной звезды» и парового баркаса «Кузнечихи» много содействовавших цели Общества, и советы которых исправили не одну мою ошибку.

Представляя при сём чертежи, планы и ведомость произведённыхстроек и переделок, считаю долгом доложить о нижеследующем:

Вельбот я не окрашивал, имея в виду, что он летом во всякое время может понадобится для своего назначения, но по прекращении навигации или ранней весной я надеюсь исполнить достаточно хорошо эту работу сам с помощью поселенцев.

Присланные паруса оказались более удобными, но всё же не со шпринтовом, а гафелем, так как в первую же шпринтов, несмотря на свою достаточную толщину, сильно выгибался и наконец лопнул. Считаю целесообразным прибавить, что О-е³⁶⁰ ветры здесь очень похожи на Новороссийские боры, с тою только разницею, что очень часты.

Хода на чердак в избе из тёплых сеней в крыльцо не переносил, во-первых, потому что на крыльце оказалось мало места для трапа, во-вторых, что чердак по обшивке стен вторым рядом хороших досок, обшивке подбоев и коробок, приходе из тёплых сеней представить удобную кладовую для расходной провизии, сушильню для белья и тёплый ход на обсерваторию.

При вновь устроенной достаточных размеров бане, по моему мнению нет надобности в каменке старой бани, которая занимает мало места, лишает удобного помещения поселенцев; но я не посмел разобрать такую капитальную работу; в случае же разрешения Главного правления я в будущем году найду средства исполнить эту работу.

Так как обещанного Г. Русановым сруба для часовни я не получил, то полагаю воспользоваться караулкой, в которой будет поставлен принадлежащий ей образ С. Николая, купленное паникадило со шкапом для свечей, ладан и курильник, кружка для сбора в пользу часовни, кружка для сбора в пользу средств общества под крышей с наружной стороны, колокол для туманных сигналов.

В сарае для спасательного вельбота не положено полов и потолков, но нуждаясь в помещении как для принадлежности вельбота и спасательных вещей, так и для имущества, оставленного артелью Г. Смолина, оставшийся тёс наслан в сарае по обеим сторонам потолочных и половых балок, а в избе и бане на чердаках по ригелям.

Оставшиеся окрасочные материалы, гвозди и разные вещи помещены также в сарае, а брёвна уложены в штабель, кирпич же и известь прикрыты тёсом на прежнем месте.

Несмотря на предосторожности относительно достаточности провизии для рабочих, некоторых продуктов не хватило, а именно солонины, масла и

вина, почему я вынужден был выдавать артели эти продукты из своих запасов и кроме того гречневую и житные крупы, которых не заключалось совсем в провизии в провизии артели, из запасов поселенцев.

Таким образом издержано и выдано на возвратный путь солонины 3¹/₂ пудов, масла скоромного 2¹/₂ пудов, постного 20 фунтов, гречневой крупы 10 пудов, пшеница 1 пуд, житной 6 пудов, и, кроме того, чаю 3¹/₄ фунта, сахару 13 фунтов, жрицу стручковую 1¹/₂, керосину 7 фунтов, спичек 26 пачек и хлебного вина 3 ведра.

Судовая команда также не рассчитывала прибыть в море более 20 сентября, до которого времени и имелась у них провизия, а потому я по просьбе шкипера вынужден был отпустить сахар, чай и треску из своих запасов и ржаную муку 4¹/₂ из магазина поселенцев.

Присланные ружья системы Бердана были розданы поселенцам, они в восторге от них, но так как ружей только 4-ре, а поселенцев 6 человек, то между ними возбудились ссоры, которые весьма затруднительно решать.

При ружьях не послано машинок для набивания патронов, выемки пистонов и литья пуль, то посылка их, хотя в одном комплекте, была бы очень полезна.

К 5-му ружью двустволке для гладкого дула присланы металлические гильзы большего калибра против следуемых, так как они не входят в казённую часть, а для выемки пистонов из гильзы для нарезного дула не имеется машинки, что мешает возможности пользоваться теми же гильзам несколько раз.

Если Главное правление будет намерено что-либо приказать мне ранее моего отъезда с Новой Земли, то доставить мне эти приказания в июне и даже в мае месяце может известный Главному правлению помор Фёдор Воронин или другие промышленники, отправляющиеся в будущем году из Сумы на Новую Землю, кроме этого пути посылок можно воспользоваться норвежскими промышленниками чрез посредство русских консулов в Норвегии. Считаю не лишённым интереса сообщить Главному правлению о нижеследующем: В это лето русские поморы, рассорившись с норвежскими промышленниками из-за места промысла, отняли у последних ружья. К сожалению, верных подробностей этого я не знаю.

Не имея полномочий как относиться к этим вопросам, я покорнейше прошу Главное правление выяснить мне ниже следующее для передачи как поселенцам, так и промышленникам:

Имеют ли право иностранцы заниматься промыслом на Новой Земле, прилежащих к ней островах и заливах.

Если же имеют право, то в каком расстоянии от берегов земли воды океана следует считать нейтральными.

Заходя в залив и становища, имеют ли право охотиться за оленями для своего пропитания.

И как поступать промышленникам в случае действий иностранцев, противных разъяснениям Главного правления.

Если Главное правление сочтёт целесообразным сообщить мне эти разъяснения, то выслать их всего удобнее с Ворониным как преимущественно приходящим ранее других, и я буду иметь возможность сообщить мнение Главного правления всем проходящим промышленникам заблаговременно. Редактор «Кронштадтского вестника» Г. Рыкачёв³⁶¹ убедительно просил меня сообщить ему при первой возможности все сведения, касающиеся устройства Новоземельского приюта, но не рискуя исполнить желание Г. Рыкачёва без согласия Главного правления, я почтительнейше прошу, если Главное правление найдёт это не противным своему мнению, разрешить Г. Рыкачёву воспользоваться копией с настоящего отчёта или выборки из него с прибавлением докладов, представленных ранее Главному правлению, о чём вместе с сим я сообщаю и Г. Рыкачёву. Несмотря на окончание всех работ к 16 числу шхуна

в этот день не могла сняться с якоря для возвращения в Архангельск, так как было замечено, что на форштевне потревожен водорез на 6 фут ниже грузовой ватерлинии, почему для исправления его принуждены были носовую часть шхуны обмелить с помощью прилива и отлива.

17 числа водорез был исправлен, балласт положен, рабочие перебрались и предположено сняться с якоря в 5 часов вечера.

Один из рабочих Пётр Меньщиков заболел рожей на ноге, почему, оказав ему возможное пособие, я просил шкипера поместить больного в отапливаемую каюту.

*Корпуса Штурманов поручик Тягин
1878 года сентября 18 дня
Малые Кармакулы*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1598. Л. 65–78

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОТЧЁТНЫХ МАТЕРИАЛОВ О СПАСАТЕЛЬНОМ ПРИЮТЕ И ЗИМОВКЕ ШТАБС-КАПИТАНА ТЯГИНА НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

В 1877-м году Главное правление общества подания помощи при кораблекрушениях состоящее под Августейшим покровительством Её Императорского Высочества Государыни Цесаревны, отправило на Новую Землю 5 поморских судов с грузом срубленных в Архангельске избы, бани, караулки, харчевой, сарая для спасательного вельбота и построенный в Архангельске вельбот для устройства на Новой Земле в Малых Кармакулах спасательного приюта.

На судах также следовали 6-ть семейств самоедов для поселения в приюте и рабочие для сборки строений на месте.

Как эта эскадра, так и присмотр за правильным согласно чертежей сбором строений, выбор пункта в указанной местности для расположения построек, а также устройства на месте поселенцев, снабжённых на первое время всем необходимым и двумя чумами, было поручено через Его Превосходительство Архангельского губернатора мне.

Но в том году все постройки и работы по приюту не могли быть окончены, а потому в прошлом 1878-м году Главное Правление для окончательного устройства приюта распорядилось опять командировать меня и вместе с тем же семейством согласился прозимовать там для наблюдения и личного испытания условий существования на Новой Земле.

Только к 13-му июля все грузы, назначавшиеся на Новую Землю, были получены в Архангельске, 13-го погружены на нанятую поморскую шхуну, а 14-го на портовый баркас «Кузнечиха» вывел шхуну из Маймаксы к бару реки С. Двины, а 15-го по случаю противного ветра и узкости фарватера военная шхуна «Полярная звезда», подав нам буксир, вывела в море, где протившись с нею обменом на пушечные выстрелы нашими ружейными и салютом флагами мы вступили под паруса, а «Полярная звезда» под парами скоро скрылась на западе.

Противные и свежие ветра продержали шхуну в Белом море то в утомительной лавировке, то отстаиваясь у Зимних гор и у Трёх островов 17-ть дней, но зато переход океана шхуна сделала в 3 дня и не встретив на пути льдов благополучно 3-го августа стала на якорь на Кармакульском приютском рейде.

Русских промышленников, зимовавших в приютской избе, мы не застали только с неделю, поморы три дня назад ушли в Пуховую и Гусиную реки, а

все самоеды, исключая двух старух с детьми, живших в чуме, находились на промыслах; даже ключи от избы были увезены старшиной.

В расчёте наквитать потерянное время в тот же день было приступлено к выгрузке и работам, а для входа в избы пришлось сломать замки.

Сообщение самоедок о смерти двух русских промышленников, старшины самоедского и одной самоедки, мрачная, грязная внутренность избы, спёртый вонючий воздух в ней, постели и койки, не убранные после покойников, и куча промысловых и обиходных вещей, в беспорядке брошенных тут же, произвели общее худое впечатление и в особенности на мою прислугу, которая состояла из старухи няни, молодой девушки кухарки и лакея 16-ти лет.

До приведения в порядок хотя половины избы мы с женой оставались на судне, а рабочие и няня с ребёнком поместились в сравнительно чистой бане, где прозимовали самоеды поселенцы.

Наконец 15-го августа мы могли перебраться в готовую половину, 1-го сентября я начал производить метеорологические наблюдения в обсерватории, пристроенной к избе, а 16-го сентября благодаря желанию рабочих сделать для нас всё что возможно хорошее, была окончена малая баня, сарай для спасательного вельбота и вообще все работы, какие положенные по смете так и непредвиденные.

17-го помолвившись в исправленной караулке, превращённой временно в часовню, и проведив с обоюдными пожеланиями и плачем шхуну с рабочими в море, мы на шлюпке возвратились молчаливо в молчаливый теперь приют. Что-то давило всех и каждый не мог отвязаться от мысли, что с этой минуты порвалась всякая связь во всем тем, что осталось на материке — на целый год; все следили за удаляющейся под горизонт шхуну и украдкой крестились.

На второй день каждый, так сказать ориентируясь в своём новом положении смущался тишиной, и работа не вязалась.

Выпавший ещё 16-го числа снег накрыл белой пеленой как плитниво аспидные высокие места Новой Земли и прилегающие острова, так и ковры зелени и цветов на низменностях; только отвесные скалы гор и прибрежий напоминали летнюю чёрную как бы обуглившуюся местность.

Выпавший снег начал собирать всех самоедов поселенцев в приют; они сообщили, что в реку Гусиную прибыло с Печоры на зимовку 5-ть промышленников: из которых было 4-е зырянина и 1-н самоед.

Таким образом всех зимующих в заливе Моллера оказалось с детьми 42 человека: в Гусиной печорцев 5-ть человек, в Больших Кармакулах семейство из 6-ти человек самоеда Фомы Вылки, известного тем, что он безвыездно существует на Новой Земле уже 9-й год, самоедов поселенцев с семействами 25-ть человек и, наконец, нас с прислугой и ребёнком 6-ть человек.

21-го сентября все были уже в сборе, разобрали чумы, разместились в большой бане, вытащили свои большие карбаса на зимовку и занялись исправлением своих лёгких лодочек и вообще снарядов для осенней и зимней охоты; моя же прислуга, жена и даже 2-летний сын, напуганные цингой от бездействия, занимались укладкой наших дров на место.

Жизнь пошла своим чередом; лай 30-ти с лишком собак, употребляемых самоедами для перевозки тяжести, игра детей и стук работ опять оживили приют, но, к сожалению, самоеды по характеру не общительные как с посторонними, так и друг с другом, так что видимое движение проходило в угрюмом молчании, мужской пол лишней разговор и в особенности песню считает неприличным для себя, женщины же хотя изредка и поют, но мотив песен их всегда однообразный, тихий и напоминает персидский, т.е. без сочетания звуков; песня не рифмуется и воспевается первая попавшаяся мысль.

Нельзя было не заметить, что год жизни самоедов в общей избе несколько не изменил характера этого одиночного с семьёй в тундрах скитальца; общего с другим ничего нет, и один у другого ничего не просит, хотя бы

нужны была до зарезу, а скорее другой заметив эту нужду даёт, но не рассчитывая на благодарность.

С другой стороны, замечалось, что они уже обособились с местными условиями в отношении промышленном, хотя по привычке жить сегодняшней днём и по примеру прошлого изобильного года не делали запасов пищи на далёкое будущее, так что несмотря на обилие летней птицы и лёгкость приобретения её³⁶², им уже с августа, т.е. с отлётом летней птицы на юг, приходилось на пропитание охотиться пулей на зимнюю птицу, т.е. чистика, гагу, чаек и уток белоголовок.

Оленьего мяса самоеды также не солили, к сожалению эта привычка дорого обошлась им: 26 и 27 сентября из таявшего при солнечном утре снега, вечерний мороз образовал гололедицу, как на грунте, так и на мхах, и замерзавшие дожди утолстили её, а к 28-му остров покрылся более чем на $\frac{1}{4}$ аршинами снегом, так что с этого времени до весны 1879-го года, не имея подножного корма, как олень, так полевая мышь «пеструшка», а за нею и песец должны были переселиться на южную и восточную стороны острова, где, как оказалось впоследствии, несмотря на высокие снега, мох и травы были сухи.

Недостаток не только сырого мяса как любимой единственной пищи самоедов, до даже солёного оказалось ощутительным уже в конце октября месяца. 12 ноября как последствие недостатка привычной питательной пищи к нам пришёл пациент, заболевший цингой, самоед Фома Вылка, а 14-го заболел и один из наших самоедов.

Нужно заметить, что как для самоедов, так и для их собак, мука и крупы вообще составляли пищу только по необходимости, так что непривычное употребление хлеба производило отяжеление желудка и изжогу, называемую ими болезнью сердца.

С этого времени цинга стала обходить поочерёдно всё поселение, исключая одного самоеда, бывшего старшиною, у которого запас мяса ещё сохранялся, семейства Фомы Вылки и зырян, обеспечивших себя хорошим запасом осеннего улова рыбы.

В ноябре месяце я сам простудившись на обсерватории, заболел ревматизмом в ногах, продолжавшимся до половины декабря, а 6-го декабря жена благополучно родила дочь Нину, как принятую, так и крещённую лично мною.

Первой жертвой цинги была жена прибывшего вновь со мной самоеда поселенца, умершая 12-го января, и в этот месяц, несмотря на мойку полов известковой водой, курения вересовым кустарником и ароматическим уксусом внутреннее помещение самоедов представляло собой ужасную картину, в обеих комнатах при слабом освещении сальников вдоль стен лежали ряды опухлых больных, не способных выпалзывать даже за обыденной надобностью, одуряющая вонь, стоны больных и мрачность закоптелой избы, производили тяжёлое впечатление и страх заразы, отделять больных или здоровых в свою избу мы не рисковали.

Пока больных было мало, здоровые помещались в большом отделении бани, но почти поголовная болезнь лишила возможности отделять здоровых, тем более, что за больными требовался неотлучный уход из полуждоровых родственников.

К сожалению, в аптеке имелись только предупреждающие цингу средства, а руководства о лечении цинги оказались слишком бедны; впрочем, соображаясь со всеми имевшимися на лицо учебниками и народными северян приметамы, мы составили нижеследующее, как оказалось приносящее действительную пользу, лекарство: за неимением сосновых шишек и вересовых ягод, выпаривалась хвоя от вересового кустарника (набранного нами ещё по пути в Белом море на Зимних горах) и от сосновых помел с примесью, смотря по сложению и состоянию больного, известного процента селитры, опухоль быстро опадала, но больной очень ослабевал на долгое время, против же так называемой сухой цинги мы оказались бессильны.

В этот ужасный месяц ещё умерло двое стариков самоедов Иван Седяй, болевший сухой цингой и его жена, в феврале и марте умерли их 4-летний сын и от двух цинготных женщин ещё двое новорождённых мальчиков.

Нужно заметить, что некоторые самоеды, не веря сначала в пользу лекарств, лечились своими средствами, как, например, жгли части тела, где ощущалась какая-либо болезнь горящим трупом и особенного устройства наскобленными берцовыми заострёнными спицами и делали порезы ножом с целью выпустить воду из оцинговивших частей, что разумеется образовывало язвы и приносило ещё больший вред.

В начале апреля с появлением оленей и летней птицы гагарок (кайра) поселение ожило, так что к маю месяцу оставалось опасно больными только один 2-летний ребёнок и 70-летняя старуха в сухой цинге, умершая впоследствии летом 27 июня.

Несмотря на панику болезни, самоеды здоровые и полуждоровые с помощью переездов на собаках, занимались осенним, зимним и весенним промыслом до прихода поморов, т.е. 2-го июня — морского зайца, нерп, лисунов и медведей, давшим им сало до 400-х пуд, шкур до 230 штук, кроме того медведей 11-ть и оленей 62 штуки, зимой, за неимением ружей для стрельбы дробью, птицы очень мало и с 10-го апреля полное изобилие мяса гагарок; печорцы, несмотря на неудачный выбор места зимовки, приобрели до 400 пуд сала, а самоед Фома Вылки один 300 с лишним пудов.

Охота вообще промышленников в заливе Моллера распределяется по времени в нижеследующем порядке: поздно осенью, зимой и рано весной — морской зверь и медведь, преимущественно весной и мало осенью — белуга, летом — птица, в 20-х числах августа рыба голец возвращается реками в озёра, и весь год олень и песец.

Самый прибыльный промысел, не требующий артельного производства, белужий, затем по степеням — морской зверь, голец, медведь и песец, а олений и птичий составляют собой продукт пропитания.

Этот промысел дал им возможность обменом с поморами, а частью впоследствии и от нас, сделать удовлетворяющие на будущую зиму и даже с лихвой запасы.

Кроме того, поселенцы, наученные опытом и нашими советами, в настоящем году солёное оленьего и птичьего мяса приняли близко к сердцу и даже до увлечения, так, например, в запас провизии они посолили мясо последних 3-х медведей.

Сам я редко и неудачно принимал участие в охоте, не рискуя в случае восточного ветра провести неопределённое время в снежных пещерах, вырываемых промышленниками в этих случаях, затем я оказался плохим ходоком, а своих собак для переездов у нас не имелось, и наконец испытал это удовольствие раз-другой, я ограничился домашними работами и хлопотами, которых хватило бы и не на такую ограниченную прислугу, какова была у меня.

Нельзя не удивляться корреспондентам некоторых газет, основывающим свои сведения только на своих предположениях, как, например, о моей личной охоте за 7-ю медведями и тому подобное.

В самом же деле живого медведя мне приходилось видеть только вдаль, а дожидаться самоедам убивать его, пока я оденусь, было бы уже очень непрактично, а затем нужно заметить, что лай собак ни разу не допускал медведя к приюту ближе чем на $\frac{1}{4}$ версты.

Подобные корреспонденции могли ввести в заблуждение интересующихся и побудили Архангельского губернатора предложить мне, до представления полного отчёта Главному правлению, составить настоящее краткое извлечение для напечатания в газетах.

В первых числах апреля воспользовавшись первой хорошей погодой, с договорёнными 2-мя самоедами при двух санях и 10-ти собаках отправился внутрь острова с целью пробраться на восточную сторону Новой Земли, куда

по карте считалось около 90 вёрст, но с большими усилиями на 6-й день, добравшись до 46-й версты, должен был вернуться назад, заболев глазами, а также не рискуя остаться без провизии для собак³⁶³.

Тем не менее замечено было, что на 44-й версте крайнего подъёма по рекам и ущельям между гор остров, при ясной погоде на видимое пространство к востоку выражался пологим постепенно снижающимся к Карскому морю, тогда как от северной и южной параллелей залива Моллера замечались ещё более высокие горы.

Таки образом я предполагаю, что пространство между заливом Моллера и Литке представляет собою сравнительно с другими частями Новой Земли жизненность.

Во время этой поездки на восточную сторону острова замечены были необледеневшие подснежные мхи, травы, самые снега были пушистыми и вырывая на ночлег пещеру в сугробе, поймали первую в эту зиму мышшь, а на возвратном пути замечались следы первых оленей, направлявшиеся на северо-запад.

На 4-х иностранных судах, показавшихся в заливе Моллера в мае месяце, но не согласившихся подойти к нам, а также на 7-ми поморских судах, пришедших в период времени с 2-го по 13-е июня, мы не получили ни от кого ни писем, ни газет из России, а относительно нашего возвращения даже из устных сведений, то весьма естественно, что эта безызвестность худо действовала на прислугу, которую трудно было успокоить.

Осень 1878-го года была пасмурная, дождливая и холодная, средняя температура держалась на +4° Цельсия, первый мороз оказался 14-го сентября в 2¹/₂° Цельсия, первый снег выпал 16-го сентября, озёра замёрзли 28-го сентября, припаи и плавающие льды показались в первых числах октября, и Кармакульский рейд, а также все заливы, покрылись сплошным льдом 1-го ноября.

Собственно же залив Моллера не замерзал во всю зиму, вплоть до лежащих у материка Новой Земли островов.

Хотя временно залив и покрывался тонким и жидким слоем льда (по местному названию «налостью»), но первое движение в атмосфере или мёртвая океанская зыбь уничтожали его, ломая и громоздя на побережья и мели.

Оседание и таяние снегов началось при первой оттепели в конце апреля и на вытаявших местах рядом с сугробами показалась первая зелень, 19-го мая достали чайчьи яйца, к 2-му июню острова покрылись зеленью и преимущественно цветами, рейд и заливы очистились от льдов к 4-му июлю и озерка к 10-му июлю.

В настоящем году зимой температура держалась:

В ноябре средняя — 9,3° Цельсия

В декабре средняя — 12,1° Цельсия

В январе средняя — 9,8° Цельсия

В феврале средняя — 17,8° Цельсия

В марте средняя — 11,8° Цельсия

Таким образом средняя за 5-ть месяцев — 12,2° Цельсия.

За весь год должна быть около 7,2°. Затем температура подала в январе месяце до 32° Цельсия и возвышалась в ноябре +0,8° Цельсия и январе +0,2° Цельсия.

Движение атмосферы разделялось на штиль, весьма редкие слабые ветра от SW³⁶⁴ и NW³⁶⁵ четвертой горизонта и нечастые крепкие OSO³⁶⁶ с берега ветра, доходившие преимущественно до штормов.

Таким образом главным препятствием к правильной охоте зимующих бывает не мороз а ветер, при котором обратный путь со взморья не только для человека, но даже для собаки невозможен.

Количество падавшего снега было незначительно и редко, но эти же береговые ветра, срываая снег с дальних гор и ближайших хребтов, заносит все склоны, обращённые на запад и строения до крыш, вырывая до грунта с трёх других сторон.

Поверхность снегов обледеняется после ветров морскими испарениями и скоро крепнет, давая возможность, несмотря на глубину снегов, совершенно свободно ходить по всем направлениям.

Морской лёд в заливах всегда имеет на поверхности слабый, насыщенный солью слой, но промерзает до 22-х вершков, пресный же озёрный до 27 вершков на глубину.

Полагая, что командированным за нами судном могут воспользоваться многие для научных экскурсий, а эти экскурсии займут достаточно времени, мы не готовились к скорому отъезду, а потому приход военной шхуны «Бакан» 23 июля застал нас врасплох; но с разрешения Его Сиятельства Командира порта³⁶⁷, прибывшего на шхуне, нам дано было время на сборы, продолжавшиеся 9-ть дней, так как годичное пребывание на необитаемом острове заставило нас привезти с собой полное хозяйство и наконец много задерживали нас расчёты с поселенцами.

Благодаря Его Сиятельству и Командиру судна во время сборов мы пользовались шхунскими людьми, как для своих надобностей, так и поправок по приюту.

1-го августа в день Спаса мы и сироты, мальчик и девушка, дети умершего самоеда старика Седяя, перебрались на шхуну, а после молебна, на котором присутствовали и поселенцы, мы в полдень снялись с якоря и следовали в море.

Благодаря попутным свежим ветрам шхуна весь переход до Архангельска сделала благополучно в 4 дня.

5 августа шхуна ошвартовалась у Соломбальской портовой стенки, где собралось весьма довольно публики, интересовавшиеся результатами нашей зимовки, так как при отправлении «Бакана» за нами слух говорил о нашей общей, исключая моей жены, смерти.

Несмотря на повальную в эту зиму болезнь самоедов я на основании личного испытания позволяю в заключение сказать, что существование на Новой Земле вполне возможно и в особенности для самоедов.

В заключение необходимо прибавить, что целесообразность устройства приюта уже оправдалась: если бы не помощь мукой и крупой из запасного самоедского магазина, то зимовавшим печорцам предстояла бы общая участь русских промышленников, зимующих на Новой Земле с сами ограниченными запасами в надежде на изобилие мясной пищи.

Штабс-капитан Е. Тягин

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1598. Л. 115–125 об.

ОТЧЁТ Е.А. ТЯГИНА О ПОХОДЕ С ЗАПАДНОГО НА ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ НОВОЙ ЗЕМЛИ В АПРЕЛЕ 1879 г.³⁶⁸

...путешествие к восточному берегу Новой Земли было предпринято штабс-капитаном корпуса флотских штурманов г. Тягиным, во время зимовки его в 1877³⁶⁹ году. Цель путешествия г. Тягин определяет желанием убедиться во 1-х, — возможен ли переход через горный хребет, тянущийся во всю длину острова, и во 2-х, — удостовериться лично, есть ли в действительности, в чём не сомневаются промышленники, стада моржей и белых медведей, скопляющихся для зимовки па восточном берегу южного острова?

Не считая себя в праве переделывать чужой труд на свой лад, я представляю дословную выписку из рукописного труда самого г. Тягина, весьма любезно предоставившего его в моё распоряжение.

«Решено было», так начинает г. Тягин, «отправиться в горы 20-го числа (марта), если барометр и приметы не будут обещать восточного ве-

тра. Однако ж приметы не благоприятствовали путешествию, и самоеды советовали мне выждать более благоприятных обстоятельств для отъезда в горы. Приметы, т. е. перистые облака, потянувшиеся от востока веерообразно прямыми линиями и чистый на западе горизонт, не обманули нас: 21-го числа ветер разыгрался с силой, превосходившей все бывшие штормы, и продолжался до 28-го числа; только 26-го некоторое время как бы боролся с лёгкими порывами от запада, где с этого дня на горизонте образовалась полоса густой мглы».

Прошло около 3-х недель, прежде чем г. Тягин мог осуществить своё предприятие; наконец, 12-го апреля он, в сопровождении двух самоедов, отправился в путь.

«Двое саней», продолжает г. Тягин, «запряжённые 5-ю собаками, нагружены были так: в одних — провизия для собак, керосиновая кухня с принадлежностями, 6 поленьев дров и запасные для починки саней колья, топоры и заступ. На других санях находились: моя или, лучше сказать, наша общая провизия, инструменты и моего устройства палатка, состоящая из трёх дуговидных деревянных обручей, на расстоянии $2\frac{1}{2}$ фут один от другого, обтянутых сверху, снизу и сзади, за неимением парусины, полотном, продолжающимся кругом вперёд ещё на 4 фута. Палатка эта имела то удобство, что могла устанавливаться на санях, а в сложенном виде занимала немного места.

Хотя путь предстоял не многим более 100 вёрст по карте в один конец, однако ж зная трудности, с которыми придётся бороться, мы взяли провизии на две недели.

Вся наша маленькая колония и бывшие в Кармакулах самоеды проводили нас версты за три и затем долго ещё в горах громким эхом отдавались выстрелы самоедов, выражавших нам добрые пожелания.

Прямой путь через горы не только летом, но и зимою немислим, а потому мы направились на юг вдоль гор, по соединяющимся друг с другом 4 озёрам и спустились в реку Кармакулку, обследованную самоедом Фомой Вылки вверх на 20 вёрст.

Кармакулка, горная река, падая извилисто, крутыми поворотами от OSO³⁷⁰, представляла то узкость от 10 до 20 сажен, в отвесных аспидных и плитняковых скалах, то род озера со впадающими в него несколькими ручьями.

По обе стороны тянулись высокие, в редких случаях возможные для подъёма, горы и, хотя склон реки был мало замечен, но собаки с трудом тащили сани, нагруженные по $7\frac{1}{2}$ пудов без седоков. Пройдя 15 вёрст, разумеется пешком, мы остановились на ночлег и здесь я испытал как свою палатку, устроенную на двух санях, так и кухню, очень интересовавшую самоедов, а также большую предупредительность и любезность моих спутников. Собакам была выдана их порция заячьего мёрзлого мяса; а вскоре и наш ужин был готов: он состоял из консервованных щей, добавленных варёной солониной и свининой, и чаю. Самоеды ели щи прямо из кастрюли, я же налил щей в металлическую тарелку, что при 15° морозе оказалось не практично. После ужина самоеды, застав снег парусом и прикрывшись им же, вскоре притихли, я же в своей палатке продрог, несмотря на тёплые платье, и не мог заснуть; только утром уже, по совету самоедов, я, вытянув руки из рукавов, а голову просунув в головное отверстие малицы внутрь её, действительно вскоре согрелся собственным дыханием и заснул.

Самоеды же тем часом обследовали местность и заметили недавние следы двух оленей и четырёх песцов, направляющиеся на север. Меня разбудили выстрелы самоедов, пробовавших ружья.

Напившись наскоро кофе, варёного в той же суповой кастрюле, мы пошли дальше. На 20-й версте Кармакулки принуждены были остановиться ночевать очень рано, встретив поперечный, высокий и крутой хребет, разветвляющей Кармакулку на два рукава, падающие от NNO³⁷¹ и SSO³⁷². Местность здесь представляла котловину, диаметром около версты, с небольшим островом на середине. Оставив здесь часть провизии, мы, не желая делать боль-

шого круга, рискнули, впрягая поочерёдно всех собак в одни сани, с общей помощью подняться по желаемому направлению на О³⁷³. Этот утомительный труд, занявший 11 часов времени, оказался напрасным, так как выбравшись на незначительно склоняющееся к О³⁷⁴ плато горы, мы после двухвёрстного пути вскачь очутились у поперечного, хотя и менее высокого, но совершенно отвесного обрыва к большой долине, протянувшейся от S³⁷⁵ к N³⁷⁶; в этой долине, огибая только что пройденную гору, берут начало оба рукава Кармакулки. Долину окаймляли горы в особенности высокие и крутые с левой стороны, направляясь от WNW³⁷⁷ к OSO³⁷⁸. При быстром повороте от незамеченного нами раньше обрыва, я выпал из саней вместе с вещами, в числе которых заключался и ящик с инструментами, при чём, к сожалению, остановился хронометр и разбился мой очки. На пути по этой же горе сломались вдобавок мои сани, потерся шомпол от ружья, пристали две собаки... я назвал эту гору «Горой Несчастья». Спуститься в долину не было никакой возможности, а потому мы направились вдоль обрыва к северному склону горы; сани скатывались с косогора и становились поперёк пути. Придерживая их с помощью собаки, впряжённой сбоку, мы действительно нашли возможность, хотя и с большим трудом, спуститься в долину; прошед её, совершенно изнеможённые, расположились на отдых у подошвы противоположного хребта гор. Было 2 часа ночи, пал туман, температура понизилась до $-21,5^{\circ}\text{C}$. Собаки от усталости плохо ели, а от холода, покрытые инеем, жались друг к другу и дрожали. Предоставив самоедам заботиться о пище, я забрался в свою палатку; но, пока не напился горячего кофе, не мог согреться и заснуть. Нужно заметить, что кофе очень благотворен на мороз: согревая постепенно и не туманя головы, кофе сравнительно со спиртными напитками действует продолжительнее.

На следующий день, 15-го апреля, не рискуя сделать вчерашнюю ошибку, мы отправились в обход гор к левому хребту; у подошвы его нашли русло реки, по предположению моему, верховье Большой Кармакулки, которое привело нас к большому озеру, окружённому с левой стороны и спереди крутыми горами, а с правой — пологими. На пути по обоим сторонам, в русле реки, были видны ледники, состоящие из множества тонких слоёв мутного льда.

В конце озера остановились на ночлег, а на другой день, поднявшись на восточную возвышенность, увидели с другой стороны большую долину по длине также расположенную от N³⁷⁹ к S³⁸⁰, но горизонтом значительно ниже как озёрного, так и первой долины. Отменяющиеся солнцем на снежной равнине русла рек, направляющихся к SO³⁸¹ и NO³⁸² и отлогий вид впереди лежащих гор привели нас к заключению, что мы находимся на вершине западного склона Новой Земли. На перевале мы оставили ещё часть хлеба и спустились в долину.

Здесь был замечен более рыхлый снег и на глубине двух аршин мы находили под снегом, как и на горах, частью сухой мох, но преимущественно мелкий щербень асида. Вечером пал туман и заставил нас подниматься на следующий кряж по компасу, но спускаться мы не решились и расположились на отдых».

«Я не могу», продолжает г. Тягин, «объяснить себе следующего явления: ночью туман занимал все низменности, а утром стал подниматься не всей массой, а частями в виде столбов, быстро удлинявшихся».

На другой день к вечеру, поднимаясь по ущелью на следующий кряж, собаки, несмотря на усталость, бросились с лаем вперёд. Впереди действительно можно было отличить, несмотря на метель, что-то чёрное, больших размеров, похожее на избу. Мы зарядили ружья. Но по мере приближения предмет казался все меньше и меньше, и наконец собаки примчали нас к гладкому, почти правильно четырёхугольному в 2 сажени высоты и 1 сажень в поперечнике, плитняковому камню. Камень был с боков испачкан птичьим помётом, а на покрытой снегом вершине его замечалось много следов полярной совы.

В ожидании, что на другой день погода будет лучше, мы остановились ночевать; но и самоеды на морозе, да ещё при ветре, чувствовали себя не очень хорошо.

На другой день тот же противный ветер и метель не позволили нам уйти далеко вперёд и заставили искать на эту ночь более удобного убежища. Наконец, уже в 2 часа ночи, выбравши в ущелье более крепкий и высокий снежный рубан, мы общими силами вырыли в нём пещеру. Устье её было высотой около аршина, а внутри помещение имело высоты 2 аршина, ширины $2\frac{1}{2}$ и длины 3 аршина. Работа наша потревожила первую встреченную мною в эту зиму песцовую мышь.

По окончании варки кушанья мы закрыли устье глыбой снега и парусом, и даже без верхнего платья чувствовали приятную теплоту; только табачный дым и запах самоедских костюмов заставляли меня время от времени поднимать парусину. Здесь впервые за все время нашего пятидневного путешествия мне удалось хорошо поспать. Проснувшись поздно, я нашёл ещё одно удобство пещеры: давно взошедшее солнце пропускало свой свет через двух аршинную толщину потолка и даже стен, придавая им бледно-голубой цвет. Возможно было не только отличать предметы внутри, но даже писать и шить. Пока я спал, самоеды успели обходить окрестности и, не заметив признаков близкого присутствия оленей, не советовали мне идти дальше, ссылаясь на недостаток собачьей провизии, а также и на то, что две лучшие собаки совершенно изнемогли и почти у всех стёрлась до мяса кожа на кистях лап. Нужно заметить, что самоедские собаки, несмотря даже на голод, не дотрагиваются до хлеба, да и для нас самих хлеб составлял очень неудобную пищу. Промерзая, хлеб как лёд крошился под топором и нам приходилось свою дневную порцию оттаивать за пазухой, укладывая его туда заблаговременно.

В расчёте найти оленей на восточной стороне Новой Земли, мы захватили с собою провизии для собак только на неделю, да и во всяком случае для большого запаса понадобились бы ещё третьи сани, ибо 5 собак могут везти груз более 8 пудов только по ровному месту; поэтому сведения самоедов об оленях очень смущали меня: путешествие с обессиленными трудом и голодом собаками даже назад, домой, было бы разумеется весьма рискованно; тем не менее я уговорил самоедов воспользоваться хорошей погодой и хотя ещё сутки пройти вперёд.

В видах сбережения остатков заячьего мяса, я для продовольствия собак пробовал обливать хлеб нашим бульоном; но и эта мера оказалась напрасною, так как они осторожно глодали только верхний слой хлеба. Для помощи больным собакам я смачивал вату в растворе арники со свиной водою, а самоеды накладывали её на стёртые лапы и обвязывали тряпками. К сожалению собаки, не привычные к такой обуви, скользили, а не шли в упряжке, а потому я вынужден был оставить повязки только у двух обессиленных собак, спущенных на волю. Скоро, выбравшись на передний кряж, мы окончательно решили ограничить наше путешествие вперёд этим последним высоким пунктом на пути к O³⁸³. Все видимое пространство впереди, от ONO³⁸⁴ до SO³⁸⁵, представляло снежную равнину, изредка в буграх, и солнце оттеняло на ней несколько русл рек, тянувшихся преимущественно к OSO³⁸⁶. Равнину эту окаймляли с северной и южной стороны красивые горы, превосходящие высотой пройденные нами; особенно отличались высотой два конусообразные, с срезанными как бы верхушками шпица на NNW³⁸⁷ и NtO³⁸⁸. Все горы, как на западном склоне Новой Земли, так и видимые на NNW³⁸⁹ и NtO³⁹⁰, резко чернелись своими бесснежными верхушками с восточной стороны; впереди же, на равнине, не было видно ни одного чёрного пятна и только на горизонте клубился туман, направляясь от N³⁹¹ к S³⁹². Самоеды эту полосу тумана предполагали над Карским морем; я, однако ж, сомневался в этом, основываясь на том, что по численности до моря оставалось ещё 35 вёрст.

К сожалению испорченный хронометр не позволил мне определить широту и долготу этого пункта, а путешествие по ущельям мешало произвести хотя приблизительную триангуляцию.

Решившись ограничить наше путешествие этим пунктом, мы водрузили здесь в камни шест и отправились обратно. Собаки как бы сознавая это, быстро помчались по своим сохранившимся ещё следам, отыскивая их лучше нежели мы сами.

Поднявшись на перевал и спустившись на озеро, мы к общей радости нашей заметили много оленьих и песцовых следов, направляющихся на северо-запад. Замечательно то, что олени, судя по следам, как бы не решились перейти нашу старую колею и направлялись вдоль её на запад. Собаки, почуяв свежий след, с воем несли нас со скоростью, равняющейся лошадиному бегу. Спустившись в долину, мы хотя и увидели сзади себя стадо оленей, но по совету самоеда Сомы не тревожили их на том основании, что, во-первых, охота заняла бы много времени, а у меня и у Логгея сильно разболелись глаза, во-вторых, мы могли увезти с собою самое большее только туши двух оленей и в-третьих, наконец и самое главное, своею охотой мы могли изменить взятое оленями, направление, которое должно приблизить их к приюту, а это дало бы возможность всем промышленникам иметь хороший промысел.

Избрав для спуска в реку северный рукав Кармакулки или, лучше сказать, ущелье, мы должны были вскоре изменить своё намерение, так как наклонные плоскости снежных наметов по сторонам ущелья представляли отвесные обрывы, невозможные для проезда и таким образом нам пришлось опять подниматься на нашу «Гору Несчастья» с северо-западной стороны, откуда спуск был хотя и более скорый, нежели подъём, но тем не менее мук мы набрались ещё более, нежели при подъёме. На спуске, покрытом гладким, крепким снегом решительно не было возможности удерживать сани, даже с помощью заострённых кольев; сани укатывались вперёд, давая собак и, наконец, поворачивались обратно, так что нам пришлось выпрячь собак и спустить сани отдельно, придерживая их, кроме тормозов, сзади ещё ремнём. Мои пимы, имея под каблуками по три железных шипа, оказали мне тут большую услугу; самоеды же в своих пимах, имеющих подошву из оленьей шкуры шерстью наружу, при направлении её назад, непрерывно скользили по склону, как на лыжах, ежеминутно падали и не могли удерживать ни саней, ни собак. Кое-как спустившись в котловину, мы сочли себя как бы дома, ибо остальная дорога не представляла больших трудностей и шла по постепенно склоняющейся реке и озёрам; поэтому мы дали собакам полную волю распорядиться остатком заячьего мяса, а на месте, где была оставлена нами провизия, мы и себе задали маленький пир». Здесь я прерываю рассказ г. Тягина о дальнейшем путешествии его назад, рассказ интересный разве своею эпизодическою стороною, и перейду к тем выводам, к которым он пришёл после этой неудавшейся попытки перейти Новую Землю.

Г. Тягин говорит: «из этой поездки я мог вынести только нижеследующее:

При более хороших собаках и при запасе мяса для них, с очисткою от костей, переезд на восточную сторону острова возможен, но только не через горы, а по рекам и в промежуток вымени от $\frac{1}{2}$ марта до $\frac{1}{2}$ мая; так как раньше мало солнечного света, а позже можно быть застигнутым разливом тающих снегов и оголившейся, невозможною для переезда как на санях, так и на колёсах, каменистою поверхностью земли.

Хотя горы, озера и долины были покрыты сплошною пеленою снега, тем не менее можно было отличить, что видимый на западном побережье наклон пластов острова имеет такой же характер и внутри, так что острова и кряжи гор, расположенные преимущественно по меридиану, имеют с восточной стороны более отлогий вид, с западной же отвесные обвалы и весь остров представляется как бы наклонившимся к востоку. В минералогическом отношении западная сторона не отличается от восточной, так как на всем пространстве встречается тот же аспид, чёрный плитняк, прожиленный кварцем молочного цвета; в руслах рек и под тундрой — чёрного цвета глина и песок; часто попадаются тут и куски какого-то минерала, хрустального вида, кото-

рый я, как мало знакомый с минералогией, относил к кварцам, попадающим на западном берегу Белого моря в различных цветах.

Часть Новой Земли, заключающаяся между широтами 72°9' и 72°51' представляет сравнительную низменность. Горы Пуховые и Гусиные, соединяясь западными сторонами с хребтом Моллеровским, тянутся к ОНО³⁹³ и, составляя собою копытообразную фигуру, заключают в ней низменность, склоняющуюся к востоку.

Одновременные температуры, несмотря на то, что, перевалив хребт Моллера, местность снижается, значительно падали при удалении на восток.

Снежные рытвины и выбоины на горах и на восточной стороне показывали, что преобладающей у приюта ОСО³⁹⁴ ветер имеет первоначальное своё направление от О-ста³⁹⁵ и, судя по глубине выбоин на снегах, можно предположить такую же ужасную силу его, как и на западной стороне острова».

На этом я оканчиваю выписки из заметок г. Тягина...

*Известия Императорского
Русского географического общества. —
Т. XIX. — СПб., 1884. — С. 266–273.*

ПЕРЕПИСКА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С АРХАНГЕЛЬСКИМ ГУБЕРНАТОРОМ Н.П. ИГНАТЬЕВЫМ
О ПОЛОЖЕНИИ РУССКИХ И НОРВЕЖСКИХ
ПРОМЫШЛЕННИКОВ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ
И ПРИВЛЕЧЕНИИ ШТАБС-КАПИТАНА Е.А. ТЯГИНА
К СБОРУ ИНФОРМАЦИИ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ

*Министерство иностранных дел
Департамент внутренних сношений
Отделение 1
Стол 1
29 сентября 1878
№8769*

*Доверительно
Его Прев-ству Н.П. Игнатьеву*

Милостивый государь, Николай Павлович!

До Министерства Иностранных Дел дошли сведения о бывшем в течение минувшего лета на Новой Земле столкновении между экипажем судна «Общее Счастье» и Норвежцами.³⁹⁶

Имея честь покорнейше просить Вас об оказании содействия к собранию сведений об означенном прискорбном случае и о доставлении их в Министерство, я вместе с тем, по поручению Управляющего Министерством Иностранных Дел, обращаюсь к Вам доверительным образом и по общему вопросу касательно устройства, на будущее время, дел на Новой Земле.

При постоянно увеличивающемся числе иностранных промышленников, появляющихся на берегах Новой Земли, нам необходимо принять меры к установлению правильных отношений на этом острове, иначе повторяющиеся столкновения могут вовлечь нас в неприятные объяснения с Иностранными державами.

В этих видах я позволяю себе предложить благосклонному вниманию Вашему нижеследующие вопросы. Соображения, которые Вы изволите доста-

вить Министерству, дадут ему возможность, в видах пользы общей, разработать означенный предмет основательно.

Ближайшие вопросы, представляющиеся при рассмотрении настоящего дела, заключаются в следующем:

1) Предстоит ли надобность назначить на Новую Землю особого Начальника?

2) От кого он должен зависеть?

3) Следует ли ему постоянно там находиться, или же приезжать на всё время навигации?

4) Вообще не удобнее ли будет иметь ему постоянное пребывание на военном судне, а не на земле?

5) Не следует ли облечь Начальника одновременно административною и судебною властью?

6) Не следует ли установить билеты, которые выдавались бы иностранцам на промысел на Новой Земле. Эти билеты служили бы для контроля наших властей.

7) Каким образом устроить выдачу этих билетов так, чтобы она не была обременительна для промышленников? Нельзя ли поручить выдачу нашим Консулам в Норвегии?

Независимо от сведений по вышеизложенным вопросам Министерство Иностранных Дел было бы премного обязано Вашему Превосходительству за все те данные и соображения, которые Вы признали бы возможным сообщить ему для полного уяснения настоящего дела.

В ожидании уведомления о последующем покорнейше прошу Вас принять уверения в совершенном моем почтении и преданности.

*Барон Ф. Р. Остен-Сакен*³⁹⁷

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1599. Л. 1-2.

9 апреля

*Доверительно
Его Пр-ству Н.П. Игнатьеву*

Милостивый Государь, Николай Павлович.

Спешу принести Вашему Превосходительству искреннейшую признательность за сообщения Ваши, заключающиеся в отношении от 16 марта №1465 и в письме от того же числа №1463.

Так как делу о столкновении между промышленниками у берегов Новой Земли дан ныне судебный ход, то Министерству нашему остаётся только ожидать доставления из Архангельска, чрез Министерство юстиции надлежащего требования о допросе свидетелей в Норвегии. По получении этого требования оно немедленно будет препровождено нашей Миссии в Стокгольме.

Было бы однако желательно чтобы требование поступило до начала навигации и промыслов нынешнего лета, так как иначе свидетели или потерпевшие вероятно не окажутся на месте и дело придется отложить до будущей осени.

Между тем, по мнению Министерства Иностранных Дел быстрота имеет здесь большое значение.

Соглашаясь с высказанным Вашим Превосходительством убеждением, что в настоящем происшествии следует видеть скорее случайное проявление грубого невежества, нежели преступное намерение, — нельзя вместе с тем не признать особенно важным и скорейшее проявление в подобном деле просвещённого Правительственного вмешательства, которое осязательно показало бы присутствие русской власти на Новой Земле и водах её омывающих.

Эта сторона дела имеет, по мнению Министерства Иностранных Дел, первостепенное значение.

Обращаясь затем к содержанию доверительного письма Вашего Превосходительства, я обявляюсь сказать, что Министерство Иностранных Дел вообще разделяет Ваши соображения относительно устройства Управления Новую Землёю.

Соображения эти сводятся к тому, что на всё время тамошней навигации необходимо командировать военного крейсера, который, как Вы совершенно справедливо замечаете, мог бы уходить на зимнее время в один из заграничных незамерзающих портов для того, чтобы иметь возможность раннею весною поспевать к берегам Новой Земли.

Не решаясь высказаться окончательно по вопросу о необходимости особенного Мирового Судьи на военном судне, — я должен однако сознаться, что лично склонялся бы к предложенной Вами комбинации относительно облечения судебною властью Командира судна или Старшего офицера.

Наконец что касается до противозаконно производимых Норвежцами промыслов на самих берегах Новой Земли, то сведения сообщённые Вашим Превосходительством о настоящем положении дел на этих берегах очень любопытны и имеют особенную цену для Министерства Иностранных Дел.

Но мне кажется, что ближайшее рассмотрение этого вопроса следовало бы отложить до учреждения крейсера.

Не подлежит сомнению, что мы имеем право безусловно запретить Норвежцам промыслять на наших берегах, но такое запрещение останется мёртвою буквою и объявление оно было бы неблагоприятно, пока русская власть не будет иметь там своего представителя.

При этом нужно заметить, что безусловное соблюдение своих территориальных прав, на берегах ненаселённых, представляется задачей довольно затруднительною. Это испытано напр. Англиею и Америкею по отношению к морским промыслам на берегах Ньюфаундленда и в других местах. Надзор за промышленниками, воровски являющимися на берегах чужой территории, просто невозможен в подобных пустынных местностях. Это обстоятельство заставило даже такие Правительства, которые обладают громадными морскими средствами, поступать своими территориальными правами и путём взаимных соглашений стараться предупреждать столкновения.

Шведско-Норвежское Правительство, отчасти по таким же соображениям, предоставило нашим промышленникам лов рыбы в некоторых местностях у берегов Норвегии.

Высказывая эти мысли, я несколько не предрешаю вопроса относительно Новой Земли, но желаю только указать на необходимость осторожности в подобных делах.

Благоразумный Командир Крейсера в несколько навигаций конечно успеет собрать такие данные, которые укажут путь к устройству дела, наивыгоднейший для нас образом. Он же разъяснит вопрос о преступных действиях Норвежцев по отношению к воздвигаемым Русскими промышленниками крестам, о чём уже происходила бесплодная переписка с Шведско-Норвежским Правительством.

Крайне интересно было бы получить сведения и узнать мнение Поручика Тягина по возвращении его с Новой Земли.

В ожидании дальнейших благосклонных сообщений Ваших, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Остен-Сакен

№3254. марта 29 дня 1879

С.-Петербург.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1599. Л. 58–60 об.

*Его Высокоблагородию Е.А. Тягину.*³⁹⁸

Милостивый Государь Евстафий Алексеевич!

Новоземельские берега и воды, обмывающие их, как вам известно, посещаются немалым числом промышленников, в числе которых нередко посещают промыслы и норвежские подданные. Но так как производство промыслов на берегах нашей территории и в водах обмывающих их в трёхмильном расстоянии составляет нарушение территориальных прав, то норвежцы, отправляясь на промыслы, предпринимают некоторые предосторожности, как то: берут судовые документы на имя кого-либо из своих родственников или соотечественников, в немалом числе проживающих в становищах на Мурманских промыслах, стараются избегать встреч при Новоземельских берегах с Русскими судами, бросают якорь не в бухтах — местах стоянки русских судов, а у открытых берегов, и воровски отправляются на наш берег для производства промыслов. Наши же промышленники поставлены в необходимость снисходительно относиться к таким правонарушениям со стороны норвежцев, так как при отсутствии представителя нашей власти на Новой Земле всякое требование, предъявляемое нашими промышленниками Норвежцам, ими [...] может быть игнорировано.

[А между тем ограждение прав наших подданных при производстве промыслов вызывается не только со стороны охранения нашей территории, но и стороны экономического благосостояния русских поморов для которых обилие промыслов на Новой Земле с устранением конкуренции со стороны Норвежцев было бы более обеспечено]³⁹⁹

а более наставительное — сопровождается столкновениями между промышленниками, которые [...] предметом судебного разбирательства, как, например, столкновение бывшее в навигацию 1878-го года между экипажами русских судов «Св. Сергей» и «Общее Счастье» и норвежской яхты «Превен». Столкновение это, окончившееся самовольным отобранием Русскими промышленниками с Норвежского судна оружия и других предметов и повлёкшее за собою предание их суду, по объявлению наших промышленников вызвано было тем, что как они усмотрели, поставленные на Новой Земле Русскими промышленниками кресты — всеми уважаемые, ими норвежцами срубаются. И расстреливаются, а гагачьи яйца и пух выбираются, а затем видели что промышленники с яхты «Превен», привязанной к льдине у берега, ходили по берегу и стреляли. Наши промышленники потребовали удаления Норвежской яхты, Норвежцы отказались исполнить это требование, что и вызвало со стороны наших насилие. Не вдаваясь в обсуждение справедливости подобных причин этого столкновения, так как оно сделалось предметом судебного исследования, я не могу не заключить, что в общем поводом к этому столкновению послужило нарушение наших территориальных прав со стороны Норвежцев. И в связи с эти ими затронуты были явные экономические интересы наших промышленников. Поэтому ограждение прав наших промышленников на Новой Земле породило мысль в Правительственных сферах оградить свою территорию и вместе с тем ограничить самоволие Норвежцев при промыслах на Новой Земле. [Способ, которым Правительство имеет ввиду выполнить эту задачу]⁴⁰⁰. Но при этом имеется ввиду и то, что безусловное соблюдение своих территориальных прав на берегах ненаселённых, каковыми являются Новоземельские, представляется задачей довольно затруднительною, при чём же и Норвежское Правительство с известными ограничениями предоставило нашим промышленникам лов рыбы у некоторых берегов Норвегии. В этих видах способ, которым Правительство имеет ввиду выполнить эту задачу, пре-

жде всего заключается в учреждении крейсерства при берегах Новой Земли, и причём Командир Крейсера при своей наблюдательности и изучении местных условий производства промыслов мог бы собрать богатый материал для окончательной разработки способа ограждения наших территориальных прав.

Но предварительно приведения в исполнение этой мысли я, согласно желанию Министерства Иностранных Дел, обращаюсь к Вам, Милостивый государь, как к лицу, успешему ознакомиться во время пребывания на Новой Земле, с условиями промыслов и взаимными отношениями наших промышленников к норвежским. [...]

И [...] прошу не отказать мне сообщением следующих данных. 1. Как велико бывает число промышленников Норвежцев на Новой Земле — в какое время года они приходят на промыслы и когда уходят. 2. Входят ли они в согласие с Русскими промышленниками о совместном производстве промыслов, и на каких основаниях или самовольно располагаются в известном избранном ими пункте, не обращая внимания даже на то, если бы со стороны русских промышленников было заявлено неудовольствие на их присутствие, и как вообще разрешаются на практике недоразумения по поводу появления норвежских промышленников в Новоземельских водах? 3. Каким бы, по Вашему мнению, способом удобнее было ограничить права Норвежцев на производство промыслов у Новоземельских берегов имея ввиду первое всего охранение интересов русских промышленников т.е. ограничить ли им право производства промыслов [всех на всём Новоземельском берегу и во всякое время года или ограничить это право]⁴⁰¹ известным временем года или каким либо одним пунктом [...] с выдачей им особых билетов, как то заведено Норвежским Правительством для наших промышленников, и 4. Как по вашему мнению удобнее было бы организовать наблюдение за охранением нашей территории и интересов наших промышленников с учреждением крейсерства, т.е. в какой период времени крейсер должен отправлять свои служебные обязанности, принимая в соображение при этом а) более оживлённую промысловую деятельность в Новоземельских водах и б) то что Архангельский порт замерзает раньше и вскрывается позже нежели представляется возможность производить промыслы в Новоземельских водах и потому крейсер, зимующий в Архангельском порте, не мог бы с полным удобством выполнять возложенную на него задачу.

Я уверен, что соображения Ваши по этим пунктам могут принести несомненную пользу для правильного разрешения интересующего Министерство вопроса в смысле возможностей для охранения наших территориальных прав и ограждения интересов наших промышленников на Новой Земле.

Примите, Милостивый Государь, уверения в совершенном моем почтении и преданности.

Подписано Игнатъев

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1599. Л. 75–77 об.

ДОКЛАД ШТАБС-КАПИТАНА КОРПУСА ШТУРМАНОВ
Е.А. ТЯГИНА АРХАНГЕЛЬСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
Н.П. ИГНАТЬЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ РУССКИХ
И ИНОСТРАННЫХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ
И О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОСТРОВОВ.

4 НОЯБРЯ 1879 г.

*Его Превосходительству Архангельскому Губернатору
[Препроводить подлинник Барону, а копию оставить при деле]⁴⁰²*

Корпуса Штурманов Штабс Капитана Тягина

ДОКЛАД

Согласно предложения Вашего Превосходительства, выраженного в письме от 1 октября сего года за №5625, имею честь ответить:

1-е, Новая Земля занимает собой пространство в окружности до 500 итальянских миль, и так как остров необитаем, то проверить число приходящих судов в окружающие её воды было невозможно и некому как прежде, так и теперь при устройстве спасительного приюта в Малых Кармакулах, где я пробыл прошлую зиму; а потому по вопросу о числе приходящих [судов]⁴⁰³ к Новой земле судов, я могу фактически сообщить только то, что в текущем году в залив Моллера приходило 5-ть Норвежских и 8 Русских судов, а за тем, основываясь на разноречивых и, как мне кажется, пристрастных показаниях Русских промышленников можно предполагать, что приток иностранных судов в некоторые года доходит до 60 и более, но во всяком случае каждогодно не менее 10 и 15 судов.

Время прихода судов иностранных преимущественно бывает конец апреля и май, а Русских — начало июня и редко конец мая, а уходят в сентябре, Норвежские же суда уходят раньше.

2-е, Иностранцы, не занимаясь белужим промыслом, требующим артельного и выжидательного на одном месте производства и ведя скитальческую у льдов и берегов и на островах ружейную охоту на моржа, зайца и нерп, не имеют нужды входить в соглашения с нашими поморами, ведущими главным образом белужий и гольцовый промысел, производящийся внутри заливов и рек, исключая тех случаев, когда остаются на зимовку.

Причина охлаждения Русских заниматься морским промыслом заключается в преимуществе Норвежцев, имеющих возможность приходить раньше к берегам Новой земли, вследствие чего Русским промышленникам, имеющим целью моржовый промысел, приходится пользоваться, так сказать, остатками, и вообще иметь дело с напуганным зверем.

Гагачий пух, собираемый на островах, также достаётся в руки Норвежцев, и так как вообще Иностранцы имеют полную возможность не стесняться территориальной чертой, за которой преимущественно и заключается выгоднейшая охота, то этим естественно возбуждают против себя справедливое, враждебное чувство со стороны Русских промышленников, доводящее при преимущественном сопротивлении иностранцев до серьёзных столкновений.

Тем не менее, я должен заметить, что большая часть Русских промышленников как бы свыклась с безвыходным своим положением, и по характеру признавать в Иностранцах превосходство над собой «миролюты», как они сами выражаются, поведению Норвежских промышленников.

Таким образом обоюдные отношения Русских с Норвежцами только с виду кажутся дружелюбными, но в самом деле с одной стороны таится зависть, злоба и страх ответственности за самоуправство, а с другой, уверенность в безнаказанности своего [положения]⁴⁰⁴ поведения, пренебрежение к Русским и взгляд на Новую Землю как на нейтральную, вследствие чего

невыдержка с одной стороны быстро переходит в спор о фактивности⁴⁰⁵ прав на Новую землю, как известно, Вашему Превосходительству, нигде не разъяснённых, и заключается в скорости самоуправством одной из сильнейших сторон, пользуясь сознанием безнаказанности всякого поступка на необитаемом и отдалённом острове.

Тем не менее рукопашные столкновения были редки, а преимущественно выражались обоюдной напугивающей стрельбой.

Считаю кстати прибавить, что как между Русскими промышленниками, так и в отношениях их к Иностранцам обычая разрешить ссоры, как предполагалось третейским судом, не существует.

Права каждого промышленника, обусловившись практикой ещё в то время, когда Новую Землю посещали только Русские и до сих пор свято почитаются, не доводя до необходимости каких либо понуждающих мер, но к иностранцам отношения не выработались и по моему мнению не смогут выработаться без официального и подробного со стороны правительств разъяснения вопроса о правах на Новую землю.

3-е, Для разграничения прав промысла Русских и Иностранцев у Новой земли, по моему мнению, необходимо приобрести официальное признание Иностранцами фактичности прав Русских на Новую землю с прилежащими островами и на Карское море и сообщение промышленникам точной линии территориальных вод.

Так как к новой земле прилегает много островов, то линия, разделяющая территориальные воды от нейтральных, должна пройти в трёхмильном расстоянии от крайних внешних островов и мысов, не вдаваясь в заливы, с означением на картах, так как только при этих условиях разграничение вод будет понятно для каждого моряка и иностранца, и споры между ними будут легко решаться.

При необитаемости острова, большом протяжении и невозможности получить вероятных сведений от наших поморов, контролировать действие иностранцев может только особое судно, не зимующее в Белом море, откуда оно не в каком случае не может выйти раньше Норвежских судов.

Русские промышленники редко посещают как Карское море, так и северную часть с западной стороны Новой земли, Крестовую губу, как рыбоносную, можно считать последним привлекающим Русских поморов пунктом на севере, хотя охота на моржа иногда увлекает их и значительно севернее, но это случается после неудачного белужьего и рыбного промысла.

Основываясь на том, что северо-западная часть Новой Земли не представляет особого интереса для наших поморов, мне кажется, что лучшим средством для ограждения интересов их может быть уступка Норвежцам во временное пользование известной части Новой Земли с островами, прилегающими водами и с правом производства охоты даже внутри острова, но с условием бесправности показываться в других водах, определённых для Русских промышленников.

На пространстве от губы Крестовой до Карских ворот сосредоточиваются все экскурсии поморов, как Беломорцев, так и Печерцов.

Все 4-ре рыбоносные новоземельские реки выпадают на этом протяжении, здесь изобилие бухт и становищ для белужьего промысла, множество островов, далёких от материка, а потому любимых гагами, как безопасных от хищничества песцов; олени также предпочитают эту часть, затем это побережье раньше вскрывается от льдов и карский лёд, выходя в океан Карскими воротами, доставляет изобилие морского зверя.

Отдавая в свободное временное пользование иностранцам северную часть Новой Земли, даже от широты Крестовой губы, правительство этой мерой легко разрешит вопрос существующих распрей, так как не только крейсер, но всякое судно, встретив Иностранца, занимающегося промыслом в водах южнее широты Крестовой губы, не стесняясь запутанной территориальной линией, может объявлять его воровским захватчиком.

При объявлении этих вод территориальными, Русские, не смотря на

свой поздний приход, будут находить в них не напуганного зверя как на плавающих льдах, так и на берегах.

Я не знаю, возможно ли такое соглашение между Правительствами, но по моему крайнему мнению, это единственно соответствующая настоящему положению дела мера, так как выдача билетов для совместного промысла или ограничение временем года представляют собой много обоюдных неудобств: в первом случае для Русских промышленников, по неволе опаздывающих будет оставаться тот же напуганный зверь, а во вторых, если Норвежское правительство и согласится на невыгодный для своих промышленников даже одновременный с Русскими приход к Новой Земле, то и в этом случае, иностранцы будут иметь полный перевес, пользуясь современными снарядами и качеством своих судов.

4-е, Если крейсер будет бессменный, то приходя в начале мая, т.е. вместе с иностранными промышленниками, он должен пробить до сентября, оставляя все другое в стороне, при двух же крейсерах смена может быть даже в начале июля, что даст возможность сменившемуся проследить интересы наших поморов на Мурмане, проконтролировать маячную часть в Белом море, и оставаясь на зимовку в Архангельске, быть полезным для порта, как до конца текущей навигации, так и в начале следующей.

Крейсеру же второй половины Новоземельского плавания необходимо зимовать в Норвежских портах, куда отправляясь в начале сентября, он может быть полезен ещё и в текущую навигацию на Мурманском берегу.

На этих крейсерах может быть сосредоточено в лице командира наблюдение не только за интересами наших поморов и власть мирового судьи, но даже и таможенный надзор.

При предлагаемых мною условиях раздела вод, наблюдение крейсера значительно облегчается, так как крейсерство его тогда ограничится только протяжением от Крестовой губы до Карских ворот, на котором он может в случае худых обстоятельств всегда найти⁴⁰⁶ удобное для стоянки становище, а в заливах Моллера, Междушарском и Петухане, где сосредоточивается главный приток русских судов, может находить справку о присутствии иностранных слов.

Затем крейсеру будет предстоять не разрешение споров между Русскими и иностранными промышленниками, стеснёнными в настоящем в запутанной в островах территориальной чертой, а только преследование всякого иностранного судна, занимающегося промыслом в этом пространстве.

Крейсер должен отправляться к берегам Новой Земли одновременно с иностранными промышленниками, имея ввиду не допустить их воспользоваться воровски ранним приходом.

В заключении позволяю себе считать целесообразным прибавить нижеследующее:

Крейсера предпочтительнее иметь деревянные с двойной у ватерлинии обшивкой, по примеру приходящих на Новую Землю русских и иностранных судов.

Лучше меньшая величина корпуса, т.е. не свыше 130 ф., но большая сила машины, в расчёт преодолевать течения, оказывающиеся например в Белом море более 7-ми с лишним миль в час, а также для быстрых обходов, в случае встреч с плавающими льдами.

Такелаж⁴⁰⁷ предпочтительнее проволочный и цепной, отопление не паровое и в продовольственную порцию нижних чинов полезно включить кофе, как напиток, не туманящий головы, но действующий на организм даже продолжительнее спиртных напитков.

*Подлинный подписал: Корпуса Штурманов
штабс капитан Тягин.
1879 года 4-го ноября.
Архангельск.*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1599. Л. 82–85.

VIII

ДОКУМЕНТЫ О НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Ф.Н. ЧЕРНЫШЁВА 1895 г.

ОТЧЁТ О РАБОТАХ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1895 году СТАРШЕГО ГЕОЛОГА ЧЕРНЫШЁВА⁴⁰⁸

В конце 1894 года г. Архангельский Губернатор⁴⁰⁹ обратился к г. Министру Земледелия и Государственных Имуществ с ходатайством о посылке экспедиции на Новую Землю и Вайгар, с целью изучения их в геологическом отношении и выяснения возможности найти на этих островах месторождений ископаемого топлива и других минеральных богатств. Г. Архангельский Губернатор считал лето 1895 года особенно благоприятным для указанных исследований, так как в водах Ледовитого океана предполагались рейсы трёх паровых судов (военный клипер «Джигит», пароход Мурманского Товарищества «Владимир» и пароход г. Сибирякова «Норденшильд», имевших возможность оказать содействие предполагаемой экспедиции.

По докладу Горного Департамента г. Министр земледелия и государственных имуществ признал посылку экспедиции на Новую Землю желательной, и 1 мая состоялось Высочайшее повеление о командировке на Новую Землю меня, как начальника экспедиции, и кандидата Санкт-Петербургского Университета А.А. Кондратьева⁴¹⁰ в качестве астронома. Кроме того, имея в виду обширный район, подлежащий нашему исследованию, я пригласил себе в помощь, на свои личные средства консерватора минералогического кабинета Императорского Варшавского университета магистранта О.А. Морозевича.⁴¹¹

Участие особого топографа я считал несущественным, так как производство маршрутных съёмок я разделил с А.А. Кондратьевым, на месте же работы я мог вскоре обучить производству съёмок и О.А. Морозевича. Таким образом, съёмочные работы производились всеми участниками экспедиции. Кроме того, будучи знаком с характером тех местностей, где нам предстояло работать, я мог вперёд сказать, что обычные приёмы топографической съёмки дадут в такой сложной в орографическом отношении местности, как Новая Земля, весьма ограниченные результаты, и что необходимо прибегнуть к фотограмметрии, для получения в короткий срок необходимых данных для построения карты внутренностей Новой Земли. Были сделаны нужные для фотограмметрических работ приспособления, и практика показала, что благодаря лишь этому методу нам удалось схватить своими съёмочными работами обширный район, и притом в тот краткий срок, которым мы располагали на Новой Земле.

Согласно переписке, бывшей у меня с г. Архангельским Губернатором, члены экспедиции прибыли в Архангельск к 5-ому июля. При свидании г. Губернатор сообщил мне, что 10 июля отправится на Новую Землю пароход «Владимир», который и может нас доставить на Новую Землю в Малые Кармакулы и в Маточкин шар. Клипер «Джигит» должен был прийти на Новую Землю одновременно с «Владимиром» и мог бы нас перевезти в Крестовую губу (к северу от Маточкина шара) и к югу в Малые Кармакулы. Пароход «Норденшильд», занятый все лето рейсами между Архангельском, Мезенью и устьем Печоры, не мог нам ничем помочь. Затем всё остальное время работы экспедиция уже не могла пользоваться переездами ни на одном из вышеупомянутых судов и должна была при передвижении вдоль берегов Новой Земли всецело рассчитывать на свои собственные силы⁴¹²

Прежде изложения плана наших работ и результатов нами полученных, я считал бы не лишним в сжатом виде изложить, что было сделано на Новой Земле до нашей экспедиции.

Первые литературные сведения о Новой Земле относятся к середине XVI столетия, к времени экспедиции сэра Виллоби и Ченслера⁴¹³, но наиболее ценные данные об этом острове были собраны образовавшейся в Англии, с громадными привилегиями от русского правительства Московской компании (the Moscow company) и голландскими путешественниками.

В особенности расширились сведения о Новой Земле благодаря голландской экспедиции 1593–1594 годов, один из участников которой Вильгельм Баренц обошёл западный берег Новой Земли от Оранских островов до Вайгача⁴¹⁴. Не менее интересного принесло и второе путешествие Баренца в 1597 году, из которого, впрочем, сам он не вернулся.

Обойдя северную оконечность Новой Земли, Баренц должен был зимовать под 76 градусом северной широты, и в июне следующего года, на возвратном пути скончался у Ледяного мыса.

Опуская все дальнейшие путешествия голландцев и датчан, мы обратимся ко второй половине XVIII столетия, когда начались русские предприятия, с целью исследования Новой Земли. Из таковых прежде всего должно быть упомянуто путешествие Розмыслова, самое важное после экспедиции Баренца. Розмыслову принадлежит часть первой описи Маточкина шара вплоть до Карского моря, но опись эта досталась дорогой ценой, так как принуждённый зимовать в западной оконечности Маточкина шара, Розмыслов лишился 8-ми человек из числа бывшей у него команды и сам, совершенно истощённый, должен был бросить своё повреждённое судно и в августе следующего года вернулся на случайно подошедшей промышленной ладье в Архангельск. Розмыслову же принадлежат первые указания, хотя и не вполне ясные, на породы, встречающиеся на Новой Земле.

Почти пятьдесят лет прошло от путешествия Розмыслова до новой попытки со стороны русских ознакомиться с Новой Землёй. Граф Румянцев, заинтересовавшись сказаниями о том, что древние новгородцы добывали на Новой Земле серебро, решил послать в 1806 году экспедицию, в состав которой, по рекомендации Дерябина, был командирован бывший служащий в Гороблагодатском округе Лудлов, с поручением произвести горные и геогностические работы.

В распоряжение экспедиции Беломорской компании был отдан тендер, в 35 тонн, под командой штурмана Пospelова. К сожалению, результаты, добытые экспедицией, не оправдали возлагавшихся на неё надежд. Все научные данные, сообщаемые Лудловым, ограничиваются указаниями на выступы сланцев на острове Междушарском, ограничивающим с запада Костин шар, и на присутствие гипсов на островах в заливе Рогачёвом.

С 1819 года начинаются со стороны русского правительства систематические попытки исследовать берега Новой Земли и с этой целью отправлен был вначале лейтенант Лазарев, а затем с 1820 года по 1824 год посылался под

начальством Литке бриг «Новая Земля». Результатом этих пятилетних работ явилась опись западного и южного берегов Новой Земли. Восточный и северный берег оставались все ещё неизвестными или малоизвестными. Исследованием этим занялся корпуса флотских штурманов прапорщик Пахтусов, отправившийся на средства Бранта и Клокова к южной оконечности Новой Земли и перезимовавший тут зиму 1832–1833 года. Весной ему удалось на карбасе обойти весь восточный берег до Маточкина шара и через этот последний вернуться обратно. В следующем году Пахтусов был послан в новую экспедицию на Новую Землю от правительства. И на этот раз пришлось Пахтусову и его спутнику Цивольке зимовать, при чём местами зимовки была избрана р. Чиракина, в западной части Маточкина шара. Весной была сделана опись восточных берегов от Маточкина шара на расстояние 150 вёрст к северу и западный берег от Маточкина шара до Горбовых островов. В начале сентября предпринят был обратный путь, и экспедиция вернулась в Архангельск, потеряв лишь двух человек. Впрочем, сам Пахтусов, благополучно вернувшись с Новой Земли, вскоре скончался от истощения сил.

Все вышеуказанные экспедиции преследовали исключительно географические цели. Без сомнения, эпоха изучения Новой Земли в естественно-историческом отношении составляет путешествие академика Бэра и его спутника Леманна. Располагая двумя судами, из которых одно находилось под командой такого опытного офицера, как Циволька, академик Бэр в течение лета 1834 года успел обследовать Маточкин шар и южную оконечность Костина шара. Бэру и его спутнику мы обязаны первыми точными данными по геологии Новой Земли, которые хотя и представлялись отрывочными, тем не менее до последнего времени служили основанием наших первоначальных об этом острове.⁴¹⁵

Нам остаётся ещё упомянуть об экспедиции 1838 года, в которую был послан Циволька и его помощник Моисеев. Целью экспедиции было исследование северо-западного берега Новой Земли. Зимовала экспедиция в Мелкой губе (к югу от Крестовой). Предприятие это далеко не достигло предполагаемых результатов, так как в течение зимы среди зимовавших обнаружались частые заболевания скорбутом, и жертвой его стал сам начальник экспедиции Циволька. Весной Моисеев закончил лишь опись Крестовой губы и заливов Сульменевых (северного и южного), а затем возвратился обратно в Архангельск. В эту экспедицию, кроме Цивольки, погибло от скорбута 9 человек. 11 человек вернулись здоровыми на родину. С концом тридцатых годов изучение Новой Земли, столь удачно начатое русскими исследователями, приостановилось надолго. Новые силы появляются лишь с началом семидесятых годов, но в числе их имена русских весьма скудны, главный же материал по изучению Новой Земли, особенно в геологическом отношении, доставляется с этих пор экспедициями иностранными.

К числу таких исследований относится посещение берегов Новой Земли пароходом «Германия», посланным на средства просвещённого капиталиста А. Розенталя в Бремугафене. Экспедиция эта, имевшая главнейшей целью изучение части Ледовитого моря, прилегающего к Сибири, направилась вначале к берегам Новой Земли и посетила Маточкин шар, Костин шар и берега Вайгара. Во всех этих пунктах были собраны геологические коллекции, хотя и отрывочно, но несколько пополнившие данные академика Бэра.

Несравненно плодотворные были в 1872 году известия экспедиции графа Вильчека⁴¹⁶, в которой приняли участие профессор Леобенской Горной Академии Гёфер⁴¹⁷. Ими посещён Маточкин шар, губа Грибова и Костин шар. На основании своих наблюдений и данных, собранных его предшественниками, Гёфер дал общую картину строения Новой Земли, которая, впрочем, оказывается в малом согласии с нашими более детальными наблюдениями, произведёнными на гораздо большем пространстве и с меньшими пробелами, о чём я упомяну при изложении результатов нашей экспедиции.

В 1875 году состоялось известное путешествие Норденшильда⁴¹⁸ к устью Енисея. Отыскивая свободный от льда проход в Карское море, экспедиция эта посетила Маточкин шар, останавливалась по пути в нескольких пунктах у берегов Новой Земли (западная часть Маточкина шара, губа Безымянная, Гусиная Земля) и собрала некоторые данные о геологическом строении с берегов.

В 1879 году капитан Маригам на судне «Избьёрн»⁴¹⁹ достиг Оранских островов и собрал коллекцию, которая поступила в обработку профессору Этериджу⁴²⁰. Последний признал присутствие каменноугольных известняков на островах Берха.

До сих пор всё, что упоминалось об исследованиях Новой Земли касалось исключительно её, береговая внутренность острова оставалась совершенно неизвестной. В 1877 году была попытка штаба капитана Тягина перейти Новую Землю из Кармакул до Карского моря, но не удачная.

В 1883 году доктор Гриневецкий⁴²¹, зимовавший на Новой Земле на метеорологической станции в Малых Кармакулах, сообщил о своей двукратной попытке перейти её поперёк. Первая попытка, предпринятая летом, окончилась неудачей, во второй же раз, отправившись в апреле месяце, Гриневецкий достиг по снегу, хотя и с большими затруднениями, реки Савиной на восточном берегу Новой Земли.

Гриневецкий из своего путешествия вынес убеждение о невозможности перейти Новую Землю в летнее время. Его переход, сделанный по зимнему пути, принёс весьма мало для познания внутренности Новой Земли, как в отношении её геологического строения, так и орографии, так как он не мог ни сделать съёмки, ни собрать обстоятельный материал геологический.

Чтобы покончить с Новоземельскими научными экспедициями, нам остаётся ещё упомянуть о результатах посещения берегов Новой Земли, с 1875 по 1884 год, голландскими экспедициями, послывшимися на корабле «Willem Barentsz». Экспедициями этими собраны образцы пород из нескольких пунктов на Маточкином шаре, из губы Серебряной и из Костина шара. Коллекции эти были обработаны и описаны профессором Вихманом в весьма любопытной статье, суммировавшей все наши сведения по геологии Новой Земли. Из этой статьи как нельзя лучше явствует, какие огромные пробелы существуют в наших познаниях Новой Земли, не позволяющие до сих пор составить сколько-нибудь удовлетворительную картину её общего строения.

План работы на Новой Земле, составленный мною в Архангельске, был следующий. Работы экспедиции должны были начаться с Маточкина шара, по окончании которых клипер «Джигит» предполагал нас перевезти в Крестовую губу, где была небольшая вероятность встретить неразмывтые угленосные слои. Затем экспедиция должна была отправиться к югу и из Малых Кармакул сделать попытку перейти на восточный берег Новой Земли, к Карскому морю. Вернувшись в Малые Кармакулы, мы предполагали далее отправиться на шлюпке к Гусиной Земле, и, обогнув эту последнюю, войти в Костин шар, где и заняться исследованием бухты Рогачёвой и долины Нехватовой, углубляясь по возможности дальше внутрь Новой Земли. Не позже 10 сентября должен был к южному Гусиному носу (Гагарьему) прийти пароход «Владимир» и снять экспедицию с Новой Земли.

10 июля мы отправились из Архангельска на пароходе «Владимир» и в ночь с 14-го на 15-е прибыли в Малые Кармакулы, куда за несколько часов до нас пришёл и крейсер «Джигит».

Двухдневной остановкой в Малых Кармакулах я воспользовался, чтобы приготовить всё к переходу поперёк Новой Земли, который я предполагал начать около 5 августа. В Кармакулах мы оставили главную часть наших запасов и взяли с собой на Маточкин шар лишь всё необходимое на месячный срок. 16 июля мы вышли из Кармакул на пароход «Владимир» и, выдержав сильный шторм, только в ночь с 17 на 18 июля вошли в Маточкин шар в Поморскую губу. Здесь мы простились с «Владимиром», ушедшем в Архангельск, и

переселились все на берег, разбив свой стан у устья р. Маточки, возле самоедского становища. С 18-го же июля мы начали свои исследования ближайших к становищу возвышенностей — горы Пилы и Маточкиной.

Вечером 19 июля прибыл в Поморскую губу «Джигит» с тем, чтобы перевезти нас в Крестовую губу. К несчастью, 20 июля произошла катастрофа, совершенно изменившая все наши предположения. После полудня восточный ветер, дувший довольно сильно, усилился до степени шторма. Клипер, отдавший два якоря, был сорван с них и выброшен в буруны у западного берега Поморской губы. Первые сутки ветер был столь силен, что нечего было помышлять о какой бы то ни было попытке устроить сообщение «Джигита» с берегом. Лишь на вторые сутки ветер начал понемногу стихать, и был переслан к нам на берег, при помощи ракеты, мер. Благодаря такому сообщению, я узнал от командира «Джигита», что положение его критическое, и что нужно немедленно послать самоедов на собаках в Большие Кармакулы к поморской парусной шхуне Воронина. Последнему должны были быть переданы пакеты для доставки в Архангельск, с требованием скорейшей помощи. После отправки самоедов ветер стал постепенно стихать, и «Джигит», предварительно разоружившийся, благополучно снялся с бурунов. Хотя клипер и избежал крушения, но повреждения его были столь значительны, что путешествие в Крестовую губу, не посещавшуюся со времён Цивольки и Моисеева, представляло для него огромный риск, и я должен был согласиться с доводами командира крейсера, что от попытки пройти севернее Маточкина шара следует отказаться. Во всяком случае «Джигит» не мог тотчас принять нас к себе на борт, так как отыскав якоря и вооружившись вновь, должен был спешить в Кармакулы, чтобы перехватить шхуну Воронина и отобрать... нее посланные пакеты.

В это время в Маточкином шаре показалось довольно значительное количество льда, нагнанного восточным ветром из Карского моря. 26 июля среди довольно густого льда, экспедиция отправилась на восток по Маточкину шару, где и оставалась до 1-го августа. Встретив густой лёд против устья Шумилихи, мы разбили здесь свой стан и начали делать попытки проникнуть далее к востоку. Дважды мы отправлялись на шлюпке к востоку от Моржового мыса, но оба раза встречали сплошной лёд, не давший нам возможности добраться до Белушей губы. За это время нами исследованы и сняты гора Большая и Малая Серебряная, покрытые глетчерами горы Вильчека, горы, лежащие по южному берегу Маточкина шара, Чиракинские горы и долина этой реки на сорок вёрст внутрь страны. К 1 августа, согласно условию с командиром «Джигита», мы должны были вернуться обратно к становищу у р. Маточки, чтобы, перейдя на клипер, отправиться в губу Грибовую. У Маточкина становища мы оставались до 3 августа и за это время исследовали Палькову Землю и Снежные горы, упирающиеся северными склонами в р. Песчанку, а южными склонами подходящие к губе Грибовой.

В 5 часов утра 4 августа клипер доставил нас в Грибовую губу, и мы немедленно переселились на берег, чтобы заняться изучением возвышенностей, прилегающих к этой губе и отделяющих её от губы Безымянной. За два дня остановки нами собран крайне любопытный геологический материал, выясняющий как тектонику страны к югу от Маточкина шара, так и возраст пород входящих в состав возвышенностей, прилегающих с восток Грибовой и Безымянной.

6 августа мы прибыли на «Джигите» в Малые Кармакулы и начали готовиться к переходу через Новую Землю. Зная, что в Кармакулах нет упряжных собак более чем на пять санок, я захватил с собой с Маточкина шара двух самоедов с 24 собаками в помощь кармакульским. Самоеды эти (Константин и Прокопий Вьлка) служили нам вместе с тем и проводниками, как лучшие знатоки Новой Земли, охотившиеся в разных частях более 20 лет.

8-го утром, имея в упряжке 7 санок, при 80 собаках, экспедиция тронулась на восток. На санки, кроме пищи, пришлось взять запас корма для собак

и дров, так как среди Новой Земли на последнее нельзя было рассчитывать.⁴²² Все люди шли пешком. 11 августа мы вышли на водораздел, с которого начинаются истоки речек, стекающих в Карское море. 14 августа при тихой безоблачной погоде мы вышли на берег Карского моря к бухте Голицына, к северу от залива Абросимова. Насколько хватало глаз с возвышенных берегов, всё Карское море было покрыто сплошным льдом, возвышавшимся метра на два над водой; лишь мелкие бухты были открыты, но в них постоянно заходили огромные ледяные поля.

15 августа погода резко изменилась: термометр упал до нуля, задул сильный восточный ветер, и началась сильная снежная вьюга. Вся возвышенности окутались снежным покровом.

16-го утром ветер несколько стих, и можно было приступить к исследованию берегов Карского моря к северу и к югу от бухты Голицына. Сделана была съёмка залива Абросимова, а также берега Карского моря к северу от бухты Голицына. У залива Абросимова собран обильный палеонтологический материал, тождественный с фауной, собранной экспедицией Вильчека на островах Баренца у северо-западных берегов Новой Земли. Кроме того у берегов Карского моря мы могли наблюдать в высшей степени любопытные явления образования реликтовых озёр, находящиеся в связи с общим поднятием всего острова.

17 августа спустился густой туман, и о продолжении работ на Карском море нечего было и думать. Впрочем, и запасы пищевые наши находились уже в таком количестве, что их могло хватить лишь на обратный путь в Кармакулы. В полдень 17 августа мы двинулись в обратный путь и к вечеру 20-го благополучно добрались до западного берега, употребив на проход 135 вёрст расстояния всего на три с половиной дня.

По всему пути нам удалось сделать маршрутную съёмку, опирающуюся на четырёх астрономических пунктах, и таким образом впервые связать непрерывными топографическими расчётами оба берега Новой Земли, в средней её части.

Уже на пути от М. Кармакул к Карскому морю обнаружилось, что для разъяснения строения внутренней части Новой Земли нам важнее было направить дальнейшие свои исследования не к югу от Кармакул, а к северу, к губе Безымянной, где до сих пор не бывал ещё ни один геолог.

По приходу в Кармакулы я получил ответ от Воронина, шхуну которого я хотел нанять для перевозки экспедиции в Костин шар из Малых Кармакул. Ф. Воронин за этот путь требовал уплатить 2000 рублей. Не имея в своём распоряжении таких средств, я принуждён был совершенно отказаться от мысли попасть в Костин шар, так как огибать всю Гусиную Землю на шлюпке и к тому же в бурное осеннее время было бы слишком большим риском.⁴²³

Путь к Пуховому заливу был несравненно проще; но чтобы гарантировать более быстрый ход работ, я выслал по берегу в Большую Кармакульскую губу (Корелку) самоедов Прокория и Константина Вьлка с собаками; вся же остальная экспедиция отправилась туда же на шлюпке. Предусмотрительность эта оказалась нелишней, так как при бурных погодах, которыми отличался весь август месяц, мы могли бы потерять много времени, выжидая тихой погоды для перехода из Больших Кармакул в залив Пуховый. Пройдя всю губу Корелку, мы оставили свою шлюпку и перетащили все наши запасы частью на собаках, частью на плечах в залив Пуховый и расположились тут станом. Отсюда мы сделали вначале экскурсии внутрь страны на восток и исследовали р. Пуховую, озеро из которого она вытекает до речек, впадающих в это озеро, и затем двинулись пешком на север и дошли до губы Безымянной, связав непрерывной съёмкой наши наблюдения южные и северные.

Закончивши исследования у Пухового залива, мы вернулись 28 числа обратно в Малые Кармакулы. 29-го августа мы отправились на исследование берегов к югу от Малых Кармакул, до сих пор совершенно неизвестных.

С большими затруднениями, при свежих ветрах мы обошли берег до Гусиногo становища, где пробыли лагерем два дня и исследовали северный берег Гусиной Земли. Как я рассчитывал ранее, двигаться далее к югу на шлюпке в открытом океане вдоль Гусиной Земли, при отсутствии какой бы то ни было бухты на расстояние 80 вёрст, было бы более чем рискованно. К тому же и времени оставалось мало, так как пароход «Владимир» должен был, согласно нашему условию с ним, прийти в Кармакулы около 7-го сентября, переход же в Костин шар мог потребовать не менее недели.

1 сентября задул свежий SO⁴²⁴, и нам нужно было, не теряя времени, им воспользоваться для возврата в Малые Кармакулы. От Гусиногo становища я взял курс на Корельский мыс и Храмцову губу, перешедши открытым морем вёрст 30. В море ходили большие валы, но при попутном ветре наша шлюпка легко справлялась с волнением, и мы счастливо добрались к островам, лежащим у Храмцева полуострова. Здесь опасность от шторма стала незначительной и в 9 час. Вечера мы благополучно прибыли в Малые Кармакулы, пройдя на зарифленных парусах 50-вёрстное расстояние в четыре с небольшим часа. И вовремя! Через полчаса после нашего прибытия ветер заревел с силой настоящего шторма, при сильном дожде и, будь мы в море, наделал бы нам немало хлопот.

Все время до прихода «Владимира» мы употребили на съёмки вблизи Кармакул на сбор палеонтологического материала из кармакульских разд... зов и на исследование островов Моллеровского залива, осмотр которых мы отложили на последнее время нашего пребывания на Новой Земле.

9 сентября пришёл в Малые Кармакулы «Владимир», задержанный на пути сильными штормами, непрерывно продолжавшимися со 2 сентября и дававшими себя ежедневно чувствовать на Новой Земле.

11 сентября мы вышли в море и 14 сентября благополучно прибыли в Архангельск, проведя на Новой Земле два месяца без двух дней.

После краткого описания наших маршрутов, перехожу теперь к изложению главнейших результатов наших работ.

Не вдаваясь в подробное описание орографии исследованных нами частей Новой Земли, которое будет понятно для читающего лишь тогда, когда будут обработаны все наши съёмки и будет составлена карта, я обращаю внимание на резкую разницу в конфигурации Новой Земли по обе стороны Маточкина шара и к югу до губы Безымянной, по сравнению с ландшафтом местности к югу от этой губы. В то время как в первой из указанных областей мы имеем резко очерченные горные кряжи, достигающие до четырёх тысяч футов абсолютной высоты и группирующиеся в настоящий альпийский ландшафт, с резко обрисованными на многих вершинах глетчерами, — к югу от Безымянной губы мы сразу переходим в область плоской возвышенности, орография которой сравнительно проста, как внутри страны от берегов моря, так и от речных долин местность подымается террасами, на которых выступают короткие гряды, вытянутые по простиранию пород и сложенные главнейшие из песчаников, причём однако наиболее возвышенные пункты едва достигают 2000 футов абсолютной высоты. Глетчеров настоящих тут вовсе нет и взамен их мы можем повсюду наблюдать внутри страны обширные фирновые поля, лёд которых опускается крутыми стенами к речкам и ручьям и совершенно неподвижен. Конфигурация этой южной части Новой Земли напомнила живо характер ландшафта хорошо мне знакомого Донецкого кряжа. Разница в характере северной и южной части Новой Земли настолько очевидна, что бросалась в глаза всем наблюдателям, бывшим у берегов Новой Земли, и Гёфер, спутник Вильчека, старался объяснить это наибольшим поднятием страны у Маточкина шара, соединённым с переломом, который соответствует этому проливу. Как показывают наши исследования, указанная разница объясняется как тектоникой всего южного Новоземельского острова, так и характером слагающих его пород.

В области Маточкина шара и к югу до Безымянной все кряжи сложены исключительно из девонских пород (разнообразных песчаников, сланцев и известняков) с подчинёнными покровами диабазов и порфиристов. Породы эти, простирающиеся на $NO^{425} 10-15''$, претерпели весьма интенсивную складчатость, осложнённую разрывами, благодаря чему те же породы многократно повторяются в целом ряде параллельных разрезов. Как примеры, могу привести разрез Столбового мыса и Баканской губы (в западной части Маточкина шара), повторяющийся к северу в западной части горы Серебрянки, в то время как восточная часть Серебрянки есть прямое продолжение горы Маточки и разрезов у Шумилихи. Связь эта выражается не только общим сопоставлением упомянутых разрезов, но может быть и непосредственно наблюдаема, если следовать по мелким островам в северо-восточной части Поморской губы. Равным образом, есть все данные считать, что разрез по р. Чиракиной есть повторение разреза гор Вильчека, и что вся свита пород, развитая на Чиракиной, уходит к северу к г. Вильчека и т.д.

К югу от Безымянной губы мы имеем дело с отложениями совершенно иного возраста и представленных исключительно известковистыми песчаниками и сланцами. Как показывает довольно обильный палеонтологический материал, собранный нами в этой части Новой Земли, упомянутые сланцы и песчаники относятся к пермокарбону и представляют полное сходство с артинскими отложениями Западного Приуралья. Сходство это обнаруживается не только палеонтологически, но подтверждается и литологическим их сравнением. Простирание артинских отложений к югу от Безымянной губы резко отлично от простирания развитых в ближайшем расстоянии пород девонских и колеблется на всем пространстве до Гусиной Земли от $NW^{426} 335^\circ$ до $NW^{427} 345^\circ$.

Те же отложения, сохраняющие свой однообразный литологический и палеонтологический характер, мы встречали на всем пути до Карского моря: благодаря чрезвычайно интенсивной складчатости, а также повторенным сбросам, одни и те же отложения повторяются многократно и могут быть наблюдаемы в многочисленных разрезах. Если мы добавим, что по данным Леманна⁴²⁸ и Гёфера, собравших довольно обильный геологический материал в области Костина шара (в бухте Рогачёвой и по Нехватовой), там развиты опять девонские отложения, с подчинёнными им толщами диабазов и порфиристов, то единственно возможным объяснением является предположение существования в средней части южного новоземельского острова обширной площади, опустившейся по двум дислокационным трещинам (грабен) и сложенной из артинских отложений, совершенно смытых в области Маточкина шара. Благодаря подробным исследованиям между Пуховым заливом, мы можем указать довольно точно, что северная линия сброса проходит через северо-восточный конец Константинова озера и направляется в общем с NW^{429} на SO^{430} . Что же касается южной границы «грабен», то она, вероятно, проходит севернее Рогачёвой губы. Обращаясь теперь к некоторым частностям в группировке по возрасту пород, входящих в состав Новой Земли, я укажу прежде всего на присутствие среднего и верхнего девона в разрезах кряжей в области Маточкина шара и к югу от него.⁴³¹ В состав верхнего девона входят мощные толщи кварцевых песчаников, разнообразные сланцы и доломиты, местами метаморфизованные до степени кристаллически-сланцевых пород, но в общем удерживающие весьма постоянный тип во всех изученных нами кряжах. Во многих пунктах нам удалось собрать довольно обильное количество ископаемых (брахиопод и трилобитов), дающих возможность довольно точно определить их возраст. Типом разрезов верхнего девона могут служить горы Маточкины (северная и южная), гора Пила, Снежные горы, к югу от р. Паньковой и друг. Более разнообразными по петрографическому составу представляются отложения среднедевонские, среди которых кроме кварцевых песчаников, мощно развиты глинистые и хлоритовые сланцы, переме-

жающиеся с темно-серыми, битуминозными и светло-серыми известняками, содержащими обильную и типичную фауну кораллов, брахипод, конхифер и птеропод. Сланцам подчинены мощные покровы диабазов и порфириров. Типом среднего девона могут служить разрезы горы «Вильчек» у глетчеров, юго-западная часть горы Большой Серебрянки, берег Баканской губы и мыс Столбовой, разрезы Чиракиной, восточный берег губы Грибовой и водораздел этой последней и Безымянной губы и т.д.

Кроме диабазов, из эруктивных пород нами встречены лишь протогины, слагающие замечательно рельефно рисующие, высокий и длинный кряж — Митюшев камень и выступающие у северо-западного подножия горы Малой Серебрянки. Отношение их к вышеупомянутым среднедевонским породам неясно, но, по-видимому, протогины залегают над этими породами. Об области распространения артинских отложений, в состав которых входят исключительно черные и серые глинистые сланцы, с конкрециями темно-серого весьма плотного известняка, и серые, при выветривании буровато-жёлтые, песчаники, я говорил выше. Добавлю лишь, что фауна этих отложений представит после обработки большой интерес для выяснения возраста проблематичных ещё до сих пор отложений Шпицбергена и устанавливает несомненный пермокарбонный возраст песчаников и сланцев островов Баренца, фауна которых до сих пор приводилась, как тип верхне-каменноугольный.

Относительно мезозоя, развитого на Новой Земле, мы должны прежде всего заметить, что, подобно тому как и в Печорском крае, слои этого возраста сильно размыты и сохранились лишь отдельные клочки под покровом морских постплиоценовых осадков. Все коллекции, собранные Норденшильдом и описанные Тульбергом⁴³², происходят из отдельных конкреций и валунов, найденных во вторичном залегании, в старых песчаных глинах, содержащих в изобилии ныне живущую морскую фауну моллюсков *in situ*, по-видимому, юрские отложения находятся только на Гусиной Земле и, судя по тем данным, которые мне сообщили поморы, в Крестовой губе, к северу от Маточкина шара. Характер новоземельского мезозоя (верхней юры и нижнего мела) вполне тождествен с печорским. Едва ли не самую любопытную страницу в геологической истории Новой Земли составляет изучение тех физико-географических изменений, которые произошли на этом острове в послетретичную эпоху.

Укажем прежде всего на наблюдавшиеся нами многочисленные указания бывшего обширного оледенения Новой Земли, как в области северной, где и теперь существуют ледники, так и к югу от губы Безымянной, где, как мы выше говорили, в настоящее время глетчеров не наблюдается.

Вслед за этой эпохой обширного оледенения значительная часть Новой Земли опустилась под волны Ледовитого моря, оставившего явственные следы своей деятельности в отчётливо выраженных террасах, сопровождающих берега Новой Земли, как западные, так и восточные, а также распространявшихся далеко внутрь страны. Нами сделан целый ряд нивелировок для определения высоты морских террас и на основании их можно принять, что в настоящее время берега Новой Земли поднялись над уровнем моря не менее 160 метров, на такой высоте, по крайней мере, мы находили в пепельно-серой песчаной глине террас многочисленные остатки *Mya truncata*, *Mya arenarea*, *Astarte borealis*, *Pecteu islandicus*⁴³³ etc.

Если вообразить себе, что Новая Земля опущена на 160 метров под уровень моря, то все продольные и поперечные долины её скрылись бы под поверхностью океана, причём отдельные группы гор выступали бы среди моря, наподобие архипелага островов. Без сомнения, такова и была картина Новой Земли после её опускания под уровень моря. Нет сомнения также, что эпоха эта была одновременна с обширным захватом волнами Ледовитого моря огромной территории на севере России, в эпоху так называемой бореальной

трансгрессии. С эпохи распространения моря на территории Новой Земли, надо полагать, связано было значительное сокращение ледников в гористой части и полное их исчезновение в более южных областях, где в настоящее время сохранились лишь [...] конечные морены бывших глетчеров. С новым выступом Новой Земли из-под уровня моря связано и новое накопление на ней льда: в более северных частях это выразилось увеличением массы ледников, далеко однако ещё не достигших степени их развития до эпохи бореальной трансгрессии, — в южных же районах мы видим образование обширных фирновых полей, занимающих довольно значительные площади (нередко в несколько десятков вёрст) в речных долинах и на водоразделах. Структура слоистого льда этих фирновых полей явственно зернистая, наподобие глетчерного, и могла быть во всей подробности изучена нами на переходе к Карскому морю, в берегах рек, обрамлённых отвесными стенами льда, до 15 и более метров мощностью.

Насколько изучение Новой Земли любопытно в научном отношении, настолько оно разочаровывает исследователя относительно своих ископаемых богатств. Страна эта в высшей степени бедна в рудоносном отношении: как в области девонских слоёв у Маточкина шара, так и среди артинских отложений в более южных районах мы встречали массу кварцевых жил, но все они не имели и признаков каких бы то ни было руд.

Ископаемым горючим Новая Земля также небогата. Находки отдельных кусков каменного, или, вернее, бурого угля указывались многими путешественниками в различных частях Новой Земли (губа Сульменева, Крестовая, Сухой Нос, губа Безымянная, залив Незнаемый и Чекина, залив Белужий в Маточкином шаре), но коренного залегания их никто не видел, и большинство наблюдателей было того мнения, что куски угля выбрасываются волнами моря на берега Новой Земли.

Во время нашего пребывания на Новой Земле мы старались собрать у местных самоедов и у пришедших на промыслы поморов возможно полные сведения о находках ископаемого горючего и пришли к заключению, что о заносе угля не может быть и речи: уголь, который находили на Новой Земле местного происхождения и того же юрского возраста, что и угли Печорского края. Подобно тому как и в Печорском крае, юрские угленосные слои сильно размьты, сохранившись лишь отдельными островками под отложениями постплиоценовой бореальной трансгрессии. Розыскание таких неразмьтых островков требовало бы вообще продолжительных разведочных работ и средств, которыми мы не располагали.

Наиболее надёжным пунктом, где, по словам поморов, ими собирался уголь в значительном количестве для отопления, служит Крестовая губа, куда я и предполагал направиться на «Джигите». К сожалению, катастрофа с крейсером сделала эту попытку невозможной. Другой местностью, где разведочными работами можно было бы разыскать сравнительно скоро неразмьтые угленосные слои, представляется Гусиная Земля, в северной части которой мы находили по берегам ручьев большие глыбы, совершенно неокатанные, бурого угля, очевидно, лежащие в ближайшем расстоянии от их коренного залегания. Что же касается качества найденного угля, то по анализу профессора Горного Института В.Ф. Алексеева⁴³⁴, уголь с Гусиной Земли содержит:

C= 55,88

H= 5,94

O+N =33,38

Зола = 4,80

100,00

Выход кокса равен

44% , 96%

При коксовании порошка угля с Гусиной Земли, сначала летят искры (что характерно для сухих углей), а потом получается свет пламя. Остаток от прокаливания сохраняет вполне вид порошка.

Зола угля лёгкая, объёмистая, красноватого цвета.

Влажность найдено

16%, 10

Отсюда вычисляем состав органической массы

C=64,75 O+ N = 5,7

H=5,23 H

O+N =30,02 Кокса = 50,77

Теплотворная способность вычисляется по Дюлонгу в

5200 ед. тепла

На основании всех этих данных уголь надо причислить к лигнитам. Что касается практического его значения, то, по теплотворной способности своей, он близок к курным углям Подмосковского бассейна и к Киевскому бурому углю.

Заканчивая свой предварительный отчёт, я не могу не вспомнить с глубокой признательностью то радушие, с которым наша экспедиция была принята на крейсер «Джигит», и высшей степени усердное отношение к делу, как моих русских рабочих, так и самоедов-проводников. Двое из последних (Прокопий и Константин Вылка) пробыли в составе экспедиции все время нашего пребывания на Новой Земле, и я не сомневаюсь, что без помощи этих простодушных и честных людей нам не удалось бы добиться и половины тех результатов, которые во всяком случае составляют немалый шаг вперёд в изучении геологии и орографии Новой Земли. Моё глубокое убеждение, что имей мы в своём распоряжении отдельное, хотя бы и парусное судно, подобно экспедиции Бэра и иностранным экспедициям Розенталя⁴³⁵, Вильчека и друг., нам удалось заявить бы своими работами несравненно больший район, чем теперь, и не пришлось бы терять много времени на продолжительные и нередко весьма рискованные переезды на шлюпке в открытом океане.

ГАО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2109. Л. 45–68 об.

IX

ДОКУМЕНТЫ О ПОДГОТОВКЕ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ А.А. БОРИСОВА⁴³⁶

ПРОГРАММА ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОМЫСЛОВ У БЕРЕГОВ НОВОЙ ЗЕМЛИ В 1898 году⁴³⁷

Ещё недалеко то время, когда Норвежцы хозяйничали по нашим побережьям Ледовитого океана и заходили даже в Белое море, расхищая эти богатые зверем и рыбою местности и отнимая хлеб насущный у нашего и без того обиженного судьбой помора. Соперничать с Норвежцами ему было не под силу; поморские промыслы упали вообще, а промыслы у берегов Новой Земли почти совсем прекратились, если не считать судна братьев Воронинных, ежегодно промысляющих там белуху и гольца.

За последние годы правительство начинает обращать внимание на наш далёкий Север и заботится о поднятии там поморских промыслов. Вместе с этим выдвинулась на первый план настоятельная необходимость научно-промыслового изучения наших северных вод и их побережий. Для Мурманского берега уже делается многое в смысле его изучения; что же касается Новой Земли, особенно её северо-западного и всего восточного берега, то они до сего времени почти совершенно не изучены.

Предполагаемая экспедиция и задаётся целью исследовать побережья Новой Земли в научном и промысловом отношении, а также проникнуть вглубь острова, чтобы ознакомиться с фауной, флорой, минеральными богатствами и его геологическим строением.

Следующие соображения убеждают меня в важности и своевременноности организации такой экспедиции.

Издревле русские северные моряки и промышленники посещали богатые о-ва Шпицберген и Новую Землю, получая обильную добычу зверей и рыбой; выгодность промысла заставляла их пренебрегать риском полярной зимовки и опасностью плавания среди льдов. Ещё до половины нашего столетия русские промыслы процветали на Новой Земле, и даже в 70-х годах сюда ходило, по словам капитана Постникова, до 60-ти поморских судов. Однако соперничество Норвежцев, снабжённых более совершенными орудиями промысла, более приспособленным типом судов, имеющих возможность, благодаря Гольфштрему⁴³⁸, раннею весною — в пору наиболее пригодную для звериного промысла — отправляться на своих быстроходных яхтах в море — всё это заставило русских поморов окончательно забросить берега Новой Земли.

Для возобновления русских новоземельских промыслов необходимо, как правительственные мероприятия против хищничества Норвежцев, так и

обстоятельное исследование промысловых богатств этого острова и как могут быть организованы там русские промыслы.

Несомненно, что остров этот богат зверем и рыбою и до сего времени; на это указывает целый ряд фактов. Реки южного острова изобилуют гольцом. Есть указания, что у берегов Новой Земли может быть организован правильный тресковый промысел; один из норвежских капитанов в 1884 году нагрузил до 500 пудов трески около Гусиной Земли; — далее, по словам промышленников, треска нередко попадает в гольцовые сети, даже в устьях рек.

За время своего двухмесячного пребывания в 1896 году в становище «Маточкин Шар» — совместно с А.А. Борисовым — мы имели возможность б. или м.⁴³⁹ обстоятельно познакомиться с промыслами Самоедов — единственными русскими промыслами на Новой Земле.

Самоеды живут там постоянно, образуя 3 или 4 колонии, всего до 100 человек — мужчин, женщин и детей. Промышляют исключительно зверем: белых медведей, тюленей, реже моржей, оленей и песцов. — Если не считать хороших скорострельных ружей, которыми снабжены эти самоеды, то промыслы их ведутся весьма примитивно — главным образом уже потому, что исключительно ведутся у берегов, так как имеющиеся у самоедов суда карбасы и маленькие лодки, а также их морские качества совершенно не дозволяют им удаляться от берега далее 2-х — 3-х вёрст; это обстоятельство приводит к тому, что летнее время Самоеды совершенно бездействуют, так как зверь в это время либо не держится в больших массах вблизи берегов, либо совсем уходит ко льдам, — тогда как Самоеды силою вещей принуждены сидеть почти на одном месте, — ибо по морю передвигаться на другие места в поисках за зверем при существующих условиях не решаются, а передвижение летом по сухому пути почти совершенно невозможно.

Сами они уже сознают необходимость организовать промыслы на более широких началах; два самоеда говорили мне, что собираются скопить денег и завести шхуну. — Рыбных промыслов совершенно не существует, так как они требуют безусловно надлежащих судов и дорогостоящих приспособлений. — При всем том промыслы их не только окупаются и дают возможность существовать сравнительно в хорошей обстановке, а даже дают значительный барыш; цифры говорят сами за себя: в 1893 году, по официальным данным, Самоедами было забрано товаров на 2473 рубля, а промысел их продан за 4665 рублей, осталось 2192 рубля или по 183 рубля на человека, так как взрослых охотников было всего 12. В настоящее время многие Самоеды имеют уже значительные — в несколько сот рублей — сбережения в архангельском банке.

Из своего знакомства с бытом и промыслами Самоедов я вынес твёрдое убеждение, что возможно не только возобновить и организовать русские поморские промыслы на Новой Земле, а и вполне осуществимо расширение колонизации там, что конечно является весьма желательным.

По сему правительству нашему надлежало бы придти на помощь этому делу, а прежде всего необходимо тщательное изучение естественных богатств Новой Земли, а также и тех условий, при каких возможна эксплуатация этих богатств; в этом отношении до сих пор ещё почти ничего не сделано. Ведь недаром же государство наше отстояло в недалёком прошлом эти острова от притязаний Норвегии, — ежегодно тратит субсидии Архангельско-Мурманскому пароходству для поддержания срочных административных рейсов к берегам Новой Земли, — снаряжает военное судно с специальной целью крейсировать в наших северных водах. — Прекратившиеся русские промыслы должны и могут возобновиться с выгодой, а для сего нужно подготовить им путь, что и ставит себе задачей предполагаемая экспедиция.

Предполагаемая экспедиция первой своей задачей ставит исследование всего западного побережья Новой Земли в научно-промысловом отно-

шении. Разрешение этой задачи вполне зависит от степени доступности этой части Ледовитого океана, — от расположения в нём льдов.

Доступность западного побережья вплоть даже может быть до самых северных широт северного острова Новой Земли — в течение всей летней навигации — с Белого моря, начиная с конца июня и вплоть до октября, а с берегов Мурмана ещё ранее — не подлежит сомнению: климатические условия этого времени года также сравнительно благоприятны. — В этом убеждают меня, как рассказы бывалых людей, так и исторический обзор посещения берегов Новой Земли моряками русскими и норвежцами, краткий обзор которых будет помещён ниже.

Редкие случаи, когда лёд встречается на курсе судов у западного берега Новой Земли в летнее время — следует отнести к частным; такой лёд не опасен и не может задерживать судно на зимовку.

Эти ледяные массы двигаются из Карского моря вследствие более или менее продолжительных ветров, дующих в определённом направлении через Карские ворота; вступая в обширное водное пространство между мурманским берегом и Новой Землёй и встречая течение Гольфштема, — эти массы рассеиваются и дугою с юга опоясывают Новую Землю, не представляя достаточного препятствия либо прорваться сквозь них, либо обойти их. — Ледяные массы, уносимые ветром из Карского моря через Маточкин Шар по своей незначительности не стоят обсуждения; в этом я мог и лично убедиться.

Таким образом, судно экспедиции для разрешения первой своей задачи будет двигаться от юга — приблизительно от широты острова Вайгача — к северу вдоль западного берега Новой Земли, исследуя насколько возможно более широкую полосу прибрежного океана; сколь возможно чаще снасти для лова трески, акул и т.д. выбрасываются в море и производятся драгировки с научной целью. В то же время неводами производятся пробы на лов наживки в бухтах. Начиная от широты Маточкина Шара и до северной оконечности северного острова особенно усердное внимание обращается на всё, относящееся к промыслам морского зверя, так как это побережье уже совершенно не посещается ни русскими, ни самоедами; здесь подлежит исследованию и разъяснению вопрос о степени богатства зверем этой части побережья Новой Земли; с этой целью промышленники и самоеды экспедиции усердно занимаются рысками и промыслом зверя.

Параллельно с этим производятся непрерывные гидрографические и метеорологические работы, а учёные специалисты производят научные исследования.

Дойдя до самого северного пункта, какой только представится возможным, — экспедиция таким образом исполнит первую и наиболее лёгкую часть своей задачи.

Дальнейшей своей задачей экспедиция ставит исследование восточного побережья Новой Земли; решение этой задачи в значительной степени будет зависеть от доступности восточного побережья в зависимости от расположения льдов в Карском море; однако же исследование этого побережья представляет огромный интерес, как в промысловом, так и научном отношении. Общеизвестный факт для всех промышленников, побывавших у берегов Карского моря, что берега эти являются несравненно более богатыми зверем, нежели западное побережье; некоторые животные, появляющиеся на западном берегу в значительном количестве лишь временно — зимою — живут на восточном побережье постоянно; таковы напр. — белые медведи; весьма вероятно, что моржи, встречающиеся на западном берегу южного острова, как исключение, — могут ещё составлять предмет для промысла у восточных берегов Новой Земли. Такое количественное соотношение промысловых животных обоих побережий несомненно стоит в связи с большей доступностью для человека и вследствие этого с большей посещаемостью западного берега сравнительно с восточной.

С другой стороны совершенно ещё невыясненным остаётся вопрос, в какое время и в какой степени доступны для правильного промысла восточные берега Новой Земли.

Ещё сравнительно недавно Карское море вообще считалось недоступным; однако в настоящее время вопрос этот — по крайней мере для некоторых частей Карского моря — можно считать почти разрешённым в положительном смысле; — путешествия Норденшельда, труды капитана Виггинса⁴⁴⁰, экспедиция Вилькицкого⁴⁴¹ — доказали, что путь из Белого моря в устья Оби и Енисея в летнюю навигацию можно считать открытым.

Степень и время доступности восточного побережья Новой Земли для б. или м. правильного промысла остаётся ещё невыясненным, хотя некоторые данные говорят в положительном смысле. В этом можно убедиться из исторического обзора путешествий к берегам Новой Земли.

В 1594 году В. Барентс⁴⁴² достиг 14-го июля западного берега Новой Земли под $73^{\circ} 25'$ с.ш.; 23 июля беспрепятственно прошёл до $77^{\circ} 55'$ с.ш.; встреченные здесь льды заставили его пуститься в обратный путь. — В 1596 г. Барентс вновь достиг западного берега — под $73^{\circ} 20'$ с.ш., а 31-го августа, обогнув северную оконечность Новой Земли, прибыл на восточный берег под 76° с.ш.; здесь он принуждён был зазимовать, а в следующем году часть команды его вернулась в Голландию; сам Барентс, как известно, нашёл здесь свою могилу. — В 1600-х годах шкипер К. Роуль⁴⁴³ поднялся вдоль з. побережья Новой Земли вверх и достиг земли Франца-Иосифа.

В 1612 г. китолов Я.В. Горн⁴⁴⁴ проник вдоль з. берега Новой Земли до 77° с.ш., но, встретив льды, — вернулся обратно. В 1760 г. кормчий на звероловном судне С. Ложкин в две зимы и три лета обогнул сев. Оконечность Новой Земли и объехал её кругом.

Пахтусов в 1832 году беспрепятственно проплыл вдоль восточного берега до Маточкина Шара и встретил к северу море, совершенно свободное от льдов, но запасы провизии уже настолько истощились, что отважный мореплаватель не рискнул воспользоваться случаем объехать Новую Землю. — В 1837 году естествоиспытатель К.Э. ф. Бэр посетил Маточкин Шар и увидел Карское море свободным от льдов. — Особенно важные указания на условия плавания у восточных берегов Новой Земли дали путешествия норвежских промышленников в 70-х и 80-х годах нашего столетия. — В 1870 году Иогансен⁴⁴⁵ беспрепятственно объехал кругом Новой Земли.

В том же году капитан Э.А. Ульвэ поднялся вдоль западного берега Новой Земли до $76^{\circ} 47'$ с.ш.; прошёл через Маточкин Шар, Карское море и через Карские ворота благополучно возвратился на родину. Подобное же путешествие совершил капитан Мак.

В 1875 году — норвежец Гундерсен, а в 1876 году — англичанин Ч. Гардинер — посетили зимовье Барентса. — С. Тобиссен в 80-х годах совершил несколько удачных звероловных поездок к берегам Новой Земли.

Я не привожу здесь целого ряда более мелких поездок. — Многие неудачные попытки плавания по Карскому побережью Новой Земли можно объяснить либо неумелостью снаряжения, либо неудачным выбором времени.

Таким образом, их всего вышесказанного определяется вторая задача предполагаемой экспедиции — изучение восточного побережья Новой Земли в научно-промысловом отношении, а равно и степень его доступности и в зависимости от того условия плавания у этих берегов. — Параллельно с этим учёные специалисты предпримут, конечно, целый ряд исследований, имеющих значительный научный интерес, так как большая часть восточного берега Новой Земли ещё не была предметом изучения натуралистов.

Обогнув северную оконечность северного острова, и вступив в Карское море, экспедиция принуждена будет провести зиму где-либо на восточном берегу Новой Земли; место зимовки будет конечно зависеть от обстоятельств,

в какие будет поставлена экспедиция. — Зимовка эта является неизбежной для разрешения второго вопроса, поставленного предполагаемой экспедицией, так как одной сравнительно короткой летней навигации будет достаточно для обстоятельного изучения лишь западного берега, — да и то лишь в том случае, если не встретится каких-либо непредвиденных случайностей; следовательно, экспедиция может достигнуть северной оконечности и обогнуть её лишь в конце благоприятного времени.

С другой стороны зимовка представляет ещё и некоторые выгоды; в следующем году могут быть предприняты исследования уже очень раннею весной, когда ещё нельзя от берегов Европы проникнуть к Новой Земле.

Как только позволят обстоятельства, перезимовавшее судно продолжит своё движение на юг вдоль восточного берега и, — пройдя через Карские ворота, — возвращается в Архангельск в конце навигации, если, конечно, не встретится неблагоприятных случайностей.

Таким образом, предполагаемая экспедиция может способствовать к разъяснению следующих важных вопросов.

Какие животные могут служить для успешного промысла у западных берегов Новой Земли и как могут быть организованы там русские промыслы.

Доступность и условия плавания вдоль всего западного берега Новой Земли.

Возможно ли и при каких условиях организовать русские промыслы у богатых зверем восточных берегов Новой Земли.

Из всего предыдущего вытекает уже самый характер, а также и дальнейшие подробности снаряжения предполагаемой экспедиции. — Экспедиция эта должна представлять из себя как бы авангард будущей флотилии поморских судов, которые после продолжительного перерыва, вызванного соперничеством норвежцев, — вновь двинутся к берегам Новой Земли, чтобы воспользоваться всеми природными богатствами этого острова, берега которого усеяны могилами смелых русских мореходцев, испокон веков снимавших здесь себе насущный кусок хлеба.

Для сего надлежит организовать эту экспедицию так, чтобы она имела возможность не только видеть и изучать промысловых животных, а и промышлять на самом деле, чтобы наглядно, фактами доказать, что с известной энергией можно с успехом промышлять у берегов Новой Земли; ведь пример действует наиболее убедительно особенно на таких людей, как наши поморы и, вообще, простой народ.

Учёные-специалисты будут находиться в этой экспедиции для того, чтобы способствовать своими знаниями разъяснению вышепоставленных вопросов, а также, чтобы своей энергией и сознанием долга давать надлежащее направление этому предприятию; конечно — эти специалисты не преминут воспользоваться таким благоприятным случаем для разрешения целого ряда чисто научных вопросов.

*Ассистент при кафедре зоологии
в Московском С.Х. Институте
Владимир Бражников⁴⁴⁶*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2268а.. Л. 1–13.

Х

ДОКУМЕНТЫ О ПОДГОТОВКЕ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЙ В.А. РУСАНОВА И УСТРОЙСТВЕ СТАНОВИЩА В КРЕСТОВОЙ ГУБЕ

Архангельский губернатор

Его Высокопревосходительству С.А. Воеводскому⁴⁴⁷

*Ваше Высокопревосходительство
Милостивый государь, Степан Аркадьевич.*

Как известно Вашему Высокопревосходительству из личного моего доклада, для прекращения хищнической эксплуатации норвежцами природных богатств Новой Земли и для восстановления исконных прав России на эту окраину предполагается, выселив самовольно водворившихся на северном Новоземельском острове норвежцев и организовав действительную охрану наших северных морских вод от иностранцев, о чём мною возбуждено соответствующие ходатайство пред Главным управлением земледелия и землеустройства, основать предстоящим же летом на названном острове первое постоянное становище русских промышленников. Наиболее подходящим для этого местом признана обследованная экспедицией Главного управления земледелия и землеустройства в 1909 году Крестовая губа, особенно ввиду обнаруженной близости её к Карскому морю, что даст возможность промысливать здесь морского зверя и рыбу, так сказать, на два фронта и на западном берегу и на восточном. В означенном пункте я предполагаю поселить в первых числах июля сего года четырёх промышленников с семьями из крестьян Шенкурского уезда, выстроив для них на казённый счёт два деревянных дома с банею, амбаром и запасным помещением на случай пребывания здесь членов научных экспедиций и других исследователей. Независимо от сего в целях установления пароходных сообщений между новою колонией и другими Новоземельскими поселениями, а также Архангельском, представляется крайне необходимым произвести исследование Крестовой губы в гидрографическом отношении хотя бы настолько чтоб, не задаваясь детальным промером всей губы, наметить фарватер для прохода пароходов Мурманского пароходного товарищества и место якорной стоянки. Предполагая, что такая задач может быть выполнена одним опытным офицером в двухмесячный промежуток времени между первым (июльским) и вторым (сентябрьским) Новоземельскими рейсами, позволяю себе усерднейше ходатайствовать пред Вашим Высокопревосходительством о командировании предстоящим летом такого офицера в Крестовую губу на указанный период

времени в течение которого здесь будут производиться и работы по сооружению упомянутого выше дома.

К изложенному считаю долгом присовокупить, что по свидетельству поморов, промышленяющих у берегов Новой Земли, а также капитанов пароходов Мурманского товарищества, все опознавательные знаки, сооружённые на Новой Земле, за исключением находящихся в Малых Кармакулах, пришли в упадок и настоятельно требуют восстановления.

О последующем прошу почтить меня уведомлением.

Прошу ваше Высокопревосходительство принять уверение в совершенном почтении и преданности.

5 мая 1909 г. №855

ГААО. Ф. 1. Оп.8. Т. 2. Д. 631. Л. 42–43.

*Министерство морское
Главный морской штаб
По Воен.-морск. учёному отделу
12 июля 1909 года №1791*

Господину Архангельскому губернатору

В ответ на отношение Вашего Превосходительства от 12 мая с.г. за №900, имею честь уведомить, что я, к сожалению лишён, возможности оказать в текущем году содействие средствами Морского Министерства делу обследования в гидрографическом отношении Крестовой губы.

Пароход «Пахтусов» занят работами по съёмке западной части Мурмана, от каковой задачи отвлечь его, по меньшей мере на один месяц, не представляется возможным в виду удостоверенной Председателем Совета Министров настоятельной государственной потребности скорейшего окончания таковой съёмки; что же касается транспорта «Бакан», то возложить на него задачу обследования столь отдалённой Крестовой губы, не признаю возможным по состоянию его котлов, требующих замены новыми.

*Морской Министр,
Свиты Его Величества Контр-адмирал Воеводский*

*Помощник Начальника Главного
Морского Штаба, Контр-адмирал Князев⁴⁴⁸*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 631. Л. 53.

*Его Высокопревосходительству, Господину
Главноуправляющему Земледелием и Землеустройством
Гофмейстеру А.В. Кривошеину⁴⁴⁹*

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНАТОРА
И.В. СОСНОВСКОГО⁴⁵⁰ О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
НОВОЙ ЗЕМЛИ В ПРОМЫСЛОВОМ
И КОЛОНИЗАЦИОННОМ ОТНОШЕНИЯХ**

Новая Земля, эта богатейшая в промысловом отношении окраина нашего Севера, открытая русскими людьми и состоящая в нашем обладании в течение нескольких столетий, не только не эксплуатируется до сих пор

сколько-нибудь широко русскими промышленниками, но остаётся, за исключением весьма немногих пунктов, совершенно незаселённой и даже неисследованной.

Составляя как бы продолжение Уральского хребта и занимая площадь около 200000 квадр. вёрст, Новая Земля разделяется проливом Маточкиным Шаром на два острова — северный и южный, их которых первый больше второго почти в 2 раза. Благодаря близости Гольфштрема⁴⁵¹, климат Новой Земли, особенно в западной её части, нельзя назвать слишком суровым. В общем здесь несколько холоднее, чем на Шпицбергене и в Якутске, но теплее, чем, например, в Нижне-Колымске и Устьянске, где, однако, люди с давних пор ведут оседлый образ жизни. Тридцатилетний опыт существования на Новой Земле самоедского становища Малые Кармакулы, где, кроме самоедов, проживают русский фельдшер и монах, вполне доказал возможность постоянного пребывания здесь в течение круглого года. В целях развития новоземельских звериных и рыбных промыслов, а отчасти и в видах ограждения материковых самоедов от эксплуатации их зырянами, архангельская губернская администрация, начиная с 1877 года, стала переселять на Новую Землю самоедов из мезенских и печорских тундр. Число их здесь составляет в настоящее время около 100 человек (с женщинами и детьми) в трёх становищах на Южном острове: в Малых Кармакулах, в Маточкином Шаре и в Белужьей губе. Архангельская губернская администрация снабжает новоземельских самоедов годовую пропорцией необходимых припасов и принимает от них в обмен продукты промыслов, распродаваемые в Архангельске с публичного торга. Для этого каждое лето, начиная с 1880 года, один из пароходов Товарищества Архангельско-Мурманского пароходства совершает на Новую Землю два рейса: в начале июля и в первых числах сентября, посещая означенные становища, за что названному товариществу уплачивается ежегодно правительственная субсидия в размере 5000 руб. Таким образом, всего на указанную надобность израсходовано с 1880 г. около 150000 руб., а с расходами по сооружению спасательной станции в Кармакулах, устройству становищ и содержанию на Новой Земле фельдшера и монаха, общий итог расходов казны на Новую Землю достигает 200000 руб., что составляет в среднем на каждую водворённую сюда за 30 лет самоедскую семью около 10000 руб. Такое непроизводительное расходование казённых денег, очевидно, не может быть признано нормальным и отвечающим задачам правильного государственного хозяйства. Обладая на Новой Земле колоссальными природными богатствами, правительство не может ограничивать свои заботы об этом крае попечением о небольшой кучке водворённых здесь самоедов, а должно либо само приступить к широкому использованию упомянутых богатств, либо открыть в этом отношении широкий простор для частной предприимчивости, облегчив организацию промыслового дела на Новой Земле русскими промышленниками. Последнее представляется тем более неотложным, что тогда как общая стоимость годовой промысловой добычи наших новоземельских самоедов никогда, даже в самые удачные годы, не превышала 8000 руб., норвежцы неизменно отправляют в Баренцево и Карское моря к западным и восточным берегам Новой Земли целые флотилии промысловых судов, которые добывают белых медведей и морского зверя (моржей, белух, нерп и проч.) на сотни тысяч руб. Ещё в 1870 г. из Норвегии, по сохранившимся данным, было отправлено сюда 18 судов, выручивших на 400000 руб. разного зверя с чистой прибылью по 8000 руб. на каждое судно. С того времени норвежские промыслы у берегов Новой Земли значительно возросли. В прошлом 1908 году на двух только норвежских яхтах «Success» и «Salwel», оставленных в Поморской губе Маточкина Шара, было обнаружено 29 живых медвежат, 1000 звериных шкур и 2500 пудов звериного сала. К сожалению, истинный размер Новоземельских промыслов норвежцев не поддаётся сколько-нибудь точному учёту, так как тщательно ими скрывается от нас. Особенно богата морским зверем и потому наиболее эксплуатируется

норвежскими хищниками северная часть Новой Земли, где до сих пор не существует ни одного русского поселения, хотя бы из самоедов. В виду того, что северный остров ещё совершенно не исследован, причём во многих местах неизвестны даже её очертания, нельзя быть уверенным в том, что здесь не возникли норвежские становища, не только являющиеся базами для промысловых операций норвежцев, но могущие со временем легко стать опорными пунктами для полного захвата ими северной лучшей части Новой Земли, как составляющей, собственно говоря, отдельный остров, не находящийся фактически в нашем пользовании. За основательность подобных опасений говорит история Шпицбергена, открытого нашими поморами и находившегося долгое время в нашем обладании, но затем безвозвратно нами утраченного.

Независимо от изложенного, имеются данные, удостоверяющие, что норвежцы, приходящие на Новую Землю обыкновенно много ранее нашего первого парохода, выход которого из Архангельска задерживается по большей части скоплением льдов в горле Белого моря, беззащитно эксплуатируют наших же колонистов-самоедов, спаивая их норвежским ромом, до которого самоеды, как и до всех спиртных напитков чрезвычайно падки, и выменивая у них за бесценок дорогие шкуры белых медведей и другую промысловую добычу.

Для того, чтобы положить конец хищническому хозяйничанью норвежцев на принадлежащей нам Новой Земле, и предупредить возможность полного захвата иностранцами северного острова, представляется необходимым безотлагательно приступить к исследованию этого острова и расширить Новоземельскую колонизацию, придать ей поступательное движение к северу. В связи с этим мог бы получить разрешение другой первостепенно важный вопрос о признании Карского моря нашим внутренним морем, последствием чего должно явиться совершенное прекращение доступа сюда норвежским и другим иностранным хищникам.

Как показал опыт, неисследованность Новой Земли является до сих пор главным непреодолимым препятствием для организации здесь промыслового дела частными лицами. Весьма печально, что, затрачивая ежегодно в течение целого ряда лет около 6000 руб. на Новоземельскую колонизацию, мы остаёмся до сих пор в отношении изучения этого богатейшего острова на уровне тех более, чем скудных знаний, которыми располагали 30 лет тому назад при первом приступе к этой колонизации. Между тем, если бы каждым летом, в промежуток между июльским и сентябрьским пароходными рейсами, исследовался хотя небольшой уголок Новой Земли, то мы имели бы в настоящее время сведения, если, быть может, и не о всём этом острове, то во всяком случае о большей и важнейшей его части.

В частности относительно Северного острова имеются нижеследующие данные, вполне подтверждающие необходимость его исследования и заселения.

Северный остров представляет собой высокую гористую страну с вершинами до 5000 футов, хорошо защищённым западным берегом, развитою береговой линией и гаванями. Остров этот можно считать не только пригодным для заселения, но даже более удобным в колонизационном отношении, чем Южный остров.

Маточкин Шар явился в результате ледниковой деятельности и есть полное основание предполагать, что в Северном острове имеются ещё проливы, так как горы здесь достигают значительной высоты, механическая деятельность глетчеров этой специально ледниковой местности очень интенсивна, и в связи с опусканием Новой Земли, происходящим ныне, и отступанием ледников, ледниковые долины могли образовать сплошные проливы наподобие Маточкина Шара, но большей глубины. Очертания Северного острова с его глубокими заливами, симметрично расположенными по западному и восточному склонам одного и того же ледникового центра и составляющими продолже-

ние долин от отступившего или отступающего ледника, убеждают в этом ещё больше. В виду этого слухи, которые ходят среди поморов, промышленяющих на Новой Земле, будто норвежцы знают эти проливы и пользуются ими для сообщения с Карским морем, заслуживают полного внимания и проверки, тем более, что в Баренцевом море можно встретить норвежцев, возвратившихся из Карского моря, но которых не видели ни в Маточкином Шару, ни в Белужей губе, откуда видно всякое судно, проходящее Маточкиным проливом или Карскими воротами. Остаётся предположить, что они попадают сюда другим проливом, так как огиб Северного острова при открытых Карских воротах и Маточкином Шаре потребовал бы слишком много времени.

Северная часть Карского моря более свободна ото льда, чем приматериковая, и берега Северного острова менее задеваются льдами, чем Маточкин Шар и Карские ворота. Западный берег Северного острова смыывается Гольфштретом хотя близ берега и существует холодное течение. Поэтому предполагаемые глубокие проливы могут быть в это время, как Маточкин Шар будет затёрт льдами.

Особенного внимания заслуживает на западном берегу Северного острова Крестовая губа, одна из ближайших к северу от Маточкина Шара.

Ещё академик Чернышёв указывал на основании своих исследований Южного острова, что в направлении к Крестовой губе на Северном острове есть вероятно найти неразмытые каменноугольные залежи. Вследствие печальной случайности — аварии с крейсером «Джигит», упомянутые залежи остались неисследованными экспедицией Чернышёва. Всё же поморы, бывающие там на промысле, утверждают, что по поверхности окраин Крестовой губы, а также и Сульменевых губ встречается каменный уголь, которым они пользуются для топки. По имеющимся сведениям, Крестовая губа хорошо защищена горами от северо-восточных ветров. Входная глубина её около 50 саж. Других измерений нет, но, по отзыву промышленников, дно этой бухты удобно для стоянки судов, глубина достаточна даже не вдалеке от устья реки.

Одновременно с сим мною возбуждается ходатайство пред Морским Министерством о производстве предстоящим летом промеров глубины в Крестовой губе в видах выяснения возможности и условий захода сюда пароходов Товарищества Архангельско-Мурманского пароходства.

Для приведения северной части Новой Земли в промысловую и колонизационном отношении представлялось бы в высшей степени желательным, не прибегая к дорогостоящей экспедиции научного характера, снарядить туда на период времени между летним и осенним рейсами небольшую партию из 2–3 человек, которых не трудно выбрать среди находящихся в архангельской ссылке лиц с высшим специальным образованием. Такая постановка дела потребовала бы сравнительно незначительного расхода, причём хотя отчасти использовались бы срочные пароходные рейсы на Новую Землю, столько лет субсидируемые правительством без всякой видимой пользы для края. Не претендуя на серьёзное научное значение, такая небольшая экспедиция могла бы собрать за два месяца весьма ценный материал как для разрешения ближайшего практического вопроса о выборе места под новое становище на Северном острове, так равно и для выработки подробного плана дальнейших исследований этого острова. В частности, на эту экспедицию могло быть возложено: обследование Крестовой, Сульменевой и Машигиной губ, проверка циркулирующих между посещающими Новую Землю поморами слухов о существовании в этом районе пролива, соединяющего Баренцево море с Карским, наблюдения за производством промыслов норвежцами, отыскания каменного угля в Крестовой губе, составление коллекции фауны, флоры и полезных ископаемых, пополнение и исправление в соответствующих частях существующих карт Новой Земли, производства топографических и термических измерений и т.п. Подробная программа работ экспедиции могла быть выработана в Архангельске при участии сведующих лиц.

В заключении нельзя не указать на то, что наступающее лето представляется особенно удобным для работ экспедиции, так как последняя будет иметь возможность пользоваться для разездов моторными ботами, отправляемыми на Новую Землю для занятия рыбным и звериным промыслом состоятельным купцом Масляниковым, организующим на север крупное промышленное предприятие.

Совокупность приведённых данных и соображений даёт мне смелость обратиться к Вашему Высокопревосходительству с усерднейшим ходатайством об ассигновании в моё распоряжение из надлежащих источников на расход по организации в текущем году первой пробной экспедиции для исследования Новой Земли в промысловом и колонизационном отношениях 2–3 тыс. руб. (от размера ассигнования будет зависеть численный состав экспедиции, а следовательно и количественные результаты её деятельности).

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 631. Л. 8–12.

1909 года, 1 июля 1 дня. г. Архангельск.

Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны Архангельский Губернатор, Камергер Высочайшего Двора д.с.с. И.В. Сосновский и с другой: Студент Парижского Университета В.А. Русанов⁴⁵², Провизор К.А. Лоренц и сын доктора философии Юрий Васильевич Крамер заключили настоящее условие в следующем:

1) Я, Губернатор, в целях дальнейшей колонизации острова «Новая Земля» на отпущенные мне из Государственного Казначейства суммы приглашаю упомянутых выше лиц отправиться с первым рейсом — 4 июля сего года, на Северный Остров Новой Земли для производства, под начальством г. Крамера, обследования Крестовой губы со стороны Баренцева моря и выбора места для новой колонии. При этом в задачи экспедиции входит отыскать удобный и кратчайший проход из Крестовой губы к Незнаемому заливу (Карское море). Наряду с этим, экспедиция обязана обследовать указанный район, насколько это представится возможным, и в целях отыскания залежей угля. Задачи экспедиции должны иметь, главным образом, практический характер. Если представится возможным, то экспедиция в полном её составе или отдельная её группа должна обследовать всё береговое пространство Баренцева моря от Крестовой губы до полуострова Адмиралтейства. Вместе с тем на экспедицию возлагается собрание сведений об эксплуатации Северного острова Новой Земли норвежцами и их поселениях.

2) Работы экспедиции производятся в период от первого до второго рейса парохода Мурманского Товарищества на Новую Землю, когда пароход снимет экспедицию в Крестовой губе.

3) Начальник экспедиции г. Крамер обязан представить мне, Губернатору, не позже 15 октября сего года подробный отчёт о работах экспедиции. К тому же времени г. Русанов обязан представить мне и свой частный отчёт о своих работах в экспедиции.

4) Все члены экспедиции должны быть снабжены за счёт казны всем необходимым, в границах отпущенных денежных средств, для производства работ. Равным образом содержание г.г. Крамера, Русанова и Лоренца как в оба пути на пароходе, так и снабжении их пищевыми продуктами, тёплой одеждой, посудой и проводниками на все время экспедиционных работ относится на счёт отпущенного в моё распоряжение кредита. Кроме того, г.г. Крамер и Русанов получают вознаграждение за свой труд по триста (300) руб. каждый, а г. Лоренц сто двадцать (120) руб. Независимо сего Крамер и Русанов полу-

чают на составление отчёта о работах экспедиции по пятьдесят (50) руб. каждый. Деньги могут быть выданы или вперёд, или по возвращении экспедиции в г. Архангельск. На производство мелочных расходов г. Крамеру выдаются авансы, в оправдание коих он обязан представить документальный отчёт.

5) Мы, Крамер, Русанов и Лоренц, принимаем на себя изложенные выше условия и обязываемся исполнить их в точности.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 631. Л. 27–28.

*Министерство внутренних дел
Архангельского губернатора по канцелярии
20 августа 1911 года
№1580*

Министру внутренних дел⁴⁵³

В видах фактического укрепления за Россией северного острова Новой Земли, ограждения его от притязаний иностранцев и противодействия хищнической деятельности норвежских промышленников на нашем полярном севере, мною исходатайствовано было в текущем году через Главное Управление землеустройства и земледелия ассигнование, с Высочайшего соизволения, в моё распоряжение 5500 рублей для устройства на означенном острове в Крестовой губе первого русского промыслового поселения. На эти средства построены в г. Архангельске, под наблюдением Губернского архитектора, большой деревянный дом, часовня и баня.

8-го минувшего июля я выехал в Крестовую губу на пароходе Мурманского Товарищества «Королева Ольга Константиновна» вместе с заведующим самоедскими колониями на Новой Земле правителем моей Канцелярии Садовским, штабс-капитаном Седовым, командированным, по моей просьбе, Главным Гидрографическим Управлением для обследования Крестовой губы в гидрографическом отношении, четырьмя семьями переселенцев-промышленников их крестьян Шенкурского уезда, и артелью рабочих, нанятых мною для сооружения в Крестовой губе деревянного дома, который был отправлен на том же пароходе в разобранном виде.

11-го июля пароход «Королева Ольга» прибыл в Крестовую губу и после того, как мною было найдено подходящее для колонии место на южном берегу губы, против острова Ермолаево, под 70°8' сев. широты, начались работы по выгрузке строительных материалов и по устройству на берегу временного барака для переселенцев и рабочих. 15-го июля по окончании всех этих работ, находившимся в числе пароходных пассажиров архимандритом Веркольского монастыря Варсанофием было отслужено на берегу, перед воздвигнутым среди обломков шифера крестом, в присутствии должностных лиц, переселенцев, туристов, рабочих и пароходной команды торжественное молебствие с водосвятием и совершена закладка фундаментов для сооружаемых здесь зданий — дома и часовни, после чего провозглашена мною здравица за Государя Императора, Государынь Императриц и всю Царскую Семью, сопровождавшаяся поднятием русского национального флага, салютов из небольшой пушки, которую я снабдил поселенцев, и дружным громким «ура» всех присутствовавших. При этом собравшиеся здесь русские люди, прибывшие в Крестовую губу на пароходе «Королева Ольга» в Ольгин день, — день Тезоименитства Великой Княжны Ольги Николаевны, помолившись небесной покровительнице сооружаемого посёлка — святой равноапостольной Княгине Ольге, во имя которой здесь воздвигается часовня, единогласно постановили подвергнуть к стопам Его Императорского Величества обожаемого Государя Императора одушевляющие их верноподданнические чувства и исходатайствовать Высочайшее соизволение на присвоение сооружаемому волею

Его Императорского Величества посёлку, являющемуся самым крайним населённым пунктом на всем Русском Севере, наименование «Ольгинский», в честь Её Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны. Об этом мною, 17 сего августа за №1555, представлено Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием.

В Крестовой губе водворены переселенцы, крестьяне Шенкурского уезда, Смотроковской волости, деревни Немировской: Алексей Фёдоров Усов, с женою Анною, Андрей Гаврилов Долгобородов, с женою Анною и дочерью Анной, Михаил Козьмин Фомин, с женою Анною и Дмитрий Михайлов Конечный, с женою Елизаветою, сыном Фёдором и дочерью Лидией, всего 11 человек. Переселенцы эти, по моему распоряжению, снабжены в кредит съестными припасами, рыболовными снастями, лодками, огнестрельным оружием и одеждою. В сентябре месяце туда же будут водворены занимающиеся промыслами на Новой Земле и хорошо знакомые с местными условиями: крестьянин Печорского уезда Яков Запасов с женою Анастасией и внучкой Ольгой и крестьянин Александровского уезда, Фотий Семенов Сметанин с женою Евдокией, при чём все шесть семей будут снабжены также в кредит съестными припасами и орудиями промысла на 10 месяцев (с сентября по июль). В тех видах, чтобы прикрепить переселенцев к новому месту и получить возможность оплатить все расходы по снабжению их на год вперёд провизией и всем необходимым и тем самым сразу поставить новосёлов на твёрдые ноги, я на основании прилож. к ст. 509 — Уст: Сельск. Хоз., т. XII. ч.11, по прод. 1906 года, имею честь ходатайствовать перед вашим Высокопревосходительством об ассигновании мне, для выдачи означенным переселенцам денежного пособия по 350 рублей на каждую семью, всего 2100 рублей.

ГАО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 631. Л. 71–70

XI

ДОКУМЕНТЫ КАНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ А.В. ИВАНОВА 1912 г.⁴⁵⁴

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНАТОРА
С.Д. БИБИКОВА⁴⁵⁵ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ЗЕМЛЕУСТРОЙ-
СТВОМ И ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
А.В. КРИВОШЕИНУ (КОПИЯ — МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
А.А. МАКАРОВУ) О НЕОБХОДИМОСТИ ОБСЛЕДОВАНИЯ
ПОЛУОСТРОВА КАНИН И ЧЁШСКОЙ ГУБЫ.
19 АПРЕЛЯ 1912 г.⁴⁵⁶

Копия

*Его Высокопревосходительству Господину Главномууправляющему
землеустройством и земледелием Архангельского Губернатора
Докладная записка о необходимости обследования Чёшской губы
Копия представлена Мин. вн. дел 20 апреля №518*

Обширная Архангельская губерния с её неисчерпаемыми природными богатствами и чрезвычайно редким населением является наряду с Сибирью удобным местом для переселения в некоторые пункты избыточного населения России. Но для того, чтобы правильно поставить дело колонизации необходимо обследовать край во всех отношениях.

Работая в этом направлении, местная администрация уже обследовала ряд новых мест пригодных для колонизации⁴⁵⁷, снаряжая целый ряд экспедиций на Мурман, Печору и Новую Землю. Труды экспедиции послужили основанием к устройству поселков, а последние вызвали к жизни новые районы с их неисчислимыми природными богатствами.

Северная часть Архангельской губернии разделена Белым морем на две части — северо-западную и северо-восточную.

Благодаря своему географическому положению первая приобщается к культуре и тем самым связывается тысячью неразрывных нитей с коренной Россией. Достаточно сказать что по ней проложены дороги, функционирует почта, телеграф, срочное пароходное сообщение, строятся маяки, телефоны и предпринимается ряд культурных и административных мер для облегчения естественной тяги населения к незамерзающему водному пути Ледовитому океану с его рыбными и звериными богатствами. Льготы и субсидии правительства поощряют энергичных пионеров к заселению края.

Совершенно другую картину представляет северо-восточное побережье: начиная от Петровской эпохи до последнего времени здесь почти ничего не сделано. Полное отсутствие дорог от гор. Архангельска до Мезени и Пу-

стозерска, отсутствие телеграфа, почты и правильных пароходных сообщений служат коренной помехой для заселения края. Только железная энергия переселенцев преодолевает с громадными трудностями все препятствия на пути к тому же Ледовитому океану. Зимний берег (от г. Архангельска до Канина Носа), Канинской берег (от Канина Носа до Святого Носа) и Тиманский берег (от Святого Носа до Русского заворота) представляют собой мало заселённый, но богатый край, почти оторванный от культурно-административного и торгового центра г. Архангельска. Только природные богатства его искупают лишения и затраты энергичных новосёлов.

Вполне естественно, что колонисты, лишённые какой-нибудь правительственной помощи, выбирали пункты наиболее богато одарённые природой и связанные между собой наиболее удобным путём — водным.

Посёлки Зимнего берега, Канинского и Тиманского расположены почти без исключения в устьях рек Белого моря и Ледовитого океана, а жители их занимаются главным образом рыбной ловлей, охотой на морского зверя и скотоводством.

Характерно, что наиболее богатыми и населёнными пунктами являются те, которые связаны пароходами (хотя бы и нерегулярными сообщениями с гор. Архангельском).

Зимний берег самый населённый. Он имеет ___ селений и г. Мезень. Ближе к Архангельску расположена самая большая волость, состоящая из 7 деревень в 357 дворов и 1725 жителей — Патракеевская. Волость отстоит от Архангельска на 60 вёрст, связана с городом телефоном и имеет до 80 мореходных каботажных судов. Далее следуют: село Куйское, дер. Козлы, с. Зимняя Золотица, д. Инцы, д. Ручьи, д. Мегры, Майда, Койда, Нижа, село Долгощелье и г. Мезень. Все эти селения расположены от Архангельска на протяжении 370 вёрст по берегу Белого моря. Всё это побережье лишено грунтовых дорог. Езда летом по морю на карбасах и зимой или по льду или по «зимнику» на санях. Весной и поздней осенью жители отрезаны от всего мира на 1½–2 месяца. Пароходное сообщение есть в три пункта: Мезень, Зимнюю Золотицу и Койду. Главные промыслы района — лов сёмги и наваги осенью, зимой охота на морского зверя. Жители имеют рогатый скот, лошадей и овец.

Канинский берег представляет собой почти не заселённую территорию, хотя условия для рыболовства и охоты здесь гораздо лучше. Устья рек, благодаря высокому проливу⁴⁵⁸ доступны для больших грузовых пароходов, а все побережье лежит ближе к океану и изобилует рыбой и зверем. Но в силу того же отсутствия сообщения с остальным миром район этот на протяжении 327 вёрст имеет всего три посёлка: д. Сёмжу, Мглу и село Несь.

По сведениям Архангельского Статистического Комитета в 1911 году в этих селениях было:

Название селений	Число дворов	Домохозяев	Площадь лугов ⁴⁵⁹	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Рогатого скота	Лошадей	Овец	Расстояние от г. Мезени ⁴⁶⁰	Промысел наваги ⁴⁶¹
Село Сёмжа	36	49	85	95	100	195	55	72	80	40	1000
Дер. Мгла	14	14	52	37	34	71	46	23	66	80	—
Село Несь	40	41	138	131	122	253	172	78	219	100	1620
СУММА	90	104	275	263	256	519	273	173	365	—	2620

Из таблицы видно, что жители этих селений занимаются главным образом скотоводством, а наважий промысел служит только подспорьем.

В селение Несь уже несколько лет заходят пароходы Мурманского О-ва и И.И. Буркова с осадкой до 14 фут. С 1900 года в ноябре месяце здесь существует ярмарка. Торговцы Мезени и Архангельска приезжают сюда для скупки Канинской наваги, пушных и оленьих шкур, мяса и дичи. Лет пять назад через село Несь за ноябрь и первую половину декабря проходило замороженной свежей наваги от 80 до 150 тысяч пудов.

Севернее села Неси постоянных селений нет до Канина Носа. Необследованность берегов, отсутствие маяков и опознавательных знаков затрудняют доступ к Канинским берегам, хотя промыслы на зверя, глубокие устья рек и масса наваги привлекают к себе отдельных промышленников. На 50 вёрст от Неси находится р. Чижа, с глубиной на малую воду 9 фут, а во время прилива 22 фута, с песчаным дном и безопасной якорной стоянкой. Для лова наваги по осени здесь скопляются до 500 промышленников из селений Койды, Сёмжи, Долгощелье и Мезени. Далее следуют реки: Шемокша, Кия, Шойна, Камбалица, Торна и Лазариха. На всех из них производят лов наваги. На реку Кию осенью собирается до 250 промышленников и средний улов наваги не менее 25 тысяч пудов в сезон. Река Кия уже лет 5 посещается зафрахтованными промышленниками пароходами для отвоза пойманной рыбы и обставлена створными входными знаками. Река Шойна лежит недалеко от мыса Канина и в 30–40 милях от промысловых Канинских банок, где иностранные траулеры вылавливают массу трески, пикши и камбалы. При ограждении глубинных берегов Шойны створными огнями, а её фарватера — вежами, она могла бы служить портом убежищем для русских промышленников.

Оба рассмотренных района — Зимний берег и Канинский — несмотря на иррегулярное сообщение между селениями в общей сложности дают хороший заработок населению. Конечно картина края приобрела бы большую жизнедеятельность, если бы всё побережье было связано дорогами с Архангельском, обследована в колониационном отношении и приобщена к культуре.

Третий район северо-восточного побережья от мыса Канина до мыса Русский заворот имеет протяжение до 780 вёрст и до сих пор крайне мало обследовано. Причём колоссальный залив Чёшская губа, имеющий в ширину между мысами Микулкиным и Румяничным 40 вёрст, а в длину 95 вёрст до сих пор совершенно не исследован.

Сведения о Чёшской губе крайне ограничены. В 182... году штурман Побережных⁴⁶² сделал зимой съёмку берегов губы; в 1849 году была снаряжена Академией Наук экспедиция проф. Гревинга⁴⁶³ на Канин полуостров. В 1850 году до реки Индиг⁴⁶⁴ дошло судно Крузенштерна⁴⁶⁵ «Ермак». В 1889 году северную часть Тиманского хребта посетила экспедиция академика Чернышёва⁴⁶⁶. В 1892 году состоялась экспедиция проф. Танфильева⁴⁶⁷ в тундры Тиманских самоедов и наконец в 1895 году военный транспорт «Самоед» дошёл до р. Индиги и сделал промер и план её. Нужно сказать, что Гренвинг⁴⁶⁸ и Чернышёв сделали обследования небольших прибрежных полос Чёшской губы в геологическом отношении. Гренвинг⁴⁶⁹ от Микулкина носа до Лудоватого носа, а Чернышёв от реки Индиги до реки Волонги. Но никто из перечисленных исследователей не был в южной и юго-восточной части губы⁴⁷⁰.

По сведениям Архангельского Статистического Комитета в глубине Чёшской губы с 1864 года существуют постоянные русские поселения, расположенные по речкам впадающим в эту губу. В 1911 году по этим сведениям в Чёшской губе значатся следующие селения:

Название селений	Число дворов	Домохозяев	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Рогатого скота	Лошадей	Овец	Площадь лугов (десят.)	Расстояние от г. Мезени ⁴⁷¹	Количество улова наваги (пуд.)	Количество оленей
дер. Вижас	12	15	47	40	87	140	45	80	166	160	1000	—
выс. ⁴⁷² Суханский	4	4	6	6	12	30	7	45	56	180	250	—
в. Прорывы	2	2	5	7	12	10	3	8	20	190	—	—
в. Архиновский	5	5	15	13	28	25	9	25	90	190	—	1
в. Гришинский	2	2	12	15	27	25	4	—	50	220	100	есть олени
дер. Ома	10	10	33	37	70	79	28	150	176	190	460	олен. 500
в. Чуповский	5	6	11	16	27	40	17	50	80	195	150	—
в. Сахаревский	2	3	5	7	12	15	8	20	40	200	90	—
в. Савинский	11	12	37	30	67	77	29	120	150	200	800	олен. 120
в. Сюмкенский	1	1	15	7	22	15	3	15	35	300	—	олен. 250
дер. Снопа	3	3	8	6	14	18	8	35	79	220	150	—
Нижн. Пёша	21	22	59	63	122	210	63	210	550	260	2000	олен. 500
в. Таратинский	5	5	9	10	19	36	7	45	55	270	500	—
сел. Вер. Пёша	20	21	32	35	67	180	61	200	400	280	1900	—
в. Терентьевский	6	6	19	16	35	39	11	43	75	325	—	олен. 500
СУММА	109	117	313	308	621	939	303	1046	2013	—	7400	1870

Сделав средние выводы из этой таблицы, позволяющей судить о степени благосостояния отдельного домохозяина, мы увидим, что в забытом Богом и людьми углу Крайнего Севера процветает хозяйство, которому позавидует любой крестьянин не только Архангельской, но и коренной чернозёмной России. И это без всякой помощи от правительства, полным бездорожьем и оторванности от культурно-административного центра — Архангельска. Из личных расспросов промышленников и капитанов зверобойных судов, сталкивающихся с отдельными поселенцами Чёшской губы, удалось выяснить, что в последней имеются пять рек вполне доступных для судов:

1. Река	Чёша	—	5 фут	глубины на बारे в малую воду
2. —/—	Вижас	—	7	—/—
3. —/—	Ома	—	5	—/—
4. —/—	Пюша	—	7	—/—
5. —/—	Индига	—	7	—/—

Принимая во внимание высоту прилива около 7–8 фут, эти реки при обвеховании и протере могут быть доступны для входа морских судов с осадкой свыше 12 фут, т.е. более глубоко сидящих, чем входят в реку Онегу. Конечно данные эти нуждаются в тщательной проверке.

Кроме того из расспросов тех же лиц выяснилось, что наважий промысел производится промышленниками в реках: Большой Губистой, Малой Губистой, Чёше, Вижас, Перепуск, Голубнице, Оме, Снопе, Пёше, Пращетиннице, Волонге и Индиге. Кроме наваги у берегов Чёшской губы видят массовые подходы сельди, камбалы, сёмги, омуля и гольца. Но за отсутствием бочек, соли и средств перевозки жители селений не занимаются ловом в широких размерах. Присутствие такого изобилия рыбы у берегов Чёшской губы привлекает сюда несметные стада тюленей, белух и другого ценного промыслового зверя. На богатство побережья Чёшской губы — Тиманской тундры пышным⁴⁷³ зверем песцами и лисами, указывают все исследователи, посетившие эти места.

О минеральных богатствах Чёшской губы мы узнаем из трудов Тиманской экспедиции академика Ф.Н. Чернышёва, организованной Геологическим Комитетом в 1889 году. Экспедиция обследовала лишь небольшую часть губы

от реки Индиги до реки Волонги. На реке Индиге ей обнаружено залегание известняков верхние-каменноугольной формации, позволяющей надеяться на присутствие коренного месторождения каменного угля в данном районе. Рассказы промышленников и самоедов подтверждают нахождение каменного угля по течению реки Индиги.

Поименованные поселения Чёшской губы не исчерпывают всего населения прилегающей к ней Тиманско-Канинской тундры. Профессор Танфильев указывает на громадное количество кочующих самоедов — оленеводов, не имеющих свободного сбыта продуктов оленеводства и на обширную площадь лугов, способную прокормить тысячи оленей и рогатого скота.

Все эти данные вызывают настоятельную необходимость всестороннего обследования близкого к Архангельску, но до сих пор почти неведомого залива, — Чёшской губы, к чему, по моему глубокому убеждению, надлежит приступить ещё в текущем году по следующим соображениям:

Штабс-Капитан по Адмиралтейству С.И. Бугаков, младший надзиратель Архангельского порта Ю.А. Гарфильд, ветеринарный инспектор С.В. Карцелли⁴⁷⁴, прошением, данным на имя Вашего Высокопревосходительства в марте месяце сего года, возбудили ходатайство отдать им по их указанию, в долгосрочную, на 99 лет, аренду местность, находящуюся на западной части Канина полуострова, реки Торна, Тойна, Кия и другие водные бассейны, которые по исследованию окажутся удобными, включая реки Чижу и Чёшу общим пространством приблизительно в 30 вёрст⁴⁷⁵, с правом колонизации края, привлечения капиталистов, если понадобится, то учреждения акционерного общества, постройки заводов холодильников и прочих сооружений. Для развития же траулеровых промыслов они ходатайствуют о предоставлении им права пользования Чёшской губой.

Считая главной базой для всех будущих операций реку Индигу⁴⁷⁶, устьях которой защищает входящие суда от всех положительно ветров, они просят уступить им в долгосрочную аренду и эту реку на всем её протяжении по обоим берегам на 10 вёрст по перпендикуляру, с правом эксплуатации леса, минеральных богатств и всего что встретится при исследовании этой местности.

В заключении просители ходатайствуют о разрешении привлечь иностранные капиталы, а из личного моего с ними разговора я вынес убеждение, что просители рассчитывают исключительно на английские и немецкие капиталы, приблизительно в сумме 40 миллионов рублей, оставляя для себя лишь скромную цифру (около 10 тыс. рублей) учредительских паёв и пожизненное содержание как директоров-учредителей в размере около 30 тыс. рублей каждый в год.

Как бы ни было заманчиво возникновение столь широко организованного предприятия, обхватывающего самые разнообразные формы промышленности и несомненно оживившее бы край, тем не менее предварительное разрешения ходатайства просителей необходимо произвести полное обследование всех условий края, дабы иметь возможность взвесить в должной мере, насколько возникающее предприятие явится вредным, или полезным фактором как в степени местного населения, так и в деле колонизации нашего севера. Возникающее предприятие стремится захватить в монопольное владение своё громадные земельные пространства, при чём даже из скудных сведений, имеющихся в моем распоряжении, нельзя не усмотреть, что часть этих земель и устья реки имеют громадное значение для местного населения.

Жители Зимнего берега, а также западного берега Канинского полуострова занимаются рыбными и звериными промыслами, скотоводством и оленеводством, при чём их промыслы главным образом наважьи, приносящие им десятки и даже сотни тысяч руб., сосредоточены преимущественно в устья именно тех рек Торны, Шойны и Кия, аренду которых с их побережьями желают получить просители. По рекам впадающим в Чёшскую губу и на западном берегу Канинского полуострова имеются прекрасные луга, дающие крестьянам возможность заниматься в широких размерах скотоводством, увеличивающим

ся с каждым годом и в какой мере возникающее предприятие может или помешать, или помочь указанным выше промыслам возможно выяснит только при полном обследовании Канинского полуострова и побережья Чёшской губы.

Равным образом остаются в неизвестности могущие произойти последствия от передачи в монопольное арендное пользование прибрежной полосы реки Индиги до выяснения тех богатства в виде лугов, залежей каменного угля и других полезных ископаемых, которыми обладает её бассейн.

Такое осторожное отношение к вопросу возбуждаемому просителями о сдаче им в долгосрочную аренду земли, вызывается не только необходимостью оградить интересы местного населения, а также будущих переселенцев, но и в силу тех обстоятельств, что возникающее предприятие есть в сущности предприятие иностранных капиталистов, при каковом возможен переход⁴⁷⁷ всех богатств этого края в руки иностранцев в ущерб своего коренного населения.

Начало приобщения богатого края к культурному центру Архангельску и обследование его дол[ж]на положить местная высшая администрация, организовав на средства Правительства специальную экспедицию на Канин полуостров и Чёшскую губу и собранные геологический, зоологический и ботанический материалы в связи с анкетным экономическим обследованием Канинских поселений дадут прочное основание для предприимчивого капитала направить сюда в будущем разведочные партии для обследования рудоносности края, а полное описание всей местности даст в руки Правительству богатый материал для суждений о возможности колонизации этого района, отделённого от Архангельска тундрой и скрытого от предприимчивых новосёлов отсутствием сколько-нибудь точных данных о нём.

Экспедиция должна преследовать и выполнить следующие задачи:

Составить топографическую опись берегов Тиманского берега начиная от устья реки Индиги до Канина Носа. Подробная опись послужит дальнейшей базой для инструментальной съёмки Чёшской губы. Отсутствие описи берегов и хорошей карты губы служит одной из главных причин оторванности её от мира и непосещаемости губы парусными судами и пароходами. Одновременно с сим должен быть произведён промер некоторых пунктов Чёшской губы и устьев рек, впадающих в губу, с целью выяснения их судоходности и отыскание портов убежищ. Промеры глубин на бере рек и исследование дна определяют место наиболее удобных якорных стоянок.

При составлении описи берегов и рек наметить пункты для установки маячных огней, створных и входных знаков и определить наиболее удобные места для будущих колоний.

Произвести ряд гидрологических наблюдений над приливно-отливными течениями и путём опросов местных жителей установить время замерзания губы и вскрытия её ото льда.

Обследовать соприкасающиеся между собой истоками реки Чижу (впадающую в Мезенский залив) и Чёшу, впадающую в Чёшскую губу. Подобное обследование может послужить основанием для детальных изысканий прямого сообщения между Мезенским заливом и Чёшской губой для неглубоко сидящих промысловых судов (прочистить канал).

Произвести анкетное обследование во всех поселениях Чёшской губы о рыбных и звериных богатствах края за время существования поселений до последнего момента и произвести в этих целях ряд работ (программа анкетного обследования помещена в приложении)⁴⁷⁸.

Вместе с этим одной из важных задач экспедиции явится всестороннее анкетное обследование быта жителей в связи с их потреблением, обменом, добычей продуктов и хозяйственной деятельностью. Такая анкета даст материал для суждения о богатстве края и колонизационной ёмкости его территории⁴⁷⁹.

Точные метеорологические наблюдения должны производиться экспедицией систематически, что наряду с данными профессора Танфильева и трудами Тиманской экспедиции академика Чернышёва дадут некоторое представление о климатических условиях Чёшской губы. Подобный материал необ-

ходим для ботанического обследования, а практически для выяснения вопроса о произрастании тех злаков, которые как известно, покрывают значительные площади лугов по берегам рек, давая богатый корм для скота поселенцев. Несомненно, что луга Чёшской губы при рациональном их пользовании способны прокормить количество скота в десятки раз больше чем теперь. Для выяснения этого вопроса необходимо помимо наблюдений ботанического характера произвести анкету об обеспечении скотом населения, количестве лугов, удобных пастбищ рогатого скота и сенокосов. Это даст возможность опираясь на фактический материал, сделать заключения о пригодности края для оседлого скотоводства и о количестве скота, могущего прокормиться в этом районе.

Немалую роль в задачах экспедиции должно играть и зоологическое обследование края. Царство пернатых и зверей имеет большое значение в хозяйстве северных жителей, давая им ценный товар пушнину и дешёвое мясо.

Останавливаясь на составе и стоимости экспедиции, я полагал бы включить в неё инженер-геолога, он же начальник экспедиции, с вознаграждением в 1000 рублей, специалиста по луговодству и лесоводству 400 рублей, лица с высшим образованием для экономического обследования местного населения и метеорологических наблюдений 350 руб., судоводителя 300 руб. и машиниста 200 руб.

Таким образом весь состав экспедиции из 5 человек, простые же чернорабочие будут наняты из местных жителей, при чём вся стоимость экспедиции выразится в следующей сумме.

СМЕТА

Начальник экспедиции А.В. Иванов	1000 руб.
Учёный лесовод и специалист по луговодству А.А. Громм	400 —/—
Анкетное обследование экономического быта и метеорологические наблюдения Г.И. Опшонов	350 —/—
Машинист Иевлев	200 —/—
Судоводитель	300 —/—
Продовольствие по 35 руб. на человека (3 месяца на 5 человек)	525 —/—
Одежда по 60 рублей	300 —/—
Аптечка и перевязочные средства	50 —/—
Моторный бот	3200 —/—
Лодка	40 —/—
Оружие и патроны	200 —/—
Фотографические принадлежности	150 —/—
Одна палатка	80 —/—
Керосин и смазочные средства	140 —/—
Наём чернорабочих	150 —/—
Физические приборы и инструменты	500 —/—
ИТОГО:	6585 руб.

Поставив себе главной целью заботы о дальнейшем развитии культурного и экономического значения высочайше вверенного мне обширного Северного Края с его неисчерпаемыми природными богатствами, усерднейше ходатайствую пред Вашим Высокопревосходительством не отказать в ассигновании в мое распоряжение исчисленных по смете 6585 рублей на снаряжение летом текущего года экспедиции для естественно-исторического обследо-

вания Канинского полуострова и определения его колонизационной ёмкости. При этом почтительнейшие докладываю, что я надеюсь получить часть физических инструментов и приборов без денежных затрат в местном Управлении Земледелия и Государственных имуществ, Дирекции маяков и лоции и в Управлении работ по улучшению порта, а потому деньги, которые останутся неизрасходованный на эти предметы, могут быть употреблены на издание отчётов экспедиции.

*Подлинную подписал: Губернатор Бибиков.
С подлинною верно: Правитель Канцелярии (подпись)*

*№516
19 апреля 1912 года.
г. Архангельск.*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 2–8 об.

ОТНОШЕНИЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНАТОРА
С.Д. БИБИКОВА В ГЛАВНУЮ ФИЗИЧЕСКУЮ ОБСЕРВАТОРИЮ
О ВЫДЕЛЕНИИ ПРИБОРОВ, НЕОБХОДИМЫХ
ДЛЯ КАНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1912 г.
17 МАЯ 1912 г.

*В Николаевскую Главную Физическую Обсерваторию
17 мая 1912 г. №646.*

Бывший Начальник Новоземельской экспедиции 1911 года Русанов⁴⁸⁰, на требование моё о возврате приобретённого на казённые средства баро-термометра Ришара сообщил мне, что таковой сдан им в Главную Обсерваторию для проверки и что таковой пересылки не переносит, а его необходимо перевезти на руках. Поэтому покорнейше прошу Обсерваторию передать означенный баро-термометр подателю сего Начальнику снаряжаемой мною экспедиции для обследования Чёшской губы на Канинской полуострове Александру Васильевичу Иванову. При этом убедительно прошу Главную Физическую Обсерваторию не отказать в выдаче г. Иванову тех физических инструментов и приборов по его указанию, кои ему необходимы в экспедиции; таковые будут возвращены по окончании экспедиции.

*Губернатор
Правитель канцелярии*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 23.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО НАЧАЛЬНИКА КАНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
А.В. ИВАНОВА ПО РУКОВОДСТВУ ЭКСПЕДИЦИЕЙ.
19 МАЯ 1912 г.

*Согласен. 19 мая 1912 г.
Губернатор Бибиков⁴⁸¹*

1912 года, мая 19 дня. Я, нижеподписавшийся, окончивший Парижский Политехникум Александр Васильевич Иванов даю настоящее обязательство в том, что принимаю на себя начальствование над снаряжаемой на Канинский полуостров г. Архангельским Губернатором С.Д. Бибиковым экспедиции Глав-

ного Управления Землеустройства и Земледелия для обследования в течение лета сего года Чёшской Губы, причём экспедиция должна преследовать и выполнить следующие задачи:

1) составить опись берегов Тиманского берега, начиная от устья реки Индиги до Канина носа и произвести промеры некоторых пунктов Чёшской губы и устьев рек, впадающих в губу, с целью выяснения судоходности последних, отыскание портов убежищ и мест для якорных стоянок.

2) при составлении описи берегов губы и рек, по возможности наметить пункты для установки маячных огней, створных и входных знаков и определить места для будущих колоний.

3) произвести ряд гидрологических наблюдений над приливо-отливными течениями и путём опроса местных жителей установить время замерзания Чёшской губы и вскрытия её ото льда.

4) Обследовать соприкасающиеся между собой истоками реки Чижу и Чёшу в целях изыскания прямого прохода из Мезенского залива в Чёшскую губу.

5) Произвести анкетное обследование поселений Чёшской губы о рыбных и звериных богатствах и анкетное же обследование быта жителей в связи с их потреблением, обменом, добычей продуктов и хозяйственной деятельностью.

6) Произвести метеорологические наблюдения в Чёшской губе.

7) Сделать ботанические наблюдения о произрастании кормовых злаков, определить приблизительную площадь лугов, годных для скотоводства, произвести анкетное обследование об обеспечении скотом населения и выяснить площадь лугов и сенокосов, занятых в настоящее время жителями Чёшской губы.

8) Сделать наблюдения зоологического характера и определить ту роль, которую занимает царство пернатых и зверей в хозяйстве жителей и может занять в области промышленности.

Для выполнения означенных работ в состав экспедиции входят: учёный лесовод и специалист по луговодству Александр Александрович Гром, прослушавший курс С.-Петербургского Университета по экономическому отделению Григорий⁴⁸² Ипполитович Оппоков, окончивший Парижские курсы двигателей внутреннего горения студент С.-Петербургского Университета Дмитрий Дмитриевич Иевлев и судоводитель штурман Шляпин.

Экспедиция снаряжается под моим руководством и снабжается всеми необходимыми продуктами, инструментами и одеждой. Для закупки всех необходимых предметов для экспедиции я получаю потребные денежные авансы и представляю на израсходованные суммы оправдательные документы. Вознаграждение моё определяется суммой в тысячу рублей, А.А. Грома — в 400 рублей, Г.И. Оппокова — в 350 рублей, Д.Д. Иевлева — в 200 рублей и Шляпина в 300 рублей за все время участия в экспедиции. Причём половина содержания выдаётся каждому участнику её до отплытия на Канинский полуостров, а вторая по возвращении из неё.

О всех произведённых работах под моим руководством я обязуюсь дать предварительный отчёт не позже одного месяца со дня возвращения экспедиции в г. Архангельск и полный отчёт до 1-го февраля 1913 года. Экспедиция должна выйти из г. Архангельска во второй половине июня месяца. Полученные от разных учреждений и лиц инструменты и приборы, а равно приобретённое за казённый счёт имущество обязуюсь внести в особую опись и сдать в возможной сохранности в Канцелярию Губернатора по окончании экспедиции.

чем мне, Иванову, предоставляется право заключения договоров с участниками экспедиции. Александр Васильевич Иванов

На условия согласен Георгий Оппоков⁴⁸³

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 25–25 об.

КОПИЯ ТЕЛЕГРАММЫ ИЗ АРХАНГЕЛЬСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОВЕТА МИНИСТРОВ В.Н. КОКОВЦОВУ С ПРОТЕСТОМ
МЕЗЕНЦЕВ ПРОТИВ УСТАНОВЛЕНИЯ КАНИНСКОЙ
КОНЦЕССИИ. 23 АПРЕЛЯ 1910 г.

*Его Высокопревосходительству Господину Председателю
Совета Министров Коковцову.*

Ветеринарный инспектор Архангельской губернии Карцелли вместе с другими должностными лицами возбудил через местную администрацию ходатайство о получении концессии на исключительную эксплуатацию в продолжении 99 лет рыбных и звериных промыслов на Канинском полуострове. По уполномочию крестьян Койденской волости Мезенского уезда, имею честь заявить Вашему Высокопревосходительству, что выдача означенной концессии равносильна лишению крестьян Мезенского уезда единственного заработка, дающего им средства к существованию, слёзно прошу не разрешать концессии впредь до расследования прошений крестьян. Василий Ефимович Малыгин.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 48.

ПИСЬМО А.В. ИВАНОВА ГУБЕРНАТОРУ С.Д. БИБИКОВУ
О ХОДЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Ваше Превосходительство.

Пользуюсь случаем, чтобы кратко сообщить о работах и положении экспедиции.

С 9-го по 27-е июля мы были в Индиге. Разделились на два отряда: один производил съёмку и промеры от устья вверх по течению реки, другой поднялся почти до верховьев реки. Индига использована нами настолько полно, насколько позволили наши силы и средства. За время пребывания в Индиге обнаружались некоторые отрицательные стороны нашего бота: при большом палубном грузе он ложился три раза на бок при обсушке на банках, а мотор в самых важных случаях не работал. Благодаря этому у нас погибло много провизии и попорчены некоторые инструменты.

27-го июля при полном штиле мы покинули Индигу. Прошли под мотором до 20 миль. Пал сильный туман. Мотор застопорили и легли в дрейф. К вечеру 28-го (ровно через сутки) туман рассеялся. Подняли паруса и взяли курс на р. Чёрную. Через 1½ часа бросили якорь на бере р. Чёрной. Обследовав бар и поднявшись вверх по Чёрной до промысловых изб, мы 29-го в полдень подняли якорь и на парусах взяли курс к р. Волонге. Свежий NNW⁴⁸⁴ ветер не позволил подойти к Волонге. 29-го ночью бросили якорь на бере р. Пёши.

30-го утром при сильном NO⁴⁸⁵ вошли в устье Пёши на моторе. В 9-ти верстах от устья вверх по реке мотор остановлен: сломался шток водяной помпы. Стали на якорь.

31-го июля поднялись на лодке до селения Нижняя Пёша.

3-го августа прошли на парусах до Нижней Пёши (40 вёрст) и бросили якорь у самого селения.

4-го августа разгрузили, разоружили бот, выбрали удобное место для его зимовки и вытащили соединёнными усилиями крестьян двух селений бот на берег.

До 18-го августа произвели обследование р. Пёши на 135 вёрст от устья.

Сделали съёмку устья и промеры реки от устья до Нижней Пёши. Сделали анкетное обследование 4-х селений. Исследовали леса и луга. Материал собран возможно полный и всесторонний.

18-го августа встретились с «Баканом». Попросили командира «Бакана» отбуксировать бот в Архангельск.

20-го бот поставлен на воду и в 4 ч. утра 21-го августа бросил якорь у «Бакана» в 8 верстах от устья р. Пёши.

Решил продолжать путь на карбасе. Как выяснилось, нужно тщательно обследовать две реки: Ому и Вижас. На их обследование уйдёт от 20 дней до месяца.

Из Вижаса предполагаю идти до Чёши, чтобы пересечь Канин к устью Чижи. Если не будет времени, то думаю от Вижаса пройти на оленях мыса Толстого на реке Неси и рекой спуститься до селения Несь.

Обследовав Несь, отправиться в селения Мгла и Сёмжа на лошадях или карбасе.

Пересекая Канинскую тундру, предполагаю встретить самоедов и ознакомиться с их хозяйством и бытом. Крестьяне селений Неси, Мглы и Сёмжи промышляют на западном побережье Канинского полуострова. Необходимо произвести анкетное обследование этих селений.

Общая картина восточного берега Канинского пол. выяснилась в достаточной мере из опросов промышленников р. Пёши. Западная часть полуострова выяснится из анкетного обследования 3-х крупных селений побережья.

Из Сёмжи предполагаю вернуться в Архангельск около 20-го октября на лошадях.

Мотивы заставившие меня к великому огорчению всех членов экспедиции покинуть бот следующие: выйти с устья Вижаса в лучшем случае мы будем в состоянии около 18-го сентября. Огибать Канинский полуостров во второй половине сентября только на парусах и обследовать его берега было бы спортсменской прогулкой, а не исследованием, так как времени для этого у нас не хватит.

Если же «Бакан» и подремонтировал бы наш мотор, то все же при таком серьёзном плавании на него, как подсобное средство, надеяться нельзя.

В карбасе мы взяли необходимые инструменты, провизию и тёплую одежду.

Одна метеорологическая станция поставлена в В. Пёше. Следующую везу до Вижаса.

Все члены экспедиции здоровы и бодры.

Все лишние приборы, инструменты и оружие отправлены с ботом в Архангельск.

Подробный отчёт о работах экспедиции надеюсь представить в Архангельске.

Надеюсь, что работы удовлетворительны.

Извиняюсь перед Вашим Превосходительством за бессвязное письмо: не смыкал глаз две ночи.

*С глубоким уважением А. Иванов
21-го августа 1912 г.
«Бакан» — бар Пёши. 4 ч. утра.*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 95–101 об.

ДОКЛАД КАПИТАНА БОТА «КАНИН» А.А. ШЛЯПИНА
ГУБЕРНАТОРУ С.Д. БИБИКОВУ О ПРОБЛЕМАХ
КАНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.
31 АВГУСТА 1912 г.

*Его Превосходительству
Господину Начальнику Архангельской губернии*

*От капитана бота «Канин» Канинской экспедиции
Александра Анфалович Шляпина*

Доклад

Будучи уверен, что настоящая Канинская экспедиция не будет последней экспедицией, снаряжённой для местных исследований, я счёл своей обязанностью представить Вашему Превосходительству настоящий доклад о причинах частичной неудачи настоящей экспедиции в той её части, которая была возложена на меня, как капитана бота «Канин».

Одним из лучших качеств бота безусловно является крепкая обстройка его корпуса, благодаря которой во все время плавания не замечалось течи в подводной части судна; в противном случае было бы очень затруднительно отливать воду за отсутствием водоотливных средств. Бот «Канин» хорошо ходил под парусами и прекрасно слушался руля, благодаря чему нам удалось, несмотря на очень крутой бейдевинд, снявшись с мели 25-го июля, отойти на глубокое место. При равномерном распределении груза бот обладал хорошей устойчивостью.

Из недостатков судна, особенно бросающихся в глаза, является его малый размер: бот имеет в длину 35 футов вместо 42 футового тендера, принадлежащего Агафелову и рекомендованного начальнику экспедиции Леонидом Константиновичем Ивановым при снаряжении экспедиции. Следствием малого размера бота было то, что тяжёлые вещи, в виде бочек с керосином, пришлось поместить на палубе, за неимением места в трюме, занятом пищевыми продуктами, инструментами и экспедиционными принадлежностями, то есть вещами лёгкими и безусловно требующими сухого помещения; кроме того часть трюма под люком была занята М.Т. Талалаевым и двумя механиками, для которых в кубрике, вмещающем только четырёх человек, места не хватало. Такое неравномерное распределение груза повело к аварии, случившейся 10-го июля, когда судно, обмелев, дало быстрый и большой крен, окончившийся подмочкой груза, находившегося в трюме, тогда как посадка на мель 25-го июля, вследствие отсутствия груза на палубе, хотя судно обмелилось и сильнее, не дала такого крена.

Одним из крупнейших и неисправимых во время плавания недостатков судна является его мачта, ненадёжная во время штормов, так как она расщеплялась по всей длине, начиная от палубы и до блока стаксель-фала, так что уже, при ветре в пять-шесть баллов она начинала выгибаться. Так как перед отплытием исключительно надеялись на мотор, парусам же, а следовательно и мачте отводилось последнее место, ненадёжность мачты не имела такого громадного значения; когда же выяснилось, что на мотор нельзя надеяться и мачта оказалась фундаментом всего дальнейшего плавания, то ей пришлось отвести первое место и на крепость её обращать главное внимание; штормовать же при зарифленных парусах было опасно ввиду могущей быть потери мачты.

Поздняя доставка бота из Гаммерфеста отняла возможность не только тщательно вооружить и приспособить его к предстоящему плаванию, но самое главное, отняла у меня возможность посредством выхода в море познакомиться с его качествами и, установив компас, проверить его пригодность; послед-

нее имело громадное значение, так как компас мне пришлось устанавливать уже в море, а в непригодности его к работе я убедился в Индиге, где другого компаса, при всем желании, достать невозможно. Что на наш компас нельзя было полагаться, так как он или застывал или начинал быстро вращаться, в особенности во время действия мотора, могут подтвердить Александр Александрович Гром и Георгий Ипполитович Оппоков, которые стояли на руле.

За неимением средств, вот не был снабжён необходимыми водоотливными средствами, не говоря уже о пластыре для скорейшей временной заделки пробоин, которые легко было получить при плавании в необследованных местах, при отсутствии точных карт, тогда как в Чёшской губе имеются места с каменными рифами, как например около Бармина мыса и по всему НО-му⁴⁸⁶ побережью Канинского полуострова; мы не имели даже ручного бранспойта, который заменяла деревянная помпа, не действовавшая, несмотря на всевозможные починки, тогда как при посадке на мель 9-го июля [10-го]⁴⁸⁷ бранспойт мог принести нам громадную пользу, так как откачивать воду пришлось исключительно ведрами; не говоря уже о том, какую пользу мог принести бранспойт, если бы мы продолжали плавание.

Средства для отставания в плохую погоду у нас тоже оставляли желать лучшего; кроме якоря с цепью, данного нам при боте, который мы всегда употребляли в дело, нам был дан, по личному распоряжению Вашего Превосходительства, второй якорь, но при нём цепи не было и хотя он принёс нам пользу 10-го июля когда заведя его на стальном тросе, удалось остановить дальнейшее накренение судна, грозившее совсем положить его на бок, но отсутствие цепи не давало возможности употребить его в помощь якорю с правого борта, благодаря чему нас снесло на мель 25-го июля. Кроме того якорь, который мы получили при боте, был мал, заменить же его якорем, данным нам, по распоряжению Вашего Превосходительства, для постоянного употребления я не решился, ввиду неудобного приспособления для подъёма якоря на палубу, когда терялась масса времени в ущерб постановке парусов, а сниматься с якоря под мотором нам почти не приходилось.

Лебёдка, служащая для подъёма, якобы не оправдала своего назначения; вероятно на ней уже много поработали, прежде чем дать нам, так как при быстром вращении ручки её выскакивали со своих мест, гнезда для прохода якорной цепи настолько разработались, что не в состоянии были удерживать цепь при подъёме якоря, так что одному из членов экспедиции постоянно приходилось оттягивать её руками, а это сопряжено было с риском оборвать пальцы, так как при сильной тяге цепь постоянно проскакивала в барабане. Отсутствие намотки на лебёдке сильно задерживало работу, так как отнимало людей, которым приходилось удерживать ход лебёдки, навалившись на рукоятки, а это служило в ущерб своевременной постановке парусов, что и было главной причиной посадки судна на мель 9-го июля [10-го]⁴⁸⁸. Когда же при отплытии я указывал начальнику экспедиции на неисправную лебёдку, то оказалось, что починить её не было времени и денежных средств.

Вообще непрочность крепления палубных частей была заметна во всём: напр. когда снимались с мели 25-го июля и выбирали цепь якоря, у нас сорвало кипы с правого борта, вследствие прогнившего планшира, что не указывает на то, чтобы судно было новое; для укрепления кипов пришлось прибавить сзади них деревянную планку, так как гвозди, которыми кипы были укреплены, выдёргивались из дерева, а непрочное укрепление в значительной мере мешало скорому подъёму якоря. Эта непрочность кипов мешала снятию с мели в реке Пёше, где судно буксировалось по указанию Несского волостного старшины Кушкова, знавшего фарватер реки.

Чтобы объяснить, каким образом 10-го июля вода попала в трюм, тогда как ещё в Архангельске были подняты комингсы люка, я должен заметить, что хотя палуба до кубрика давала течь очень небольшую, но плохая пригонка поперечной стенки кубрика с фальшбортом, которая образовала щели шириною

почти в 2" с обеих сторон, дала возможность воде залиться в кубрик, откуда она проникла в трюм. Палуба над кубриком почти сплошь текла, как что во время дождя в кубрике была постоянно сырость, хотя мы и старались остановить это пропускание воды, замазывая щели салом, но это мало помогало.

Несмотря на кратковременность нашего плавания, случились три посадки бота на мель; без сомнения, лучшим средством избежать их был бы предварительный промер, хотя бы и не в точной связи с картой берега, но мне постоянно говорилось, что в нашем распоряжении слишком мало времени, что нам следует торопиться и некогда останавливаться для исследования глубин. Там, где мне удавалось, путём предварительного промера, познакомиться с фарватером, я шёл уверенно, как это было 10-го июля, после того как приливным течением нас сняло с мели. В остальное время плавания мне не пришлось за неимением времени производить рекогносцировочные промеры; даже при заходе в р. Пёшу, когда пришлось довольствоваться знаниями проводника самоеда Акима Вылки, принявши же в расчёт, что ходить пришлось исключительно под парусами, когда дать заднего хода, для того чтобы сняться с мели невозможно, и при том съём с якоря под парусами требует больше чистого от мелей пространства, чем съёмка с якоря под мотором, когда сразу же, после того как якорь отделился от грунта, можно судну дать ход, то не удивительно, что нам и пришлось сесть на мель 10-го июля и в реке Пёше 3-го августа.

Непригодность мотора к работе, когда механики отказались получить от него определённую, хотя бы и на непродолжительное время работу, окончательно отняла у нас возможность надеяться на бот, как на скорый способ передвижения. Итак, надеяться на то чтобы обогнуть Канин полуостров, выбравши хорошую погоду с надеждой на то, что она продержится два-три дня, было невозможно, огибать же его под парусами было кроме того что слишком продолжительно, вдобавок и рискованно ввиду наших неважных средств как для отставания в плохую погоду, так и водоотливных.

Лежащее на моей обязанности производство промеров в реках Индига и Пёша в связи с береговой линией я не исполнил, за отсутствием рабочих рук. Перед отправкой в экспедицию я просил Начальника экспедиции дать мне хотя бы двух матросов, присутствие которых, как людей, знающих море и морскую службу, было необходимо. Кроме того, что у меня были бы люди, могущие уметь исполнить разные морские обязанности там, где мне самому некогда было заниматься, вроде заводки якоря, своевременного и быстрого подъёма и уборки парусов, производства поворотов и проч., присутствие двух матросов дало бы мне возможность совершить промеры как Индиги, так Пёши и других рек, в то время, когда начальник экспедиции с двумя членами её были в экскурсии.

Так как для шлюпочного промера рек, принимая в расчёт силу приливного и отливного течений, требует не менее шести человек, то отъезд начальника экспедиции с двумя членами не отнял бы возможности произвести промеры, так как оставшихся членов экспедиции с двумя матросами было бы вполне достаточно для производства промера. Хотя перед отъездом из Архангельска начальник экспедиции хотел нанять на месте прибытия нескольких человек из местных жителей в помощь мне для производства промеров, но за отсутствием таковых отказался от своего намерения. Таким образом, за неимением людей произвести промер в р. Индиге в то время, когда начальник экспедиции ездил в экскурсии, у меня не было никакой возможности.

Принимая же в расчёт, что на производство промера реки на 10 вёрст потребуется не менее полутора недель, понятно, почему начальник экспедиции после недельного отсутствия к верховьям Индиги, отказался от производства промера, ввиду стоявшей благоприятной, для перехода в Пёшу, погоды.

*Сын статского советника Александр Анфалович Шляпин.
31-го августа 1912 года.*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 102–106 об.

ДОКЛАД КОМАНДИРА ПОСЫЛЬНОГО СУДНА «БАКАН»
1 СЕНТЯБРЯ 1912 г.

*Командир посыльного судна «Бакан»
1 сентября 1912 г.
№817
г. Александровск*

Его Превосходительству Г. Архангельскому Губернатору

В дополнение словесного моего доклада Вашему Превосходительству, доношу следующее: с 23 июля по 8-е августа я провёл на Новой Земле, обойдя все бухты западного берега, начиная с Белушней к северу до о-вов Баренца, до 76°20' северной широты; дальше идти не позволил лёд. Нигде норвежских поселков, ни постоянных, ни временных, мною не обнаружено. Из расспросов местных жителей выяснилось, что предполагается существование одного только норвежского посёлка в Архангельской губе. Действительно, там мною найдена давно покинутая изба, по-видимому, с 1910 года, когда «Баканом» были из этой избы конфискованы некоторые продукты и орудия промысла. Никаких признаков, чтобы эта изба служила местопребыванием промышленников в последнее время, не оказалось, — всё носило следы заброшенности и разрушения.

Затем мною произведена опись губы Митюшихи, в общем мало сходной с её начертанием на карте; — губа вообще свободна от рифов и подводных камней и представляет собою хорошее защищённое место для якорной стоянки судов всякой величины. Вершина губы изобилует пресной водой (несколько ручьев); на южном берегу, на половине её протяжения, находится изба промышленника Масленикова, во время стоянки «Бакана» никем не занимаемая. В губе видели значительное количество морских зайцев, кроме того по берегам встречали в большом количестве песцов и несколько диких оленей. Вершина губы переходит в мелководный (около 2 фут глубиной), узкий и извилистый залив, далеко тянущийся в долине между высоких гор. Там, по словам жителей губы Крестовой, существует удобный проход к Карскому морю. Единственным неудобством губы для основания в ней посёлка является то обстоятельство, что большие пресные ручьи находятся слишком далеко от моря.

С 15 по 21 августа я провёл в Чёшской губе у устья реки Пёши и в самой реке Пёше, желая оказать содействие Канинской экспедиции, потерпевший аварию бот которой я затем доставил в Архангельск.

Бар реки, простирающийся миль на 15 от устья, оказался мелководным, но судно с углублением 14 фут, идя по лоту, с приливом может его пройти безопасно. Вверх по реке я поднимался миль на 20 слишком, до Чембров... щелья; фарватер оказался местами весьма узким с переменными глубинами от 17 фут до 7 сажень в полную воду. Быстрое течение и водовороты в местах крутых поворотов реки затрудняют плавание. Высота прилива у устья реки около 16 фут; у деревни Нижняя Пёша около 6 фут.

За отсутствием времени, съёмки ни реки, ни подходов с моря к устью её, произвести не удалось; берега Чёшской губы в этом месте ровные без примечательных пунктов, так что для съёмки и промера бара необходимо предварительно выставить хорошо видимые знаки; таким образом, несмотря на множество глубин, взятых как в самой реке, так и на баре, глубины эти не могли быть связаны с очертанием берега.

Судя по характеру грунта, жидкого ила с песком, можно предполагать, что отмели в реке и на баре, и следовательно, фарватер, способны изменяться.

Вообще полагаю, что рейсы к устью реки Пёши вполне возможны для пароходов с осадкою не более 14 фут даже без обставления фарватера на баре баканами и вехами, что представляло бы большую и трудную работу. Принимая во внимание, что камней нигде обнаружено не было, грунт же повсюду

весьма мягкий, — пароход может безопасно идти по бару к устью реки по лоту с приливом; если бы и случилось сесть на мель, то такая посадка не грозит никакой опасностью повреждения подводной части, и с прибылью воды пароход легко может сняться с мели и продолжать плавание.

Капитан 2 ранга Клочковский

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 107–108.

ТЕЛЕГРАММА АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНАТОРА
С.Д. БИБИКОВА ОБ ОКОНЧАНИИ КАНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.
4 ОКТЯБРЯ 1912 г.

С.-Петербург

Главноуправляющему землеустройством и земледелием

Почитаю приятным долгом доложить Вашему Высокопревосходительству, что второго октября возвратилась снаряжённая мною экспедиция для естественно-исторического и геологического обследования Канинского полуострова. Точка. Все члены экспедиции здоровы, бодры. Точка. Собран обширный материал, характеризующий обилие морского зверя, наваги, сельди, трески, произведено анкетное обследование шестнадцати селений области Чёшской губы, давшие положительные данные зажиточности населения при сильно развитом скотоводстве благодаря обширным лугам, выяснена несомненная пригодность полуострова для колонизации при большой колонизационной ёмкости. Колонизация хотя и развивается естественным путём, но медленно и виду неиспользованных природных богатств настоятельно требует содействия правительства. Точка. Предварительный отчёт буду иметь честь представить Вашему Высокопревосходительству кратчайший срок.

Губернатор.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 112–114.

ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРА С.Д. БИБИКОВА
В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО
И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ
КАНИНСКОЙ КОНЦЕССИИ.
14 НОЯБРЯ 1912 г.⁴⁸⁹

*Главноуправляющему землеустройством и земледелием
14 ноября 1912 г. №1628*

Перед отправлением летом текущего года экспедиции для обследования Канинской земли и Чёшской губы, письмом Г. Директора Департамента государственных земельных имуществ от 24 мая с.г. за №12951 я был поставлен в известность о выраженном Вашим Высокопревосходительством пожелании, чтобы на вышеозначенную пришла экспедицию, в числе других задач, было возложено также и выяснение вопроса о влиянии, которое могло бы иметь на заработки крестьян Мезенского уезда от рыбных и звериных промыслов на Канинском полуострове разрешение ходатайства Керцелли, Бутакова и Гарфильда о предоставлении им в долгосрочную аренду Канинской земли в западной части Канинского полуострова и по р. Индиге для эксплуатации местных природных богатств.

Означенное пожелание Вашего Высокопревосходительства было мною исполнено и соответствующее поручение на экспедицию было возложено.

Имея честь препроводить ныне Вашему Высокопревосходительству копию краткого доклада начальника Канинской экспедиции я считаю необходимым присовокупить, что личные объяснения по интересующему Ваше Высокопревосходительство вопросу, какие были мне представлены начальником означенной экспедиции, клонились к категорическому утверждению крайней нежелательности, в интересах развития обследованного края, удовлетворения вышеупомянутого ходатайства Карцелли, Бутакова и Гарфильда.

Со своей стороны, по ознакомлении с содержанием отчёта по работам экспедиции, я пришёл к заключению, что в искусственном оживлении обследованного края в целях развития колонизации его и эксплуатации его богатств, каковые цели единственно могли бы оправдать дачу богатейшего района его в арендное пользование частных лиц, не представляется надобности. Таковая колонизация и эксплуатация успешно идёт и ныне, совпадая с экономическими интересами населения. Мало того. Как последние, так и будущность колонизации богатейшего края, каким рисуется по отчёту экспедиции, Канинская земля и побережье Чёшской губы будут в значительной мере стеснены указанной арендой, почему осуществление таковой представляется мне вредной для края, каковое убеждение я имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства.

Губернатор.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 117–117 об.

ПЕРЕПИСКА АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНАТОРА С.Д. БИБИКОВА
С МВД ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ
ДОСТУПА ИНОСТРАННЫМ
ГРАЖДАНАМ В ВОДЫ ВБЛИЗИ КАНИНА

*Директор департамента общих дел МВД
Его Превосход-ству С.Д. Бибиикову*

Милостивый Государь Сергей Дмитриевич.

Вследствие письма от 11 сего декабря за №777, по вопросу о скорейшем расширении полосы территориальных вод вдоль нашего северного европейского побережья, считаю долгом сообщить Вашему Превосходительству, что движение означенного дела задержано разногласием ведомств по вопросу о закрытии для иностранцев Чёшской губы. В то время, как Министерства морское и внутренних дел высказались за закрытие губы, Министерства иностранных дел и юстиции и Главное управление землеустройства и земледелия полагали возможным оставить её открытой для иностранцев, причём исходили из того соображения, что берега её едва ли населены и едва ли в ней имеется достаточно наших промысловых интересов.

Высказывая полную готовность оказать всё зависящее содействие к ускорению дела, которое ныне находится на рассмотрении Совета Министров, я полагал бы, однако, для сего соответственным иметь в своём распоряжении фактические данные, касающиеся Чёшской губы, и в какой либо мере опровергающие соображения противников её закрытия для иностранцев.

В виду сего имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать сообщить мне означенные данные, в случае если таковые имеются.

Примите, Милостивый Государь, уверение в отличном уважении и совершенной преданности

*А.Д. Арбузов
№35057*

22 декабря 1912 г.

*Архангельский губернатор
Его Превосходительству
А.Д. Арбузову, Директору Департамента общих дел*

Милостивый Государь, Алексей Дмитриевич.

Вследствие письма от 22 декабря минувшего года №35057 имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что закрытие Чёшской Губы для иностранцев представляется настоятельно необходимым именно в видах ограждения наших промысловых и колонизационных интересов в силу следующих соображений.

До 1912 года весь Канинский полуостров и Чёшская Губа были настолько мало обследованы, что ни в распоряжении губернской администрации, ни в распоряжении местного Управления земледелия и государственных имуществ не было достаточных данных, на основании коих возможно было бы судить о важности их для колонизации и промыслов. Исходя из этого положение и основываясь на рассказах о природных богатствах Канина и Чёшской Губы я, летом 1912 года, на отпущенные мне Главным управлением земледелия и землеустройства средства снарядил экспедицию для естественно-исторического обследования.

Из прилагаемого при сём краткого отчёта Начальника экспедиции Ваше Превосходительство изволите усмотреть, что на Канинском полуострове постоянно обитает свыше 700 человек, что экспедицией произведено анкетное обследование шестнадцати селений, расположенных на побережье Чёшской Губы; жители этого полуострова русские, занимающиеся промыслами и скотоводством, зажиточные. Некоторые поселения, как, например Попова, существуют сотни лет. Кроме того, как удостоверено членами экспедиции по побережью Чёшской Губы разбросаны сотни промысловых изб, и ежегодно на промыслы там собирается свыше 2000 человек, преимущественно жителей Мезенского уезда. Насколько важны для них эти промыслы, служит лучшим доказательством то обстоятельство, что как только им стало известно про возбуждённое Бутаковым, Карцелли и Гарфельдом ходатайство о предоставлении последним концессии на Канин полуостров, то с их стороны поступил целый ряд прошений об отклонении этого ходатайства в силу тех соображений, что промыслы в этой области имеют для них существенное экономическое значение. По этому поводу жители Мезенского уезда обращались даже с всеподданнейшим прошением на Высочайшее имя. Все эти данные имеются в настоящее время в Главном управлении земледелия и землеустройства. Если Канинский полуостров богат пушным зверем и птицей, служащими предметом эксплуатации, то все устья многочисленных рек, впадающих в Чёшскую Губу, а в особенности река Индиго, судоходны с лишком на 20 вёрст даже для судов с глубокой осадкой, изобилуют навагой, каковой вылавливается и вывозится ежегодно десятки тысяч пудов. За грузом наваги в октябре и ноябре 1912 года, базируясь на данных экспедиции, ходил в Чёшскую Губу пароходовладелец Бурков. Что касается в частности Чёшской Губы, то в неё заходит в изобилии сельдь и морской зверь.

Канинский полуостров, обладающий значительной колонизационной ёмкостью может быть заселён, но лишь при том непрерывном условии, чтобы промысловое население могло извлекать экономическое выгоды из пользования Чёшской Губой, а это возможно лишь тогда, когда она будет закрыта для иностранцев. При этом я полагал бы закрыть Чёшскую Губу по мысленной линии от Св. Носа до устья реки Песчанки по карте Главного гидрографического управления №1655, изд. 1911 года.

Прошу принять уверения в совершенном почтении и преданности.

№88
16 января 1913 года.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 134–134 об, 136–137.

КРАТКИЙ ОТЧЁТ НАЧАЛЬНИКА
КАНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1912 г. А.В. ИВАНОВА.
1913 г.

Копия

Его Превосходительству, Господину Архангельскому Губернатору

*Отчёт Начальника Канинской экспедиции 1912 г. о постановке
гидро-метеорологических станций в Чёшской губе.*

Канинская экспедиция 1912 года предполагала выехать из города Архангельска в середине июня 1912 года и, следуя курсу пароходов Мурманского Общества, попытаться обогнуть Канин Нос, пересечь в широтном направлении Чёшскую губу, войти в Индижскую губу и начиная с последней обследовать побережье Чёшской губы до Карина носа, обследовать западную сторону Канинского полуострова и от селения Неси вернуться Белым морем в Архангельск.

В задачи Канинской экспедиции входила установка трёх гидро-метеорологических станций в Чёшской губе по особому поручению г. Начальника Отдела торговых портов Министерства торговли и промышленности. Станции предполагалось поставить в устьях рек Индиги, Пёши и Вижаса.

Выезд экспедиции из Архангельска задержался до 5-го июля благодаря позднему открытию навигации, загромождению льдами горла Белого моря и приспособлению экспедиционного бота к дальнему плаванию.

9-го июля экспедиция прибыла в Индижскую губу. Берега Индижской губы постоянных селений не имеют. Самый ближний посёлок от взморья — это изба Попова. Она отстоит от океана на 70 вёрст по прямому направлению. Устройство при ней гидро-метеорологической станции не представляло значения, ибо наблюдения над температурой воды, приливно-отливными течениями, состоянием льдов в океане и проч. не могли быть производимы круглый год за отсутствием подходящего наблюдателя.

В Индижской губе экспедиционный бот по причине незнания фарватера и отсутствия карты его потерпел частичную аварию. Во время аварии разбился один ртутный барометр.

При дальнейшем обследовании Чёшской губы выяснилось, что берега её не заселены. Селения же отстоят от береговой линии губы на 30–40 вёрст и расположены по берегам, впадающих в губу рек, т.е. в тех ближайших к океану пунктах, куда не доходит морская вода во время приливов. Жизнь поселенцев тесно связана с океаном и они знают его хорошо. Весной, летом и зимой идёт охота на морского зверя, а осенью в губах и устьях рек — лов наваги. Передвижение от селения по реке до губы занимает два-три часа, и жители пользуются сильными приливно-отливными течениями. Установка станции в селении, лежащем в 30 верстах от океана, большого ущерба для дела изучения океана не причиняет.

Лучшим местом для устройства метеорологической станции из рек Чёшской губы нужно признать Пёшу. В устье Пёши стекаются ежегодно тысячи промышленников, на ней расположены большие селения и, как показывают гидрологические работы экспедиции, река судоходна и доступна со стороны океана для захода больших судов.

В одном из крупных селений реки Пёши, так называемом «Верхнее Жило» или село Верхняя Пёша, экспедицией была выстроена первая метеорологическая станция.

Селение Верхняя Пёша отстоит от океана по прямому направлению на 35 вёрст. Население занимается рыбными и звериными промыслами и жизнь поселения тесно связана с Чёшской губой. Метеорологическая станция была закончена установкой 12-го августа 1912 года и наблюдателем за ней я поста-

вил псаломщика местной церкви Павла Андреевича Попова, человека трезвого, исполнительного и аккуратного.

Из селения Пёши экспедиция принуждена была выехать на маленьком карбасе в свой дальний путь, ибо бот потерпел аварию и был отбуксирован военным кораблём «Бакан» в Архангельск. Нам пришлось погрузить на карбас только самый необходимый провиант, оружие, одежду и инструменты. На карбас была погружена вторая метеорологическая станция с целью поставить её в одном из следующих по пути экспедиции селений. Перевозка станции на карбасе была сопряжена с большими трудностями и поясами для жизни, ибо карбас был старый, давал сильную течь и был так перегружен, что при самой малой океанской волне черпал бортами воду. Станция же даже в разобранном виде была очень громоздка для лодки.

Вторая станция была построена в селении «Ома». Сел. Ома расположено в 30 верстах от берега океана на реке Оме, впадающей в Чёшскую губу с юга. Оно, как и с. Верхняя Пёша, служит местом сбора промышленников наваги, сама река судоходна и вероятно в недалёком будущем селение будет связано пароходным сообщением с Архангельском.

Станция была выстроена 31 августа 1912 года и наблюдателем мною был выбран местный учитель дворянин Пётр Николаевич Соколов.

Третья станция за полной невозможностью везти её была отправлена мной на корабле «Бакан» в Архангельск и сдана под росписку делопроизводителю Архангельского Губернского Правления г. Сергиевскому.

Станция в сел. Пёша и Ома мною выстроены прочно и из хорошего материала. Шестьсот рублей, полученных мною на устройство метеорологических станций от г. Начальника Отдела торговых портов Министерства торговли и промышленности, израсходованы мною без остатка. Часть их пошла для покупки леса на столбы под будки, дождемеры и флюгерные мачты, часть на уплату рабочим за отёску столбов, установку их и другие плотницкие работы. Установки инструментов, обучение наблюдателей производить наблюдения на ..., сборка метеорологических будок было поручено мною членам экспедиции: Оппокову, Корельскому и Иевлеву. В счёт стоимости устройства станций в Чёшской губе отнесена часть расходов по найму проводников и перевозке станций на лошадях.

Наиболее удобными пунктами для установки следующих станций являются д. Вижас, расположенная на судоходной реке Вижас, село Несь на реке того же названия, село Сёмжа на р. Сёмже.

Все эти селения имеют большое промышленное значение, являясь местом съезда тысячи промышленников, которые в реках промышленляют десятки тысяч пудов наваги. Но к сожалению, селения Пёша, Ома и Вижас с ранней весны до первого санного пути совершенно оторваны от всего мира полным бездорожьем тундры. Сообщение возможно океаном, но до сих пор оно не установлено. Два последних села — Несь и Сёмжа — связаны ...товым трактом. Легче всего организовать станции в Сёмже и Неси. Они посещаются пароходами, в недалёком будущем будут связаны телеграфом с Мезенью, в них найдутся интеллигентные наблюдатели для станций — священники и учителя.

Селение Несь — это центр скупки всей наваги Канинской и Тиманской тундр, а река Несь — место наилучшего лова и морского звериного промысла.

Большой интерес для изучения западного побережья Канинской земли представляют устья трёх рек, протекающих севернее с. Неси — Чижы, Кии и Шойны. Эти реки ... жат местом крупного лова наваги и устья их ... в постоянном наблюдении приливно-отливных течений, температуры воды, времени вскрытия, движения льдов и прочее. Подобные наблюдения дали бы большой материал практического характера для изучения условий правильного лова наваги, судоходства рек и проч.

В устьях рек имеются сотни промысловых избушек. Наблюдатели могли бы жить при станциях круглый год и брать на зиму на хранение наважьи

сети промышленников. Этим достигалась бы двоякая польза для Отдела торговых портов — систематический материал по метеорологии, а для приезжих промышленников экономия в тысячах рублей, ибо перевозка сетей из рек в г. Мезень и далее стоит очень дорого и связано с большими трудностями. Одновременно в устьях рек Чижы, Кии и Шойны при станциях было бы крайне полезно установить маячные огни хотя бы самой дешёвой и простой конструкции, ибо у берегов западного побережья промысловые мелкие суда и большие пароходы терпят много аварий в осенние тёмные ночи.

Данные о высоте станций над уровнем моря и астрономическое определение пунктов расположения их могут быть мною сообщаемы по разработке всего геодезического материала, собранного экспедицией.

Начальник Канинской экспедиции (подписал) А. Иванов.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 169–171.

ПИСЬМО БЫВШ. НАЧАЛЬНИКА КАНИНСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 1912 г. А.В. ИВАНОВА
АРХАНГЕЛЬСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ С.Д. БИБИКОВУ
ОБ ОБРАБОТКЕ МАТЕРИАЛОВ ЭКСПЕДИЦИИ
И СОСТАВЛЕНИИ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ОТЧЁТА.

14 НОЯБРЯ 1913 г.⁴⁹⁰

Ваше Превосходительство!

При личном свидании с Вами в Архангельске 11 ноября сего года мы условились передать весь материал, собранный Канинской Экспедицией члену экспедиции Дм. Дм. Иевлеву для дальнейшей обработки его к составлению мною отчёта о трудах экспедиции.

Настоящим имею честь просить Ваше Превосходительство предоставить г. Иевлеву материалы экспедиции для обозрения с тем, чтобы он имел право отобрать необходимый материал для дальнейшего использования.

С искренним уважением, Нач. Канинской Экспедиции А. Иванов

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 213.

УВЕДОМЛЕНИЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО
СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА О МАТЕРИАЛАХ
КАНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1912 г., ПОСТУПИВШИХ
И НЕ ПОСТУПИВШИХ В КОМИТЕТ.

19 ИЮНЯ 1913 г.

Архангельский губернский статистический комитет.

19 июня 1913 г.

В канцелярию Архангельского губернатора⁴⁹¹

На отношение за №1207 Канцелярия Комитета имеет честь уведомить, что Г. Начальником губернии переданы в Комитет следующие материалы по Канинской экспедиции 1912 года:

135 штук подворных ведомостей;

10 поселенческих ведомостей;

2 записные книжки г. Оппокова;

Шесть чертежей рек.

Остаётся дополнить:

Поселенные ведомости по Индиге (1 двор), Паньков (1 двор), Сюмкин-ский (1 двор), Прорывы (2 двора), Верхняя Пёша (23 двора), Ома (12 дворов) и Вижас (17 дворов).

Чертеж реки Индиги.

Записные книжки Г.г. Иванова, Грома, Иевлева.

Секретарь Н. Голубцов.

ГАОО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 190–190 об.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЁТ НАЧАЛЬНИКА КАНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ А.В. ИВАНОВА.

1913 г.

1

Общие сведения

Канинская экспедиция 1912 года, организованная Архангельским Губернатором С.Д. Бибиковым для естественно-исторического обследования Канинского полуострова и Чёшской губы, состоялась из следующих лиц: инженера Александра Васильевича Иванова, учёного лесовода Александра Александровича Грома, заведующего рыбными и звериными морскими промыслами Архангельской губернии Михаила Тимофеевича Талалаева, прослушавшего курс Санкт-Петербургского университета по экономическому отделению Георгия Ипполитовича Оппокова, студента последнего курса Юридического факультета Московского университета Дмитрия Дмитриевича Иевлева, окончившего Архангельское мореходное училище судоводителя Александра Анфаловича Шляпина и механика Ивана Фёдоровича Корельского.

Экспедиция должна была преследовать и выполнить следующие задачи:

1. Составить топографическую опись берегов Чёшской губы, начиная от устья реки Индиги до Канина Носа, произвести промеры губы и устьев реки, впадающих в губу; выяснить Чёшскую губу и реки её в смысле судоходности; сделать промеры глубин на бар рек, исследовать дно бара, определить места наиболее удобных якорных стоянок и отыскать порты-убежища.

2. Произвести ряд гидрологических наблюдений над приливо-отливными течениями и путём опроса местных жителей установить время замерзания губы и вскрытия её ото льда.

3. При составлении описи берегов и рек, наметить пункты для установки маячных огней, створных и входных знаков и определить наиболее удобные места для колоний.

4. Обследовать соприкасающиеся между собой истоками реки Чижу и Чёшу, что может послужить основанием для детальных изысканий прямого сообщения между Мезенским заливом и Чёшской губой для мелких промысловых судов.

5. Произвести анкетное обследование во всех поселениях Чёшской губы о рыбных и звериных богатствах края за время существования поселений до последнего момента.

6. Сделать подворно-статистическое обследование быта жителей в связи с добычей продуктов, их потреблением обменом и хозяйственной деятельностью.

7. Произвести анкету об обеспечении скотом населения, количеств лугов, удобных для пастбищ рогатого скота и сенокосов.

8. Определить, какую роль играет в хозяйстве северных жителей царство пернатых и зверей.

9. Выяснить колонизационную ёмкость края.

Таковы в общих чертах первоначальные задачи экспедиции, намеченные в начале организации её, а именно в апреле месяце 1912 года.

Эти задачи были значительно пополнены постановлением Губернаторского распорядительного комитета от 31 мая 1912 года. Канинская экспедиция была привлечена для выяснения вопросов, имеющих ближайшее соприкосновение с потребностями земского хозяйства в Архангельской губернии, а именно:

1) о численности мезенских мешан и крестьян из Дорогорской и других волостей, прибывающих в Канинские, Тиманские и другие местные рыбные и звериные промыслы;

2) о численности самоедских чумов отдельно по Канинской и Тиманской тундрам;

3) о местонахождении осенних, зимних и летних промысловых становищ;

4) о максимальном количестве промышленников, скопляющихся в каждом становище;

5) о летнем и зимнем расстояниях как между всеми населёнными местами Канинской и Тиманской тундр, так и между становищами, с указанием их взаимного топографического расположения;

6) о способах летнего и зимнего сообщения между посёлками;

7) о протяжении луговых и полевых дорог и пригодности их в летнее время для колёсной или верховой езды;

8) о возможности удлинить сеть, как водной коммуникации, так и линии участков натуральных грунтовых дорог;

9) о протяжении тех береговых песчано-глинистых отлогих и ровных участков, по которым верховая и колёсная езда возможна на Канинском полуострове, а также южных и восточных берегах Чёшской губы;

10) о пунктах, где могли бы быть и нужны земско-почтовые станции — лошадиные или оленьи и о величине потребного комплекта разгонной силы на каждой из них;

11) о пунктах, где необходимо открыть карбасные и лодочные станции и устроить кушнические или сторожевые дорожные избы-пристанища;

12) о местонахождении самоедских становищ Ярадэй и Камень;

13) о местах рыбных и звериных промыслов, лишённых жилищных построек и целый ряд других вопросов, уже исчерпывающихся первоначальными задачами экспедиции.

Наконец, одной из серьёзных задач явилась необходимость выяснить, насколько вредным или полезным фактором, как в жизни поселений Канинского полуострова, Чёшской губы и бассейна реки Мезени, так и в деле колонизации этих мест, будет отдача в долгосрочную аренду иностранным предпринимателям громадной территории, находящейся на западной части Канина полуострова, рек: Шойны, Торны, Местны, Кии и других водных бассейнов, которые по исследованию окажутся удобными, включая сюда реки Чижу и Чёшу, реку Индигу на всём её протяжении и всю Чёшскую губу для развития в ней траулерового промысла.

Для осуществления упомянутых задач экспедиция располагала скромной цифрой в 6000 рублей, собранных на снаряжение экспедиции ассигновкой кредитов Лесного Департамента, Департамента государственных земельных имуществ и Губернского земского сбора.

Почти половина всей суммы денег ушла на покупку моторно-парусного бота, а остальная сумма на покупку провианта, шлюпки, охотничьих принадлеж-

ностей, тёплой одежды, керосина и смазочных средств для мотора, ремонта судна, материала для фотографирования, жалования членам экспедиции и прочее. Большинство необходимых приборов и инструментов было взято во временное пользование из различных правительственных и учёных учреждений. В общем экспедиция для производства гидрологических, геологических, геодезических, метеорологических, статистико-экономических и других работ была оборудована вполне удовлетворительно, личный состав её, в смысле научной подготовки, энергии и трудоспособности, не оставлял желать ничего лучшего.

Соответственно специальностям членов экспедиции, работа распределялась следующим образом:

Таксация леса, определение его, как строительного резервного фонда для будущих поселений, определение количества десятин лугов, сенокосов и могущих быть рощистей под луговоеводство, качественный состав луговой растительности, гербаризация луговых кормовых трав для скота и геодезические работы были поручены А.А. Грому.

Статистико-экономическое обследование края, в связи с бюджетом крестьянских хозяйств, рыбными, звериными промыслами, земельными отношениями, обычным правом и образованием, вели Д.Д. Иевлев и Г.И. Оппоков.

Промеры бара и русл рек, прибрежной морской полосы и метеорологические наблюдения лежали на обязанности А.А. Шляпина.

Анкетное обследование рыбных и звериных промыслов по особой программе делал М.Т. Талалаев.

Управление мотором судна лежало на механике И.Ф. Корельском.

Топографическая опись берегов, геологическое обследование, определение колонизационной ёмкости края, определение мест будущих поселений, географическая часть и общее руководство всеми работами падало на долю руководителя экспедиции А.В. Иванова.

Согласно задачам экспедиции, вполне естественно намечался первоначально и маршрут её: выехать из Архангельска в середине июня и, следуя обычному курсу пароходов на Печору, попытаться двумя неделями ранее, чем это делают пароходы Мурманского Общества, обогнуть Канин Нос, перейти в широтном направлении с запада на восток Чёшскую губу, войти в Индигскую губу, и, начиная с неё, постепенно обследовать побережье Чёшской губы до Канина Носа, обследовать западную сторону Канинского полуострова, и от селения Неси вернуться Белым морем в Архангельск.

Но подобный маршрут оказался непосильным для экспедиции по обстоятельствам, независящим от личного состава её.

Позднее открытие навигации, состояние льдов в горле Белого моря и северной части Канина полуострова, поздний приход бота, предназначенного для экспедиции из Норвегии в Архангельск, ремонт мотора судна и приспособление бота к означенному плаванию заставили экспедицию съехать с якоря в Архангельске лишь 5-го июня в 6 ч. 40 мин. вечера и, буксируемая административным пароходом «Мурман», она отдала якорь близ острова Тиманского, в пяти милях от устья Индигской губы, 9-го июля в 5 ч. 5 мин. утра.

В тот же день была начата непосредственно экспедиционная работа, продолжавшаяся до 30-го сентября, т.е. момента отъезда экспедиции из села Сёмжи в Архангельске на пароходе Мурманского О-ва «Печора».

За этот промежуток времени членами экспедиции произведена топографическая опись морского берега Чёшской губы, от устья реки Индиги до устья р. Вижаса, на расстоянии 200 вёрст, сделана инструментальная съёмка, общей сложностью до 160 вёрст, рек: Индиги, Пёши, Снопы, Омы, Вижаса, Неси и промеры этих рек на малую воду; составлена геологическая опись этих рек; обследованы луга и леса от устьев реки вверх по течению: Индиги — на 110 вёрст, Пёши — 145 вёрст, Снопы — 30 вёрст, Омы — 70 вёрст, Вижаса — 120 вёрст и Неси — 85 вёрст. Подворно-статистическое обследование произведено в селениях: Попово на Индиге, Нижней Пёше, Верхней

Пёше, Таратинском, Терентьевском, Снопе, Сахаревском, Чуповском, Оме, Савиной, Сюмкенском, Вижасе, Суханинском, Прорывах, Архиповском, Григорьевском и посёлке без названия на реке Неси; составлены поселенные описи села Неси, д. Мглы, села Сёмжи и д. Пьи. В этих же селениях произведено подворное обследование рыбных и звериных промыслов по особой анкете.

Выяснено промысловое значение рек в Чёшской губе: Вельти, Ярыжной, Шумовки, Горностали, Железной, Индиги, Лямпы, Холмерской, Гольцовой, Васькиной, Бугроватой, Камбальницы, Румяничной, Чёрной, Шубной, Великой, Песчанки, Сувойной, Волонги, Безусицы, Прещатиницы, Пёшицы, Пёши, Грабежной, Снопицы, Снопы, Омицы, Омы, Воровки, Вижаса, Бол. Крутой, Мал. Крутой, Б. Перепуска, Мал. Перепуска, Хулты, Голубницы, Нягринской, Вайдюги, Чёши, Лайденой, Б. Собачьей, М. Собачьей, Еренной, Губистой, Хандэй-Яга, Сесяга, М. Крутой, Б. Крутой, Надо-тэ, Ярни, Жемчужной, Песчанки и Табаровой, а также рек Канинского полуострова: Сёмжи, Мглы, Неси, Камбальницы, Ольховской, Боровой, Яжмы, Черной, Чижи, Шемокши, Каменки, Волосовой, Мал. Ки, Б. Ки, Мясной, Шойны, Мостовихи, Камбальницы, Месны, Торны, Б. и М. Бугряниц, Песцовой, Белокаменной, Песчаной, Тархановой, Аксентьевой, Бугры, Сяпганы, Лисьей, Табуевой, Пизер-Челга, Болванской, Крынки, Крестовой, Гольцовой, Москвиной, Зеновой, Песчаной, Мановой, Камбальницы, Кокориной, Сопочной и Рыбной. Причём многие из поименованных рек на существующих картах Канинской земли и Чёшской губы совершенно не показаны.

Одновременно с выяснением промыслового значения рек для жизни обследованного края, собирались аналогичные сведения об озёрах и притоках рек. Кроме сведений чисто практического характера, как время замерзания рек, вскрытия ото льда, силы и величины приливно-отливных течений, выяснения возможности судоходства, сплава леса и пр., сведения о них пополнялись чисто географическими данными, имеющими научный интерес.

Много внимания и труда членами экспедиции было отдано на изучение технической постановки рыбных и звериных промыслов, оборудование снастей. Промысловых становищ, определения границ рыболовных районов и сбыта продуктов промысла.

На месте, во время обследования, рамки задач, поставленных экспедиции, значительно расширились, а некоторые вопросы приобрели не только местное, но и общегосударственное значение. К числу таковых относятся правовое положение и обычное право самоедов, крестьянское землепользование, земельные отношения между самоедами и поселенцами, охрана рыбных и звериных промыслов от хищничества, охрана Чёшской губы от лова иностранными судами рыбы и зверя, административное устройство края, улучшение путей сообщения и колонизация края.

Вопросам оленеводства в тундрах отдано много времени. Помимо личного обследования тундры, условий и техники оленеводства, члены экспедиции делали многочисленные опросы оленеводов самоедов и крестьян об их нуждах в этой отрасли хозяйства и основательно ознакомились с архивами самоедских дел в Верхней Пёше и Неси.

Просмотр архива Несского волостного правления дал много документальных данных о жизни края, о величине и способе обложения и распределения между общинами натуральных повинностей.

За все время своих работ экспедиция сделала свыше 700 вёрст на карбасе и более 400 вёрст пешком, не считая езды на лошадях. Это дало возможность ознакомиться лично с путями сообщения и нуждами края в этой отрасли.

Труды экспедиции иллюстрируются фотографическими снимками (свыше 600), ботаническими, энтомологическими, геологическими коллекциями и беспрерывными метеорологическими наблюдениями.

Условия, при которых приходилось вести обследование края, так обычны для каждой экспедиции, имевшей дело с суровым Севером, что говорить о них не приходится.

Члены экспедиции на море несли обязанности матросов, ибо таковых у нас не было; плывя на карбасе — были гребцами, идя по топкой тундре — становились носильщиками багажа. Приходилось сутками под непрерывным дождём ехать на лодке, грести вёслами бессменно по 12 часов, идти бичевой по морским заплескам по грудь в воде при температуре воздуха +0,5°С, ночевать под открытым небом и в курных промысловых избушках, питаться трудами собственной охоты.

Но несмотря на все это, все члены экспедиции были здоровы, бодры и трудоспособны.

Первоначальный маршрут экспедиции не был выполнен, Канинский полуостров от Вижаса до Неси экспедицией лично не посещён. Этот пробел она старалась пополнить многочисленными опросами самоедов, промышленников, поселенцев и детальным знакомством с документами Несской волости и самоедов Канинской тундры.

Как известно, мотор экспедиционного бота получил поломку близ промыслового становища в реке Пёше и бот был отбуксирован военным судном «Бакан» в Архангельск. Дальнейшее путешествие по морю и рекам продолжалось на карбасе. Только с громадным риском можно было бы попытаться проникнуть на карбасе из Чёшской губы в Мезенский залив через реки Чёшу — Чижу. Но последнюю магистральную реку экспедиция закончила обследованием 15 сентября, а через 9 дней покрылись льдом все маленькие реки Канинской земли, выпал снег, препятствующий вести большинство работ и наступила полоса штормов, давшая много аварий больших и мелких судов у берегов Канина полуострова. При таких условиях поездка вокруг Канина Носа или через Чёшу — Чижу носила бы чисто спортивный характер, что не соответствовало целям и назначению экспедиции.

2

Географическое описание края

Канинская и Тиманская тундры географически лежат в пределах 43° 30' до 52° 30' восточной долготы от Гринвича и от 65° 30' до 68° 38' северной широты.

$\frac{9}{10}$ занимаемой тундрами земли находится за полярным кругом. С запада и севера тундры омываются водами Белого и Северного Ледовитого океана. Океан образует собой громадный внутренний бассейн — Чёшскую губу.

Этими данными в значительной степени объясняется климат тундр. Прибрежная полоса последних имеет более мягкий климат, а территориальная, внутренняя площадь более суровой. Говорить об одинаковом климате тундр во всех частях было бы рискованно, ибо в литературе и работах экспедиции для этого нет достаточных данных.

Все работы предыдущих полярных исследователей, как и труды Канинской экспедиции 1912 года, по метеорологии носят характер кратковременных наблюдений. Приходится довольствоваться косвенными указаниями на климат тундр, как то: линия распространения лесов, породы леса и трав, фауна края. Вскрытие и замерзание рек, распросы старожилов и проч.

Экспедицией выстроены две постоянных метеорологических станции на южном побережье Чёшской губы, в деревнях Верхней Пёше и Оме, и можно надеяться, что в ближайшие годы они дадут достаточный материал как для характеристики климата, так и для улучшения многих отраслей хозяйства.

Всё же экспедиция констатировала тот факт, что средняя годовая температура немного ниже таковой же в Архангельске. Наибольшие холода в Тиманской и Канинской тундрах в прибрежной полосе, на юге и востоке до р. Индиги не превышают 30–35 градусов Цельсия, и наибольшее количество

холодных дней падает на январь и февраль. Преобладают дни с температурой -12° до -20° С. Жара достигает до $+35^{\circ}$ – 40° С. Максимум жарких дней падает на июль и август. Летом и зимой выпадают обильные атмосферные осадки. Глубина снежного покрова в местах, защищённых от ветра, достигает 2–2½ аршин.

В общем, климат сравнительно суровый, но здоровый.

Несмотря на громадное количество болот в тундрах и частые дожди, жители поселений не страдают ни лихорадкой, ни инфлюэнцей. Случаев цинготного заболевания среди самоедов, старожилов русских и пришедших промышленников не было.

Канинская тундра тянется с юга на север от Мезени до Канина Носа, идёт от последнего до Микулкина мыса Ледовитым океаном и охватывает западное, юго-западное и южное побережье Чёской губы до реки Грабежной. От Грабежной идёт берегом этой реки до вершины, потом по меридиану до р. Пёзы и от неё до слободы Лампожни.

Тиманская тундра с севера и запада граничит с Чёской губой и идёт от р. Индиги до реки Колоколковой по северо-западному побережью Ледовитого океана. Восток тундры соприкасается с рекой Печорой, юг — с р. Пёзой и Цьльмой, и запад — с границей Канинской тундры.

Границы обеих тундр восстановлены экспедицией по старинным документам и проверены опросом самоедов.

Количеством рек и озёр вся Тиманская тундра напоминает собой Финляндию.

Реки, на которых расположены поселения, многоводны, имеют обширный бассейн, и длина некоторых из них превосходит 500 вёрст. В силу особых географических условий, все они страшно извилисты, некоторые в верховьях порожисты и мелки, а в низовьях, ближе к устью, сравнительно глубоки и имеют быстрое течение.

Бесчисленный ряд озёр мелких и глубоких, соединяясь между собой узкими протоками воды — «висками», отдают свою воду рекам, питаясь сами почвенными водами тундры и обильными атмосферными осадками.

Как естественное и удобное сообщение, реки Индига, Пёша, Снопа, Ома и Вижас привлекли к себе первых поселенцев.

Богатство рыбой рек и озёр, богатство пожней и обеспеченность лесом, как строительным материалом и топливом, упрочили их положение. Подобную роль реки и озёра играют и в данный момент.

Экспедицией выяснен в отношении судоходности целый ряд рек, но только некоторые реки удовлетворяют условиям навигации.

Реки: Индига, Пёша, Снопа, Ома и Вижас — судоходны.

Время вскрытия ото льда в последних четырёх реках колеблется от 20-го апреля до 9-го мая, а замерзания их от 25-го сентября до 15-го октября.

Таким образом, продолжительность навигации достигает 5 месяцев.

Высоту прилива Пёши, Снопы, Омы и Вижаса можно принять равной от 17 до 20 фут и среднюю глубину на бар в 10' на малую воду.

В несколько иных условиях стоит река Индига.

Время вскрытия ото льда совпадает со второй половиной мая, а замерзания с концом октября. Средний прилив её от 10–12 фут.

По собранным от местных жителей сведениям, Чёская губа не замерзает никогда.

От плавучих льдов она освобождается при господстве южных и юго-западных ветров. Ветры северные и северо-восточные наносят в губу льды. Но льды Чёской губы, судя по некоторым данным, едва ли принадлежат к типу полярных. Глубины губы вполне позволяют плаванию самых больших океанских пароходов. Пока нет данных думать, что в губе существуют кошки или луды. Глубина губы медленно понижается с севера на юг. При промерах её в меридиональном направлении, рельеф дна представляет медленный пологий скат к северу, лишённый ям и уступов. Дно песчаное, иногда с мелким гравием.

Бары рек на малую воду имеют глубины до 10', а на 3–5 миль от береговой полосы до 5 сажень.

Губа судоходна и, надо полагать, удобна для тралового лова.

Пароход «Бакан» с осадкой в 14 футов прошёл в этом году Чёшскую губу с запада на восток до Индиги, от Индиги в широтном направлении до реки Пёши и от последней с юга на север до открытого океана. Плавание «Бакана» было благополучно. Не менее удачно он зашёл в р. Пёшу, поднялся на 28 вёрст вверх по течению и вышел в океан, взяв курс кругом Канина Носа на Архангельск.

За две недели перед ним, экспедиционный бот «Канин» с осадкой в $5\frac{1}{2}'$ поднялся по реке Пёше на 5 вёрст и бросил якорь у деревни Нижней Пёши, пройдя 50 вёрст вверх по течению реки. Эти два факта показывают возможность плавания в Чёшской губе и Пёше двух типов судов — мелкого и среднего.

Леса Канинской и Тиманской тундр расположены, главным образом, по берегам рек Индиги, Пёше, Оме, Вижасу, Неси, Косме, Суле, Пёзе и их притокам. Экспедицией обследованы леса первых пяти рек.

Река Индига. На протяжении 70 вёрст от устья только в трёх вёрстах (близ «Ворот», Медвежьего носа и дома Попова) попадаетея приполярная ель. В глубь материка от берега реки она не идёт дальше нескольких десятков сажень. Ель растёт островками на высоких местах с твёрдой почвой и в защите от ветров. Рост дерева не превышает 3 сажень с диаметром на высоте пня до 5 вершков. Благодаря ветрам и морозам, дерево приобретает крайне уродливую форму; нормально развитой формы дерева почти не встречается; от одного пня обычно идёт от 2-х до 10 маленьких стволов, зачастую завязанных причудливыми узлами. Ель чередуется с берёзовым кустарником.

Поселенец Попов для постройки дома, амбаров, бани и прочего привозит лес с Мышкинских и Сорванских озёр, за 20 вёрст от селения, где «строевой» лес доходит до 5 сажень при диаметре 5–6 вершков. Более крупные экземпляры деревьев привозят с Урдюжской виски, Сулы и Соймы. По реке Суле (по словам Попова) лес тянется непрерывной широкой полосой, а на Урдюжской виске и Сойме растёт отдельными в 2–3 десятины борами.

Выше селения Попова вплоть до реки Белой лес идёт узкой прибрежной полосой и имеет характер дровяного.

Ни качество, ни количество леса на протяжении всей реки Индиги не дают достаточных данных думать об эксплуатации его лесопильным заводом. Лес реки Индиги и её притоков может обслуживать только хозяйственные нужды поселенца, как строительный и дровяной фонд, да нужды пришлых промышленников, скопляющихся в большом количестве в Индигской губе для лова наваги.

Река Пёша. Лес, как и по реке Индиге, растёт гривами, но уже имеет другой вид, а корявые экземпляры ели и берёзы спускаются до самого устья. От д. Нижней Пёши до д. Верхней Пёши еловый прибрежный лес тянется почти непрерывными островками; а от В. Пёши — сплошной полосой в 200–300 сажень ширины. Обычно по самому берегу идёт сосновый бор с деревьями до 6 вершков толщиной и 15–20 аршин высотой; деревья — суковаты, редки, с покровом из ягеля; вглубь, к тундре, чередуясь с болотцами, уходят островки елового леса, так называемого «едомы», 3–4 в. в диаметре при высоте 15–20 аршин.

Не доходя 3-х вёрст до посёлка Терентьевского, по левому берегу реки начинается сплошной сосновый бор, около одной версты шириной; бор изрежен рубками для строительных нужд поселенцев и сосна в нём сильно страдает от ветровала. Такого же характера бор идёт и выше Терентьевского посёлка. Лучший лес для построек рубят однако по той же реке Пёше — в Михайловском Щелье — за 25 вёрст выше посёлка Терентьевского и за 60 вёрст близ Хайминской сопки. Леса за Хайминской идут большими островами сосны и ели, причём отдельные экземпляры не уступают лучшим сортам деревьев, экспортируемых Архангельском за границу. Но для разработки чисто заводским путём фонд леса не достаточен.

Р.р. Снопа и Ома. На Снопе лесов, годных для построек нет и брёвна везут с Омы. Лес реки Омы имеет такой же характер, как и на р. Пёше: встречается отдельными островками почти от устья реки, в виде приполярного кустарника из берёзы и ели, а потом тянется сплошной узкой полоской березняка и ели. Вёрст за 100 от устья, она приобретает характер изреженного рубками леса, а годный вполне строительный материал сгоняется с верховьев Омы за 250–300 вёрст.

Р. Вижас. Вёрст за 20 от взморья, по берегам реки попадаются заросли ивняка, березняка и единичные малорослые ели. Чем выше по реке, тем лес улучшается, переходит в островки, боры и наконец, от д. Суханихи идёт сплошной полосой до 1 версты в ширину. В островках преобладает ель диаметром 5–6 вершков при 12–15 аршин высотой. Лес, годный для хороших построек, исключительно ель, начинается за 200 вёрст от устья и тянется широкой полосой; на расстоянии 1–2 вёрст от берегов реки лес изрежен рубками.

Р. Несь. Дорога из посёлка Суханинского на Вижас до вершин реки Неси идёт болотистой тундрой, ярдзем, перемежающимся с еловым лесом вдоль речек и ручьев или отдельными борами на горных хребтах и сопках. Ель достигает 5–6 вершков при 20–25 арш. высоты; иногда на 50% к ели примешана берёза в 3–4 вершка и до 15 арш. высотой. Из верховьев Неси берут лес и для построек в Вижас.

Лес, годный для построек, расположен не только на самих реках, но и их притоках. Причём, как общее явление для всех поименованных рек, нужно отметить, что только верхняя часть бассейна (по течению) их представляет собой строительный фонд. Кроме строевого леса (ели и сосны), в большом количестве встречаются берёза, ольха, черёмуха, ива и рябина, идущие как на топливо, так и на всевозможные хозяйственные поделки крестьянского обихода.

Трудно определить себестоимость того или иного сорта строевого леса для отдельного крестьянского хозяйства и можно привести лишь среднюю продажную цену бревна, идущего в стройку. Цена эта в селениях, наиболее удалённых от лесорубочных районов, колеблется от 40 до 80 копеек. Обычно лес для постройки заготавливается поселенцами зимой (во вторую половину), свозится на лошадях к катищам и в весеннее половодье сплавляется к посёлкам.

Дрова (берёзовые, сосновые, еловые и ивовые) заготавливаются зимой в местах, близко расположенных к селениям, из сырораствующего леса, реже — из валежника и сухостоя. Береговой плавник редко идёт на топливо, а колосальные залежи великолепного торфа по береговой линии Чёской губы и рек совершенно не употребляются старожилками для хозяйственных нужд.

Постройки селений Чёской губы сделаны из леса в 6–8 вершков толщины, высоки, чисты и хозяйственны. В селениях крупных, старинных — большинство изб двухэтажные. В первом этаже хозяйственные службы: кладовки и летние спальни, а во втором — кухни и жилые покои. Дом дополняется обширными поветями для сена, рюж, сетей и различного инвентаря, а под поветями содержится рогатый скот, лошади и овцы. Некоторые дома выкрашены масляной краской снаружи и клеены обоями внутри.

Себестоимость домов колеблется от 150 рублей до 3-х тысяч.

Дома обширны и светлы.

Каждый хозяин заготавливает для себя на зиму не только громадное количество дров (до 10–12 саж. на одну топку), но и брёвен. Брёвна распиливаются в ручную на различные сорта досок. Из собственного же леса выделяются лодки, сани, телеги, колья для рыбной ловли и проч.

За всё время существования селений, пользование лесом старожилками-поселенцами не регулировалось достаточным надзором. Рубили, где хотели и как хотели. Только в самое последнее время крестьян обязывают брать лесорубочные билеты из Мезенского лесничества и в Чёскую губу стали изредка наведываться лесные объездчики.

В данный момент лес обслуживает все отрасли поселенческого хозяй-

ства. Основной фонд его настолько велик, что его хватит на многие годы даже при том способе истребления леса, который наблюдается сейчас.

Для будущих колоний, сравнительно лёгкая заготовка леса и сплав его на места стройки, облегчит образование поселений. Необходимое законное регулирование пользованием леса, разбивка его на дачи, кварталы и расширение лесного надзора внесёт должный порядок в лесное хозяйство Чёшской губы и обеспечит будущим поселенцам дешёвый и хороший материал, как для построек жилья, так и обслуживания всего хозяйства.

Существование леса по бассейнам рек губы является большим преимуществом в отношении колонизации этого обширного края пред Мурманским побережьем и Новой Землёй.

Леса же, годного и в достаточном количестве для эксплуатации его лесопильными заводами, в районе, обследованном экспедицией, нет.

Канинская тундра, начиная от берегов Ледовитого океана до реки Несь, почти лишена леса. Только по берегам больших рек, как: Кия, Шойна, Чижа и Чёша, встречаются местами приполярный кустарник ивняка и берёзки.

По реке Несь, в 30 верстах от устья, растут отдельные экземпляры лиственницы, а среднее течение реки и верховья покрыты островками ели и берёзы. Весь лес по Неси изрежен рубками и в данный момент весь запас его годен лишь на дрова и хозяйственные поделки.

Недостаток в лесу у поселенцев искупается громадным количеством плавника, приносимого океаном на западное побережье Канинского полуострова. Плавник тянется сплошной полосой от с. Неси до с. Сёмжи по берегу Мезенского залива. Местами его так много, что он производит впечатление гигантских лесных бирж.

Дома и хозяйственные службы селений Неси, Мглы, Пьи и Сёмжи выстроены из плавника. Эти же селения собирают плавник на дрова и торгуют ими. Плавник приносится океаном различных сортов, начиная от огромных деревьев-исполинов с ветвями и корнем, идущих на постройку больших карбасов, и кончая досками, рейками, балансами и брёвнами всех размеров. Часто из плавника выстроены промысловые избы в становищах.

Прежде чем говорить о качестве лугов Тиманской тундры, нужно отметить, что экспедиция была лишена возможности наблюдать луговую растительность в полной её силе.

Начало поздней весны сопровождалось, по словам жителей, морозными утренниками, что, несомненно, отразилось губительно на всходах трав, а сухое, холодное лето и подход к берегам Чёшской губы океанских льдов в 20-х числах июля вызвали такое падение температуры, что задержали и почти прекратили рост травяного покрова. Луга расположены исключительно по берегам рек, их притоков и озёр.

Р. Индига. Начиная от устья, по немногочисленным и небольшим островам луговая растительность имеет лайденный характер, так как острова кроет приливная вода. До этих островов берега Индигской губы сплошь каменисты, покрыты кочкарниковой тундрой, а травы ютятся по узким ручьевым лощинам, где зачастую они представлены осокой и хвощами. Главную же растительностью по долинам таких ручьев являются заросли низкорослого ивняка.

Первые покосы «по наволоку», считая от устья, — это покосы у Омьлевой речки — притоку Индиги. Площадь этих покосов можно считать равной 10 десятинам. Следующие наволоки встречаем у «Ворот» (выше и ниже), но размеры их не превышают 10 десятин. С Медвежьего носа начинается площадь лугов, трава которых идёт в хозяйство посёлка Попова. Количество видов травяной растительности невелико, но получаемое с лугов сено вполне удовлетворительно.

Р. Пёша. Большие наволоки по носам. Самый большой из наволоков Медвежий имеет площадь в 100 десятин. Состав трав очень хорош и разноо-

бразен. Преобладают злаки (лисий хвост и пырей), но много и бобовых. Покос начинается около 8 июля и продолжается до снега, благодаря чему много сена «чёрного». В текущем неурожайном году снимали с одной десятины от 120–200 пудов сена, но обычно бывает больше. Покосы часто до половины заняты ивняком, среди коего особенно буйная растительность. Поверхность покосов часто неровная. Общая площадь лугов обширна и может быть значительно увеличена расчисткой от зарослей ивняка. Обширные поёмные ляды в устье Пёши совершенно не раскашиваются. Много лугов не косят по наволокам и бережинам. Не использованы наволоки по притокам реки.

Р. Снопа. Луга также хороши, как и на реке Пёше, но общая площадь их меньше.

Р. Ома. Наволоки без зарослей ивняка в пределах реки, между селениями Сахаревским и д. Савиной, уже использованы старожилками. Селения сравнительно новые, лежащие ближе к устью, начинают раскашивать ляду. Состав трав и качество их подходит к таковым же наволокам на реках Пёше и Снопе. Не использованы наволоки притоков Омы и её верховьев; возможны росчисти от ивняка.

Р. Вижас по характеру травяного покрова её берегов и притоков вполне подходит к Пёше, Снопе и Оме. Урожайность трав почти идентична Пёше. Такого же и количество наволоков могущих получиться от расчисток ивняка и порослей леса.

Р. Несь. Это единственная из рек, ляда которой раскашивается уже десятки лет. Лучшие сеноставы отведены в надел служителям церкви и крестьяне использовали все чистые наволоки до 40 вёрст во течению реки. Остаются возможные расчистки под луга и ряд наволоков в самых верховьях реки.

Большинство промысловых рек, где до сих пор нет постоянных селений, кроме становищ для добычи рыб и зверя, имеют луга или по наволокам или лайдам. До сих пор травяной покров их не тронут рукой человека, а служит пищей миллионам гусей и уток.

Луга косят исключительно «горбушами». Сено сгребают в кучи по 5–7 пудов каждая и по просушке ставят в зароды. Зимой сено привозится на лошадях в деревню по мере надобности.

Сенокосение горбушами отнимает много времени, рабочих рук и производительность его незначительна. На многих наволоках и лайдах возможно употребление косилки. (Первую косилку заказал купить себе через экспедицию священник с. Верхней Пёши.)

Медленность работы, дороговизна рабочих рук и недостаток делают их необходимым продолжать покосы до первого снега.

Луговодство в Канинской тундре севернее реки Неси экспедицией не обследовано, но, по опросам самоедов, пришедших промышленников на Канинскую землю и поселенцев западной части полуострова, многие реки, где в данное время производится в обширных размерах лов наваги и красной рыбы, богаты лугами на наволоках и лайдах.

В трудах экспедиции есть перечень таких рек с описанием местонахождения лугов.

Подсев кормовых трав по рекам Чёшской губы вполне возможен с большим успехом на хороший результат. До сих пор он применялся, в виде опыта, в небольших размерах отдельными развитыми домохозяевами и получился довольно хороший урожай. Но дальше опытов дело не пошло, благодаря отсутствию в нём нужды. Сеяли клевер.

Продажа избыточного сена на сторону не развита за отсутствием путей сообщения, недостатка рабочих рук и большим потреблением сена собственным хозяйством.

Сделать общие выводы о количестве десятин лугов во всей Чёшской губе сейчас трудно, ибо не разработан весь материал, собранный по этому вопросу экспедицией. Можно сказать только, что улучшение уборки сена, увеличение росчистей, раскос лайд и травосеянье сильно увеличат площадь

земель, удобных для луговодства. В данное время население вполне обеспечено луговыми угодьями, и имеются свободные луга для будущих поселенцев.

На протяжении почти всей реки Индиги экспедиция находила отдельные куски каменного угля лёгкого удельного веса из серии лигнитов. В некоторых местах кусками лигнита сплошь усеяны оба берега реки. Отдельные тонкие пропластки угля найдены во многих местах. Но выходов пласта угля в эксплуатационных размерах не встречено. Судя по некоторым признакам, уголь залегает на глубинах и может быть обнаружен разведочным бурением. Самоеды и поселенцы для хозяйственных нужд добывают точильный камень хорошего качества в верховьях р. Белой, на Лудоватом носу и верховьях р. Чарки в Тиманском камне.

Во многих притоках рек обнаружена болотная железная руда в большом количестве.

Есть данные предполагать, что в верховьях р. Волонги есть залежи цинково-свинцовых и медных руд. Образцы коих я случайно видел у некоторых поселенцев.

3

Русские поселенцы

В старинной литературе не встречается указаний об образовании русских поселений по рекам Индиге, Пёше, Снопе, Оме, Вижасу и Неси, хотя некоторые из селений существуют около 300 лет. Экспедицией собраны изустные предания по этому вопросу от стариков-старожилов. Суммируя собранные сведения, можно прийти к выводу, что большинство селений возникло на местах прежних старообрядческих скитов. Скиты образовались бежавшими «от креста Патриарха Никона». К скитским старцам понемногу стекались крестьяне из верховьев р. Мезени, с Печоры, Пинегы или же мещане города Мезени, и оседали здесь, обзаведясь хозяйством.

Образование некоторых селений уже окутано красивой легендой.

Два — три селения образованы мореходами промышленниками.

Все селения расположены по берегам рек. На Индиге — селение Поповых; на Пёше: д. Нижняя Пёша, Таратинский выс., село Верхняя Пёша и посёлок Терентьевский; на р. Снопе лежит дер. Снопа, на р. Оме: выселок Сахаревский и Чуповский, д. Ома, д. Савина и посёлок Сюмкенский; на р. Вижасе: д. Вижас, Суханиха, Прорывы и выселок Архиповский и Григорьевский; на р. Неси: посёлок без названия, Кушник и село Несь; на р. Мгле — д. Мгла, на р. Пые — д. Пья и наконец сел. Сёмжа при реке того же названия. Последние шесть селений расположены на реках, впадающих в Мезенский залив Белого моря, а первые шестнадцать — на реках, отдающих свои воды Чёшской губе.

Русских поселенцев в селениях Чёшской губы, по статистическому обследованию экспедиции 1912 года, не считая годовых и сезонных рабочих, всего — 724 человека мужчин, женщин и детей.

Из 16-ти русских поселений в Чёшской губе и 4-х селений западной стороны Канинского полуострова в 1903 году образована Несская волость. Волость образована в виде временной меры на 12 лет. Крестьяне селений должны получить в надел по 15 десятин земли на наличную душу мужского пола. Крестьяне платят подесятинный сбор, лесной и душевой налог, несут дорожную повинность, но до сего времени к фактическому наделу их землёй, т.е. межеванию не приступлено. У крестьян не имеется поэтому не только плана луговых и лесных угодий, но и плана подворной земли.

Канинская и Тиманская тундры, по грамотам царей Иоанна Грозного, Феодора Иоанновича и Александра I-го, предоставлена во владение самоедам.

Устав о самоедах 1835 года подтверждает право самоедов на «потом-

ственное владение» тундрами. Ряд статей в Устав об инородцах позднейшего издания фиксирует их права и обязанности по отношению к государству и пришлому населению. Все селения Чёшской губы и Канинской тундры расположены на землях самоедов. Земля под постройку, луговые угодья и рыбной ловли захватывались поселенцами без согласия на это самоедов. Теперь крестьяне-сторожилы считают себя законными владельцами захваченных ими земельных угодий на основании права давности. Новые поселенцы продолжают селиться, не спрашивая на это разрешения у самоедов. Только отдельные поселенцы обращаются к самоедам с просьбой выдать общественный приговор на право поселения в тундре. Такое же требование о приговоре от самоедов предъявляет к новосёлам и г. Чиновник по крестьянским делам. Но обыкновенно самоеды отвечают отказом на просьбы желающих поселиться.

В Тиманской тундре земельные вопросы между самоедами и русскими разрешаются в общем миролюбиво. В Канинской тундре непрерывный ряд приговоров направлен против старожилов, а в данное время возникают судебные процессы самоедов и старожилов по вопросам о захвате последними рыбных ловель и лугов.

По вопросу о пользовании луговыми угодьями, рыбными ловлями и лесом у крестьян сложился известный обычай, которого они строго придерживаются. Каждый домохозяин первоначально косит там, где найдёт удобным. Раскос угодья оставляет за поселенцем право пользования им неограниченное число лет. Переделы лугов в большинстве селений не производятся. За последние 20 лет начали делить луга в селениях на Вижасе; пока переделы не фиксируются на бумаге, носят характер полюбовного условия и бывают через каждые 10 лет. Угодья делят по числу наличных душ мужского пола.

Дровяной лес каждый заготавливает, где хочет. Рыбные ловли не делены. Каждый ставит рюжи, невода, сетки и перемёты где найдёт удобным. Новые поселенцы стараются приписаться к какому-нибудь обществу и просят приёмный приговор. В случае отказа со стороны общества, селятся самовольно.

Русские поселения, как сообщалось выше, объединены в одну Несскую волость и подчинены в своих правах и обязанностях общему положению о крестьянах.

Из 16 селений Чёшской губы всего в одном была школа для самоедов при миссионерской церкви в с. Верхней Пёше. Школа уже несколько лет закрыта. Грамотность слабо развита и процент её к общему количеству населения не превышает 10. В Канинской тундре существуют школы в сёлах Неси и Сёмже. Грамотных в этих селениях значительно больше. Изредка экспедиция находила книги: календари, сонники и песенники и ни разу не встретила газеты.

В Верхней Пёше есть миссионерская церковь, священник которой исполняет требы среди самоедов и русских. Хотя все русские православны, но церковь почти не посещают, благодаря дальности расстояния, плохим дорогам и отсутствию религиозности. Население православное, но не знает даже многих самых употребительных молитв. Священник в большинстве селений исполняет требы раз в год за трудностью пути.

Женщина по своему развитию и положению в семье стоит на равной ноге с мужчиной. Есть женщины, которые без мужчин ведут полное хозяйство. За редким исключением, преобладают законные браки. Нравственность стоит высоко.

Медицинской помощью население пользуется только в виде оспопрививания и то за последнее время. Бывали годы, когда от оспы вымирали все дети в деревнях. Теперь почти ежегодно приезжает для прививки оспы фельдшер из Мезени. Развито знахарство и лечение домашними средствами. Эпидемические заболевания редки. Население охотно идёт лечиться и верит доктору.

В селениях Чёшской губы экспедиция встретила самое доверчивое отношение к своим исследованиям. Крестьяне охотно давали сведения даже о своём бюджете. Но цифру промыслов, видимо, значительно сокращали из господствующей у промышленников севера одной приметы.

Крестьяне селений Канинского полуострова, боясь новых налогов, сильно преуменьшали количество рабочего инвентаря и промысла.

Скотоводство в селениях Чёшской губы ведётся в значительных размерах. По данным подворного обследования экспедиции, рогатого скота в среднем приходится на один двор свыше 10 голов, лошадей 2–3, овец от 20 до 30. И многие из крестьян держат оленей. Коровы, лошади и овцы обычно местной породы. Коровы и лошади средней величины, овцы — мелкие. Вес мяса убитой коровы от 8–10 пудов; быка — от 18 до 22 пудов; овцы от 30 — 1 п. 10 фунтов.

Удой коровы с новотела от $\frac{1}{2}$ до 1 ведра в сутки. Но такая величина удою держится недолго и постепенно сокращается почти наполовину. Коров держат для молока и мяса. Небольшой вес и малая удоистность коров объясняются измельчением скота. Пороза и коровы во время пастбы не разделяются; пороза пускаются в случку очень молодыми; коров гоняют на водопой в самые большие холода, никогда не поят тёплым питьём и не прикармливают. Знаний по скотоводству у крестьян очень мало. Лошади крепки и выносливы. Оленей держат на выпасе у самоедов. Олени идут на мясо, а шкуры на шитьё одежды и обуви. Продукты скотоводства — творог, масло продают самоедам и пришлым промышленникам. Мясо частью возят в Несь и Мезень, частью потребляют сами. Отсутствие удобных путей сообщения и сбыта являются главным тормозом в деле развития скотоводства. При рациональном содержании скота и удобном сбыте скотоводство будет составлять одну из важных отраслей в хозяйстве поселенцев Тиманской тундры.

В Канинской тундре скотоводство развито меньше, чем в Тиманской.

Формы и условия скотоводства идентичны с таковыми же в селениях Чёшской губы.

Из хлебных злаков в большинстве селений пробуют сеять ячмень. Сеют от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ десятины. Иногда ячмень вызревает и «своего» хлеба хватает на 3–4 месяца. Раньше посевы носили постоянный характер. Лучший урожай получается в южных селениях. В нынешнем году ячмень убит морозом в период налива колоса. На хлебопашество, как на постоянную доходную статью хозяйства, в Чёшской губе рассчитывать нельзя. Из овощей хорошо родится редька, хрен, репа и картофель. Других овощей садить не пробовали. К овощам население не привыкло и разводит их мало.

Охотой занимается население только в свободное время от косьбы и рыбных промыслов. В тундре охотятся на песца, лису, волка, горностая, выдру. И из птиц — на гуся, лебеда, утку, куропатку и полярную сову. В лесах бьют росомаху, медведя, выдру и белку, а из птиц — глухаря, тетерева и рябчика.

В море промышляют нерпу, зайца, серуна и белуху.

Песцов и лис бьют из ружей и ловят кулёмами (капкан). Кулёмами ловят только состоятельные крестьяне, имеющие хороших ездовых оленей.

Весной выкапывают лис из нор вместе с приплодом. Щенков сажают в питомники, а осенью бьют на шкуру. Питомники есть в каждом дворе.

Волков и медведей бьют из ружей. Раньше ловили в ловушки и ямы.

Иногда на лис и песцов устраивают загон. Целая деревня вооружившись, садится на санки, запряжённые оленями, и начинает окружать зверя. Круги постепенно суживаются и зверя застреливают дробью. В иные года охота на горного зверя даёт хороший заработок населению.

Гуся и утку бьют на мясо исключительно для себя. Гусей истребляют в большом количестве в период линяния и осенью, когда они собираются в тысячные стаи. Мясо лебеда едят, а шкурку продают скупщикам.

Хорошим подспорьем является промысел куропатки. В прошлом году в селениях Чёшской губы добыто 29 315 пар куропаток, что в среднем даёт 260 пар на каждый двор. Куропаток ловят зимой силками. Мясо солят для себя, а шкурки птицы продают.

В Чёшской губе и реках бьют морского зверя на сало и шкуры. Промышляют зверя мало. Даже белужий промысел заброшен. Количество зве-

ря в губе зависит от направления ветра. В этом году экспедиция наблюдала массовые подходы белухи в устья реки. О массовых же подходах белухи к западным берегам Канинского полуострова нам передавали позже самоеды и промышленники.

Морской звериный промысел на Чёской губе почти заброшен, в силу выгоды рыбных промыслов и недостатка рабочих рук: поселенцами западного побережья Канинской земли он ведётся систематически и в больших размерах. В обеих тундрах для звериного промысла при устьях реки имеются промысловые избы, а для подхода к зверю у населения есть лодки. При заселении края, птичий и звериный промыслы получают большое развитие.

Озёра тундр богаты рыбой. Поселенцы ловят в озёрах: сига, пелядь, хариусов, налимов, шук, окуней и ершей. Озёрный промысел только начинает развиваться. Рыбу ловят преимущественно неводами и сетками. По анкетному обследованию экспедиции, из 127 домохозяев Чёской губы в 1911 году промыслом рыбы в озёрах занималось 40 человек. Средний улов на человека выразился суммой в 65 пудов рыбы на ловца. Рыбу засаливают в бочках и продают.

Для собственных нужд поселенцы ту же рыбу ловят в реках близ селений. На многих озёрах построены уже промысловые избы и эта отрасль хозяйства, имеющая в данный момент характер подсобный, в недалёком будущем разовьётся в весьма доходную статью. Озёрным промыслом пока занимаются старожилы, но нужно ожидать и прилива пришлых промышленников.

Большим тормозом в этом промысле является трудный сбыт солёной озёрной рыбы, за отсутствием путей сообщения и плохого засола, благодаря дороговизне соли. Цена на соль колеблется от 3 до 5 коп. за фунт.

Промысел сёмги, гольца, кумжи, омуля и нельмы в поселениях Чёской губы находится в стадии первоначального развития. Широкому развитию промысла мешают отдалённость мест лова от селений и недостаток перевозочных средств. Сёмгу, гольца и кумжу ловят заборами, а омуля и нельму — сетками. Весь промысел пока носит характер опыта и только в некоторых реках имеются постоянные промысловые избы. Опыт лова красной рыбы производится пока старожилыми и самоедами. Для последних промысел гольца и сёмги представляет большую материальную выгоду.

Наважий промысел играет главную роль в бюджете поселенцев Тиманской и Канинской тундр. Промысловое значение он приобрёл всего лет 15–20 назад. Ранее этого навага ловилась исключительно для собственных надобностей, а теперь вся навага идёт на рынок. В одной Тиманской тундре из 127 домохозяев наважьем промыслом занято 123 двора.

Техническая сторона этого дела, благодаря выгоды и растущей цене на навагу, развита лучше по сравнению с другими промыслами. Лов наваги начинается с момента замерзания рек, т.е. начала — середины октября, заканчивается около 6-го декабря, продолжаясь в среднем от 1½ до 2-х месяцев. Места лова на большинстве рек расположены, начиная от устья 30–50 сажень — на 8 или 10 вёрст и только в Индиге на 18 вёрст от устья губы. Район лова на некоторых реках имеет в длину 10–15 вёрст. В наважьи реках близ мест промысла построены промысловые избы, пустующие целый год и битком набитые промышленниками во время сезона. Промысловые избы иногда выстроены в таком количестве, что производят впечатление деревень. Например, в устье р. Чижи в прошлом году было 110 изб. Количество изб, как и количество промышленников быстро растёт из года в год.

Навагу ловят удой и рюжами. Чаще всего рюжами. Каждая рюжа стоит от 30–35 рублей. В 16-ти селениях Чёской губы у старожилов общее количество рюжь равно 806. На каждый двор в среднем падает от 6–7 рюжь. Средний же улов наваги за 1911 год равен 85–90 пудов на двор, при средней цене наваги в 3 р. 50 к. — 4 руб. за пуд.

Выгодность промысла и недостаток рабочих рук заставляют промыш-

ленников брать на сезон «покрутчиков»-рабочих, платя им от 70 до 90 рублей на хозяйском столе и полной одежде.

Рабочим предоставляется право ловить для себя («на счастье») навагу удой или одной хозяйской рюжей. Экспедиция констатировала, что в 2–3 года такой рабочий обзаводился полным хозяйством, «оседал на землю» и становился самостоятельным промышленником.

Лов на уду при умении и старании не менее выгоден чем лов рюжей. Уда представляет собой волосяную лесу длиной 4–5 сажень, оканчивающуюся 20–30 «ремками» (концами). Ремки наживляются кусками рыбы — корюха или наваги. Уда спускается в пролуб вручную. За наживку цепляется навага и часто за навагу, пойманную, хватается другая навага. Промышленник вытаскивает из пролуби целую гилянду наваг, которых глушит особой лопаточкой лёгким ударом по голове. На уду чаще всего ловится самая крупная, отборная навага. Ловля удой трудней, ибо требует постоянного внимания в течение 6 часов полной приливо-отливной воды. Ловля рюжами (круглыми сетями, натянутыми на обручи) легче, так как требует осмотра их 2 раза в сутки. Вместе с крупной навагой в рюжи идёт громадное количество мелкой. Последняя при сортировке на месте лова складывается в кучи. Мелкой навагой откармливают овец, а наважью уху охотно едят лошади. Навага на корм скоту идёт только в местах лова, близких к селениям. В дальних реках кучи мелкой наваги в десятки тысяч пудов гниют или ничтожная часть её истребляется песцами и лисами.

Сортированная навага укладывается на месте в глухие деревянные длинные лари, если нет оттепели, и в таком виде отвозится на оленях или лошадах в Несь и Мезень. На время оттепели навага обвёртывается оленьими шкурами. В промысловых становищах нигде нет погребов со льдом. Бывают случаи, что наступившая оттепель не позволяет осматривать рюжи несколько дней. Тогда рюжи набиваются полны рыбой, навага «задыхается» и становится негодной для продажи.

Пришлые промышленники стекаются с первыми заморозками с Печоры, Сулы, Пинеги, Пёзы, из 12 волостей верховьев бассейна реки Мезени, с Зимнего берега и города Мезени. Многие из них имеют собственные избы в промысловых становищах. На наважий промысел считают выгодным приходить за 300 вёрст от Мезени вверх по реке и 600–700 вёрст от места лова.

Нам пришлось наблюдать две естественных тяги: миллионов гусей, лебедей и уток с севера на юг и сотни промышленников за навагой с юга на север.

Промышленники идут пешком партиями в 10–15 человек, и целыми флотилиями мелких и крупных карбасов по Мезенскому заливу.

Многие из пришлых промышленников имеют от 20–60 рюж, но большинство ограничивается 3 рюжами. Крупные промышленники имеют по несколько человек рабочих.

Пришлые «наважники» Чёшской губы оставляют рюжи на хранение поселенцам-старожилам с платой от 1 рубля 30 копеек до 1 рубля 80 копеек с рюжи. Рюжи завозятся в Чёшскую губу на лодках через волоки в верховьях рек, через проход Чижу — Чёшу, на оленях и с первопутком на лошадах.

В реки западного побережья Канинского полуострова много наважников идёт в последние 2 года на пароходах Мурманского общества и Буркова с платой за проезд от Койды и г. Мезени по 9 р. с человека.

В эти реки рюжи завозят на карбасах, а по окончании лова, на лошадах снасти везут обратно.

Отсутствие мест для хранения и возка рюж сырыми ложатся большим бременем на бюджет промышленника.

Общий улов наваги за 1911 год в реках Тиманской и Канинской тундр, по данным экспедиции, определится в 150–170 тысяч пудов.

До 1909 года навага покупалась от промышленников исключительно в с. Неси; в 1909 году делается опыт покупки наваги на местах её лова парохо-

дом Масленникова «Николай» и в 1910 году пароходом Буркова «Зосима» для доставки первых уловов на ранок, чтобы определить доставку её гужом по зимней дороге в с. Несь. Масленников покупал рыбу в Кие и Шойне, а Бурков в Чиже (Западный берег Канинского полуострова).

Бурковым куплено до 3000 пудов наваги.

В 1911 году на р. Чиже покупал навагу пароход Буркова «Дан» и его же три парохода: «Зосима», «Виталий», «Алексей» купили до 6000 пудов наваги в р. Кие.

В 1912 году, после того как повременная печать опубликовала вкратце труды Канинской экспедиции, пароход Буркова «Иона» отправился для закупки наваги в западные реки Канинского побережья и реки Чёшской губы — Индигу и Пёшу. В последнюю он повёз 2500 пудов хлеба, думая завязать торговые сношения с поселениями Чёшской губы.

В селе Неси покупка наваги производится теперь в широких размерах. Представители 30-ти фирм (Вологды, Москвы и Петербурга) живут в наважий сезон в с. Неси и скупают уловы наваги. Навага гужевым путём идёт из Неси на Мезень и Архангельск, а из последнего развозится по железной дороге в столицы, среднюю и южную Россию.

Поселения Чёшской губы на 6 месяцев в году отрезаны от внешнего мира и рынков, благодаря непроходимости тундры с апреля по сентябрь. Жители должны запастись всеми необходимыми продуктами и предметами хозяйства, пользуясь зимней дорогой. Зимой же они могут сбывать результаты промысла и скотоводства. По зимней дороге от Индиги до Неси 300 вёрст, от Н. Пёши — 160 в., от д. Снопы — 120 в., от д. Омы — 90 в. и д. Вижаса до Неси 60 вёрст. На перегоне от Индиги до Пёши (140 вёрст) земской станции нет и сено для корма лошадей приходится везти с собой.

Этот путь предпочитают делать на оленях, делая днёвки для подкормки последних. Земские станции есть в Н. Пёше, Снопе, Оме, Вижасе, Неси, Мгле и Сёмже. Между Несью и Мезенью сообщение прерывается только во время весенней и осенней распутиц. От Неси до Сёмжи дорога летом идёт по морским заплескам, а от Сёмжи до Мезени на карбасах. Зимой дорога от Неси на Мезень прокладывается по берегу моря. Дорога от Пёши на Несь — Мезень в зимнее время обставляется вежами. Летом сообщение между селениями Чёшской губы производится по рекам на лодках.

Приливно-отливные течения заходят до 70 вёрст от устья реки. Эти течения имеют быстроту до $5\frac{1}{4}$ версты в час и очень удобны для передвижений. Нередко путь между селениями, лежащими на одной реке, делают на лошадях. Летом селения разных рек совершенно отрезаны друг от друга тундрой. Редки случаи пешего сообщения между селениями, разделёнными тундрой. Таковы внешние условия для развития торговых сношений.

В летнее время торговля с внешним рынком не производится. Зимой жители селений Чёшской губы везут на продажу в Несь навагу, мясо, масло, сало, озерную рыбу, оленьи мясо, оленьи шкуры и пушнину.

В Неси закупают: муку, крупу, сушку, чай, сахар, керосин, порох, дробь, верёвки, пеньку, красный товар, одежду, мебель и буквально все мелочи крестьянского обихода.

Перевозка всего этого на большое расстояние обходится крайне дорого и тяжело отзывается на бюджет поселенца. Если домохозяин не мог почему либо закупить всего необходимого на год, то ему придётся платить почти двойные цены на все предметы, покупая их у деревенских торговцев. Цены на все товары в Неси значительно выше чем в Мезени, а тем более в Архангельске. В Неси крестьяне Чёшской губы могут продать навагу и весь промысел только тем купцам-скупщикам, которые имеют лавки с хлебом и всеми предметами крестьянского обихода. Скупщики пользуются своим монопольным положением и диктуют цену на навагу и хлеб. Навага поселенцев Чёшской губы идёт иногда на 1 р. с пуда дешевле, чем навага Канинских жителей и пришлых промышленников.

В нескольких селениях Чёшской губы богатые крестьяне имеют лавки. Ведут торговлю с самоедами, пришлыми промышленниками и старожилами. Цены на продукты стоят уже в 2–2½ раза выше, чем в Неси. Куль хлеба — 20–28 рублей, сахар за фунт 25–30 к., керосин до 15 коп./фунт и т.д.

Торговцы же зачастую являются и скупщиками товаров у самоедов. Товары самоеды нередко меняют на водку, цена на которую доходит до 2-х рублей за бутылку.

Задолженность лавочников у самоедов велика. Сравнительно небольшая задолженность средних крестьян у лавочников служит показателем обеспеченности поселенца Чёшской губы. Задолженность дальних деревень по волостной Несской кассе совершенно отсутствует.

Бывают в тундре и приезжие скупщики с Печоры. Они покупают главным образом за наличный расчёт.

4

Самоеды Тиманской и Канинской тундр

Самоеды обеих тундр ведут кочевой образ жизни. Только немногие из них обзавелись полным крестьянским хозяйством, женились на русских и живут оседло.

Довольно трудно определить их количество, хотя непосредственный учёт делается старшиной и писарем ежегодно на суглане. На суглан приезжают не все чумовладельцы: многие из самоедов пасут стада в Большеземельской тундре, а многие кочуют неизвестно где. Более точные данные получены экспедицией из книг поясачного сбора, книг церковных и личных опросов старшин, писарей и самих самоедов.

В Канинской тундре в 1911 году числилось мужчин — 365 и женщин — 348. А в Тиманской — мужчин — 413 и женщин — 404.

Сравнивая эти данные с количеством самоедов по ревизской сказке 1850 года, можно видеть, что ежегодный прирост населения колеблется от 1 до 3%.

Самоеды управляются выборными на 3-летний срок родовыми старшинами. На сугланах избирают старшину, писаря, сотских и десятских. Приговор о выборе должностных лиц утверждается Чиновником по крестьянским делам. Самоеды, кроме воинской повинности, несут некоторые повинности общекрестьянские. Земельный налог заменяется у самоедов подушным ясачным сбором, за исправное поступление которого в казну родовой старшина отвечает перед законом своим имуществом. В остальном они подчиняются уставу об инородцах и уставу о самоедах.

Среди самоедов грамотных почти нет. В миссионерских школах В. Пёши и Неси самоеды не учат своих детей. Причиной этому, как они объясняют в одном из общественных приговоров, служит кочевой образ жизни и необходимость применения детского труда в зимнее время, когда выпас оленей труден и требует всех наличных сил семьи. Некоторые самоеды берут на лето к себе в тундру учителей — грамотных стариков или детей крестьян, окончивших сельскую школу.

Самоеды все православного вероисповедания, любят считать себя истинными христианами, вовремя крестят детей и стремятся к законным бракам. Но наряду с православием, у них удержались до сих пор немногие языческие обряды, а в глухих местах тундры (Сопка Болванская в Тиманской тундре и река Болванская — в Канинской) до сих пор существуют идолопоклонство и жертвоприношение. Человеческие жертвоприношения в обеих тундрах, по многочисленным свидетельствам русских поселенцев, священников и оседлых самоедов, вывелись. В сношениях самоедов между собой и русскими царит удивительная честность. Среди самоедских дел, просмотренных

экспедицией с 1868 года, поражает ничтожное количество судебных процессов, полное отсутствие письменных договоров и суровые кары за воровство.

Случаи воровства чужого имущества самоедами крайне редки и падают они на пришлый элемент — зырян или большеземельцев.

Русские оленеводы отдают оленей на выпас самоедам и не жалуется на утаивание последними приплода или пропажу взрослых оленей.

Русские поселенцы-старожилы и пришлые промышленники бесцеремонно захватывают лучшие рыбные ловли и луговые угодья у самоедов, совершенно игнорируя законные права самоедов на тундру.

Старожилы самоеды считают своими, а пришлых промышленников стараются выгнать из тундры. Характерно, что порчи рюж, сетей и заборов пришлых промышленников со стороны самоедов не замечается.

Промышленники с каждым годом захватывают новые, лучшие места лова у самоедов, постепенно отодвигая последних в реки, откуда вывоз промысла сопряжён с большими затратами.

Многие приговоры сугланов направлены против запрещения промышленникам ловить рыбу в ряде рек, ибо реки эти необходимы для самих самоедов.

За последние 30–40 лет самоеды ведут борьбу за выселение сторонних оленеводов из тундры и своё право на владение тундрой.

Оленеводы «ижемцы» (зыряне) имеют в тундрах громадные стада оленей и собственных пастухов. Смотри на оленеводство, как на прибыльную статью дохода, а на тундру, как временный выгон для пастбы своих стад, оленеводы-ижемцы захватывают лучшие места, вытравливают их догола и заносят эпизоотии на оленей самоедов, не закапывая и не сжигая трупы павших от чумы или сибирской язвы оленей. Такое отношение ижемцев вызвало со стороны аборигенов тундры, самоедов, законное противодействие, а архив самоедских дел заполнен бумагами всех ведомств по этому большому вопросу. Самоеды тратили огромные деньги на ведение дел с ижемцами через своих доверенных во всех инстанциях, посылали ходоков в различные учреждения в конце концов формально их права на тундру то отрицались, то подтверждались, а фактически тундра остаётся в руках пришлых оленеводов.

Трудно сказать кратко об оленеводстве у самоедов, потому что обширный материал, собранный по этому предмету экспедицией, требует тщательной обработки; можно констатировать лишь общую тенденцию развития его в Тиманской и Канинской тундрах. На количество оленей в обеих тундрах оказывают влияние две основных причины: периодические эпизоотии сибирской язвы и состояние снежного покрова тундры весной и зимой. Эпизоотии иногда многотысячные стада оленей сводят к нулю, а гололедица или глубокие снега лишают корма оленей. С первой причиной борьба возможна. Оленеводы Тиманской тундры единогласно заявляли мне, что прививки оленям противоязвенной сыворотки докторами Печорской бактериологической станции дали самые блестящие результаты. Олени ходили по самым заражённым язвой местам и не было ни одного случая заболевания. Но прививка делалась только стадам, кочующим в южной части Тиманской тундры. Самоеды поверили в прививку и охотно идут ей навстречу. В Канинской тундре опыта прививки язвы в широких размерах до сих пор не практиковалось.

Количество оленей в Тиманской тундре за 1911 год исчислено у 60-ти оленеводов из 151 и равнялось 12516 голов, а по Канинской тундре — 51307.

За последние 10 лет эпизоотий в обеих тундрах не было, и общее число оленей ежегодно возрастает.

По данным экспедиции, говорить о концентрации оленеводства в руках немногих крупных оленеводов не приходится. Скорее замечается тенденция роста средних оленеводов и уменьшения безоленных.

Рыбные и звериные промыслы у самоедов развиваются год от года. Постепенно самоеды находят им сбыт, в связи с наплывом в тундру пришлых промышленников, скупщиков и развитием наважского дела. Они промышляют тех же зверей, рыб и птиц, что и русские поселенцы. Только лов гольца, омуля и нельмы находится почти повсеместно в руках самоедов. В последние годы они занялись ловом наваги рюжами.

Продукты оленеводства: олени задки, пушнину, сало и шкуры морского зверя, птичьи шкуры и рыбу самоеды продают русским старожилам или приезжим скупщикам, обменивая их на хлеб, чай, сахар, порох, водку и прочее. Преобладает меновая торговля, на которой самоеды теряют три четверти стоимости своих товаров. Не имея возможности закупить продукты и предметы хозяйства в Несе или Мезени, они платят тройные цены за всё это в тундре. Только самоеды, имеющие тысячные стада, закупают товары на круглый год в Несе и не только для себя, но и для торговли.

Если принять во внимание, что к плохой организации сбыта продуктов промысла и оленеводства применяется спаивание самоедов водкой при товарообмене, то положение самоедов получается печальное.

Средние самоеды-оленоводы занимаются извозом в зимнее время. Эта статья дохода растёт из года в год. На оленях вывозят из тундры, главным образом, навагу, мясо, олени зады, пушнину и прочее.

5

Государственное значение края и желательные мероприятия для его развития

Канинский полуостров и побережье Чёшской губы с прилегающей Тиманской тундрой — суть этапы постепенного движения населения на восток, по берегу Ледовитого океана. В деле установления великого сибирского пути они являются живым звеном, связующим большие реки Сибири, как магистральные естественные пути вывоза богатств Сибири на внутренний рынок России и рынки заграничные. Нет сомнения, что, с открытием навигации в 1913 году, бассейн Чёшской губы посетят не только грузовые пароходы, но и промысловые суда.

Опыт Буркова и Масленникова завязать торговые сношения с поселениями Чёшской губы, предпринятый тотчас же по прибытии в Архангельск Канинской экспедиции, можно считать верным предвестником большого интереса местных купцов к богатствам края.

Удача этих рейсов и последующих почти обеспечена, что в свою очередь вызывает правильное сообщение с краем. Навигация в Чёшскую губу открывает широкие перспективы для развития производительных сил края.

Со стороны Правительства потребуются лишь обычные затраты по обвехованию рек, постановки створных знаков, маячных огней, промера губы и бара рек. Производство этих работ подвинет Россию к Сибири на несколько сот вёрст.

Незамерзающая Чёшская губа с удобными портами-убежищами в пяти больших реках её, с имеющимся населением, с богатством рыбой и зверем, создаст крепкую торговую связь Канинской и Тиманской тундр с Архангельском и вызовет необходимость соединения телеграфом или телефоном этого рыбного и пушного центра с Мезенью. Наличие лесов, лугов, разнообразия промысла и возможность дешёвого водного сообщения края с торгово-административными центрами сделают его удобным для колонизации, которая наблюдается и сейчас без всякой помощи со стороны государства и почти при полном отсутствии путей сообщения.

Одновременно с установлением навигации в Чёшскую губу, необходимо регулировать законом права самоедов на тундру и возможность свободного поселения русских в Тиманской и Канинской тундрах. Развитие наважьего промысла, прилив поселенцев и пришлых промышленников создали новые условия жизни в крае, вызвали ряд столкновений аборигенов тундры с новым элементом и запутали отношения их между собой. Хищнический лов наваги, промысел птицы и зверя нуждаются в законной регламентации. Наделение землёй старожилов-поселенцев, обеспечение их медицинской помощью и школами, увеличение надзора за торговлей спиртными напитками среди самоедов, организация противозыбных прививок оленям обеих тундр, устройство хлебного казённого магазина в Н. Пёши и Неси, охрана вод Канинского побережья и Чёшской губы от иностранных траулеров и признание в законодательном порядке губы внутренним бассейном России — таковы мероприятия, могущие создать условия быстрого развития края.

*Памятная книжка Архангельской губернии
на 1914 г. — Архангельск, 1914. — С. 67–89.*

ЗАЯВЛЕНИЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНАТОРА С.Д. БИБИКОВА
О ПРИВЛЕЧЕНИИ БЫВШ. НАЧАЛЬНИКА КАНИНСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 1912 г. А.В. ИВАНОВА К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСТРАТУ КАЗЁННЫХ СРЕДСТВ.
СЕНТЯБРЬ 1916 г.⁴⁹²

*Прокурору Архангельского Окружного Суда
Сентября 1916 г. №2798*

Летом 1912 года мною была снаряжена экспедиция Главного Управления Земледелия и Землеустройства под начальством инженера Алексея⁴⁹³ Васильевича Иванова для естественно-исторического обследования Чёшской губы. Попутно с этим инженеру Иванову были поручены работы по устройству 3-х гидро-метеорологических станций в Торне, Вижасе и Индиге, причём на этот предмет ему было отпущено мною 22-го июня 1912 года шестьсот рублей из кредита начальника Архангельского Торгового порта по §1 сметы специальных средств Министерства Торговли и Промышленности по части торгового мореплавания и портов 1912 года.

В оправдание означенной суммы инженером Ивановым были представлены мне документы на 300 рублей, другие же документы, а именно рописки Георгия Ипполитовича Опшкова и Дмитрия Дмитриевича Иевлева в получении ими по 150 рублей за работы по съёмке местностей расположения указанных станций, не смотря на неоднократные инженеру Иванову напоминания, не представлены по настоящее время.

Принимая во внимание, что с времени окончания экспедиции прошло уже 4 года и Иванов в течение такого продолжительного срока не представил мне ни оправдательных документов в израсходование означенных 300 рублей денег взамен этих документов, я прошу Ваше Высочородие сделать распоряжение о привлечении инженера Иванова к уголовной ответственности за указанное деяние, как за растрату вверенных ему казённых сумм, со взысканием с него 300 рублей в возмещение расходов казны.

По имеющимся у меня сведениям Иванов проживает в станице Грозненской, в промысловом районе.

Губернатор...

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 244–244 об.

ХИ

ДОКУМЕНТЫ ОБ УСТРОЙСТВЕ РАДИОТЕЛЕГРАФНЫХ СТАНЦИЙ ПО ПОБЕРЕЖЬЮ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА В 1911–1913 гг.

*Министерство внутренних дел
Главное управление почт и телеграфов
Отделение VII. Стол 4.
17 апреля 1911 г.
№22116.
Г. Архангельскому Губернатору⁴⁹⁴.*

18 истекшего марта Министрами Внутренних Дел, Морским и Путей Сообщения внесено в Государственную Думу прилагаемое при семь представление за №3865 о мероприятиях по обеспечению коммерческого сообщения Западной Сибири с Западною Европою через Северный Ледовитый Океан.

Согласно сему представлению, между прочим, проектируется устроить 4 радиотелеграфных станции, а именно: две станции — дальнего действия (8 киловатт) — в Архангельске и в Югорском Шаре и две местного сообщения (½ киловатт) в Карских воротах и Байдаратской губе. Открытие действия названных радиотелеграфных станций намечено к началу навигации 1912 года, т.е. по местным условиям — к началу августа будущего года и, соответственно сему, постройка домов, как под станции, так и под квартиры для личного состава должна быть окончена не позже апреля — мая того же года.

По отзыву Начальника Главного Гидрографического Управления, близко знакомого с условиями плавания в Карском море; навигация в этом море, в зависимости от количества льда, продолжается от 1½ до 2½ месяцев, в виду этого генерал-лейтенант Вилькицкий, со своей стороны, полагал бы, что все радиостанции, кроме Архангельской, могли бы открываться на сравнительно короткий срок, в остальное же навигационное время закрываться с откомандированием личного состава в другие учреждения.

В видах своевременного сооружения означенных радиотелеграфных станций Начальнику Архангельского п.т. округа мною поручено теперь же собрать все нужные сведения касательно постройки домов для проектируемых станций и вообще всех условий производства предстоящих работ и доставки потребных материалов, а также личного состава, а если необходимо, то провианта и пр. с тем, чтобы по утверждению внесённого в Государственную Думу законопроекта можно было бы тотчас же приступить к самим работам.

Сообщая об изложенном и имея в виду, что лишь при благосклонном содействии Вашего Превосходительства можно будет с полным успехом осуществить постройку проектируемых на Дальнем Севере радиотелеграфных станций, покорнейше прошу Вас, если признаете полезным, образовать особую комиссию из сведущих лиц при участии Начальника Архангельского п.т. округа и Главного механика сего округа для всестороннего обсуждения всех связанных с этою постройкою вопросов и в частности для выработки плана предстоящих работ по устройству зданий, установлению времени действия станций и в зависимости от сего — времени и способа отправки туда личного состава и обеспечения последнего необходимыми жизненными припасами.

*Начальник Главного Управления*⁴⁹⁵
ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 1–1 об.

*Министерство внутренних дел
Главное управление почт и телеграфов
Отделение VII. Стол 4.
3 мая 1911 г.
№25779.*

*Начальнику Архангельского почтово-телеграфного округа.
Получ. в Упр. п. т. Ок.
6 мая 1911 г.
Вх. №14647.*

Главное Управление сообщает Вашему Высокоородию для сведения и руководства, что в связи с проектируемым согласно предписания от 15 апреля с. г. за №12159 сооружением радиотелеграфной станции в г. Архангельске, а также в целях присоединения Соловецких островов к общей телеграфной сети предположено также установить радиотелеграфную станцию на упомянутых островах.

Так как в осуществлена сего проекта в ближайшем времени может быть заинтересован Соловецкий монастырь, то Главное Управление предлагает Вашему Высокоородию снести с настоятелем сего монастыря по вопросу об оказании содействия казне, выражающегося в бесплатном предоставлении необходимого помещения для станций и служебного персонала, участка земли для устройства подземной и воздушной сетей размерами около 150 x 150 кв. м., а также принятия на себя части расходов по приобретению и установке радиотелеграфных станций.

Примерная стоимость станций необходимой для данного случая мощности в 1,5 кв. с установкой, но без стоимости зданий, исчисляется в 22.000 рублей.

В дополнение к препровождённому при упомянутом отношении от 15 апреля с. г. плану здания 1,5 кв. станции при сём прилагается для руководства эскизный чертёж наружного устройства 1,5 кв. Радиотелеграфной станции.

О результатах сношений с настоятелем Соловецкого монастыря донесите.

*Подписали: Помощник Начальника Главного Управления
Осадчий. Начальник Отделения Евангулов.*

*С подлинным верно:
Главный механик*

*С подлинным сверял:
Старший механик*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 3–3 об.

Начальнику Главного Управления Почт и Телеграфов.

Вследствие отношения Вашего Превосходительства от 17 минувшего апреля за №22116, по вопросу об устройстве радиотелеграфных станций для облегчения коммерческой сообщения Западной Сибири с Западною Европою через Северный Ледовитый океан, мною было образовано для всестороннего обсуждения упомянутого вопроса особое Совещание из сведущих лиц, под личным моим председательством.

Препровождая при сем копию журнала означенного Совещания и вполне разделяя все заключения последнего, считаю долгом высказать, что единственно правильным разрешением поставленной нелёгкой задачи по оборудованию радиотелеграфом северного морского пути в Сибирь я признавал бы, согласно мнению сведущих лиц, совпадающему с заключением особого Совещания при Министерстве Путей Сообщения 1909 года, устройство в первую же очередь проволочного телеграфа к устьям р. Печоры и двух радиотелеграфных станций небольшой мощности — одной близ селения Куи или в соседней Болванской губе, а другой — в Югорском шаре, на южном берегу о. Вайгача. Эта последняя станция должна быть соединена телефоном со вспомогательным наблюдательным пунктом в Карских воротах — на северном побережье того же о. Вайгача. Все означенные сооружения, в случае своевременного отпуска необходимых кредитов, могли бы быть начатыми в текущем же году и совершенно законченными в будущем 1912 г., когда и можно было бы открыть действие означенных двух радиотелеграфных станций. Изыскание мест для остальных станций должно составить предмет особого обследования.

Проектируемое в представлении в Государственную Думу Министров внутренних дел, Морского и Путей сообщения, от 18 марта сего года, за №3865, устройство взамен небольшой станции в устье р. Печоры, дорогостоящей радиотелеграфной станции в г. Архангельске, отстоящем более, чем на 500 вер. к югу от северного морского пути из Европы в Сибирь, представляется по моему глубокому убеждению, совершенно нецелесообразным. Иметь в Архангельске радиотелеграфную станцию для сношения с Москвою, при существовании между этими пунктами проволочного телеграфа, нет пока ровно никакой надобности. Равным образом не ощущается особой необходимости и в установлении радиотелеграфных сношений с Соловецким монастырём, живущим совершенно обособленно жизнью и вполне удовлетворяющимся, насколько мне известно, почтовым сообщением. Для нужд же морской коммерческой навигации в Сибирь, выдвигаемых в упомянутом представлении трёх министров на первый план, Архангельская радиотелеграфная станция оказалась бы в виду её отдалённости от Северного Ледовитого Океана, совершенно бесполезною, и, наоборот, имела бы весьма важное значение Печорская станция, которая к тому же и стоила бы много дешевле. В подтверждение сего необходимо объяснить, что устье р. Печоры вместе с соседнею Болванскою губою, представляющеюся между прочим наиболее подходящим конечным пунктом для проектируемой приполярной железной дороги между р. Обью и Северным Ледовитым Океаном, освобождаются обыкновенно летом от льда значительно ранее, чем проливы в Карское море (Югорский шар и Карские ворота) и служат наиболее удобным и безопасным местом остановок для направляющихся в Сибирь судов, которые при отсутствии здесь связи с проектируемою полярною радиотелеграфною сетью лишены будут возможности получать непосредственно необходимые им сведения о состоянии льдов в упомянутых проливах и в Карском море, а должны будут посылать за этими сведениями за тысячу вёрст на Архангельскую радиотелеграфную станцию.

Во всяком случае, если бы даже вопрос об устройстве радиотелеграфных станций на нашем крайнем севере не успел получить окончатель-

ного разрешения в текущую законодательную сессию, — я прихожу к заключению, разделяемому и Начальником местного почтово-телеграфного округа И.И. Померанцевым, что в виду Высочайшей отметки на особом журнале Совета Министров по настоящему вопросу: «Поторопиться с этим делом», и во избежание потери целого года, настоятельно необходимо командировать нынешним же летом, начиная со второй половины июля, небольшую специальную экспедицию для рекогносцировочного обследования устья р. Печоры с Болванскою губою, о. Вайгача и побережья Ямала, с целью выбора наиболее подходящих пунктов под проектируемые радиотелеграфные станции. Для такой экспедиции следует зафрахтовать возможно заблаговременно особый пароход приблизительно на 1½ месяца с 15 июля по 1 сентября. Живо интересуясь этим делом, я охотно готов взять на себя все хлопоты по его организации и принять, если только позволят обстоятельства, личное участие в экспедиции совместно с И.И. Померанцевым и предлагающим свои услуги, в качестве гидрографа, Начальником Архангельского торгово-мореходного училища отставным капитаном 1 ранга П.Г. Степановым, одним из участников гидрографической экспедиции А.П. Велькицкого, по обследованию устья р. Енисея.

Сообщая о вышеизложенном, покорнейше просил бы Ваше Превосходительство уведомить меня в возможно непродолжительном времени для необходимых подготовительных распоряжений, угодно ли будет Главному управлению почт и телеграфов согласиться с моим проектом и отпустить на осуществление его потребные средства. В утвердительном случае я не замедлю выработать совместно с И.И. Померанцевым и сообщить дополнительно Вашему Превосходительству подробные сметные предположения по снаряжению экспедиции.

Губернатор Камергер Высочайшего Двора

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 8–9 об.

ЖУРНАЛ

Особого Совещания, образованного Архангельским Губернатором Камергером Высочайшего Двора, д. с. с. И.В. Сосновским под своим председательством, в составе: Вице-Губернатора, д. с. с. А.Ф. Шидловского, Управляющего Казённою Палатою, д. с. с. А.П. Ушакова, Начальника почтово-телеграфного округа с. с. И.И. Померанцева, Директора маяков и лоции Белого моря, подполковника Корпуса флотских штурманов А.Н. Арского, Начальника Архангельского торгово-мореходного училища капитана 1 ранга П.Г. Степанова, Губернского инженера с. с. Э.Ф. Салатко-Петрище, Главного механика при почтово-телеграфном округе т.с. М.Ю. Цемнолонского, Директора-распорядителя Т-ва Архангельско-Мурманского срочного пароходства Г.П. Антоновского и И.о. Члена от Правительства Губернского распорядительного комитета н. с. Н.О. Чулкова, — для обсуждения вопроса об устройстве радиотелеграфных станций в г. Архангельске и на побережье Карского моря, в видах обеспечения надёжного коммерческого сообщения Западной Сибири с Западной Европой через Северный Ледовитый океан.

Заседание Совещания состоялось 2 мая 1911 года.

По открытии заседания, Председатель сообщил присутствующим, что при отношении Начальника Главного Управления почт и телеграфов, от 17 минутного апреля за №22116, им получено представление в Государственную Думу, внесённое Министрами Внутренних Дел, Морским и Путей Сообщения о мероприятиях по обеспечению коммерческого сообщения Западной Сибири с Западной Европой через Северный Ледовитый океан. Согласно этому представлению проектируется, между прочим, устроить 4 радиотелеграфных станции — две станции — дальняя действия (8 киловатт) — в Архангельске и в Югорском Шаре и две местной связи (½ киловатт) в Карских воротах и Байдаратской губе. В виду таких предположений Начальник Главного управления почт и телеграфов просил Губернатора образовать особую комиссию из сведущих лиц,

при участии Начальника Архангельского почтово-телеграфного округа и Главного Механика сего округа, для всестороннего обсуждения всех связанных с постройкой радиотелеграфных станций вопросов и в частности для выработки плана предстоящих работ по устройству зданий, установлении времени действия станций и в зависимости от сего — времени и способа отправки туда личного состава и обеспечения последнего необходимыми жизненными припасами. При этом Начальник Главного управления почт и телеграфов сообщил следующее:

– открытие действия названных радиотелеграфных станций намечено к началу навигации 1912 года, т.е. по местным условиям — к началу августа будущего года и, соответственно сему, постройка домов, как под станции, так и под квартиры для личного состава должна быть окончена не позже апреля — мая того же года;

– по отзыву Начальника Главного гидрографического управления, близко знакомого с условиями плавания в Карском море, навигация в этом море, в зависимости от количества льда, продолжается от 1½ до 2½ месяцев; в виду этого генерал-лейтенант Вилькицкий, с своей стороны, полагал бы, что все радиостанции, кроме Архангельской, могли бы открываться на сравнительно короткий срок, в остальное же не навигационное время закрываться с откомандированием личного состава в другие учреждения; и в видах своевременного сооружения означенных радиотелеграфных станций Начальнику Архангельского почтово-телеграфного округа поручено теперь же собрать все нужные сведения касательно постройки домов для проектируемых станций и вообще всех условий производства предстоящих работ и доставки потребных материалов, а также личного состава, а если необходимо, то провианта и пр. с тем, чтобы по утверждению внесённого в Государственную Думу законопроекта можно было бы тотчас же приступить к самим работам.

Из представления же, внесённого поименованными выше Министрами в Государственную Думу, усматривается, что Особым Совещанием, обсуждавшим вопрос об установлении коммерческого сообщения между Западной Сибирью и Западной Европой через Ледовитый океан, между прочим, было признано необходимым устройство 4 станций беспроволочного телеграфа; пунктами для означенных станций были намечены: устье р. Печоры близ селения Куи, восточный берег Югорского Шара и Байдаратская губа, место расположения четвертой станции определённо не указывалось. Из упомянутых четырёх станций беспроволочного телеграфа, первая станция в устье р. Печоры предназначалась для связи остальных трёх станций с общею сетью Империи, при чём имелось в виду, что ко времени сооружения означенных станций сеть проволочного телеграфа будет доведена до устья р. Печоры. Но, так как при дальнейшем обсуждении вопроса выяснилось: 1) что проволочный телеграф от Усть-Цильмы до Пустозерска, протяжением свыше 300 в. и стоимостью около 70.000 руб. ещё не устроен, 2) что по общему проекту развития сети радиотелеграфных станций намечена постройка мощной радиотелеграфной станции в Архангельске, для сношений с Москвой и Соловецким монастырём, — то было признано более целесообразным заменить устройство станции в устье р. Печоры устройством радиотелеграфной станции в Архангельске, намеченной уже к устройству для общегосударственных потребностей. Дальнейшими тремя пунктами для устройства радиотелеграфных станций в представлении в Государственную Думу указаны: восточный берег Югорского Шара, Байдаратская губа и северо-западный берег о. Вайгача у Карских Ворот, причём первая станция, ввиду значительной её отдалённости от Архангельска предположена к постройке большой мощности, а остальные две — малой мощности; при этом в представлении отмечено, что устройство станции в Югорском Шаре большой мощности потребует меньших расходов, нежели устройство станции меньшей мощности в устье р. Печоры в совокупности с проведением проволочного телеграфа от Усть-Цильмы до Пустозерска, так как стоимость первой станции исчислена в 100.000 руб., а устройство вторых в 110.000 руб. (40.000 р. станция малой мощности, 70.000 руб. проволочный телеграф).

Ознакомив присутствующих с вышеизложенными предположениями высшего правительства, председатель Совещания заметил, что, хотя вопрос о местоположении проектируемых радиотелеграфных станций является, по-видимому, предрешённым, однако, нельзя забывать, что от удачного разрешения этого вопроса будет в значительной степени зависеть весь успех предпринимаемого правительством первого серьёзного шага в таком первостепенно важном деле, как установление правильных коммерческих сношений между Западной Европой и Западной Сибирью через Северный Ледовитый океан. В виду сего и придавая в тоже время крайне важное значение для развития обширного Печорского края и в частности для оживления его экспортной морской торговли, скорейшему соединению устьев р. Печоры с общео телеграфною сетью, о чём неоднократно уже возбуждались ходатайства, Председатель Совещания предложил высказаться по общему вопросу о наиболее целесообразном плане организации телеграфных сообщений на крайнем севере.

Принимая во внимание: 1) что в видах развития северного края, вообще, и правильного переходного морского сообщения с устьем р. Печоры, в частности, соединение телеграфом устья р. Печоры с общей телеграфной сетью должно быть решено в положительном смысле и к устройству такового телеграфа следовало бы приступить безотлагательно, так как расписание морских паровых рейсов сюда, за отсутствием сведений о времени открытия и закрытия морской навигации в устье р. Печоры, приходится устанавливать гадательно, начиная первые рейсы позднее и прекращая последние — иногда ранее закрытия навигации, 2) что в виду существующего соединения Архангельска с Москвой проволочным телеграфом и за отсутствием в данное время сколько-нибудь серьёзных данных в пользу скорейшего устройства телеграфного сообщения с Соловецким монастырём, устройство радиотелеграфных станций в Архангельске могло бы быть отложено на некоторое время, и наконец 3) что общая сумма расходов на устройство двух радиотелеграфных станций большой мощности и двух станций малой мощности исчисляется в 280.000 руб., тогда как устройство проволочного телеграфа к устью р. Печоры и четырёх станций беспроводного телеграфа малой мощности потребовало бы всего до 230.000 руб. (70.000 руб. проволочный телеграф и 160.000 руб. 4 радиотелеграфных станции) и следовательно обошлось бы на 50.000 руб. дешевле. Совещание единогласно признало, что в настоящее время было бы предпочтительнее взамен проектируемых к устройству двух радиотелеграфных станций большой мощности в Архангельске и в Югорском Шаре и двух таких же станций малой мощности провести проволочный телеграф от с. Усть-Цильмы к устью р. Печоры и устроить четыре радиотелеграфных станции малой мощности, в том числе одну — в устье р. Печоры.

Обращаясь, далее, к выяснению вопроса о месте расположения остальных трёх радиотелеграфных станций и выслушав по сему предмету мнения А.И. Арского, П.Г. Степанова и Г.П. Антоновского, близко знакомых с условиями плавания в наших северных морях, Совещание признало необходимым указанные станции устроить: 1) на южном берегу о. Вайгача, 2) на побережье Карского моря приблизительно у Шараповских кошек и 3) на о. Белом. При этом, по заключению Совещания, представлялось бы весьма желательным устроить на о. Вайгаче, на северном его берегу, особый наблюдательный пункт, связав последний телефоном с радиотелеграфной станцией, проектируемою на южном берегу о-ва. Таким путём было бы обеспечено одновременное производство наблюдений над состоянием льдов как на Югорском Шаре, так равно в Карских Воротах, при наличности одной радиотелеграфных станций. Равном образом было бы также весьма полезно устроить подобный же наблюдательный пункт и на западном берегу о-ва Белого. Указанные наблюдательные пункты следовало бы устроить совместно с маяками или опознавательными береговыми знаками, с тем, чтобы заведывание наблюдательными пунктами, было возложено для уменьшения расходов на Смотрителей маяков. При намеченной организации представлялось бы возможным не только иметь наблюдение за состоянием льдов в Карском море, в Карских Воротах и в устье р. Оби, но и

производить наблюдения метеорологические и гидрологические, а равно наблюдения за течениями распределениями льдов, что, по мнению Совещания, представляется чрезвычайно важным в видах крайне недостаточной исследованности Карского моря с указанных сторон. К устройству радиотелеграфных станций в Байдаратской губе, как лежащей в стороне от северного морского пути, Совещание не усматривало достаточных оснований, тем более, что, по имеющимся сведениям, Байдаратская губа нередко замерзает вся и способна скопить за длинную полярную зиму громадное количество льдов, от которых, при отсутствии впадающих в неё больших рек, может не освободиться ещё в то время, когда плавание в Карском море вблизи берегов будет возможно.

Что касается расходов проектируемой Совещанием организации, то сверх указанной выше стоимости устройства 4 радиотелеграфных станций малой мощности и проволочного телеграфа к устью р. Печоры (230.000 руб.), на устройство телефонного сообщения с наблюдательными пунктами, в общем на протяжении около 150–160 вёрст, на основании данных об устройстве телеграфа на Мурмане, потребовалось бы около 25–30 тысяч рублей. А так как постройка особых зданий для наблюдательных пунктов при размещении таковых на маяках не понадобится, то общий расход на все организации по устройству телеграфного и телефонного сообщения не превысит испрашиваемых к отпуску 280.000 руб., даже при том условии, если бы радиотелеграфные станции в устье р. Печоры и на южном берегу о. Вайгача пришлось построить несколько большей мощности (более 1½ киловатт).

Перейдя, далее, к обсуждению связанных с постройкой радиотелеграфных станций вопросов и в частности — к выработке плана предстоящих работ по устройству зданий, установлению времени действия станций и в зависимости от сего — времени и способа отправки туда личного состава и обеспечения последнего необходимыми жизненными припасами, Совещание ознакомилось с полученною Начальником Архангельского почтово-телеграфного округа телеграммою от Начальника Омского почтово-телеграфного округа, следующего содержания: От Обдорска на западный берег полуострова Ямал пароходы не ходят. Пароход Голева-Лебедева, отправляющийся ныне, 5 мая дойдёт только до мыса Ньдский. По отзыву знатока низового края, члена Географического общества Дунина-Гарковича, проезд всего удобнее из Архангельска в июле и августе, когда лёд океана отходит от берега. По отзыву пароходной конторы «Голев-Лебедев», от Обдорска на Ямал переезд возможен сушей на оленях, для чего с зимы следует запастись оленями, проводниками и переводчиком за Обдорском. В настоящее время, как говорят, оленями запастись уже поздно, так как при наступлении талицы, самоды оленеводы перекочевывают с правого берега Оби на левый в тундры и двигаются к северу Ямала».

Засим, подвергнув всестороннему обсуждению ряд вопросов, выработанных Главным механиком при почтово-телеграфном округе, Совещание пришло к нижеследующему единогласному заключению:

Точно наметить места постройки радиотелеграфных станций, с выяснением характера почвы, глубины грунтовых вод и размера промерзания грунта, возможно не иначе, как после осмотра соответствующих пунктов.

Время действия радиотелеграфных станций следовало бы ограничить навигационным временем, а в течение суток — восемью часами.

Вопрос о наличности на местах строительного материала: камня, гравия и песку разрешается в положительном смысле.

В виду краткости навигации в Карском море, чины на радиотелеграфные станции должны быть доставлены заблаговременно, до открытия навигации; иначе станции, в момент открытия навигации, не будут в состоянии функционировать, что повлечёт за собою сокращение навигационного времени. Заблаговременная доставка чинов на станцию в устье р. Печоры возможна без всяких затруднений; доставка чинов на станцию на о. Вайгач и на юго-восточном побережье Карского моря должна производиться ещё по зимнему пути на оленях в марте месяце; относительно же способа доставки чинов на

о. Белый вопрос должен оставаться открытым, впредь до собрания сведений о возможности сообщения о Белого с полуостровом Ямал в зимнее время. Что же касается возвращения чинов с названных станций, то, не отрицая возможности снятия чинов со станций специально командированным для этой цели пароходом, отходящим от берегов Азии к берегам Европы одновременно с последним коммерческим пароходом при окончании навигации, Совещание в тоже время предусматривало и такие случаи, когда возвращение названных чинов окажется возможным лишь по установлении зимнего пути на оленях в декабре или январе месяцах. В виду этих соображений, Совещание нашло почти необходимым оставлять чинов на Вайгаче и Ямале круглый год.

Жизненные припасы на станциях должны заготавливаться на годовую потребность, по расчёту личного состава станции, на тот случай, если бы оказалось невозможным, по независящим причинам, снять означенных чинов при закрытии навигации; доставку припасов следует производить на пароходах.

Здания для станции должны быть выстроены из леса в Архангельске и в разобранном виде доставлены на места. В видах безопасности в пожарном отношении, жилые здания для чинов следует строить отдельно от здания с служебными комнатами; помещение для керосина должно быть выстроено также отдельно; в отношении размеров зданий Совещание полагало бы строить таковые с расчётом на помещение того максимального числа служащих, какое потребуется при условии действия радиотелеграфных станций в течение полных суток, и

Относительно выяснения характера местности в направлении телеграфирования, вопрос требует выяснения только при том условии, если будет признано необходимым устройство радиотелеграфной станции в Архангельске; в последнем случае при распространении электромагнитных волн от ст. Архангельской к ст. в Югорском Шаре встретится Тиманский хребет, высота которого может быть принята, в месте прохождения электромагнитных волн, до 500 футов.

Что касается, наконец, постройки зданий для станций, развозки и сборки их на местах, то принимая во внимание: 1) необходимость предварительного выбора мест для сооружения станций, 2) выгрузку означенных домов с пароходов на берег и время потребное на их сборку, Совещание признало: 1) что ныне же следовало бы приступить к постройке зданий для двух станций — в устье р. Печоры и на о. Вайгаче, выстроенные здания в навигацию текущего года доставить на места и там собрать; при этом условии действие этих станций может быть открыто с навигации 1912 года; 2) в навигацию текущего года должны быть избраны места для постройки двух остальных (на берегу Карского моря, на широте Шарাপовских кошек и на о. Белом) радиотелеграфных станций, здания для которых должны быть выстроены к началу навигации 1912 года и в навигацию 1912 года должны быть развезены на избранные места и там собраны; действие последних двух радиотелеграфных станции может быть открыто лишь только с начала навигации 1913 года и 3) для устройства намеченной телефонной линии на о. Вайгаче следовало бы произвести в текущем году изыскание, отложив постройку до будущего лета; телефонная линия на о. Белом может быть устроена в 1912 или 1913 гг.

В соответствие с указанным планом работ, Совещание полагало бы необходимым в текущем же 1911 году зафрахтовать особый морской пароход, на котором при первой возможности должна отправиться особая комиссия для выбора определённых мест для постройки станций в намеченных пунктах. На этом же пароходе должен быть отправлен весь необходимый строительный материал для домов на о. Вайгач и в устье Печоры с двумя партиями рабочих для одновременной постройки обеих станций. По избрании мест в устье р. Печоры и на о. Вайгаче, комиссия должна отправиться дальше на восток к устьям р.р. Оби и Енисея, обследовать берега Ямала и наметить места для остальных радиотелеграфных станций.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 13–18 об.

ЗАКОН ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
СРЕДСТВ НА УСТРОЙСТВО ЧЕТЫРЁХ РАДИОТЕЛЕГРАФНЫХ
СТАНЦИЙ НА ПОБЕРЕЖЬЕ КАРСКОГО И БЕЛОГО МОРЕЙ
И НА УСТРОЙСТВО ОБСТАНОВКИ БЕРЕГОВ
КАРСКОГО МОРЯ

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою
написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».
В г. Царском Селе.
26 мая 1911 года.

Скрепил: Государственный секретарь Макаров.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СОВЕТОМ
И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОН

об отпуске из государственного казначейства средств на устройство
четырёх станций на побережье Карского и Белого морей и на устройство об-
становки берегов Карского моря.

Отпустить из средств государственного казначейства в 1911 году на
устройство четырёх радиотелеграфных станций на побережье Карского и
Белого морей сто тысяч рублей, с отнесением сего расхода на счёт ожидае-
мых сбережений от назначений по главному управлению почт и телеграфов
по государственной росписи расходов на 1911 год, а в 1912 году отпустить на
означенную надобность сто восемьдесят тысяч рублей.

Отпустить в 1911 году из средств государственного казначейства на
устройство обстановки берегов Карского моря десять тысяч рублей, с отне-
сением сего расхода на счёт ожидаемых сбережений от назначения по №479
государственной росписи расходов на 1911 год.

Подписал: Председатель Государственного Совета М. Акимов.

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 25 д. об.-25 е.

Министерство внутренних дел
Главное управление почт и телеграфов
Отделение VII. Стол 4.
18 июня 1911 г.
№35225.

Г. Архангельскому Губернатору.

Вследствие отношения от 12 мая с. г. за №678 имею честь сообщить Ва-
шему Превосходительству следующее: О необходимости организации особой
экспедиции, для разрешения на месте некоторых вопросов по сооружению
радиотелеграфных станций, с целью обеспечения коммерческого сообщения
Западной Сибири с Европой через Северный Ледовитый океан, было сдела-
но сношение Морским министром о предоставлении необходимого для сего
парового судна. Кроме этого, в виду сообщённого Вами предположения об
изменении ранее намеченных мест для постройки радиотелеграфных станций
в Югорском шаре, Карских воротах и в Байдаратской губе, об этом сделаны
сношения также с Министерствами путей сообщения и Морским.

В настоящее время получено от Морского министра сообщение о после-
довавшем с его стороны распоряжении о предоставлении транспорта «Пахтусов»

и о назначении для участия в трудах сей экспедиции в качестве представителя от Морского ведомства, Полковника Корпуса флотских штурманов Морозова.

В виду сего и воспоследовавшего 26 минувшего мая Высочайшего утверждения закона о сооружении четырёх радиотелеграфных станций на побережье Карского и Белого морей, вопрос как об организации сказанной экспедиции, так и о заготовке леса для постройки домов под проектируемые радиотелеграфные станции подлежит безотлагательному разрешению.

Представленный Начальником Архангельского почтово-телеграфного округа планы домов под проектируемые радиотелеграфные станции, по рассмотрении и внесении в них потребных поправок, будут препровождены Начальнику округа для зависящих распоряжений на сих днях.

Что касается мест расположения радиостанций, то предполагавшееся сооружение радиотелеграфной станции в Архангельске должно остаться в силе по соображениям общего характера, и таким образом в задачу экспедиции должно войти лишь ближайшее определение мест постройки 3-х остальных станций на побережье Карского моря в зависимости от ожидаемых заключений по этому вопросу от министерств Морского и Путей сообщения.

Сообщая об изложенном, прошу Ваше Превосходительство согласно отзыву от 12 мая с. г. за №678 сделать распоряжение о выработке совместно с Начальником Архангельского почтово-телеграфного округа подробных сметных предположений по снаряжению предстоящей экспедиции, имея при этом в виду, что по ограниченности ассигнуемых почтово-телеграфному ведомству кредитов, на расходы сей экспедиции может быть отпущено Главным Управлением почт и телеграфов не более 2000 рублей.

О последующем благоволите меня уведомить.

*И.о. Начальника Главного управления
Начальник Отделения*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 26–26 об.

*Министерство внутренних дел
Главное управление почт и телеграфов
Отделение VII. Стол 4.
1 июля 1911 г.
№37408.*

Г. Архангельскому Губернатору.

В виду возникшего в комиссии под председательством Вашего Превосходительства вопроса об изменении ранее проектированных мест расположения радиотелеграфных станций, намеченных к устройству вдоль северного водного пути между Западной Европой и Западной Сибирью, журнал названной комиссии от 2 минувшего мая был препровождён в Морское министерство на заключение.

Из прилагаемого при сём в копии отзыва Морского министра от 25 июня с. г. за №4725 Ваше Превосходительство изволите усмотреть, что на основании имеющихся в Морском министерстве данных проектируемые радиотелеграфные станции на побережье Карского моря подлежат сооружению:

Станция большой мощности — на берегу материка в Югорском Шаре; возможно ближе к его восточному концу.

Станция малой мощности — на северном берегу острова Вайгач. и такая же станция — на острове Литке или на берегу материка вблизи этого острова (в Байдаратской Губе).

Засим постройка намеченной комиссией радиотелеграфной станции на острове Белом является желательной в интересах мореплавания, но как эта станция, так и другая — вдоль всего пути к устью р. Енисея — должны войти

в число построек второй очереди, и поэтому при назначении транспорта «Пахтусов» для работы по выбору мест для постройки радиотелеграфных станций первой очереди имелась в виду посылка этого судна только в южную часть Карского моря.

Считая таким образом вопрос о месте расположения радиотелеграфных станций первой очереди окончательно выясненным в смысле сохранения первоначального проекта, Главное управление почт и телеграфов имеет честь об этом сообщить Вашему Превосходительству для сведения в дополнение к отношению от 18 июня с. г. за №35225.

К изложенному Главное Управление имеет честь присовокупить, что согласно отношения Департамента общих дел от 28 текущего июня за №16879 за Министра внутренних дел, Товарищ Министра, Сенатор Крыжановский препятствий к принятию Вашим Превосходительством личного участия в предстоящей экспедиции в Карское море — не встречает.

*И.о. Начальника Главного управления
Начальник отделения*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 27–27 об.

КОПИЯ ОТНОШЕНИЯ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА
ПО ГЛАВНОМУ ГИДРОГРАФИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

25 июня за №4725.

Вполне соглашаясь с изложенным в отношении Вашего Высокопревосходительства от 19-го сего июня за №35258 положением, касающемся постановления Особого Совещания, состоявшегося в г. Архангельске под председательством Архангельского Губернатора Камергера Высочайшего Двора д. с. с. Сосновского, относительно устройства радиотелеграфной станции в устьях реки Печоры вместо г. Архангельска, и полагая вопрос об устройстве радиотелеграфной станции большой мощности в г. Архангельске окончательно решённым, считаю необходимым выяснить ниже следующие обстоятельства, имеющие тесную связь с решением вопроса об устройстве прочих радиотелеграфных станций для облегчения плавания Карским морем.

Станция в Югорском Шаре может быть устроена на возвышенностях южного берега острова Вайгача, или же на возвышенностях материка, при том оба эти пункта должны быть возможно ближе к восточному входу Югорского Шара.

За выбор места для станции на южном берегу острова Вайгач говорит то обстоятельство, что в этом месте станция будет иметь лучшее береговое сообщение с судами, стоящими в бухте Варнека (у западного входа в Югорский Шар), которая представляет собою более закрытую от движения льдов якорную стоянку, чем стоянки в прочих местах Югорского Шара.

Но станция на берегу материка имеет то преимущество, что она будет иметь лучшее береговое сообщение с селением Хабаровским (Никольское), представляющим собою единственное постоянное становище русских промышленников самоедов в окрестностях Югорского Шара, в котором можно достать провизию, вести переговоры о перевозах чинов станции и грузов, и получать сведения о состоянии льдов у устьев реки Кары (80 миль на восток от Югорского Шара), так как некоторые из русских промышленников Югорского Шара имеют промысловые отделения в устьях реки. Обстоятельство это позволяешь, до известной степени, обходиться без устройства радиотелеграфной станции и на западном берегу Байдаратской губы и само по себе настоль-

ко важно, что одно оно решительно говорит за устройство станции на берегу материка, а не на острове Вайгач.

Станция в Карских воротах должна быть устроена на возвышенностях северного берега острова Вайгач, с которых было бы возможно наблюдать за движением льдов не только в этом проливе, но и в самом Карском море. Так как главная масса льдов, направляющихся из Карского моря в Мурманское, идёт вдоль южного берега Новой Земли, оставляя чистый проход под берегом Вайгача, то наблюдения с южного берега Новой Земли для плавания Карскими воротами не существенны. Предположенное Архангельским Соевещанием устройство только наблюдательной станции с соединением её при помощи телефона со станцией в Югорском Шаре не практично, потому что для получения сведений о состоянии льдов в Карских воротах и прилегающей к ним местности Карского моря, суда, желающие проходить Карскими воротами, должны будут идти в Югорский Шар и тратить непроизводительно время и деньги, а главное время. К тому же, постройка телефонных столбов в совершенно безлесной местности, не может быть дешева.

Надо заметить, что ныне некоторые коммерческие суда снабжаются беспроволочными телеграфами, чтобы иметь сношение с береговыми радиотелеграфными станциями. В таком случае устройство на Вайгаче только наблюдательного пункта, без радиостанции, уже совершенно недопустимо.

Станция в Байдаратской губе должна служить, главным образом, для наблюдения за местными льдами Байдаратской губы, состояние которых имеет огромное значение для плавания Карским морем, хотя сама она и лежит вне путей судов, идущих через Карское море.

По имеющимся сведениям, Карское море не замерзает и льды в нём носятся круглый год, подчиняясь действию ветров и течений; известно также, что главное течение в Карском море идёт вдоль его западных берегов с севера на юг, а вдоль восточных — с юга на север.

Наблюдать за льдами, спускающимся с севера, будут станции Карских ворот и Югорского Шара, наблюдение за льдами, поднимающимися с юга на север, Архангельская Комиссия полагает возложить на станцию, устроенную около Шараповых кошек.

Эта последняя станция будет лишена возможности наблюдения за местными льдами Байдаратской губы, которые, надвинувшись неожиданно с юга, могут, при перемене ветра с южного на северный поставить суда в крайне опасное положение между льдами, пришедшими с севера и льдами Байдаратской губы, пришедшими с юга. При плавании Карским морем, между островами Вайгачем и Белым, необходимо иметь всегда свободный путь на юг, а потому и не следует пускаться в море, пока Байдаратская губа не очистилась от льда. Наиболее удобным местом для станции Байдаратской губы можно предполагать остров Литке, а если устройство на нём оказалось бы неудобным из-за недостатка пресной воды и неудобства сообщения с материком, то у мыса Сарычева или мыса Море-сале. Станция у Шараповых кошек лишена возможности наблюдения за льдами Байдаратской губы и потому должна быть отвергнута.

Станция на острове Белом, конечно желательна, равно как и желательно иметь таковые на всем пути в р. Енисей, т.е. ещё и в Маточкином Шаре, на северной оконечности Новой Земли и на острове Билькицкого, но это дело дальнейшего будущего и, во всяком случае, второй очереди, а не первой. Станция на острове Белом не может иметь особенно важного значения при хорошо оборудованном наблюдении за льдами Карской губы, к югу от Карских ворот, так как могучим потоком пресных вод Оби и Енисея льды быстро уносятся к северу и, если судно благополучно поднялось до острова Белого, то нет почти вероятия, что оно будет задержано именно у острова Белого. Кроме того, устройство станции на этом острове весьма затруднительно. Северный берег острова был впервые описан только в 1904 году с моря Гидрографической

экспедицией Северного Ледовитого океана. Ни великая Северная экспедиция 1734–1743 годов, ни экспедиция штурмана Иванова в 1824–1836 гг. не могли описать этой части острова и причиной были: отмельность берегов, частые туманы и отсутствие корма для оленей, по показаниям самоедов.

В настоящее время известно, что летом имеются олени на острове и что зимой на южную часть острова попасть можно (экспедиция г. Житкова 1906 года), но возможно ли туда доставить грузы летом — сомнительно; сомнительно также, возможно ли доставить грузы и зимой на северную или северо-западную оконечность острова. Устройство же станции на южной оконечности не достигнет цели.

Несомненно, что гораздо легче, да и для дела было бы важнее, устройство станции у мыса Эптарма, или у мыса Пыйнде, для наблюдения над льдами, поднимающимися на север по направлению известного круговорота течений Карского моря, но и на этом месте станция должна быть отнесена к станциям второй очереди.

Поэтому при назначении транспорта «Пахтусов» для работ по выбору места радиотелеграфных станций первой очереди имелось в виду послать этого судна только в южную часть Карского моря, а не к острову Белому или мысу Эптарма.

Надо заметить вообще, что Карское море представляет собою отдельный бассейн, плавание в котором имеет чисто местные особенности, которые могут быть и неизвестны лицам, вполне компетентным в обсуждении плаваний вообще в северных водах. По сведениям, имеющимся в Морском Министерстве, все моряки, участвовавшие в Совещании под председательством Архангельского Губернатора, несомненно весьма компетентны в решении вопросов о плавании в северных водах вообще, но Капитан 1-го ранга в отставке Степанов плавал в северных водах Европейской части Ледовитого океана, в Белом море и в Енисейском заливе; Подполковник Арский и Капитан Антоновский — в Белом море и Европейской части Ледовитого океана; в Карской же губе, т.е. в части Карского моря, лежащей к югу от линии Карские ворота — остров Белый никто из них не плавал и потому некоторые из взглядов этих многоопытных моряков, как, например, мнение о льдах Байдаратской губы, могут быть и ошибочны. Для руководства гидрографическими работами при выборе мест радиотелеграфных станций мною будет командирован, на транспорте «Пахтусов» Полковник Морозов, бывший ранее командиром этого транспорта, плававший в Карском море в составе Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (1899–1904 гг.) и экспедиции по проводу судов Министерства путей сообщения в реку Енисей в 1905 году. Офицер этот участвовал в описях Карского моря от Югорского Шара до реки Кары и от острова Литке до северной оконечности острова Белого и далее до мыса Хайен (близь устья Обской губы), а потому он имеет довольно значительный опыт в плаваниях по Карскому морю.

Таким образом, по имеющимся в Морском Министерстве сведениям радиотелеграфные станции первой очереди для плавания Карским морем должны быть устроены в следующих местах:

- станция большой мощности в Архангельске,
- такая же станция на берегу материка в Югорском Шаре, возможно ближе к его восточному концу.
- станция малой мощности на северном берегу острова Вайгач,
- станция малой мощности на острове Литке, или на берегу материка вблизи этого острова (в Байдаратской губ),

Все эти станции легко достижимы и люди с них легко могут сообщаться, с такими жизненными центрами, как Обдорск или Пустозерск, куда они могут уезжать на зимовки.

Для беспрепятственного сношения береговых станций с судами и между собою крайне нежелательно ограничение действия береговых станций 8

часами в сутки, как это выработало Архангельское Совецание. Необходимо, чтобы станции действовали круглые сутки, иначе безопасность плавания не будет достигнута.

Подписал Морской министр вице-адмирал Григорович. Скрепил Начальник Гидрографического управления генерал-лейтенант Вилькицкий

*Верно: Начальник отделения
Сверьял за Столоначальника*

ГАО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 28–30 об.

МВД

*Начальник Архангельского почтово-телеграфного округа
4 июля 1911 года №13507
г. Архангельск*

Г. Архангельскому Губернатору.

Начальник Гидрографического Управления Генерал-Лейтенант Вилькицкий сделал распоряжение о выходе из Архангельска парохода «Пахтусов» в Карское море с экспедицией для изыскания мест для устройства радиотелеграфных станций 15 сего июля.

Об этом сообщаю Вашему Превосходительству для сведения.

*Начальник округа
Старший механик*

ГАО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 31.

МВД

*Начальник Архангельского почтово-телеграфного округа
июля 1911 года №14119
г. Архангельск*

Г. Архангельскому Губернатору.

В дополнение к отношению моему от 4 с. июля за №13507, сообщаю Вашему Превосходительству, что, как уведомило меня Главное управление почт и телеграфов, командиру транспорта «Пахтусов» предложено Главным гидрографическим управлением отправиться из г. Архангельска в радиотелеграфную экспедицию не ранее 23 с. июля.

*Начальник округа
Старший механик*

ГАО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 32.

МВД

*Начальник Архангельского почтово-телеграфного округа
23 февраля 1912 года №3759
г. Архангельск*

Господину Архангельскому Губернатору.

Согласно Высочайше утверждённого 26 мая 1911 года Государственным Советом и Государственной Думою закона (Собр. узак. и распоряжен. Правит. от 7 июня 1911 г. за №110 ст. 988, в текущем году подлежат к устройству в Карском бассейне три радиотелеграфных станции.

Устройство означенных станций, согласно добытым в минувшем году радиотелеграфной экспедицией изысканиям, намечено в следующих пунктах:

1-я станция большой модности в Югорском Шаре, на восточном берегу

материка у мыса Лаккерзали, против острова Сокольево.

2-я станция малой мощности в Карских Воротах на Вайгаче у острова Оленьего и у островов Новосильцева.

и 3-я станция малой мощности в Байдарацкой губе, у устья реки Марейга, на мысе Маресале.

Главное управление почт и телеграфов предписанием от 1 с. февраля за №6302, уведомив меня о том, что постройка для названных станций бетонных зданий сдана Товариществу Бодо Эгесторф (в С.-Петербурге) вместе с тем возложило на меня организацию особой экспедиции по перевозке летом текущего года из гор. Архангельска во все названные выше три радиотелеграфных пункта составных частей означенных зданий и другого рода строительных материалов, с выгрузкою таковых в местах назначения с пароходов на берег и с доставкой их с берега к местам построек зданий, а независимо этого и перевозке для постройки зданий необходимых рабочих бетонщиков, с обеспечением их как продовольствием и медицинскою помощью во все время нахождения их в этой экспедиции, так и жильём во время постройки бетонных зданий.

Разработав при посредстве оказавшихся для меня знакомыми некоторых сведущих в этом деле лиц план организации возложенного на меня Главным Управлением Почт и Телеграфов означенного поручения, тем не менее я, как недостаточно ознакомленный с местными условиями вообще, а с условиями Карского моря в особенности, и опасаясь, чтобы радиотелеграфная экспедиция в текущем году, в виду трудности выполнения возлагаемых на неё обязанностей при сравнительно коротком навигационном времени в Карском море, не могла бы оказаться в каких-либо затруднениях, которые могли бы быть устранены своевременно, до начала ещё экспедиции, принятие соответствующих мер, считаю своим долгом просить Ваше Превосходительство, не будет ли признано возможным в ближайшее же время назначить при участии сведущих лиц, особое совещание, на котором возможно было бы, как проверить разработанный мною план предстоящей экспедиции, так равно и получить, может быть не предусмотренные мною, но полезные для этой экспедиции, сведения.

В означенном совещании желательно было бы рассмотреть ряд следующих вопросов:

Разгрузку и охрану в гор. Архангельске составных частей бетонных зданий и других строительных материалов, которые будут доставлены из С.-Петербурга Товариществом Бодо Эгесторф.

Зафрахтовку пароходов для предстоящей экспедиции.

Наём рабочих на грузчиков и выгрузчиков.

Погрузку составных частей зданий и строительных материалов в г. Архангельске на пароходы для отправки в радиотелеграфные пункты Карского моря.

Разгрузку тех же частей и материалов в каждом радиотелеграфном пункте Карского моря с пароходов, перевозку их на берег и доставку таковых с берега к местам постройки зданий.

Снабжение рабочих разгрузчиков и бетонщиков, а также лиц привилегированного сословия, на которых будет возложено руководство и наблюдение за постройкой зданий, жильём во время разгрузки пароходов и постройки зданий.

Продовольствие всех лиц, упомянутых в пункте 6-м, в течение всего времени нахождения их в этой экспедиции. и

Организация медицинской помощи для этой экспедиции.

О последующем не откажите Ваше Превосходительство почтить меня уведомлением.

*Начальник округа
Главный механик
Старший механик*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 41-42

ЖУРНАЛ ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ
РАДИОТЕЛЕГРАФНЫХ СТАНЦИЙ В КАРСКОМ МОРЕ
1911 г.

Начальнику Архангельского почтово-телеграфного округа.

*31 декабря 1911 г.
№12.*

ЖУРНАЛ

по поездке для изыскания мест под постройку радиотелеграфных станций в Карском бассейне, и в гор. Архангельске в 1911 году

Настоящий журнал в Техническом отделении Управления Архангельского почтово-телеграфного округа рассмотрен и признан составленным правильно, а исчисленный в нём расход: деньгами пятьсот пятьдесят руб. и материалами на 87 руб. утверждён. 17 января 1912 г. Подписали: Начальник округа Богданов. Старший механик Приоров.

С подлинным верно:

*Главный механик
С подлинным сверял:
Старший механик*

Денежный расход на изыскание мест сметы 1911 г. §9 ст. I.
Предписание Начальника округа об изыскании мест 9 июля 1911 года за №14116.

К изысканию преступлено 27 июля 1911 г.
сентября 1911 г.

Изыскание окончено 27 августа 1911 г.
18 октября 1911 г.

Места для постройки радиотелеграфных станций определены в следующих пунктах:

Большой мощности — в Югорском Шаре, на восточном берегу материка у мыса Лаккерзали, против острова Сокольяго,

Малой мощности — в Карских Воротах на Вайгаче у острова Оленьего и у островов Новосильцева,

Малой мощности — в Байдарацкой губе у устья реки Маре-Яга на мысе Паре-Сале, и

Большой мощности — в Архангельске в 7 вер. от станции Архангельск пристань и в 2 вер. от ж. д. станции Исакогорка в углу между железнодорожной полосой отчуждения и рукавом р. С. Двины с левой стороны полотна дороги.

В помощь при изысканиях в Карском бассейне были назначены Младший механик Прибытков и Надсмотрщик Соломбальской почтово-телеграфной конторы Поплавский.

*МВД
Начальник Архангельского почтово-телеграфного округа
10 июля 1912 года
№14210
г. Архангельск*

Господину Архангельскому Губернатору.

Сообщаю Вашему Превосходительству для сведения, что 10 сего июля в 6 часов вечера на пароходной пристани И.И. Буркова будет совершено молебствие, после которого экспедиция по постройке зданий для радиостанций отправится в Карское море.

*Начальник округа
Старший механик*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 54

ТЕЛЕГРАММА

*Его Превосходительству
Сергею Дмитриевичу Бибикову
Москва, Долгоруковская, 4*

Сегодня Преосвященным Епископом Нафанаилом освящена в присутствии представителей всех ведомств и города Архангельская радиотелеграфная станция. По установлении связи по эфиру с такою же станцией на Югорском Шаре, получены донесения об окончании работ на всех трёх радиостанциях Карского моря. Сожалея о вашем отсутствии в этот момент приобщения побережья Карского моря к общеимперской телеграфной сети, поздравляем Ваше Превосходительство с успехами развития Высочайше вверенной Вами губернии, предназначенной быть первым надёжным лоцманом по Великому Северному Сибирскому Водному Пути, и искренно желаем Вам всякого благополучия.

Управляющий Губернией

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 56–57.

ЗАПИСКА АРХАНГЕЛЬСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ С.Д. БИБИКОВУ
О ХОДЕ РАБОТ ПО СООРУЖЕНИЮ РАДИОТЕЛЕГРАФНЫХ
СТАНЦИЙ В КАРСКОМ МОРЕ И Г. АРХАНГЕЛЬСКЕ
29 ОКТЯБРЯ 1912 г.

МВД

Начальник экспедиции по постройке зданий для радиотелеграфных станций на побережьях Карского и Белого морей

*29 октября 1912 года
№109*

*Его Превосходительству
Господину Архангельскому Губернатору.*

Месяц и число	Описание работ, расход рабочих сил и материалов	Количество рабочих сил и материалов	Сумма			
			Частная		Общая	
			руб.	к.	руб.	к.
1	2	3	4	5	6	7
1911 г. июля 27.	Согласно предписания Начальника Архангельского почтово-телеграфного округа от 9 июля 1911 г. за №14116 экспедиция по изысканию мест для устройства радиостанций в Карском бассейне на транспорте «Пахтусов» под руководством полковника Морозова отбыла из Архангельска 27 июля в 10 час. утра.					
28, 29, 30.	Все эти три дня экспедиция находилась в пути, держала курс на Югорский Шар, при чём 30 июля в 8 час. 40 мин. вечера транспорт «Пахтусов» встал на якорь в Югорском Шаре у села Хабарово.					
31 июля и 1 августа	Получив от местных промышленников самоедские сведения о состоянии льдов в Карском море, 31 июля в 11 час. утра снялись с якоря и вышли в Карское море для следования к острову Литке, куда и прибыли 1 августа утром.					
Августа 1 и 2.	С полудня 1 августа до вечера 2 августа производились изыскания удобного подхода для судов к берегам острова Литке, но так как оказалось, что со стороны Нарского моря, Байдарацкой губы и Мутного залива остров Литке окружён наносными песчаными отмелями шириной не менее 3 вёрст, делающими невозможной разгрузку материалов, то вечером 2 августа вышли обратно в Карское море для следования к мысу Маре-Сале.					
3, 4, 5.	Наиболее удобным местом для подхода судов оказалось у мыса Маре-Сале в устье реки Каре-Яга, где 3, 4 и 5 августа и было произведено подробное исследование места собственно для постройки радиостанций. Намеченная здесь для постройки станция малой мощности ровная площадь имеет 80 x 80 квадратных сажен. Характер грунта следующий: под наружным травянистым покровом толщиной 3-4 вершка слой серо-жёлтой глины весьма тягучей, плотной и влажной, толщиной до вечной мерзлоты от 12 до 21 вершка. Плотность мерзлоты значительна, не меньше песчаника или бутовой плиты, поддаётся работе только ломом, толщина больше 1 сажени. Из строительного материала имеется только песок и глина. Камня нет. Нет также на берегу моря и гальки. По-видимому, нет камня и на всем полуострове Ямале. Пресная вода имеется в болотистых близлежащих озёрах и в протекающем вблизи ручье. Река Каре-Яга в устье на протяжении нескольких вёрст имеет солёную морскую воду даже во время отлива. Глубина реки незначительна, вся занесена песчаными отмелями. Расстояние от места разгрузки материалов (устье реки Маре-Яга) до места постройки зданий 100-150 сажень. Высота места постройки стационного дома и мачты над уровнем моря 79 фут. Местность по направлению телеграфирования (станция в Югорском Шаре) имеет следующий характер: 150 вёрст водной поверхности и 25 вёрст у Югорского Шара безлесного холмистого материка.					
Августа 6, 7.	В 8 час. утра экспедиция вышла в море, взяв курс на Югорский Шар. В 4 часа утра встали на якорь в Югорском Шаре у с. Хабарово, но в виду поднявшегося сильного штормового ветра перешли в бухту Варнека, где и пробыли до 9 августа.					

1	2	3	4	5	6	7
9, 10, 11, 12.	<p>В течение этих 4 дней производились изыскания и исследования местности в Югорском Шаре и как наиболее удобным в смысле подхода судов к берегу остановились на мысе Лаккерзали против острова Соколяго.</p> <p>Намеченная здесь для постройки станционного и жилого дома и для устройства заземления или противовеса ровная площадь имеет в длину по направлению к Архангельску 160 сажен и в ширину 120 сажен.</p> <p>Характер грунта следующий: под наружной моховой и травянистой дерновиной, толщиной 3–4 вершка плотный слой синей глины, тягучей, очень влажной, толщиной до вечной мерзлоты в разных местах от 10 до 27 вершков.</p> <p>Оттаивание до 27 вершков наблюдалось лишь в местах песчаных. Толщина мерзлоты больше 1 сажени; при имевшихся средствах удалось с трудом прокопать ломами лишь на 3 аршина; наружные слои её представляют собой мёрзлую крайне плотную твёрдую глину, нижние слои содержат большое процентное количество льда и легче поддаются действию лома и на глубине 1 сажени встречаются прослойки почти чистого льда.</p> <p>Из строительного материала имеется много камня различной породы: гранит, полевой шпат, шиферный плитняк, песок; на берегу моря много мелкой и крупной гальки. Пресная вода имеется в близлежащих озёрах, глубина которых незначительна — не больше 4 фут; вблизи протекает также небольшой, но обильный водой с быстрым течением, ручей. Озера, как и ручей зимою при больших обычных морозах промерзают очевидно до дна.</p> <p>Расстояние от места предполагаемой разгрузки материалов (берег моря) до мест постройки зданий 200–250 сажен. Высота места постройки станции над уровнем моря 35 фут.</p> <p>Местность по направлению телеграфирования на Архангельск имеет следующий характер:</p>					
9, 10, 11, 12.	<p>в 200 саженях от здания станции пролив Югорский Шар, шириною в 10 вёрст; далее южная часть острова Вайгача шириной 50 вёрст, затем открытое море протяжением до устья р. Печоры 240 вёрст, далее 450 вёрст вплоть до устья рени Мезени материк безлесная низменная Малоземельская тундра, наконец от устья реки Мезени до Архангельска 250 вёрст лесистая местность (хвойный лес, лиственница, берёза).</p>					
13, 14.	<p>Весь день 13 августа стояли на якоре в Хабарово для пополнения запасов судового хозяйства, а 14 августа в 1 ч. дня направились в Карские Ворота, обгибая остров Вайгач с запада.</p>					
15, 16, 17, 18, 19, 20.	<p>15 августа в 5 час. 30 мин. вечера встали на якорь в Карских Воротах, а в последующие 5 дней производилось изыскание местности.</p> <p>Наиболее удобным для подхода судов здесь избрано место на Вайгач у острова Оленьего и островов Новосильцева.</p> <p>Намеченная для постройки станционного и жилого дома ровная площадь имеет 80x80 квадратных сажен.</p> <p>Характер грунта следующий: наружного травянистого покрова нет; слой до мерзлоты представляет собой очень плотную смесь, поддающуюся работе только лома, гальки с глиной. Влажность этого слоя меньше, чем в Югорском Шаре. Толщина его колеблется в различных местах от 20 до 31 вершка. В мерзлоте характер грунта продолжается тот же — смесь гальки с мёрзлой глиной. Толщина её > 1 сажени.</p> <p>Из строительных материалов имеется лишь шиферный плитняк и на берегу моря мелкая и крупная галька. Песку нет совсем, при розысках его на берегу моря и вглубь материка на 10 вёрст в радиусе песок не нашёлся; по словам полковника Морозова, на всем северном побережье Вайгача песку он не встречал. Хорошая пресная вода имеется в близлежащем озере большом по площади, но не глубоком, как и все северные озера (не > 4 фут).</p> <p>Расстояние от предполагаемой разгрузки материалов (берег моря) до мест постройки станционного и жилого здания 250 сажен. Высота места над уровнем моря 74 фута.</p> <p>Местность по направлению телеграфирования (станция на Югорском Шаре) остров Вайгач безлесный, слегка холмистый, протяжением 100 вёрст и не больше 10 вёрст водной поверхности Югорского Шара.</p> <p>Общие данные:</p> <p>Все места постройки станционных домов обозначены установленными 3-саженными мачтами, укрепленными при помощи оттяжек с жестяными флагами. Места постройки жилых домов — вбитыми в землю кольями.</p> <p>Подробные планы местности с нивелировкой и точным освещением глубин моря у берегов для облегчения подхода судов, а также точные данные по определению географического положения (координат) мест постройки будут представлены в Главное Управление непосредственно Полковником Морозовым по изготовлении их в Главное Гидрографическое Управление.</p> <p>Разгрузка материалов будет неудобна по причине отлестости берегов (пароход может подойти не ближе 1 вёрсты) и подвержена случайностям в зависимости от ветров и льда, так как места в Югорском Шаре открыты северным и отчасти северо-восточным ветрам, а в Карских Воротах и Байдарачной губе — северным и северо-западным.</p>					

1	2	3	4	5	6	7
	<p>Все места постройки необитаемы; летом только можно встретить кочующего самовода оленевода и охотника за морским зверем и русского промышленника, сулящего результаты промысла. Единственное селение в Югорском Шаре в 40 верстах от мест предполагаемой постройки станции насчитывает летом до 50 человек народонаселения, из которых 6 человек русских промышленников из устья р. Печоры, остальные самоеды. На зиму в октябре с первыми морозами все переключиваются на юг к Кие и Пустозерску и появляются опять в Мае месяце. Переезды совершают на оленях. На Вайгаче остаются на зиму человек 30 самоедов, нанимаемых Пустозерскими промышленниками, охотящихся на белого медведя, песца, моржа и тюленя. Рассчитывать на местные рабочие силы при постройке зданий, а также и на получение провианта, нельзя.</p> <p>Так как в силу условий местности постройка намечена в расстоянии в среднем около 200 сажень от берега, то принимая во внимание большое количество материалов значительного веса, потребных для постройки, провианта для рабочих, дров, крайнюю кратковременность постройки – 1½ месяца, признается необходимым соорудить, хотя бы для станции большой мощности в Югорском Шаре, временную дековильку длиною рельс до ½ версты с двумя платформами.</p>					
Августа 21 и 22.	В 4 часа пополудни 20 августа снялись с якоря и направились в Югорский Шар, где 22 августа был произведён дополнительный промер у мыса Ланкерзали.					
23.	В этот день заходили в бухту Варнека по распоряжению, имевшемуся у командира транспорта «Пахтусов».					
24, 25, 26 и 27.	В течение последних четырёх дней совершён обратный путь из Югорского Шара в гор. Архангельск.					
В разное время в течение сентября и октября месяцев	<p>Для устройства радиостанции большой мощности в гор. Архангельске были осмотрены как в самом городе, так и окрестностях его более или менее подходящие для этого участки земли.</p> <p>В черте города имеются свободных только два участка: 1-й между С. Петербургским и Костромским проспектами Лопарской и Госпитальной улицами, в части города под названием «Нузнечиха» и 2-е между С. Петербургским проспектом и Обводным каналом у Семинарской улицы.</p> <p>По наведённым справкам в Городской Управе оказалось, что означенные участки земли могут быть уступлены только за плату: в первом случае по 1 р. 50 коп. за кв. сажень и во втором — по 2 руб. за кв. сажень.</p> <p>Более удобным в смысле доставки грузов и условий грунта является первое место, к тому же оно и может быть приобретено дешевле.</p> <p>Из всех же других осматриваемых в окрестностях гор. Архангельска мест, наиболее подходящим для означенной цели оказался участок казённой земли около 15 десятин, расположенный в 7 вер. от ж. д. станции Архангельск пристань и в 2 вер. от ж. д. станции Исакогорна, в углу между железнодорожной полосой отчуждения и рукавом р. С. Двины, с левой стороны полотна дороги.</p> <p>Намеченное здесь место, высокое, примерно 6 сажень над уровнем реки и 1½ сажени над уровнем полотна железной дороги. Грунт плотная глина. Вода в реке хорошая, мягкая, годная для питья и питания котлов и машин. Разгрузка и доставка материалов весьма удобная, прямо с полотна железной дороги без перегрузок на паромы, неизбежных при постройке станции в пределах города. Сообщение с гор. Архангельском удобно по железной дороге или на пароходах, останавливающихся у железнодорожного полотна. Приобретение жизненных припасов не затруднительно в близлежащих деревнях или Исакогорне, насчитывающей 2000 жителей.</p> <p>Место, намеченное для постройки покрыто кустарником, расчистка его с выкорчевкой корней обойдётся не выше 4–5 коп. с квадратной сажени.</p> <p>По собранным сведениям, у местных крестьян вырубна заросли и тщательная выкорчевка под пашню, в которой в данном случае нет необходимости, обходится не дороже 5 коп. с квадратной сажени.</p> <p>Избранное это место по сравнению с другими местами в окрестностях гор. Архангельска в общем обладают выдающимися в радиотелеграфном отношении преимуществами, а именно: 1) место высокое, господствующее и вполне открытое как по направлению к Югорскому Шару, с которым предполагается открыть радиотелеграфное действие, так и к океану для сношений с судами. 2) По направлению к Петербургу и Москве вблизи, на протяжении по крайней мере нескольких вёрст, нет леса, что имеет также немаловажное значение при предполагаемой радиотелеграфной связи с этими городами. 3) Удобство разгрузки строительных материалов. 4) Удобное сношение с гор. Архангельском и 5) Подходящий грунт (плотная, влажная глина) как для постройки зданий, фундаментов под машины и мачты, имеющих значительный вес, так и для устройства заземления, имеющего решающее значение при устройстве радиостанции.</p>					
	Денежный расход по работам:					
	Уплатено матросам транспорта «Пахтусов» за помощь при исследовании мест для устройства радиостанций в Нарском бассейне и установку мачт 3, 4, 5, 9, 10, 12, 16, 17, 18, 19 и 20 августа, в пунктах	3	—	—	26	35
	За изготовление и доставку на транспорт «Пахтусов» трёх мачт с бугелями для оттяжек и трёх железных флагов	3	—	—	15	«
	За пользование во время экспедиции взятыми на прокат двумя фотографическими аппаратами	2	—	—	35	«

1	2	3	4	5	6	7
	На заготовку:					
	земляного бурава 2 ³ / ₈ "	1	—	—	5	75
	То же в 6"	1	—	—	8	25
	Стержней к бурову, шт.	3	—	—	3	75
	Сажени складной, шт.	1	—	—	1	15
	Рулетки в 15 саж.	1	—	—	4	15
	Фотографических принадлежностей:					
	Пластинок 9 x 12, дюж.	5	—	—	5	75
	Плёнок, дюж.	3	—	—	10	65
	Пластинок, дюж.	8	—	—	17	10
	Бумаги фотограф. на	—	—	—	5	«
	Химикалии для проявления на	—	—	—	2	50
	Итого:	—	—	—	140	40
	Канатика стального из 7 проволок, саж.	101	—	—	27	«
	Итого:	—	—	—	27	«
1	2	3	4	5	6	7
	Расход по командировке чинов:					
	Главному механику на наём извозчиков для проезда от квартиры до транспорта «Пахтусов» в Соломбале и обратно	—	—	—	2	«
	Младшему механику Прибыткову, тоне	—	—	—	2	«
	Надсмотрщину Поплавскому, тоне	—	—	—	2	«
	Главному механику порционных за время этой экспедиции с 27 июля по 28 августа, за сутки	32	3	—	96	«
	То же, Младшему механику Прибыткову, за сутки	32	2	—	64	«
	Тоне Надсмотрщину Поплавскому, за сутки	32	1	—	32	«
	Главному механику на наём извозчиков в разное время в течение сентября и октября месяцев для выбора места под постройку радиостанции в Архангельске, всего часов	150	—	40	60	«
	Ему же порционных за время, проведённое при этих разъездах за чертой города Архангельска 22, 23, 27, 28 сентября и 5, 6 и 8 октября, всего за сутки	7	3	—	21	«
	Итого:	—	—	—	279	«
	ВСЕГО:	—	—	—	419	40
					27	
	Утеряно принадлежностей:					
	Бинокль Буша 6 x 6	1	—	—	60	—
	Итого:	—	—	—	60	«
	Всего:	—	—	—	419	40
					87	
					506	40
	Осталось принадлежностей, заготовленных из отпущенного аванса:					
	Земляной буров 2 ³ / ₈ "	1	—	—	5	75
	То же в 6"	1	—	—	8	25
	Стержней к бурову, шт.	3	—	—	3	75
	Сажени складной, шт.	1	—	—	1	15
	Рулетки в 15 саж.	1	—	—	4	15
	Итого:	—	—	—	23	5
	Означенные принадлежности записаны на приход по шнуровой книге назённых материалов склада Управления округа 31 декабря 1911 г. в ст. под №95 Приложение: 2 требовательных и 2 сдаточных ведомости и копии от 2 августа 1911 г. Подлинный подписал Главный механик Цемнолонский, С подлинным верно: Главный механик С подлинным сверял: Старший механик					

При семь представляю Вашему Превосходительству краткую записку о сооружении радиотелеграфных станций в Карском море и г. Архангельске в навигацию текущего 1912 года.

*Начальник экспедиции
Инженер*

ЗАПИСКА О СООРУЖЕНИИ РАДИОТЕЛЕГРАФНЫХ СТАНЦИЙ В КАРСКОМ МОРЕ И В ГОРОДЕ АРХАНГЕЛЬСКЕ

В навигацию 1912 года предполагалось построить радиотелеграфные станции в бассейне Карского моря:

большой мощности в Югорском шаре на материк у острова Сокольего.
малой мощности на острове Вайгач в Карских Воротах и
малой мощности в Байдарацкой губ на мысе Маре-Саале.

Постройку жилых и машинных зданий для упомянутых трёх пунктов необходимо было произвести из пустотелых бетонных камней, доставленных к местам построек в готовом виде.

Для доставки строительного материала, разгрузочных средств, провизанта, рабочей силы, медицинского персонала и руководителей работ в Югорский Шар и Карские Ворота был зафрахтован пароход пароходовладельца Буркова «Иоанн Богослов» грузоподъёмностью 1100 тонн.

Для той же цели в Байдарацкой губе был зафрахтован у того же владельца пароход «Вассиан» в 750 тонн.

Оборудование станций машинами и приборами, постройка мачт, противовесов лежала на обязанности Общества беспроводных телеграфов и телефонов, которое, независимо от экспедиции по постройке зданий, должно было доставить к местам назначения свои принадлежности и произвести оборудование своими средствами.

Пароход «Иоанн Богослов» с грузом первой очереди для Югорского Шара и Карских Ворот отбыл из Архангельска 10 июля, а «Вассиан» с грузом для Маре-Саале 13 июля.

К месту постройки в Югорском Шаре удалось подойти только 19 июля; пять дней с 14 по 19 пройти в Югорский Шар не представлялось возможным из-за льдов, стоявших сплошной стеной от губы Хайпудырской до Карских Ворот.

19, 20, 21, 22 и 23 июля разгрузили большую часть строительного материала.

В Карском море сплошные ледяные поля с выделяющимися вершинами ледяных гор.

24 июля оба парохода вынуждены были уйти в бухту Варнека из-за наливнувшегося из Карского моря на место разгрузки льда.

25, 26 и 27 простояли в бухте Варнека из-за льда.

28, 29 и 30 июля разгрузку в Югорском Шаре закончили.

На берегу построены барак, кухня, баня.

Станционный здания заложили фундамент и начали кладку стен.

31 июля «Иоанн Богослов» ушёл в Карские Ворота. «Вассиан» остался, чтобы при первой возможности отправиться к месту назначения.

1 августа «Иоанн Богослов», пройдя густым льдом между островами Чирачьим, Морозова подошёл к месту постройки у островов Новосильцева. Начали разгрузку.

8 августа разгрузку кончили. Прибыл «Вассиан», чтобы попытаться пройти Карскими Воротами к Маре-Саале, так как Югорский Шар оказался забитым льдом полностью.

9 августа «Иоанн Богослов» ушёл в Архангельск за дополнительным грузом (камень для жилых домов Югорского Шара и Карских Ворот, и каменный уголь для отопления зданий в течение зимы).

«Вассиану» пройти в Карское море не удалось; сплошное ледяное поле тянулось от мыса Болванского к Новой Земле.

Вернувшись к Югорскому Шару «Вассиан» в первый раз прошёл в Карское море 13 августа, но, сломав среди льдов руль, вынужден был вернуться в Югорский Шар.

Произведя починку руля, «Вассиан» вышел в Карское море 15 августа и направился вдоль льдов вглубь Байдарацкой губы. К мысу Маре-Саале подойти не удалось. Сломав среди льдов одну лопасть винта, «Вассиан» вернулся в Югорский Шар 25-го августа не достигнув цели.

Вернувшийся 23-го августа из Архангельска «Иоанн Богослов» с дополнительным грузом окончил разгрузку в Югорском Шаре 27 августа, а в Карских Воротах 6-го сентября.

Западный ветер, вызывая сильную волну и частые штормы, сильно затруднял разгрузку.

Последняя попытка «Вассиана» (29 августа — 3 сентября) пройти на Маре-Саале не увенчалась успехом.

Не могли пройти 15–20 миль береговой сплошной полосы льда у Ямальского полуострова.

Так как в сентябре дул преимущественно ветер западных румбов, нажимающий лёд на Ямальский полуостров, то, признав задачу постройки радиостанции на мысе Маре-Саале в текущую навигацию невыполнимой, пароход «Вассиан» 13 сентября с грузом был отправлен в Архангельск.

Наступившее в половине сентября ранние морозы и лёд, надвигавшийся из Карского моря, заставили прекратить работы и экспедиция должна была 17 сентября выйти в Архангельск, выполнив следующие работы:

В Югорском Шаре: построен полностью станционный дом, жилой дом за исключением штукатурки, баня, склад для провианта и угля.

В Карских Воротах построены полностью станционный дом, склад для провианта и угля, баня. Постройка жилого дома начата, но не закончена.

На мысе Маре-Саале в Байдарацкой губе постройка не начата, так как несмотря на все принятые меры, достигнуть этого места из-за льдов не представилось возможности.

Что же касается оборудования станций машинами и приборами, Обществом беспроводных телеграфов и телефонов исполнены следующие работы:

В Югорском Шаре: построены фундаменты под мачту, установлен генератор тока, распределительная доска, часть приборов и сделана внутренняя проводка.

В Карских Воротах: установлен генератор тока и сделана часть проводки.

Вообще следует отметить, что год постройки выпал крайне неблагоприятный вследствие обилия льдов, наступивших ранних морозов и кратковременности навигации.

При создавшихся условиях, в особенности принимая во внимание разгрузку громадного количества строительного материала для Югорского Шара и Карских Ворот (до 130.000 пудов) в постоянной борьбе со льдом и волной (места разгрузки открыты), необходимо считать, что для этих двух пунктов сделано всё, что было возможно.

Неоднократные самые настойчивые попытки парохода «Вассиан» пройти к Маре-Саале, а также совместные путешествия парохода «Дань» с высокоопытным моряком полковником Морозовым (экспедиция для постановки опознавательных знаков на полуострове Ямал и острове Белом), также не достигшим цели, заставляют полагать, что и для достижения Маре-Саале были исчерпаны все возможные средства.

Наконец состояние работ по постройке радиостанций в г. Архангельске (Исакогорка) находится в следующем положении: постройка станционного дома закончена; внутреннее и наружное оборудование Обществом беспроводных телеграфов и телефонов заканчиваются.

Начальник Экспедиции Инженер

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 62–64 об.

ЖУРНАЛ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕДИЦИИ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА
РАДИОТЕЛЕГРАФНЫХ СТАНЦИЙ В КАРСКОМ МОРЕ
28 МАРТА 1912 г.

МВД

*Начальник Архангельского почтово-телеграфного округа
28 марта 1912 года
№6776
г. Архангельск*

Господину Архангельскому Губернатору.

При сём имею честь препроводить Вашему Превосходительству копию журнала особого частного совещания, состоявшегося 29 мин. февраля для обсуждения вопросов, связанных с отправкой текущим летом в Карское море радиотелеграфной экспедиции

Приложение: копия журнала.

*Начальник округа
Старший механик*

Копия

ЖУРНАЛ

особого частного совещания, образованного Архангельским Губернатором д. с. с. С.Д. Бибиковым под своим председательством, в составе: Начальника Архангельского почтово-телеграфного округа н. с. Н.В. Богданова, Начальника Архангельского торгового порта, т. с. А.А. Новинского, Правителя канцелярии Архангельского Губернатора и Заведывающего колонизацией Новой Земли к. а. Б.И. Садовского, Губернского ветеринарного инспектора, исполнившего в 1911 году командировку на острова Колгуев, Вайгач и в Югорский Шар С.В. Керцелли, Помощника Начальника Новоземельской экспедиции 1911 г. Барона Э.П. Тизенгаузен, Директора-распорядителя Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства Г.П. Антоновского, шкипера дальнего плавания, капитана ледокола «Николай» Масленникова, совершающего рейсы для промыслов в Карском море и у берегов Новой Земли, И.И. Ануфриева, командира парохода «Мурман», участвовавшего в радиотелеграфной экспедиции 1911 года шт. кап. С.И. Бутакова, пароходовладельца И.И. Буркова и Старшего механика Управления Архангельского почтово-телеграфного округа т. с. А.Н. Приорова, для обсуждения вопросов, связанных с отправкой текущим летом в Карское Море радиотелеграфной экспедиции.

Заседание Совещания состоялось 29 февраля 1912 г.

По открытии заседания, Председатель сообщил присутствующим, что Начальник Архангельского почтово-телеграфного округа, на которого возложена Главным Управлением почт и телеграфов организация текущим летом радиотелеграфной экспедиции в Карское море, обратился с просьбою о созыве особого из сведущих лиц Совещания, на котором он мог бы проверить выработанный им уже план организации этой экспедиции, а вместе с тем и получить, может быть непредусмотренные им, но полезные для экспедиции сведения, при чём Председатель предложил присутствующим высказаться по намеченным Начальником Архангельского почтово-телеграфного округа вопросам.

Затем по ознакомлении Начальником Архангельского почтово-телеграфного округа вкратце с историей возникновения устройства в Карском

море радиостанций, Совецание, подвергнув всестороннему обсуждению ряд вопросов, выработанных Начальником Архангельского почтово-телеграфного округа, пришло к нижеследующему единогласному заключению:

Разгрузку составных частей бетонных зданий и других строительных материалов, которые будут доставлены из Петербурга в Архангельск Товариществом Бодо Эгесторф, произвести в Соломбале на пристани Дирекции маяков, предварительно войдя с ней в соглашение.

При необходимости разгрузки означенных материалов на Соборной или Банковской пристанях войти в соглашение с Начальником торгового порта, сообщив ему точно, когда именно будет произведена разгрузка материалов и в течение какого именно срока последние будут оставаться на этих пристанях.

В виду последовавшего распоряжения Главного Управления почт и телеграфов предписанием от 1 февраля с/г за №6302 о зафрахтовке двух пароходов в 1100 тонн и 650 тонн у пароходовладельца Буркова вопрос этот оставить без рассмотрения.

Принимая во внимание особую трудность плавания в Байдарацкой губе, находящуюся в зависимости от ветров и льдов, постройку радиостанций на Маресале следует выделить в особую экспедицию, ни в каком случае не связывая её с постройками радиостанций в Югорском Шаре и Карских Воротах, предоставив для экспедиции на Маресале совершенно отдельный пароход, который должен быть отправлен при первой же возможности и с таким расчётом, чтобы возможно было хотя бы для разгрузки парохода застать светлые ночи. Пароход с экспедицией для Маресале должен быть отправлен из Архангельска одновременно с экспедициями в Югорский Шар и в Карские Ворота, но если проход парохода из Югорского Шара на Маресале оказался бы невозможным, то экспедиция для Маресале может отставаться в Югорском Шаре (в губе Варнека), наблюдая за состоянием в Байдарацкой губе льдов и при первой же возможности плавания в этой губе должна отправиться на Маресале.

В виду же значительного веса всех строительных материалов и другого рода грузов, подлежащих к отправке в Югорский Шар и в Карские Ворота, которые не могут быть доставлены на одном пароходе в один рейс, для этой экспедиции является желательной зафрахтовка третьего парохода с тем, чтобы этот пароход по разгрузке его в Югорском Шаре или Карских Воротах был сразу же освобождён, но если бы за один рейс весь груз отправить оказалось бы невозможным, то со вторым рейсом должны быть отправлены как остальные материалы, так и добавочный провиант.

Нагрузку пароходов в г. Архангельске возможно произвести или путём найма для этого особых рабочих-подёнщиков или путём сдачи этой работы с отряда особой артели рабочих.

Так как рабочие-выгрузчики для Карского моря должны быть вполне здоровыми, привычными к мореплаванию, не страдать морской болезнью, способными для переездов в карбасах и умеющими управлять последними, то преимущество в данном случае должно быть отдано рабочим-поморам.

В приискании таких рабочих-выгрузчиков обратиться за содействием к Начальнику Архангельского торгового порта, который на это выразил своё согласие.

Перед отправкой экспедиции необходимо застраховать рабочих, а кроме того, чтобы избежать случаев найма больных рабочих, следует об освидетельствовании их обратиться к доктору Архангельского торгового порта, Начальник которого выразил и на это своё согласие.

Чтобы разгрузка материалов в Карском море производилась в той последовательности, в которой будет встречаться необходимость в строительных материалах, наиболее целесообразным будет являться привлечение для нагрузки пароходов в Архангельске тех выгрузчиков-рабочих, которые будут отправлены в Карское море, так как это облегчит отыскание на пароходах необходимых материалов, а вместе с тем и ускорит самую разгрузку пароходов.

Погрузку составных частей зданий и строительных материалов в г. Архангельске произвести артелью рабочих-выгрузчиков под наблюдением и руководством чинов почтово-телеграфного ведомства.

По рассмотрении вновь составленных карт с промерами у берегов Карского моря выяснилось, что пароходы в радиотелеграфных пунктах будут иметь стоянки: в Югорском Шаре в 260 саж., в Карских Воротах в 125 саж. и у мыса Маресале в 1 вер. от берега, а доставка материалов с берега до мест построек будет производиться на расстоянии 250 саж.

Для разгрузки пароходов во всех радиотелеграфных пунктах Карского моря организовать артель рабочих не менее как в 60 человек, а кроме того приобрести до 10 карбасов грузоподъёмностью до 200 пуд. каждый.

Карбаса, для более удобного их подъёма на пароходы, должны иметь рымы, а, чтобы плавание в них было бы безопасно, каждый карбас снабдить спасательными средствами (нагрудниками).

Кроме того, следует озаботиться снабжением рабочих-выгрузчиков непромокаемой одеждой.

Рекомендовать постройку карбасов сдать крестьянину Кехотской волости, дер. Красногорской, И. Г. Агафонову, как уже достаточно себя зарекомендовавшему в этом деле, но выпрашиваемую им цену по 150 руб. за карбас признать несколько высокой, которая при увеличенном заказе карбасов может быть понижена.

Для более удобной разгрузки материалов с карбасов на берег устроить у берегов плавучие пристани со сходнями.

В виду того, что разбить рабочих на несколько смен невозможно, так как рабочие и помимо этого будут разбиты для каждого радиотелеграфного пункта на три партии, то в этом случае, чтобы при разгрузке пароходов не могло быть потеряно благоприятное для этого время, и чтобы самая разгрузка пароходов была бы выполнена в возможно скорейший срок, необходимо рабочих-выгрузчиков заинтересовать попудной платой и тогда рабочие будут работать сколько возможно.

Для более быстрой доставки материалов с берега к местам постройки зданий полезно в каждом радиотелеграфном пункте иметь лошадей, для прокорма которых овёс и сено должны быть взяты из Архангельска.

Передвижение карбасов между пароходами и берегом должно производиться при помощи вёсел, парусов и троса, причём последний может быть перекинут между берегом и пароходом, а затем рабочие в карбасах должны будут перебираться по этому тросу, или же на берегу установить ворот. Этот последний из способов передвижения карбасов следует выбрать и применить на месте, смотря по тому, что наиболее окажется удобным.

Буксировка карбасов моторными ботами не принесёт большой пользы, так как берега в местах разгрузки пароходов отмени, а затем для стоянки моторных ботов совершенно не имеется бухт, а поднимать их при каждом шторме на пароходы, ввиду значительного веса таких ботов не только крайне затруднительно, но даже и невозможно.

Так как к острову Вайгачу проход пароходов возможен сравнительно ранее, чем к устью реки Печоры, то радиотелеграфная экспедиция из Архангельска должна отправиться не позже 15 июля и при том прежде всего в Югорский Шар.

Желательно участие в радиотелеграфной экспедиции офицера, участвовавшего уже в прошлогодней экспедиции, о чём и следует возбудить ходатайство перед Морским ведомством.

Снабжение рабочих-разгрузчиков, бетонщиков, а также лиц привилегированного сословия, на которых будет возложено руководство и наблюдение за постройкой зданий, во время разгрузки пароходов и постройки зданий, жильём в бараках, спроектированных Начальником Архангельского почтово-телеграфного округа одобрить, а вместо предполагавшихся для этой же цели трёх чумов по расчёту на 25 человеке каждый, рекомендовать заготовить, как

наиболее практичные, соответствующего размера двойные на войлоке палатки с окном и переносной чугунной печкой. Означенные палатки, как уже достаточно испытанные, возможно приобрести в Петербурге у Механического Общества непромокаемых изделий.

Чтобы избежать заболеваемости среди рабочих по причине плохого питания, продовольствие их в течение всего времени экспедиции должно быть принято на счёт казны.

В качестве продуктов для этой экспедиции рекомендовать: муку, крупу, масло, говядину, солонину, кислую капусту, треску, клоквенный экстракт, варенье, лук, свеклу и вообще зелень и овощи, водку, а также военные консервы (щи с кашей и мясом), причём последние возможно приобрести у Кольберг.

При этом необходимо иметь в виду, что в Югорском Шаре возможно достать свежую рыбу.

Затем экспедицию желательно снабдить ружьями, неводом и другими рыболовными снастями.

Общее наблюдение за состоянием продуктов и руководство по пропитанию всех участников экспедиции возложить кроме, как на чинов почтово-телеграфного ведомства, ещё и на медицинский персонал, который будет приглашён для участия в этой экспедиции.

Намеченный план организации медицинской помощи для этой экспедиции, а именно: иметь на каждом радиотелеграфном пункте по одному опытному фельдшеру и кроме того доктора или студента медика 5 курса, с постоянным местопребыванием последнего в Югорском Шаре, откуда он, по возможности, будет навещать и другие пункты, — одобрить.

Разработку медицинских средств для экспедиции возложить на медицинский персонал.

В виду того, Байдарацкая губа может оказаться забитою льдом ещё до окончания постройки зданий на Маресале и в этом случае участникам экспедиции нельзя рассчитывать на возвращение в Архангельск прямым водным путём, то необходимо по приходе в Маресале заблаговременно озаботиться организацией на Ямале перевозочных средств для возвращения через Обдорск, предупредив о возможности такого случая самоедов, проживающих на Ямале.

Помимо этого, следует для экспедиции на Маресале заготовить тёплую одежду, а также провиант, в виду возможной продолжительности её, с достаточным запасом, а кроме того для переговоров с местными на Ямале самоедами необходимо иметь переводчика из Пустозерских крестьян.

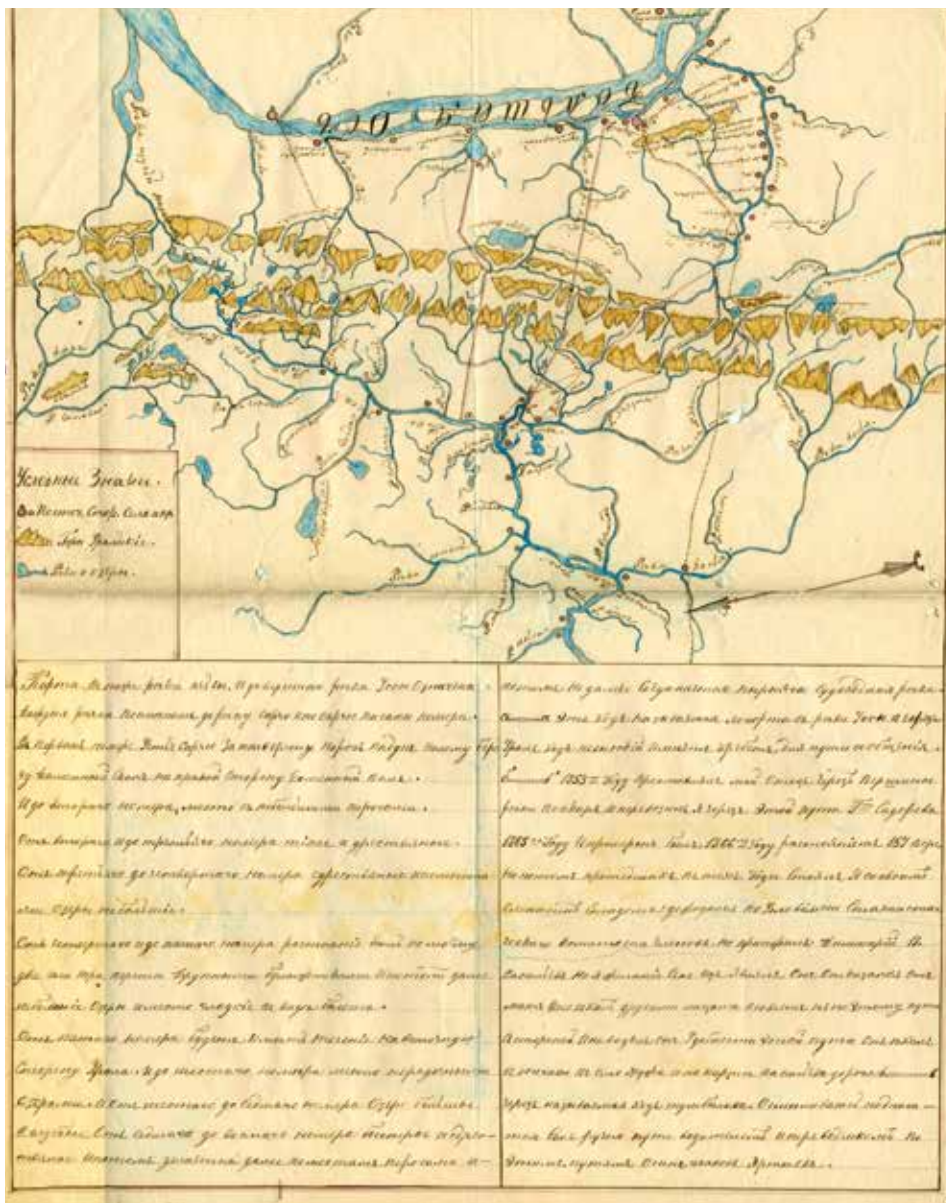
Установить обязательный заход в радиотелеграфный пункт Югорского Шара срочных пароходов Товарищества Архангельско-Мурманского пароходства при совершении рейса до селения Хабарова, на что Директор-распорядитель названного выше Товарищества выразил уже своё согласие.

Подлинный за надлежащими подписями.

*С подлинным сверял и верно:
Старший механик*

ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 648. Л. 65–69.

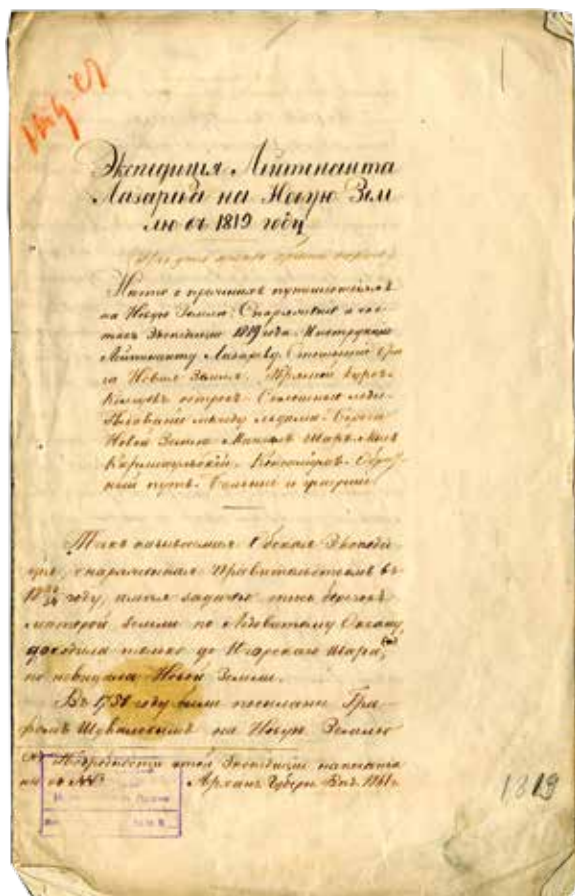
ПРИЛОЖЕНИЕ

КАРТА ПОЛЯРНОГО УРАЛА И ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗ НЕГО К Р. ОБИ, СОСТАВЛЕННАЯ В 1874 г. ДЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ ВИЦЕ-АДМИРАЛА КРУЗЕНШТЕРНА КРЕСТЬЯНИНОМ МОХЧЕНСКОЙ ВОЛОСТИ МЕЗЕНСКОГО УЕЗДА ОСИПОМ АНАКОВЫМ АРТЕЕВЫМ (ГАО. Ф.1. ОП. 8. Т.1. Д. 1500. Л. 4. ОБ.-5.)

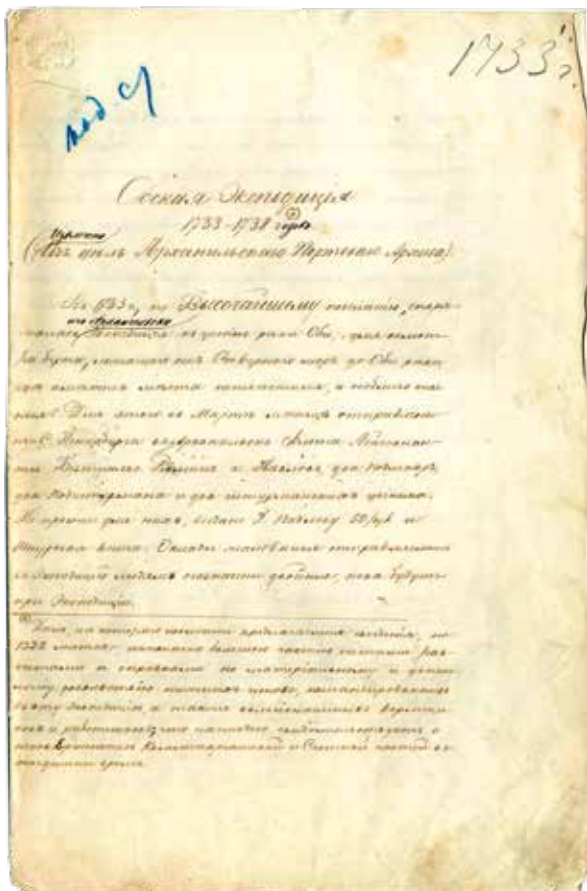
А.А. БОРИСОВ. АМБАР РУССКОГО ПРОМЫШЛЕННИКА НА БЕРЕГУ ЮГОРСКОГО ШАРА. ВЕЧЕР. 1898 г.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ РУКОПИСИ М.Ф. ИСТОМИНА «ЭКСПЕДИЦИЯ ЛЕЙТЕНАНТА ЛАЗАРЕВА НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ». 1861 г. (ГААО. Ф. 23. ОП. 3. Д. 7, Л. 1).

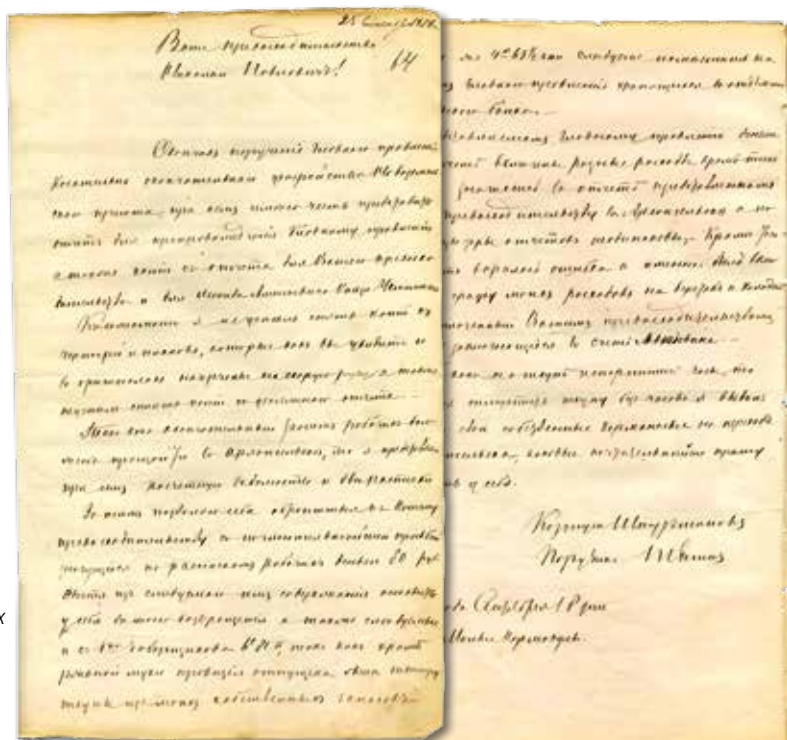
А.А. БОРИСОВ. КАРСКОЕ МОРЕ.
ВИД НОВОЙ ЗЕМЛИ. 1901 г.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ РУКОПИСИ М.Ф. ИСТОМИНА
«ОБСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1733-1738 гг.». 1861 г.
(ГАО. Ф. 6. ОП. 17, Д. 52, Л. 1).

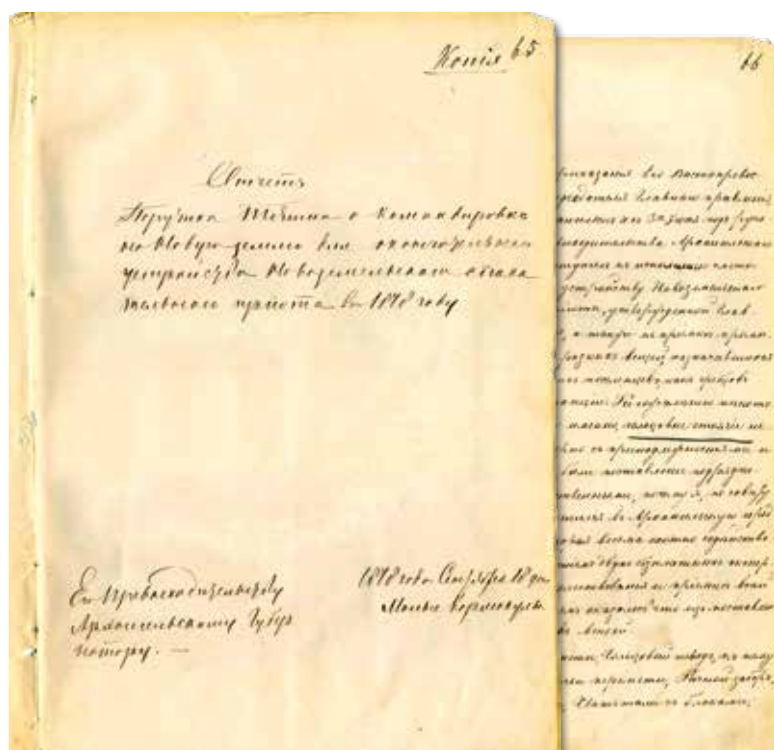
А.А. БОРИСОВ. ПОГИБШАЯ ПРОМЫСЛОВАЯ НОРВЕЖСКАЯ ШХУНА.
ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ. 1898 г.

ПИСЬМО ПОРУЧИКА
Е.А. ТЯГИНА
АРХАНГЕЛЬСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ Н.П.
ИГНАТЬЕВУ ИЗ МАЛЫХ
КАРМАКУЛ (НОВАЯ
ЗЕМЛЯ) 18 СЕНТЯБРЯ
1878 г. НА Л. 64 ОБ. –
АВТОГРАФ ТЯГИНА.
(ГААО. Ф. 1. ОП. 8. Т. 1,
Д. 1598. Л. 64–64 ОБ.)

А.А. БОРИСОВ. ПРИГОТОВЛЕНИЕ МЯСА ДЛЯ СОБАК. 1901 г.

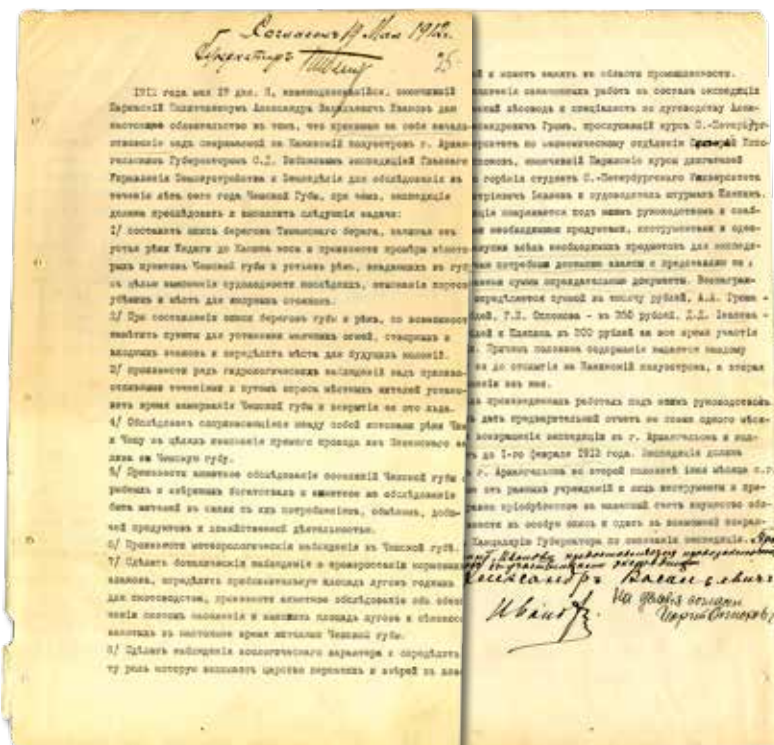

ТИТУЛЬНЫЕ ЛИСТЫ
ОТЧЕТА ПОРУЧИКА
Е.А. ТЯГИНА О
КОМАНДИРОВКЕ
НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ
В 1878 г. (ГААО,
Ф. 1. ОП. 8. Т. 1,
Д. 1598, л. 65-66).

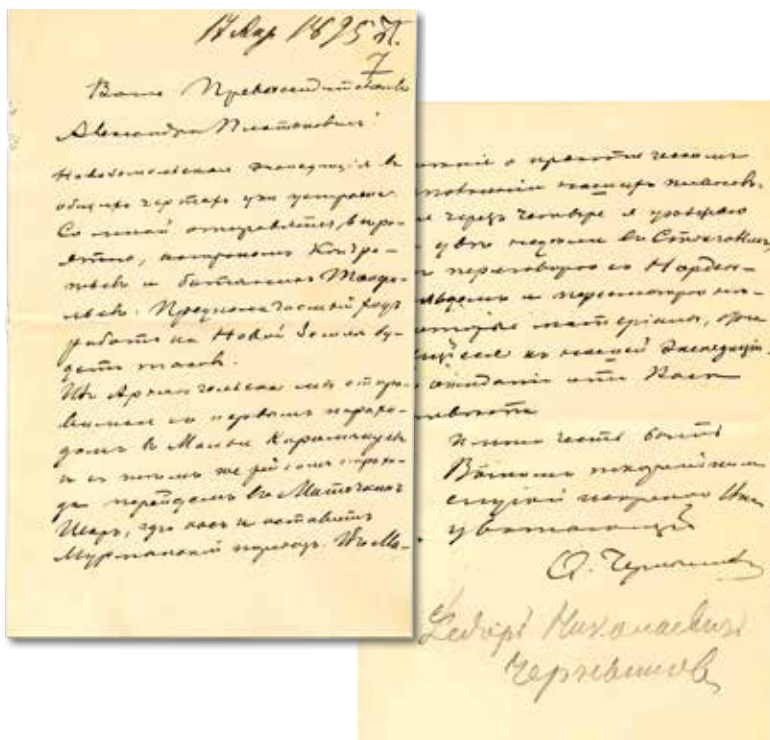
А.А. БОРИСОВ. В ГОСТЯХ У САМОЕДА НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ. 1896 г.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
А.В. ИВАНОВА
КАК НАЧАЛЬНИКА
КАНИНСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ
С ОПИСАНИЕМ
ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ
ЭКСПЕДИЦИИ.
НА Л. 25 ОБ. –
АВТОГРАФЫ
ИВАНОВА
И УЧАСТНИКА
ЭКСПЕДИЦИИ
Г. ОПОЛКОВА.
19 МАЯ 1912 г. (ГААО.
Ф. 1. ОП. 8,
Т. 1, Д. 2610,
Л. 25–25 ОБ.).

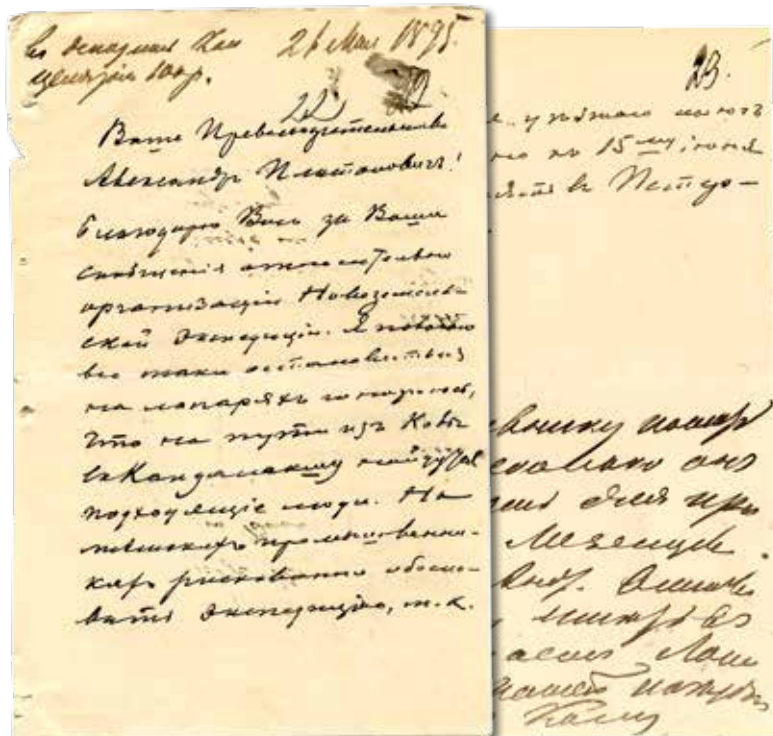
А.А. БОРИСОВ. ОЛЕНИ НА ПРИВАЛЕ В БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЕ. 1898 г.

ПИСЬМО ГЕОЛОГА
Ф.Н. ЧЕРНЫШЕВА
АРХАНГЕЛЬСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ
А.П. ЗНГЕЛЬГАРДТУ
О ПОДГОТОВКЕ
ЭКСПЕДИЦИИ
НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ.
17 АПРЕЛЯ 1895 г.
НА Л. 10 ОБ. —
АВТОГРАФ
ЧЕРНЫШЕВА
(ГААО. Ф. 1. ОП. 8. Т. 1,
Д. 2109, л. 7-10 ОБ.).

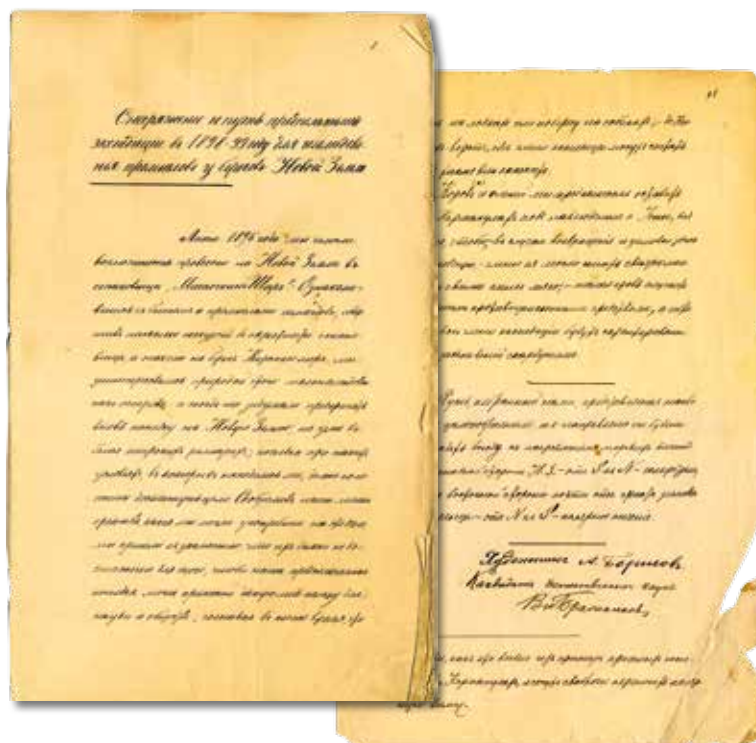
А.А. БОРИСОВ. ЦЕРКОВЬ В ПУСТОЗЕРСКЕ. 1898 Г.

ПИСЬМО ГЕОЛОГА
Ф.Н. ЧЕРНЫШЕВА
АРХАНГЕЛЬСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ
А.П. ЭНГЕЛЬГАРДТУ
С БЛАГОДАРНОСТЬЮ
ЗА УЧАСТИЕ В
ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКСПЕДИЦИИ
НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ. НА
Л. 22 ОБ. — АВТОГРАФ
ЧЕРНЫШЕВА.
НА Л. 23 — ПРИПИСКА
ЭНГЕЛЬГАРДТА
О ПОСТАВКЕ ОЛЕНЕЙ
ДЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ И
НАЙМЕ ПОЛАРЕЙ.
21 МАЯ 1895 г. (ГААО,
Ф. 1. ОП. 8. Т. 1, Д. 2109,
л. 22-23).

А.А. БОРИСОВ. СУДНО ВО ЛЬДАХ (ЯХТА «МЕЧТА»). 1899 г.

ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТЫ ПЛАНА ОРГАНИЗАЦИИ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, РАЗРАБОТАННОГО А.А. БОРИСОВЫМ И В.К. БРАНЖНИКОВЫМ В 1898 г. НА Л. 11 — АВТОГРАФЫ БОРИСОВА И БРАНЖНИКОВА. (ГААО. Ф. 1. ОП. 8, Т. 1, Д. 2268 Б., Л. 1, 11).

А.А. БОРИСОВ.
САМОЕД УСТИН В ПАЛАТКЕ.
1901 г.

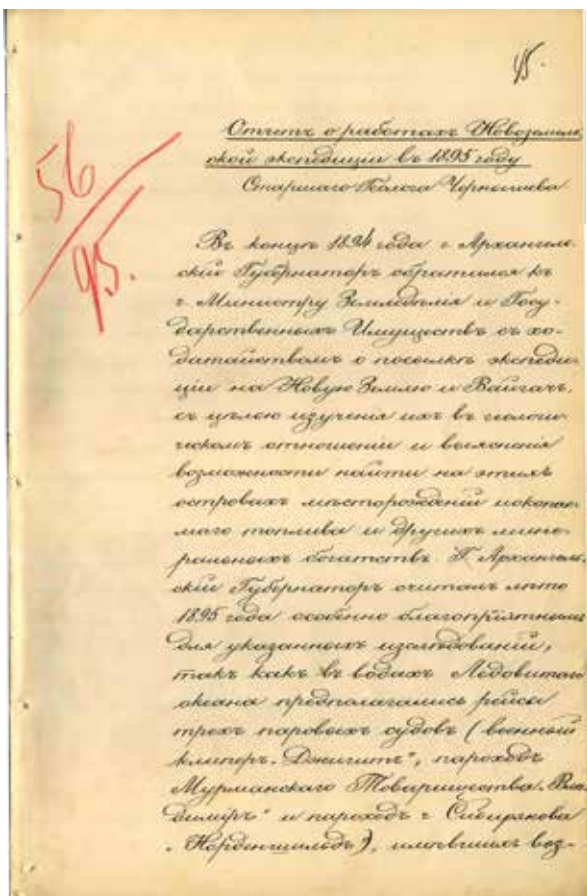
№
33

Филипп
Архипов
 Иже Liebe в дие, я имми
 подписавшийся лопарь Свостиров
 свое помер, Кольская дубра, Фи
 димий Архипов и другие оии
 Помощиша правителю Каушине
 ри Ивернагора Манарова в
 сией пиару за погрзу от г
 Чернышевских на Ковро Лемме
пятидудайи рурли. -
 Лопарь Филипп Архипов
 по безграмотству ставлю
 Клей: ✂ мо.

РАСПИСКА УЧАСТНИКА
 НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ
 ЭКСПЕДИЦИИ
 Ф.Н. ЧЕРНЫШЕВА КОЛЬСКОГО
 ЛОПАРЯ ФИЛИППА АРХИПОВА
 В ПОЛУЧЕНИИ ПЛАТЫ.
 6 ИЮЛЯ 1895 г. ПОДПИСАНО:
 «ЛОПАРЬ ФИЛИПП АРХИПОВ,
 ПО БЕЗГРАМОТНОСТИ СТАВЛЮ
 КЛЕЙМО» ГААО. Ф. 1. ОП. 8,
 Т. 1, Д. 2109, Л. 33).

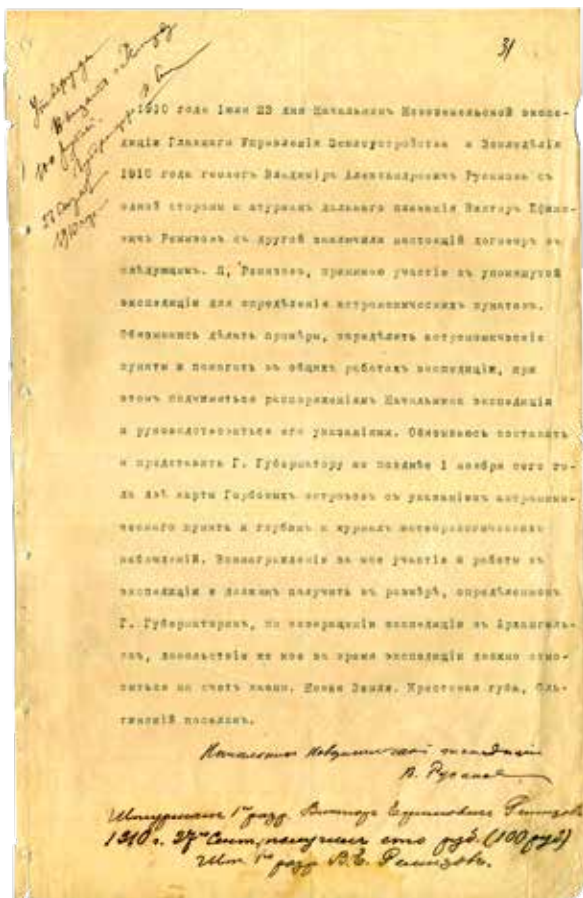
А. А. БОРИСОВ. ЦЕРКОВЬ,
ПОСТРОЕННАЯ А. М. СИБИРЯКОВЫМ
В СЕЛИНИИ НИКОЛЬСКОМ.
ЮГОРСКИЙ ШАР. 1898 Г.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ОТЧЕТА О РАБОТЕ
НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
Ф. Н. ЧЕРНЫШЕВА 1895 г.
(ГААО. Ф. 1. ОП. 8. Т. 1. Д. 2109, л. 45).

**А.А. БОРИСОВ. РАЗВАЛИНЫ
ЗИМОВЬЯ РАЗМЫСЛОВА
В ТЮЛЕНЬЕЙ ГУБЕ. 1901 г.**

**ДОГОВОР МЕЖДУ НАЧАЛЬНИКОМ
НОВОЗЕМЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1910 г.
В.А. РУСАНОВЫМ И ШТУРМАНОМ
В.Е. РЕМИЗОВЫМ ОБ УЧАСТИИ ПОСЛЕДНЕГО
В ЭКСПЕДИЦИИ. СОСТАВЛЕН 23 ИЮЛЯ 1910 г.
В ОЛЬГИНСКОМ ПОСЕЛКЕ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ.
В ВЕРХНЕМ ЛЕВОМ УГЛУ ДОКУМЕНТА
РЕЗОЛЮЦИЯ ГУБЕРНАТОРА
И.В. СОСНОВСКОГО. В НИЖНЕЙ ЧАСТИ
ДОКУМЕНТА – АВТОГРАФЫ В.А. РУСАНОВА
И В.Е. РЕМИЗОВА. (ГААО. Ф. 1. ОП. 8. Т. 1,
Д. 2740, Л. 31.)**

А.А. БОРИСОВ.
КОНЕЦ МАЯ
В ЮГОРСКОМ ШАРЕ
(ЧАСОВНЯ НА БЕРЕГУ
ЮГОРСКОГО ШАРА). 1898 г.

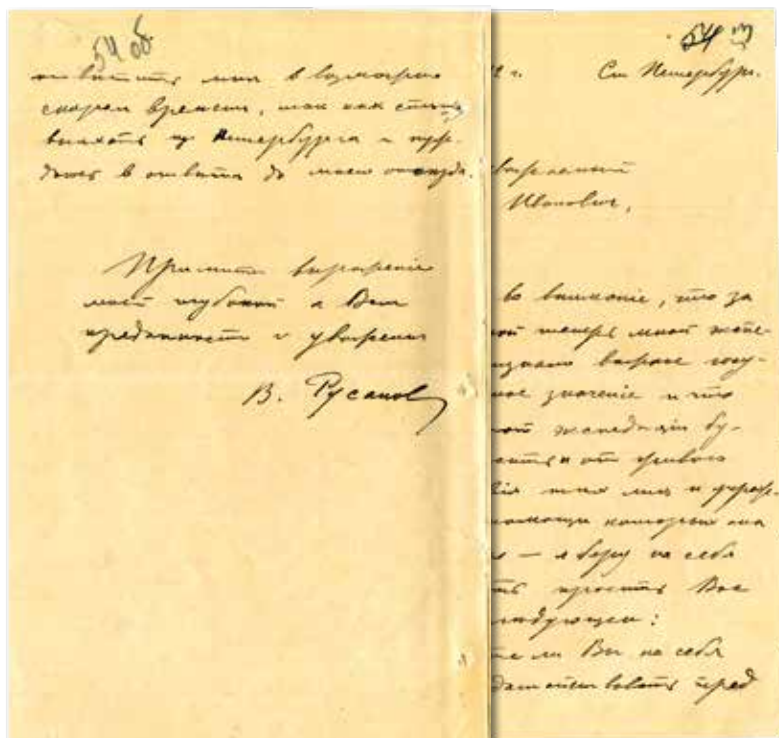
115а 23. Августа
Крестовый шаре
Стайнтер от штурмана и зонтаи брати воду
такой был штурман сорванце штурманки штурманки
и поруса

М. М.
ЭКСПЕДИЦИЯ
к
СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. Викторъ дмитриловичъ
Филатовъ пишет и писалъ всего
25. Авг. 1912г. всего хорошего что касалось
мояго то я себя чувствую хорошо
М. М. слово не поверителъ какъ дома
теперь мое устье по зюльманъ равнина
земля где мы будемъ драмъ воду
по время кажа была штурманка где тамъ
принималъ барометра одретиго подъ
артиль сара до Радаръ не буди никакихъ
до востез по зрди по рублине Адвудити
двасица ободити да ботинити не леза зреть
моя дастрахована замели не леза
Клево Клевоитъ всего моего товарищ

ПИСЬМО УЧАСТНИКА
ЭКСПЕДИЦИИ Г.Я. СЕДОВА
В.М. КАТОРИНА К БРАТУ
В.С. ВАРЗУГА, НАПИСАНО
НА БОРТУ СУДНА «СВ.
ФОКА», СТОЯЩЕГО В
КРЕСТОВОЙ ГУБЕ, НА
ОФИЦИАЛЬНОМ БЛАНКЕ
«ЭКСПЕДИЦИИ К
СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ».
25 АВГУСТА 1912 г.
(ГААО, Ф. 1. ОП. 8,
Т. 1, Д. 2608,
Л. 115-115 ОБ.).

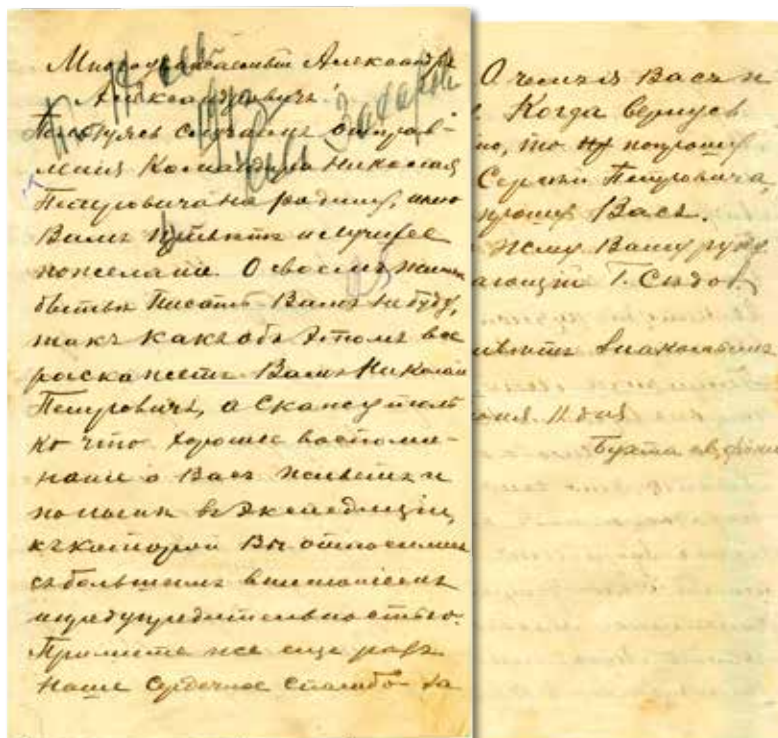
А.А. БОРИСОВ. САМОЕД УДИТ ГОЛЬЦА. 1901 г.

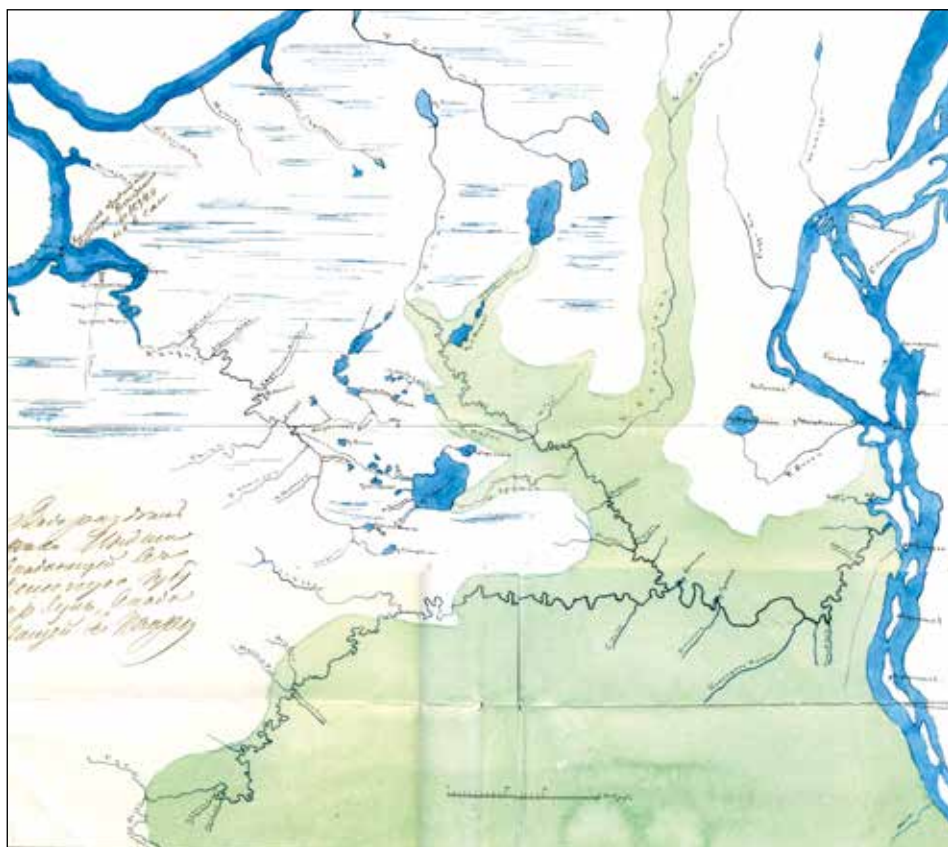
ПИСЬМО В.А.
РУСАНОВА
УПРАВИТЕЛЮ
КАНЦЕЛЯРИИ
АРХАНГЕЛЬСКОГО
ГУБЕРНАТОРА
Б.И. САДОВСКОМУ
О ПОДГОТОВКЕ
К ЭКСПЕДИЦИИ
1912 г.
1 АПРЕЛЯ 1912 г.
НА Л. 54 ОБ. —
АВТОГРАФ РУСАНОВА.
(ГААО. Ф. 1. ОП. 8. Т. 2,
Д. 651. Л. 53-54 ОБ.).

А.А. БОРИСОВ. ПОКОЙНИЦКИЙ НОС. НОВАЯ ЗЕМЛЯ. 1901 г.

ПИСЬМО Г.Я. СЕДОВА
НАЧАЛЬНИКУ
АРХАНГЕЛЬСКОГО
МОРСКОГО
ТОРГОВОГО ПОРТА
А.А. НОВИНСКОМУ С
БОРТА СУДНА «СВ.
ФОКА» ПРИ ОТПРАВКЕ
НЕСКОЛЬКИХ
УЧАСТНИКОВ
ЭКСПЕДИЦИИ
В АРХАНГЕЛЬСК.
НА Л. 26 ОБ. –
АВТОГРАФ СЕДОВА.
11 ИЮНЯ 1913 г.
(ГААО, Ф. 48, ОП. 1,
Д. 547 А.,
Л. 24–26 ОБ.).

КАРТА ВОДОРАЗДЕЛА Р. ИНДИГИ, ВПАДАЮЩЕЙ В ЧЁСКУЮ ГУБУ И Р. СУЛЫ, ВПАДАЮЩЕЙ В ПЕЧОРУ, СОСТАВЛЕННАЯ В 1894 Г. (ГААО. Ф. 1. ОП. 8. Т. 1, Д. 2062, Л. 100).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рассказ о пребывании на Шпицбергене в течение шести лет и трёх месяцев четверых архангельских мореходов был написан экстраординарным академиком Санкт-Петербургской Академии наук Петром Людовиком Ле Руа (1699–1774) по поручению П.И. Шувалова при активном содействии поверенного Шувалова по Кольской китоловной компании Соломона Вернизобера и обер-кондуктора Архангельского адмиралтейства Тимофея Мерцана фон Клингштедта — автора примечательного «Экстракта о лопарях и самоедах» (См.: Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. — Т. 6. — М., Л., 1952. — С. 566). Двое участников событий — Алексей и Иван Химковы (подлинные имена — Алексей Инков и Хрисанф Инков), были вызваны в С.-Петербург в начале 1750 г. для беседы с Ле Руа. Книга, написанная академиком на основе полученных от мореходов данных, впервые была издана в Риге и Митаве на немецком языке (1760 г.), выдержала 5 переизданий на французском языке (1766, 1767, 1777, 1782 и 1801 гг.), была издана в Голландии (1768 г.), Италии (1773 г.) и Англии (1774 г.). Русский перевод издан в С.-Петербурге в 1772 г. Переиздания осуществлялись в Ленинграде в 1933 г. и в Москве в 1955 и 1975 гг.

Сохранившийся в ГААО текст не является повторением текста Ле Руа. Статья была написана в 1846 г. для Архангельских губернских ведомостей (Похождения Мезенских матросов на острове Шпицберген // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1846. — №46. — С. 697–700; №47. — С. 714–716). В 1861 г. эта же статья была перепечатана в книге И.П. Паромова (Паромов И. Русские замечательные люди из уроженцев Архангельской губернии. — Архангельск, 1861. — С. 49–62). Однако Паромов не является автором данного сочинения. Скорее всего, очерк написан редактором Архангельских губернских ведомостей М.Г. Заринским. Источником информации для статьи явилась публикация в газете «Северная пчела» (Похождения русских матросов на острове Шпицберген // Северная пчела. — 1846. — №143. — С. 571–572; №144. — С. 575–576), на что указано в архангельской газете. Однако автор архангельского издания позже писал, что знаком и с версиями данной истории, напечатанными И.Г. Кампе (Собрание любопытных и соответственно юношескому возрасту сочинённых путешествий, изданное г. Кампе. — Ч. 1–4. — М., 1795–1798), и С.Н. Глинкой (Русский вестник. — 1812. — №7. — С. 3–37). Вероятно он

пользовался и русским изданием брошюры Ле Руа. На это указывает, в частности, то, что автор заменяет собственное слово «корабль» на используемое в тех же случаях у Ле Руа слово «судно», а также использует характерное для XVIII в. написание «матроз». Заринский также именуется одного из участников происшествия на Шпицбергене «Виругиным», и лишь спустя некоторое время вносит поправку со ссылкой на Кампе, указавшего фамилию «Веригин» (см.: Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1847. — №18. — С. 255).

² М.И. Беловым были выяснены подлинные имена участников зимовки на Шпицбергене, искажённые как Ле Руа, так и иными авторами, — Алексей Иванов Инков, Хрисанф Прокопов Инков, Фёдор Андреев Веригин и Степан Стахеев Шарапов (См.: Ле Руа. Приключения четырёх российских матросов к острову Шпицберген бурей принесённых. — М., 1975. — С. 15.). Однако в многочисленных публикациях, в том числе и зарубежных, традиционно сохраняются имена, введённые в оборот Ле Руа.

³ Судно снаряжалось мезенским промышленником Еремеем Окладниковым (см.: Ле Руа П.Л. — М., 1955. — С. 8.)

⁴ В рукописи зачёркнуто.

⁵ Сведения об Алексее Химкове (под именем, зафиксированным в брошюре Ле Руа) внесены в биографический словарь В.Ю. Визе (См.: Визе В.Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служивых людей XVII–XIX вв. Биографический словарь. — М., 1948. — С. 34–35) и множество иных изданий.

⁶ В рукописи зачёркнуто.

⁷ В рукописи зачёркнуто.

⁸ В рукописи зачёркнуто.

⁹ В рукописи зачёркнуто.

¹⁰ Ложечная трава — ложечница, (лат. Cochlearia) — род растений семейства капустные, произрастающих на побережьях Северного полушария и в горах Европы. Свежие зелёные части растения богаты витамином С. Ложечница арктическая обладает исключительными противораковыми свойствами. В прошлом её солили на кораблях бочками как лучшее средство предупреждения цинги.

¹¹ Судно прибыло на Шпицберген 15 августа 1749 г. (Ле Руа П.Л. ... — М., 1955. — С. 31.)

¹² 28 сентября 1749 г. (Там же. — С. 32.)

¹³ Текст, сохранившийся в ГААО, готовился к публикации в Архангельских губернских ведомостях в 1861 г. Иваном Петровичем Паромовым (рукопись не подписана) и был напечатан, как в газете, так и отдельной книжкой (Паромов И. Русские замечательные люди из уроженцев Архангельской губернии. — Архангельск, 1861. — С. 62–65). При публикации очерки о мореходах были расположены автором в иной последовательности, нежели в рукописи: Ф.И. Рахманин, А.И. Откупщиков, И. Шухобов, С. Лошкин. Сведения, вошедшие в статью, почерпнуты, по всей видимости, из работ В.В. Крестинина.

¹⁴ Афанасий Юшков — мезенский кормщик (ум. 1757), участник экспедиции С.Г. Малыгина в 1736–1737 гг. (См.: Крестинин В.В. Географическое известие о Новой Земле полунощного края // Новые ежемесячные сочинения. — 1788. — Ч. 19. — С. 44–45; Визе В.Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служивых людей XVII–XIX вв. Биографический словарь. — М., 1948. — С. 30). Отрывочная фраза о Юшкове, открывающая текст, явно указывает на незавершённость всей статьи. Автор, по всей видимости, рассчитывал дополнить её новыми сведениями. В печатной версии очерков строчка о Юшкове добавлена к окончанию рассказа о Шухобове, что должно означать, что и Юшков до последних дней занимался китобойным промыслом. Однако это не подтверждается существующими сведениями.

¹⁵ Известие о Савве Феофанове Лошкине впервые было записано В.В. Крестининым со слов мезенского кормщика Ф.И. Рахманина (Крестинин В.В. Прибавление первое к географическому известию о Новой Земле полунощного края // Новые ежемесячные сочинения. — 1789. — Ч. 31. — С. 7–8; Крестинин В.В. Прибавление второе к географическому известию о Новой Земле полунощного края // Новые ежемесячные сочинения. — 1789. — Ч. 31. — С. 53) Также о Савве Лошкине см.: Визе В.Ю. Указ соч. — С. 38–39; Магидович И.П. Русские мореплаватели. — М., 1953. — С. 524.

¹⁶ Прим. автора: *Логиновыли крестами зовётся восточное устье Никольского Шара, а западное — Петухами. Этот Шар или канал отделяет Кусовую землю от южного берега Новой Земли. Никольский Шар наполнен множеством островков, на которых успешно производится торжеловство.*

¹⁷ А.И. Откупщиков (по прозвищу Пыха) (1727 — после 1790) выступал информатором В.В. Крестинина при написании Второго прибавления к его описанию Новой Земли (Крестинин В.В. Прибавление второе к географическому известию о Новой Земле полунощного края // Новые ежемесячные сочинения. — 1789. — Ч. 31. — С. 49–78). Также об А.И. Откупщикове см.: Визе В.Ю. Указ соч. — С. 32.

¹⁸ В рукописи зачёркнуто.

¹⁹ Ф.И. Рахманин (1748–1797) в 1788 г. высту-

пал информатором В.В. Крестинина при написании Первого прибавления к его описанию Новой Земли (Крестинин В.В. Прибавление первое к географическому известию о Новой Земле полунощного края // Новые ежемесячные сочинения. — 1789. — Ч. 31. — С. 3–49). Также о Ф.И. Рахманине см.: Визе В.Ю. Указ соч. — С. 35–36.

²⁰ И. Шухобов в 1787 г. выступал информатором В.В. Крестинина при написании Географического известия о Новой Земле (Крестинин В.В. Географическое известие о Новой Земле полунощного края // Новые ежемесячные сочинения. — 1788. — Ч. 19. — С. 3–46). Также об И. Шухобове см.: Визе В.Ю. Указ соч. — С. 42–43.

²¹ Текст, сохранившийся в ГААО, готовился к публикации в Архангельских губернских ведомостях в 1861 г. Иваном Петровичем Паромовым (на последней странице рукописи имеется автограф автора) и был напечатан, как в газете, так и отдельной книжкой (Паромов И. Русские замечательные люди из уроженцев Архангельской губернии. — Архангельск, 1861. — С. 66–69). При публикации он был добавлен к очеркам о мореходах Ф.И. Рахманине, А.И. Откупщикове, И. Шухобове, и С. Лошкине. Но в фондах ГААО очерк о И.И. Пашине отложился как самостоятельная рукопись, имеющая ряд отличий от печатного варианта.

²² Также об И.И. Пашине см.: Визе В.Ю. Указ соч. — С. 56.

²³ В рукописи зачёркнуто.

²⁴ В рукописи зачёркнуто.

²⁵ Литке Фёдор Петрович (1797–1882) — адмирал, русский мореплаватель, географ, исследователь Арктики, впоследствии президент Академии наук. В 1835 г., во время пребывания Пашина в Петербурге, Литке был флигель-адъютантом и воспитателем великого князя Константина Николаевича.

²⁶ В рукописи зачёркнуто.

²⁷ В рукописи зачёркнуто.

²⁸ В рукописи зачёркнуто.

²⁹ В рукописи зачёркнуто.

³⁰ В рукописи зачёркнуто.

³¹ В рукописи зачёркнуто.

³² Канкрин Егор Францевич, граф (1774–1845) — министр финансов Российской Империи в 1823–1844 гг.

³³ В рукописи зачёркнуто.

³⁴ В рукописи зачёркнуто.

³⁵ Текст, сохранившийся в ГААО, является рукописью М.Г. Заринского (на последнем листе имеется автограф автора), подготовленной для публикации в Архангельских губернских ведомостях в 1846 г. (Заринский М. Вайгач // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1846. — №30. — С. 447–450). Одно из первых литературных описаний о Вайгач в российских изданиях.

³⁶ Меридиан Ферро, проходящий через канадский остров Иерро (Ферро), до 1884 г. ши-

роко использовался в качестве нулевого меридиана для отсчёта долготы. Разница между долготой от Ферро и от Гринвича составляет около 17°40'.

³⁷ Имеется ввиду длина пролива.

³⁸ белухи.

³⁹ Прим. автора: *Из рассказа миссионеров.*

⁴⁰ Прим. автора: *Ито Самоедской. Щёки у всех идолов вырезаны владинами.*

⁴¹ См.: Дюмон-Дюрвиль Ж.С.С. Всеобщее путешествие вокруг света. — М., 1837. — Ч. 6.

⁴² В ГААО хранится рукопись статьи М.Ф. Истомина, подготовленной для Архангельских губернских ведомостей (Истомин М. Опись устьев реки Печеры в 1821–1823 гг. // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1863. — №6. — С. 44–47). Михаил Фёдорович Истомин (1821–1862) — литератор, историк-архивист, сотрудник Архангельских губернских ведомостей, с 1858 г. — начальник архива Архангельского порта. Находясь в этой должности, сделал много для обнаружения и изучения документов по морской истории Севера. Особую ценность статьям Истомина придаёт то обстоятельство, что они были написаны исключительно на основе документов, хранившихся в архиве порта, часть из которых до нас не дошла. В настоящее время основной массив архива Архангельского порта, описи дел которого составлены М.Ф. Истоминим, находится в РГА ВМФ (С.-Петербург). Ниже будут представлены другие работы Истомина, рукописи которых хранятся в ГААО.

⁴³ Прим. автора: *Предложение это последовало по поводу записки вице-адмирала Сарычева, который представил Гг. Министру необходимость узнать вернейшим образом тот рукав р. Печоры, по которому идёт самый глубокий фарватер, до самого моря.*

⁴⁴ Клокачев Алексей Федотович (1768–1823) — в 1813–1820 гг. — командир Архангельского порта и военный губернатор Архангельска, в 1820–1823 гг. — Архангельский, Вологодский и Олонецкий генерал-губернатор.

⁴⁵ Де Траверсе Иван Иванович (1754–1831) — в 1811–1828 гг. Морской министр Российской Империи.

⁴⁶ Иванов Иван Никифорович (1784–1847) — штурман, гидрограф, полярный исследователь. В 1821–1829 гг. руководил гидрографическими исследованиями в западной части российской Арктики. Об экспедиции Иванова к устью Печоры см.: Попов С.В. Автографы на картах. — Архангельск, 1990. — С. 49–50.

⁴⁷ Казаков Иван Филиппович (1793–1833) — штурман, полярный исследователь. Погиб в составе полярной экспедиции лейтенанта В.А. Кротова.

⁴⁸ Пахтусов Пётр Кузьмич (1800–1835) — русский мореплавател, гидрограф. Его биография будет представлена в специальном очерке далее.

⁴⁹ Сарычев Гавриил Андреевич (1763–1831) — русский полярный исследователь, гидрограф, государственный деятель, адми-

рал. В 1829–1830 гг. возглавлял Морское министерство.

⁵⁰ Прим. автора: *На наём оленей, карбасов и людей, и разные непредвидимые надобности отпущено 1000 руб.*

⁵¹ Прим. автора: *Достойно замечания, что Архангельская Казённая Палата, на спрос Конторы Главного Командира, отозвалась, что о расстоляции вёрст, от станции до станции по Мезенскому тракту и далее, ей неизвестно.*

⁵² счётю.

⁵³ Прим. автора: *Эта командировка Штурманов на Печору стоила казне 10-ть т. руб. ас., не считая отпущенных от Порты инструментов, материалов и вещей.*

⁵⁴ Спустя 19 лет о картах, созданных экспедицией Иванова с восхищением писал П.И. Крузенштерн.

⁵⁵ Прим. автора: *Указ Адмиралтейств коллегии Конторе Главного Командира от 26-го февраля 1823 года.*

⁵⁶ Прим. автора: *Об основанной на Печоре лесной кампании (или товариществ) мы не имели никаких данных, хоть известно, что действия её открыты года два или три назад.*

⁵⁷ Имеется в виду экспедиция на шхуне «Ермак» и боте «Эмбрио» в Карское море, снаряжённая в 1860 г. капитаном 1 ранга П.И. Крузенштерном (1809–1881) под командованием своего сына П.П. Крузенштерна (1834–1871). Шхуна «Ермак» потерпела крушение у берегов Ямала и долгое время о её экипаже не было известий. (см.: Морской сборник. — Т. 63. — №12. — 1862. — Современное обозрение — С. 102). Последнее предложение было изъято из печатного варианта статьи, т.к. сведения об экспедиции П.П. Крузенштерна в этот момент появились в печати (см.: Морской сборник. — Т. 64. — №1. — 1863. — Современное обозрение — С. 39; Об экспедиции к устью реки Енисей, предпринятой в 1862 году, под начальством лейтенанта Крузенштерна // Морской сборник. — Т. 64. — №2. — 1863. — Офиц. отдел — С. 33–59; Экспедиция лейтенанта Крузенштерна к устью реки Енисей // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1863. — №9. — С. 72–80).

⁵⁸ В ГААО хранится рукопись статьи для Архангельских губернских ведомостей, подготовленной постоянным автором этого издания М.Ф. Истоминим под псевдонимом «Беломорец» (соответствующая подпись имеется на последнем листе рукописи) в августе 1859 г. (дело ГААО ошибочно датировано 1857 г.). Кропотливая редакторская правка рукописи явно свидетельствует о желании автора её обнаружить (ниже мы приведём текст рукописи в её окончательной версии, выделив лишь авторские вставки). Однако печатный вариант данного текста обнаружить не удалось. На первом листе рукописи сделана приписка «Ненапечатана», из чего можно сделать вывод, что текст так и не был опубликован. Скорее всего, причиной отказа

в публикации послужил слишком большой для газеты объём представленного очерка, или содержащаяся в статье резкая критика сложившейся на Печоре системы эксплуатации местной бедноты и коренного населения. Тем не менее, собранные Истоминым данные о крайних восточных и северо-восточных окраинах Архангельской губернии в середине XIX в. представляют несомненный интерес. Сведения эти тем более ценны, что явились результатом и собственных многолетних наблюдений автора. М.Ф. Истомин был сыном зырянского священника из с. Ижма, и даже перед смертью намеревался поехать в Запечорский край (Сибирцев М. Титулярный советник Михаил Фёдорович Истомин (краткий биографический очерк) // Архангельские губернские ведомости. Ч. Неофиц. — 1846. — №20, 21; Лимерова В. Певец Севера Михаил Фёдорович Истомин // Арт Лад. — 2012. — №1. — Электронный ресурс: <http://artlad.ru/magazine/all/598/599/612/617>. — Дата обращения 01.08.2017 г.)

⁵⁹ Вписано над строкой.

⁶⁰ Вписано над строкой.

⁶¹ Вписано над строкой.

⁶² Вписано над строкой.

⁶³ Вписано над строкой.

⁶⁴ Вписано над строкой.

⁶⁵ Вписано над строкой.

⁶⁶ Беломорская компания (1858–1883) (См.: Устав торгового и промышленного акционерного общества под названием «Беломорская компания»: прибавление к №81-му Журнала для акционеров. — СПб.: Трубников, 1858). Написание данной статьи очевидно связано с поддержкой автором создания Беломорской компании, на которую, как видно из текста, возлагались большие надежды по хозяйственному освоению запечорского края и прилегающих арктических островов.

⁶⁷ Вписано над строкой.

⁶⁸ Вписано над строкой.

⁶⁹ Вписано над строкой.

⁷⁰ Вписано над строкой.

⁷¹ Вписано над строкой.

⁷² Вписано над строкой.

⁷³ Латкин Василий Николаевич (1809–1867) — купец, путешественник, исследователь Севера, Урала и Сибири. Автор статьи очевидно был знаком с изданием Дневника Латкина (Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 годах: В 2-х ч. — СПб., 1853 // Записки Императорского Русского географического общества, Кн. VII. — Т. 1. — С. 1–154; Т. 2. — С. 1–143).

⁷⁴ Вписано над строкой.

⁷⁵ Вписано над строкой.

⁷⁶ Вписано над строкой.

⁷⁷ Вписано над строкой.

⁷⁸ Вписано над строкой.

⁷⁹ Вписано над строкой.

⁸⁰ Матвеев Артамон Сергеевич (1625–1682) — боярин, русский государственный деятель, фактический глава правительства в конце царствования Алексея Михайловича. Находился в ссылке в Пустозерске в 1677–1680 гг.

⁸¹ Жители г. Чердынь Пермского края.

⁸² Белухи.

⁸³ Вписано над строкой.

⁸⁴ Следует читать — Устыцилемов.

⁸⁵ Ныне — р. Шомвуква, из которой через р. Вымь имеется выход в Вычегду, и далее — в Северную Двину.

⁸⁶ Вписано над строкой.

⁸⁷ Вписано над строкой.

⁸⁸ г. Туруханск.

⁸⁹ Вписано над строкой.

⁹⁰ Вписано над строкой.

⁹¹ Вписано над строкой.

⁹² Вписано над строкой.

⁹³ Вписано над строкой.

⁹⁴ Следует читать «девизом».

⁹⁵ Вписано над строкой.

⁹⁶ Скорбуг — цинга.

⁹⁷ Вписано над строкой.

⁹⁸ Вписано над строкой.

⁹⁹ Вписано над строкой.

¹⁰⁰ Вписано над строкой.

¹⁰¹ Вписано над строкой.

¹⁰² Вписано над строкой.

¹⁰³ Ошкун — белые медведи (мезенск.)

¹⁰⁴ Вписано над строкой.

¹⁰⁵ Прим. автора: *Бедный мужик все жизненные припасы забирает у богатого в долг. Долг этот дорастает до того, что бедняк совсем закабалится в службу богачу, который ставит свои ...припасы в тридорого, а работнику должника оценивает, если можно так выразиться, в тридешево. Это и называют кабалюю.*

¹⁰⁶ Так в рукописи.

¹⁰⁷ Вписано над строкой.

¹⁰⁸ Вписано над строкой.

¹⁰⁹ Вписано над строкой.

¹¹⁰ Вписано над строкой.

¹¹¹ Вписано над строкой.

¹¹² Вписано над строкой.

¹¹³ Следует читать «добываемых».

¹¹⁴ Вписано над строкой.

¹¹⁵ Вписано над строкой.

¹¹⁶ В рукописи зачёркнуто.

¹¹⁷ Прим. автора: *Дело, из которого извлечены предлагаемые сведения, на 1322 листах, наполнено большою частью счётами, расчётами и справками по материальному и денежному довольствию нижних чинов, командированных в эту экспедицию, а также вольнонаёмных кормициков и работников; что наглядно свидетельствует о несовещенности комиссариятской и счётной частей в тогдашнее время.*

¹¹⁸ Вписано над строкой.

¹¹⁹ В ГААО хранится рукопись статьи для Архангельских губернских ведомостей, подготовленной постоянным автором этого издания М.Ф. Истоминым (Обская экспедиция 1733–1738 гг. // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1861. — №26. — С. 217–219; №27. — С. 222–225). Эта же работа напечатана на отдельной брошюре (Истомин М. Обская экспедиция 1733–1738 годов. — Архангельск, 1861. — 15 с.). Архивная рукопись имеет некоторые расхождения с печатным вариантом и содержит редакционную правку, которая отмечена в данной публикации. Ценность исследования М.Ф. Истомина заключается в том, что оно основано на архивных документах, хранившихся в 1861 г. в архиве Архангельского порта. Работавший с документами Великой Северной экспедиции в Главном морском архиве в С.-Петербурге, (ныне — Российский государственный архив военно-морского флота) в 1850–1851 гг. А.П. Соколов сообщает некоторые сведения, расходящиеся с данными М.Ф. Истомина (См.: Соколов А.П. Северная экспедиция 1733–1743 гг. — СПб., 1851). Щепетильность архивной работы Истомина позволяют полагать, что последний уточнял некоторые обстоятельства экспедиции, не в полной мере изученные Соколовым и дополнил историю экспедиции некоторыми только ему известными фактами. Так, Соколов сетует на неполноту своих данных ввиду отсутствия в Главном морском архиве журналов плаваний 1734 и 1735 гг. (Соколов. Указ соч. — С. 65). Истомин пытается восполнить этот пробел. Позднее один из этих журналов был обнаружен среди документов Тайной канцелярии (РГАДА, Ф. 7. Оп. 1. Д. 524 а).

¹²⁰ Вписано над строкой.

¹²¹ Описанная здесь Обская экспедиция являлась частью Великой Северной экспедиции 1733–1743 г., осуществлявшейся семью самостоятельными отрядами. Самый западный из них исследовал побережье Ледовитого океана от Двины до Оби. (О Великой Северной экспедиции см.: Соколов А.П. Северная экспедиция 1733–1743 гг. — СПб., 1851; Островский Б.Г. Великая Северная экспедиция. — Архангельск, 1935; Яников Г.В. Великая Северная экспедиция. — М., 1949).

¹²² Бестужев-Рюмин Алексей Степанович (1710–1780) — в будущем капитан первого ранга. Похоронен в Ново-Иерусалимском монастыре.

¹²³ Павлов Михаил Степанович, лейтенант флота, по результатам следствия 1737–1739 гг. разжалован в матросы, в 1740 г. звание ему возвращено с одновременным увольнением со службы.

¹²⁴ Мятлев Василий Алексеевич (1694–1761) — в 1733–1740 гг. — капитан Архангельского порта, заместитель Главного командира Архангельского порта, обер-интендант Архангельского порта, главный организатор Обской экспедиции из Архангельска. Впоследствии — вице-адмирал, Сибирский губернатор.

¹²⁵ Ефимок — русское название европейского серебряного талера, употреблявшееся в России до сер. XVIII в.

¹²⁶ Имеются в виду вожди и старейшины коренных северных народов.

¹²⁷ Прим. автора: *Товары были куплены следующие: котлы медные, кожи, топоры, большие иглы, сухо разных цветов, напёрстки, копейцы для стрел, вино, табак, мука ржаная, колокольчики медные и железные, стеклярус, гребли, пещки железные, овчинные шубы, кафтаны.*

¹²⁸ Прим. автора: *Из этого же указа между прочем видно, что иностранные корабли [ещё] прежде сего ходили к устью Печоры, где стоит Пустозерск, для покупки рыбы.*

¹²⁹ Прим. автора: *Между прочими, братья Гальёта — небольшое купеческое судно — С.Ш.)*

¹³⁰ Следует читать — Гиттенфервальтер (нем.) — горно-заводской управитель; по «Штату чинов при Сибирских горных заводах» 1734 г. — горный чин XII класса.

¹³¹ Одинцов Дмитрий Н. — казанский дворянин, выпускник Московской артиллерийской школы, поручик Преображенского полка, горный инженер, участник Обской экспедиции, создатель арифметической школы в Кунгуре (1720–1725 гг.) для подготовки специалистов горного дела (по приказу В.Н. Татищева). В 1723–1724 гг. — один из руководителей строительства и первый управляющий Егояхтинского медеплавильного завода (вокруг которого образовался г. Пермь), работал на Ялинском медеплавильном заводе. В 1736–1739 гг. находился под следствием вместе с другими участниками Обской экспедиции (о следствии над Одинцовым см.: Попов М.С. Арсений Мацеевич и его дело. — СПб., 1912. — С. 25–40).

¹³² Штейгер (нем.) — горный мастер.

¹³³ Шелль Илья Иванович (Элиас Христиан) — уроженец Ганноверской провинции, горный мастер, в 1724–1732 гг. работал на уральских и сибирских горных заводах, участник Обской экспедиции. В декабре 1737 г., видимо после окончания основных работ экспедиции, направлен из Берёзова в Екатеринбург. В 1741 г. по окончании контракта уехал с семьёй в Германию (См.: Немцы на Урале XVII–XXI вв. Коллективная монография / В.М. Кириллов, Л.А. Дашкевич, В.П. Корфанов, В.П. Микитюк и др. — Нижний Тагил, 2009. — С. 260–261).

¹³⁴ Вписано над строкой.

¹³⁵ Арсений Мацеевич (1697–1772) — священномученик, митрополит Сибирский и Тобольский в 1741–1742 гг., митрополит Ростовский и Ярославский в 1742–1763 гг., противник секуляризационных реформ Екатерины II, лишён сана, умер в заключении в Ревеле. Во время Обской экспедиции — иеромонах, участник плаваний 1734, 1735 гг. Подробно об участии Арсения в экспедиции см.: Попов М.С. Арсений Мацеевич и его дело. — СПб., 1912. — С. 14–40.

¹³⁶ Об участии второго иеромонаха в экспедиционных плаваниях данных нет. По всей видимости, он, если и был назначен, не участвовал в деятельности экспедиции.

¹³⁷ Муравьев Степан Воинович (1707–1768) — капитан-лейтенант флота, руководитель Обской экспедиции. По результатам следствия 1737–1739 г. разжалован в матросы, в 1740 г. звание ему возвращено с одновременным увольнением со службы.

¹³⁸ Прим. автора: *Имена им были: «Экспедицион» и «Обь».*

¹³⁹ Андреев Василий.

¹⁴⁰ Вписано над строкой.

¹⁴¹ Щербатов Михаил Юрьевич, кн. (1678–1738) — генерал-майор, в 1732–1738 гг. — Архангельский губернатор.

¹⁴² М.Ф. Истомин единственный из ранних исследователей документов Обской экспедиции, обративший внимание на показания В.Д. Ломоносова — отца М.В. Ломоносова.

¹⁴³ Чичагов Тимофей Афанасьевич, тобольский боярский сын (1707 — ?)

¹⁴⁴ Прим. автора: *Жалованья было положено: двум лейтенантам по 368 р. 28 к., иеромонаху 237 р. 60 к., горному чиновнику Одинцову 241 р. 50 к. в год.*

¹⁴⁵ Вписано над строкой.

¹⁴⁶ Обсервация (лат.) — наблюдение.

¹⁴⁷ Вписано над строкой.

¹⁴⁸ Вписано над строкой.

¹⁴⁹ Вписано над строкой.

¹⁵⁰ Вписано над строкой.

¹⁵¹ Вписано над строкой.

¹⁵² Прим. автора: *По 1736 г. израсходовано на эту экспедицию 10788 р. 32 1/2 к.*

¹⁵³ О доносах и следствии над участниками Обской экспедиции см.: Попов М.С. Арсений Мацеевич и его дело. — СПб., 1912. — С. 25–40.

¹⁵⁴ Черевин Иван Григорьевич (1702–1757) — капитан флота, следователь по делу Обской экспедиции в 1736–1737 гг. Впоследствии контр-адмирал, член Адмиралтейской коллегии.

¹⁵⁵ Мальгин Степан Гаврилович (1702–1764) — российский моряк, полярный исследователь, сменил в 1737 г. привлечённых к следствию лейтенантов Муравьева и Павлова во главе западного отряда Великой Северной экспедиции.

¹⁵⁶ Вписано над строкой.

¹⁵⁷ Прим. автора: *Из этого же указа между прочем видно, что в Адмиралт. коллегию представлен найденный горными чиновниками экспедиции магнит.*

¹⁵⁸ Прим. автора: *Лейтенанты Муравьев и Павлов разжалованы были в матросы; но по милостивому указу 14 февраля 1740 г., вины им прощены; [но] из дела не видно, в чём состояла главная их вина, [только] видно, что Муравьев чинил обиды пустозерским обывателям.*

¹⁵⁹ Прим. автора: *О дальнейшей судьбе Обской экспедиции есть краткое известие в известном путешествии по Сибири, Врангеля (стр. 38–39).*

В указанном издании имеется следующая информация об окончании Обской экспедиции: «на место лейтенанта Муравьева поступил лейтенант Мальгин, который был тогда на реке Печоре. Мая 27-го 1736 года, на коче «Экспедицион», он пошёл вниз по реке; 29-го, против устья, льдом коч разбило, и едва могли спасти людей и часть груза. Исправя немедленно другой, бывший с ним коч «Обь», Мальгин отправился в путь 17-го июля. Превозмогая чрезвычайные затруднения от льдов, задержанный долгое время под островом Долгим, где 7 августа присоединился к нему вышеупомянутые боты под начальством лейтенантов Скуратова и Сухотина, Мальгин пересел на первый бот, а на второй определил Скуратова; Сухотина на коче «Обь» отправил в Архангельск и с двумя ботами дошёл до реки Кары, где остался зимовать. Сухотин возвратился в Архангельск благополучно.

В сём году, в июле и августе месяцах, геодезист Селифонтов описал на оленях западный берег Обской губы и, переехав на карбасе к острову Белому, осмотрел часть его южного берега. В ноябре присоединился он к лейтенанту Мальгину. В следующем году, марта 16-го, Селифонтов отправлен вторично на оленях с самоедами к Ледовитому морю, для описи матерого берега и острова Белого. Действия его неизвестны. В начале июня 1737 года вскрылась река Кара, но как море очищается ото льда не прежде половины июля, то Мальгин и Скуратов, с общего совета, положили пробыть на месте до 1 июля. В половине июня показалась между служителями цинготная болезнь, которую однакож успели истребить противоцинготными травами, растущими по окрестным тундрам.

3 июля наши мореплаватели достигли устья реки Кары; в море видно было ещё весьма много льду. Направили плавание по возможности к северу; наконец, 23 июля усмотрели остров Белый и 24-го легли на якорь в проливе, отделяющем остров от матерого берега. Широту определили 73°8'. Прилив шёл от W только четыре часа, а отлив восемь часов от O. Первый приносил с собой солёную воду, последний — пресную. Течение отлива было многим сильнее течения прилива, которое иногда было едва ощутительно. Прикладный час 3 ч., возвышение воды 1 1/2 ф. Пролив усеян мелями, между коими бывают сильные спорные течения. Противные ветры задержали лейтенанта Мальгина в сём проливе 25 дней. Обогнув (по Миллеру) мыс, называемый самоедами Ялмал, 18 августа боты вошли, наконец, в Обскую губу, 11 сентября в реку Обь, 5 октября в реку Сочву, где и зимовали; служителей поместили в Берёзове по квартирам. Лейтенант Мальгин возвратился берегом в С.-Петербург; Скуратов и подштурман Головин на прежних ботах 11 августа 1739 года пришли в реку Дви-

ну, испытав на пути множество опасностей от льдов». (Врангель Ф. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому океану. — Ч. 1. — СПб., 1841 — С. 37–39).

¹⁶⁰ В ГААО хранится рукопись статьи для Архангельских губернских ведомостей, подготовленной постоянным автором этого издания М.Ф. Истоминым (Экспедиция лейтенанта Лазарева на Новую Землю // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1861. — №3. — С. 17–20). Архивная рукопись имеет некоторые расхождения с печатным вариантом и содержит редакционную правку, которая отмечена в данной публикации. Ценность исследования М.Ф. Истомина заключается в том, что оно основано на архивных документах, хранившихся в 1861 г. в архиве Архангельского порта.

(Более подробно об экспедиции А.П. Лазарева см.: Лазарев А. Плавание брига «Новая Земля» под начальством флота лейтенанта А. Лазарева в 1819 году. — СПб., 1820; Башмаков П.И. Первые русские исследователи Новой Земли. — Пг., 1922. — С. 51–53; Пасецкий В.М. Первооткрыватели Новой Земли. — М., 1980. — С. 55–58; Булатов В.Н. Русский Север. Кн. 4: Свет Полярной звезды — Архангельск, 2002. — С. 91–94.)

¹⁶¹ Вероятно, Кармакульский.

¹⁶² Дата указана ошибочно, следует читать — 1733–1734 г.

¹⁶³ Прим. автора: *подробности этой экспедиции напечатаны в №... Архангельской Губернии в 1861 году*. М.Ф. Истомин здесь ссылается на собственную статью, приведённую выше (Обская экспедиция 1733–1738 гг. // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1861. — №26. — С. 217–219; №27. — С. 222–225).

¹⁶⁴ Вписано над строкой.

¹⁶⁵ Об экспедиции Чичагова см.: Ал. Ск. Об экспедиции Чичагова по Северному океану в 1765 и 1766 годах // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1848. — №18. — С. 144–147; Соколов А.П. Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова. — СПб., 1854; Булатов В.Н. Русский Север. Кн. 4: Свет Полярной звезды — Архангельск, 2002. — С. 57–77; Арктический проект Ломоносова: Сб. док. / сост. и вступит. статья С.О. Шалапина, В.И. Станулевича. — Архангельск, 2017.

¹⁶⁶ Розмыслов Фёдор — штурман-поручик, гидрограф, исследователь Новой Земли. В статье Истомина сообщаются ошибочные сведения о гибели Розмыслова во время северной экспедиции. На самом деле Розмыслов утонул в Финском заливе при крушении судна в 1771 г. (Визе В.Ю. Моря Советской Арктики: Очерки по истории исследования. — М., Л., 1948. — С. 96).

¹⁶⁷ Об экспедиции Ф. Розмыслова к Новой Земле см.: Чулков Н.П. Экспедиция на Новую Землю под начальством Розмыслова в 1768–1769 гг. (По архивному делу) // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1898. —

№№43, 45, 46, 48, 51, 79; Это же сочинение отдельной книгой: Чулков Н.П. Экспедиция на Новую Землю под начальством Розмыслова в 1768–1769 гг. — Архангельск, 1898; Башмаков П.И. Первые русские исследователи Новой Земли. — Пг., 1922. — С. 39–47; Булатов В.Н. Русский Север. Кн. 4: Свет Полярной звезды — Архангельск, 2002. — С. 81–88; Муртазин И.Т. Экспедиция Фёдора Розмыслова. Первое задокументированное исследование Новой Земли Российским государством — М., 2015.

¹⁶⁸ Лудлов Василий Фёдорович (Лудлофф Готлиб Вильгельм) (1779 — после 1829 г.), участник новоземельской экспедиции 1807 г., уроженец Тюрингии, окончил берг-академию Фрайберга, с 1805 г. на русской службе, чиновник уральских горных заводов, с 1825 г. — член-корр. Учёного комитета по горной и соляной части при Департаменте горных и соляных дел Министерства финансов, в 1829 г. внесён в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии (см.: Берх В.Н. Известие о путешествии, предпринятом в 1806 году на Новую Землю, на иждивении Государственного Канцлера Графа Николая Петровича Румянцева // Сын Отечества. — 1818. — Ч. 49. — №45. — С. 289–304; Аникин К. Шпага маркшейдера В.Ф. Лудлова // Историческое оружиеведение. — 2015. — №1. — С. 118–123.

¹⁶⁹ Прим. автора: *Впоследствии он служил в Арханг. губ. Правлении экзекутором*. Поспелов Григорий В. — штурман 9 класса, участник новоземельской экспедиции 1807 г., в 1821 г. в Архангельске с ним встречался Ф.П. Литке при подготовке собственной экспедиции (Башмаков П.И. Первые русские исследователи Новой Земли. — Пг., 1922. — С. 48–50; Пасецкий В.М. Первооткрыватели Новой Земли. — М., 1980. — С. 50–55; Попов С.В. Архангельский полярный мемориал. — Архангельск, 1985. — С. 32–33; Булатов В.Н. Русский Север. Кн. 4: Свет Полярной звезды — Архангельск, 2002. — С. 88–91).

¹⁷⁰ Прим. автора: *Составленную Поспеловым карту и Экстракт ведённого им журнала Главного командира Архангельского Порта Клокачев представил в 1819 году Морскому Министру в следствие требования [им] сведений о Новой Земле*.

¹⁷¹ Де Траверсе Иван Иванович (1754–1831) — в 1811–1828 гг. Морской министр Российской Империи.

¹⁷² Клокачев Алексей Федотович (1768–1823) — в 1813–1820 гг. — командир Архангельского порта и военный губернатор Архангельска, в 1820–1823 гг. — Архангельский, Вологодский и Олонецкий генерал-губернатор.

¹⁷³ Лазарев Андрей Петрович (1787–1849) — лейтенант флота, руководитель новоземельской экспедиции 1819 г. В дальнейшем — участник кругосветного плавания 1822–1824 гг., флотоводец, вице-адмирал. Назван «Лазаревым 1-м», т.к. являлся старшим братом адмирала М.П. Лазарева и А.П. Лазарева.

- ¹⁷⁴ Корсаков Павел Фёдорович.
- ¹⁷⁵ Баранов Павел Миронович.
- ¹⁷⁶ Харлов Яков Петрович (1795 — ?) — штурманский помощник в экспедиции Лазарева, затем штурманский помощник унтер-офицерского чина в экспедиции Ф.П. Литке 1823–1824 гг., участник Беломорской экспедиции М.Ф. Рейнке 1827–1832 гг. Его именем П.К. Пахтусов в 1833 г. назвал мыс на Новой Земле (Попов С.В. Архангельский полярный мемориал. — Архангельск, 1985. — С. 37).
- ¹⁷⁷ Сокращение — С.-Петербурга.
- ¹⁷⁸ Прим. автора: *Лазареву единоновременно пожаловано 1500 р. и всем двойные порциины. Нижних чинов назначено 44 человека. [Медикол был] штаб лекарь Братоновский.*
- ¹⁷⁹ Примечательно, что промеры Белого моря в 1824 г. Д.А. Демидовым и М.Ф. Рейнке проводились также на бригах «Кетти».
- ¹⁸⁰ Прим. автора: *В 1-ом пункте этой инструкции [упоминается] о дружеских отношениях со всеми Европейскими Государями. Во 2-ом коротко изложены правила сохранения здоровья команды. В 3-м говорится о провианте и о его сохранении. 4-й и 5-й относятся до салютов. В 6-м упоминается о данной Лазареву Шнуровой книге; в 7-м указываются правила Морского Устава, относительно предстоящего плавания; 8-м предписывается о присыле в коллегию рапортов; в 9-м говорится о вспомоществовании встречаемым Купеческим Кораблям; в 10-м об отчёте; в 11-м опять о ведении Шнуровых книг; в 12-м напоминает об усердном и верном исполнении всего, как надлежит по указам и уставам, имея в виду пользу службы Его Императорского Величества. Документ этот выдан из Государственной Адмиралтейств коллегии 5 мая 1819 г.*
- ¹⁸¹ Прим. автора: *Задача не слишком лёгкая. Она и поныне не выполнена.*
- ¹⁸² Прим. автора: *Горный чиновник Дубровин и живописец 14-го класса прибывши в Архангельск, после отплытия экспедиционного судна, отправлены обратно в С.-Петербург.*
- ¹⁸³ Мыс Канин Нос.
- ¹⁸⁴ В тексте слово пропущено.
- ¹⁸⁵ Чёшская губа.
- ¹⁸⁶ северной.
- ¹⁸⁷ северо-западную.
- ¹⁸⁸ северной.
- ¹⁸⁹ восточной.
- ¹⁹⁰ Гринвича.
- ¹⁹¹ востоку.
- ¹⁹² северо-западного.
- ¹⁹³ север.
- ¹⁹⁴ югом.
- ¹⁹⁵ северо-восточный.
- ¹⁹⁶ юго-западном.
- ¹⁹⁷ Прим. автора: *В следующем году снова назначена экспедиция на Новую Землю. Однако ж, по разным причинам, она отправилась в 1821 году под командою лейтенанта Литке 1-го на вновь выстроенном бриге «Новая Земля».*
- ¹⁹⁸ Биографический очерк о П.К. Пахтусове подготовлен неизвестным автором на основе статьи из Санкт-Петербургских ведомостей и иных данных, известных в Архангельске (опубликован: Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1846. — №20. — С. 302–304). В данном издании публикуется по рукописи, хранящейся в фондах ГААО. Пахтусов Пётр Кузьмич (1800–1835) — русский полярный исследователь.
- ¹⁹⁹ Новая Земля // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1846. — №7. — С. 93–96. Возможно, автором как статьи о П.К. Пахтусове, так и очерка «Новая Земля» является редактор Архангельских губернских ведомостей М.Г. Заринский.
- ²⁰⁰ Пахтусов Кузьма Исаакович.
- ²⁰¹ Пахтусова Агафья Савельевна.
- ²⁰² Существовавшие с 1721 г. гарнизонные школы были преобразованы в 1987 г. в отделения Императорского военно-сиротского дома, в которых обучались до 18 лет сыновья неимущих офицеров и солдат. С 1805 г. солдатских детей, принятых в военно-сиротские отделения стали именовать кантонистами (см.: Ячменихин В.К. Институт кантонистов в структуре русской армии // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. — 2000. — №1. — С. 55–68.)
- ²⁰³ северной.
- ²⁰⁴ Вписано над строкой.
- ²⁰⁵ Вписано над строкой.
- ²⁰⁶ Иванов Иван Никифорович (1784–1847) — русский исследователь Арктики, штурман, гидрограф. В 1821–1829 гг. проводил описания берегов Печорского и Карского морей.
- ²⁰⁷ Бережных Илья Автономович (1799–1839) — русский исследователь Арктики, штурман, гидрограф. В 1826 г. составил описание побережья от устья Печоры до мыса Канин Нос и о. Колгуев. В 1828 г. представил в Адмиралтейство план описания восточного берега Новой Земли. Но в итоге был принят проект П.К. Пахтусова, как менее затратный.
- ²⁰⁸ Вписано над строкой.
- ²⁰⁹ Рейнке Михаил Францевич (1801–1859) — русский гидрограф, исследователь северных морей. В 1827–1832 гг. Рейнке возглавлял экспедицию по описанию Белого моря. Впоследствии — вице-адмирал, член-корр. Академии наук, директор Гидрографического департамента. Автор статьи ошибочно указывает, что Пахтусов с 1821 г. служил под начальством Рейнке. Рейнке начал службу в Архангельске только в 1822 г., а возглавил Лапландскую экспедицию в 1826 г.
- ²¹⁰ Клоков Пётр Иванович — учёный форштмейстер (лесничий), советник правления Северного округа корабельных лесов. Впоследствии — статский советник, один из авторов «Положения об устройстве Лесного и межвеого института» в С.-Петербурге (1837).
- ²¹¹ Брандт Вильгельм Иванович (1779–1832) — купец 1 гильдии, городской голова

Архангельска в 1831–1832 гг. Скоростижно скончался в Архангельске через несколько дней после отправления первой экспедиции П.К. Пахтусова.

²¹² Кротов Василий Андреевич (1803–1832) — лейтенант флота, исследователь северных морей. В 1828–1830 гг. участвовал в описании Белого моря. В 1832 г. назначен командиром судна «Енисей» для описания пути от Новой Земли к устью Енисея. Погиб возле Новой Земли.

²¹³ Экспедиция подпоручика Пахтусова для описи восточного берега Новой Земли в 1832 и 1833 годах // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. — 1842. — Ч. 1. — С. 1–246.

²¹⁴ Галл Роман Романович (Халль Роберт) (1761–1844) — русский флотоводец, мореплаватель. В 1789–1792 г. участвовал в экспедиции И.И. Биллингса в Охотском и Беринговом морях. В 1790 и 1791 г. совершил плавания к берегам Аляски. В 1811 г. — Главный командир Черноморского флота. В 1830–1836 — Главный командир Архангельского порта, Архангельский военный губернатор, адмирал. Принимал самое активное участие в подготовке экспедиций Пахтусова.

²¹⁵ Данный обзор был подготовлен М.Ф. Истоминным на основе подлинных документов, находившихся в архиве Архангельского порта. В ГААО хранится рукопись статьи, разделённая для публикации в Архангельских губернских ведомостях на две части, — о первой, и о второй экспедициях к Новой Земле П.К. Пахтусова.

²¹⁶ Прим. автора: *Корпуса флотских штурманов подпоручик Пётр Кузлич Пахтусов двукратно плавал на Новую Землю для описи её берегов. По возвращении из второго путешествия, он умер в Архангельске в 1835 г. Путешествие его описано в Записках гидрограф. д-та. Помещаем здесь подробности первого его путешествия, взятых из подлинного дела архива Архангельского порта. Краткая биография Пахтусова помещена в №20-м неофиц. части Арх. губ. вед. в 1846 году.* Биография П.К. Пахтусова, на которую ссылается здесь Истомин, помещена нами выше. Первая часть статьи Истомина опубликована: Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1861. — №48. — С. 387–389; №49. — С. 394–395.

²¹⁷ Прим. автора: *Статья в №26-м Архангельских Губернских ведомостей 1861 г.; Обская экспедиция.* Данная статья М.Ф. Истомина помещена нами выше.

²¹⁸ Смотритель лесов — статский чин Российской империи, равен титулярному советнику.

²¹⁹ Казаков Иван Филиппович (1793–1832), — исследователь северных морей, подпоручик. В 1821–1822 гг. участвовал в описании Печоры, в 1823–1831 гг. — в описаниях Белого моря и Мурманского побережья. В 1832 г. назначен штурманом на судно «Енисей» под командованием Кротова. Погиб у берегов Новой Земли в 1832 г.

²²⁰ Крапивин Николай Михайлович (1800–?) — кондуктор корпуса флотских штурманов, участник первой экспедиции Пахтусова на Новую Землю.

²²¹ Прим. автора: *Судно это вместе с экипажем пропало без вести. В 1836 году на опрос Инспекторского департамента о лейтенанте Кротове, Брант отозвался, что о лейтенанте Кротове он не имеет известия и полагает, что судно «Енисей» вместе с экипажем погибло, как должно заключить из доставленных подпоручиком Пахтусовым сведений.* В примечании упоминается Вильгельм Брандт — младший, руководивший делами фирмы после смерти отца в 1832 г.

²²² северного.

²²³ Прим. автора: *Рапорт Пахтусова адмиралу Галлу 23 ноября 1833 г.*

²²⁴ северную.

²²⁵ севера.

²²⁶ юга.

²²⁷ северо-северо-востоку.

²²⁸ По Реомюру.

²²⁹ югу.

²³⁰ востоку.

²³¹ Прим. автора: *Пахтусов служил под командою Рейнке 5 лет, при описи и промере Белого моря.*

²³² северу.

²³³ северо-северо-востоку.

²³⁴ северо-западу.

²³⁵ юго-восточную.

²³⁶ Меншиков Александр Сергеевич (1787–1869) — светлейший князь, русский военный и государственный деятель. В 1828–1855 гг. — начальник Главного морского штаба, адмирал.

²³⁷ северо-западу.

²³⁸ запада.

²³⁹ северо-запад.

²⁴⁰ северо-северо-востока.

²⁴¹ Савва Лошкин — о нём см. материалы выше.

²⁴² северо-восточным.

²⁴³ северо-северо-восточном.

²⁴⁴ северными.

²⁴⁵ западным — северо-западном.

²⁴⁶ В тексте фраза повторена дважды.

²⁴⁷ западу.

²⁴⁸ северного.

²⁴⁹ Кольмы.

²⁵⁰ Галл Р.Р. в 1789–1792 г. участвовал в экспедиции И.И. Биллингса в Охотском и Беринговом морях.

²⁵¹ северного.

²⁵² южным — юго-западным.

²⁵³ северу.

²⁵⁴ Шуберт Фёдор Фёдорович (Фридрих Теодор) (1789–1865) — учёный-геодезист, с 1827 г. — начальник Гидрографического депо Главного морского штаба, с 1827 г. — почётный член Академии наук, с 1832 г. — директор

Военно-топографического депо Главного штаба, генерал-лейтенант.

²⁵⁵ западу

²⁵⁶ юго-юго-запад

²⁵⁷ запад

²⁵⁸ запад

²⁵⁹ северо-запада.

²⁶⁰ Прим. автора: *Подробности первого путешествия напечатаны в №48 и 49 Архангельских Губернских Ведомостей, сего 1861 года. Вторая часть статьи М. Истомина опубликована: Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1861. — №51. — С. 405–408.*

²⁶¹ Даты названы ошибочно. Следует читать — 1832–1833.

²⁶² Чупов Василий Филиппович (ум. 1873) — фельдшер, участник второй экспедиции П.К. Пахусова (1834–1835) и экспедиции А.К. Цивольки (1837). В 1840–1860 гг. служил в таможенном ведомстве в Архангельске и на Кольском полуострове. Титулярный советник. Оставил собственные записки о второй экспедиции П.К. Пахусова. Похоронен в Архангельске.

²⁶³ В рукописи зачёркнуто.

²⁶⁴ южной.

²⁶⁵ южной.

²⁶⁶ западу.

²⁶⁷ Прим. автора: *Маточкин Шар нашли в длину 70-ть вёрст.*

²⁶⁸ Прим. автора: *Это были матрос Самсонов и мастеровой Постников.*

²⁶⁹ Прим. автора: *Провизии и разных припасов потонуло на 413 руб. 42 коп.*

²⁷⁰ белух.

²⁷¹ Вписано над строкой.

²⁷² Вписано над строкой.

²⁷³ Прим. автора: *Плодами второй и последней экспедиции Пахтусова были: журналы астрономических и метеорологических наблюдений за 1834 и 1835 года, шканденные журналы, описи Новой Земли и Маточкина Шара, дневник и памятные записки; карты: Маточкина Шара, Горбовых и Панкратовых островов, Губы Серебрянки, Восточного берега Новой Земли, Сельмелевой Губы, копии с карт промышленника Башлакова.*

²⁷⁴ Вписано над строкой.

²⁷⁵ Вписано над строкой.

²⁷⁶ Последний лист в архивной рукописи отсутствует.

²⁷⁷ Сохранившаяся в ГААО рукопись Записки В.Ф. Чупова представляет собой редкий пример частного дневника участника экспедиции, и один из немногих примеров профессионального медицинского наблюдения за состоянием здоровья членов экспедиции в тяжёлых условиях новоземельской зимовки. Документ сохранился не полностью, и охватывает лишь период плавания на Новую Землю и подготовки экипажа к зимовке. Остальная часть текста утрачена, но была опубликована С.Ф. Огородниковым в 1876 г.

²⁷⁸ Так как А.К. Цивольке, после смерти П.К. Пахтусова, было поручено привести в порядок материалы и отчёты новоземельской экспедиции, В.Ф. Чупов именно ему передал свою записку.

²⁷⁹ На основании этой записки В.Ф. Чупова архангельский историк С.Ф. Огородников опубликовал заметку о зимовке Пахтусова (Огородников С.Ф. Зимовье П.К. Пахтусова на Новой Земле в 1834 и 1835 г. по замечаниям участника экспедиции // Морской сборник. — 1876. — Т. 156. — №10. Ч. неофиц. — С. 13–27).

²⁸⁰ Вписано над строкой.

²⁸¹ Брандвахта — корабль, несущий сторожевую службу у входа в порт.

²⁸² Ложечная трава или Ложечница арктическая (*Cochlearia ártica*).

²⁸³ Последующие листы в архивной рукописи отсутствуют.

²⁸⁴ Статья была подготовлена М. Истоминным для Архангельских губернских ведомостей на основе документов, хранящихся в архиве Архангельского порта и, как видно из примечаний автора, с использованием опубликованного в 1845 г. Дневника прапорщика С.А. Моисеева. Опубликовано: Истомин М. Путешествие Цивольки на Новую Землю // Архангельские губернские ведомости. Ч. неофиц. — 1862. — №29. — С. 250–252; №30. — С. 255–259. Хранящаяся в ГААО рукопись подписана инициалами автора на последнем листе, и имеет резолюцию цензора А. Хоцевича о разрешении печатать от 25 июня 1862 г.

²⁸⁵ северу.

²⁸⁶ западу.

²⁸⁷ Прим. автора: *Подробности этого путешествия извлечены из дневника, веденного Моисеевым.* Моисеев Степан Андреевич (1812–1890) — штурман, мореплаватель, гидрограф. В будущем — исследователь Балтики и р. Оби, генерал-майор. Автор упоминает здесь опубликованный Дневник Моисеева (Плавание прапорщиков Цивольки и Моисеева к Новой Земле в 1838 и 1839 годах // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. — Ч. 3. — СПб., 1845. — С. 42–121).

²⁸⁸ Рогачёв Григорий Степанович (1814 —?)

²⁸⁹ Кернер А.

²⁹⁰ Прим. автора: *Чупов до этого совершил уже три плавания на Новую Землю.*

²⁹¹ Прим. автора: *Суда эти построены в Архангельске собственно для этой цели. Спущены на воду 21-го мая 1838 года.*

²⁹² Прим. автора: *Из дневных записок, веденных Прапорщиком Моисеевым.*

²⁹³ северо-северо-западный.

²⁹⁴ северу.

²⁹⁵ юго-восточном.

²⁹⁶ Прим. автора: *Прапорщик Моисеев пишет, что он, будучи незнаком с берегами Новой Земли и узнав худые качества своего судна, не решился идти около берега, а взяв курс чрез океан, прямо к Маточкину Шару.*

297 востоку.
298 севера.
299 восток.
300 югу.
301 северного.
302 северо-восточного.
303 западной.
304 северо-западу.
305 Прим. автора: *Отставной унтер-офицер Фёдор Тараканов, отроду 47-ми лет. Страдал 45 дней.*
306 северу.
307 востоку.
308 северо-востоку.
309 югу.
310 северо-востоку.
311 западного.
312 южную.
313 севера.
314 северо-западным.
315 западным.
316 северу.
317 северу.
318 западного.
319 южным.
320 северу.
321 юго-западу.
322 югу.
323 юго-западный.
324 северо-восточного.
325 юго-западном.
326 северо-западу.
327 северу.
328 западной.
329 севера.
330 югу.
331 восточный — юго-восточный.
332 северо-западный.
333 восток — запад.
334 южном.
335 восточном.
336 северном.
337 западном.
338 Раншина — парусное, гребное промысловое судно.
339 Тягин Евстафий Алексеевич (1844–1898) — штурман, полярный исследователь, с 1881 г. — командир Северо-Двинского плавучего маяка, с 1888 г. — подполковник. Награждён Золотой медалью Русского географического общества. Более подробно о Е.А. Тягине см.: Шарафетдинова К.А. Исследователь Крайнего Севера Евстафий Алексеевич Тягин // Елагинские чтения. Вып. 6. — СПб., 2013. — С. 48–54.
340 Игнатъев Николай Павлович — Архангельский губернатор в 1871–1880 гг.
341 Зеленой Семён Ильич (1812–1892) — адмирал, директор Гидрографического департамента Морского министерства, почётный член

Академии наук.

342 Жемчужников Владимир Михайлович (1830–1884) — действительный статский советник, директор канцелярии Министра путей сообщения, литератор, один из авторов сочинений, печатавшихся под псевдонимом Козьма Прутков.

343 Посъет Константин Николаевич (1819–1899) — русский военный и государственный деятель, путешественник, адмирал. В 1870 г. Посъет возглавил плавание к Новой Земле корвета «Варяг» и клипера «Жемчуг», на которых находились Великий Князь Алексей Александрович, Архангельский губернатор Н.А. Качалов, академик А.Ф. Миддендорф. Для демонстрации прав России на Новую Землю на ней был поднят российский флаг, а на средства Великого Князя построена изба для промышленников, ставшая основой Новоземельской спасательной станции. В 1878 г. Посъет — Министр путей сообщения.

344 Игнатъев Н.П. — Архангельский губернатор.

345 Ухтомский Леонид Алексеевич (1829–1909) — князь, русский морской офицер, литератор. В 1878 г. — Командир Архангельского порта, директор Беломорских маяков. В 1879 г. лично возглавил морскую экспедицию, вывозившую Е.А. Тягина с Новой Земли. В будущем — вице-адмирал. Автор книги: Ухтомский Л.А. Новая Земля. Этнографический этюд. — СПб., 1883.

346 Имеется ввиду председатель Главного правления Общества подаяния помощи при кораблекрушениях К.Н. Посъет.

347 Качалов Николай Александрович (1818–1891) — русский государственный деятель. В 1869–1870 гг. — Архангельский губернатор, сопровождал Великого Князя Алексея Александровича в поездке по Белому морю и Ледовитому океану до Новой Земли. В 1870–1882 гг. — Директор Департамента таможенных сборов. С 1885 г. — председатель комиссии по разбору материалов о положении Архангельской губернии, собранных им же в 1870 г.

348 северо-северо-западный.

349 юго-юго-восточный.

350 восточном.

351 восточные — юго-восточные.

352 юго-восточным.

353 восточную.

354 восточную.

355 восточных — юго-восточных.

356 западную.

357 северную.

358 запад.

359 Глазенап Богдан Александрович (1811–1892) — адмирал, в 1858–1860 гг. — Командир порта и военный губернатор Архангельска, автор многих работ по истории отечественного флота, в т.ч. по истории Архангельского порта. Тягин ошибочно называет его Николаем Александровичем.

³⁶⁰ восточные.

³⁶¹ Рыкачёв Николай Александрович (1832–1891) — контр-адмирал, издатель и редактор газеты «Кронштадтский вестник» в 1861–1891 гг.

³⁶² Прим. автора: *Гусей и кайфу, гагарку бьют палками и ловят руками, а лебедей катканами.*

³⁶³ Отчёт об этой поездке Тягина публикуется ниже.

³⁶⁴ юго-западной.

³⁶⁵ северо-западной.

³⁶⁶ восточные-юго-восточные.

³⁶⁷ Речь идёт об Л.А. Ухтомском.

³⁶⁸ Опубликовано Л.Ф. Гриневецким в отчёте о его собственной экспедиции через южный остров Новой Земли в апреле-мае 1883 г. (Гриневецкий Л.Ф. Поперёк Новой Земли // Известия Императорского Русского географического общества. — Т. XIX. — СПб., 1884. — С. 265–291).

³⁶⁹ Год указан ошибочно. На самом деле речь идёт о походе, предпринятом Тягиным во время зимовки 1878–1879 гг.

³⁷⁰ востока-юго-востока.

³⁷¹ северо-северо-востока.

³⁷² юго-юго-востока.

³⁷³ восток.

³⁷⁴ востоку.

³⁷⁵ юга.

³⁷⁶ северу.

³⁷⁷ запада-северо-запада.

³⁷⁸ востоку-юго-востоку.

³⁷⁹ севера.

³⁸⁰ югу.

³⁸¹ юго-востоку.

³⁸² северо-востоку.

³⁸³ востоку.

³⁸⁴ востока-северо-востока.

³⁸⁵ юго-востока.

³⁸⁶ востоку-юго-востоку.

³⁸⁷ северо-северо-западе.

³⁸⁸ север-тень-востоке.

³⁸⁹ северо-северо-западе.

³⁹⁰ север-тень-востоке.

³⁹¹ севера.

³⁹² югу.

³⁹³ востоку-северо-востоку.

³⁹⁴ восточный-юго-восточный.

³⁹⁵ востока.

³⁹⁶ Описываемый в письме инцидент произошёл 25 июня 1878 г. у берегов Новой Земли между экипажем норвежского судна «Превен» (шкипер — И.Н. Изаксен) и экипажами русских промысловых судов из Кеми «Св. Сергей» и «Общее счастье» (кормщики — Еремеев и Ефремов). Русские промышленники (14 человек на 2-х карбасах) с ружьями поднялись на борт норвежского корабля и учинили грабёж. По словам Изаксена, напечатанным в финмаркенской газете, русские

«грабили, как настоящие морские разбойники», «они сказали, что русское правительство дало им право обращаться таким образом со всеми норвежскими судами» (ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1599. Л. 6 об. — 7).

³⁹⁷ Остен-Сакен Фёдор Романович (1832–1916) — российский государственный деятель, путешественник, учёный. В 1870–1897 гг. — директор Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел. При его участии МИД издал описание арктической экспедиции А.Э. Норденшельда и материалы, касающиеся Севера России.

³⁹⁸ В ГААО хранится черновик письма Архангельского губернатора Н.П. Игнатьева к Е.А. Тягину, содержащий авторскую правку, которая, как представляющая некоторый интерес, сохранения в данной публикации.

Кракове. Упомянутые автором мезенские поморы — Василий Иглин и Николай Петров, колдынский лопарь — Филипп Архипов.

⁴¹² Прим. автора: *В Архангельске я запасся спасательной шлюпкой, на которой мы и совершали все морские переезды, как к югу, так и к северу от Кармаку.*

⁴¹³ См.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — Л., 1937.

⁴¹⁴ См.: Де Веер Г. Арктические плавания Виллема Баренца 1594–1597 гг. — М., 2011; Старков В.Ф., Державин В.Л. Экспедиция Виллема Баренца на Новой Земле (1596–1597 гг.) — М., 2003.

⁴¹⁵ Прим. автора: *Коллекция Леманна, хранящаяся в Музее Академии наук, была передана мне для обработки, благодаря любезности Академика Ф.Б. Шлихта.*

⁴¹⁶ Вильчек Иоганн Непомук (Ганс Йозеф) (1837–1922) — граф, австрийский меценат, полярный исследователь, путешественник. В 1872 г. организовал полярную экспедицию Ю. Пайера и К. Вейпрехта, открывшую Землю Франца Иосифа. Сам Вильчек на судне «Исбюрн» совершил плавание к Шпицбергену и Новой Земле, где собрал биологические и геологические коллекции. Затем вместе с геологом экспедиции Гёфером совершил поход от устья Печоры до Перми, откуда возвратился в Австрию. С 1875 г. — президент Австрийского географического общества.

⁴¹⁷ Гёфер Ганс (1843–1924) — австрийский геолог, специалист по нефти, участник экспедиции Вильчека 1872 г.

⁴¹⁸ Норденшёльд Адольф Эрик (1832–1901) — шведский географ, геолог, мореплаватель, картограф. В 1875–1876 г. совершил плавание из Швеции к устью Енисея.

⁴¹⁹ Судно, на котором ранее совершил свою северную экспедицию Вильчек.

⁴²⁰ Этеридж Роберт (1819–1903) — английский геолог и палеонтолог, член Королевского общества.

⁴²¹ Гриневецкий Леонид Францевич (1853–1891) — военный врач, полярный исследователь, естествоиспытатель. В 1882–1883 г. зимовал в Малых Кармакулах на Новой Земле (См.: Гриневецкий Л.Ф. Поперёк Новой Земли // Известия Императорского Русского географического общества. — Т. XIX. — СПб., 1884. — С. 265–291).

⁴²² Прим. автора: *Как на этом переходе, так и на последующих экскурсиях внутри страны, я сильно пожалел, что с нами не было оленей. Пастбищ для них во всех речных долинах совершенно достаточно, и множество диких оленей, которых мы встретили внутри страны, служат лучшим доказательством полной возможности водворить на Новой Земле домашнее оленеводство. Идея стада домашних оленей, мы без труда могли бы, подавно тому как и в Тиманской тундре, пройти всюду, где ещё не была нога человеческая. Для новоземельских самодов домашние олени значительно облегчили бы охоту на оленей диких,*

к которым охотнику, едущему на постоянно лающих собаках, почти нет возможности добраться. В виде опыта, я считал бы весьма полезным переправить на Новую Землю с Терского берега 12 быков и 8 важенок (самок), и если в первый год получится приплод, то, без сомнения, опыт можно будет считать удавшимся. Вопрос этот первоочередной важности в деле колонизации Новой Земли, и потому я счёл нелишним обратить на него внимание.

⁴²³ Прим. автора: *Как оказалось впоследствии решение моё было весьма удачно, так как нынешний год был весьма неблагоприятен для плавания в Костином шаре, в котором благодаря продолжительным восточным и северным ветрам, скопилось масса льда, нанесённого из Карских ворот.*

⁴²⁴ юго-восточный.

⁴²⁵ северо-восток.

⁴²⁶ северо-запада.

⁴²⁷ северо-запада.

⁴²⁸ Леман Александр Адольфович (1814–1842) — русский геолог, путешественник. В 1837 г. участвовал вместе с академиком К.М. Бэрмом в экспедиции на Новую Землю.

⁴²⁹ северо-запада.

⁴³⁰ юго-восток.

⁴³¹ Прим. автора: *Указание на присутствие тут силура и нижнего девона безусловно ошибочно и зависело исключительно от неверных определений и к тому же плохой сохранённости найденных ископаемых.*

⁴³² Туллберг Свен Аксель (1852–1886) — шведский геолог, палеонтолог, ботаник. В 1881 г. оставил описание коллекций, собранных Норденшёльдом на Новой Земле.

⁴³³ Названия ископаемых моллюсков.

⁴³⁴ Алексеев Владимир Фёдорович (1852–1919) — русский физик и химик, в 1879–1901 гг. — профессор Горного института в С.-Петербурге.

⁴³⁵ Розенталь Альберт — немецкий судовладелец, организатор и руководитель экспедиции 1871 г. к Новой Земле на пароходе «Германия».

⁴³⁶ Художник А.А. Борисов (1866–1934) впервые побывал на Новой Земле в 1896 г. Видимо после этого у него возникла идея снаряжения долговременной комплексной экспедиции на острова. В том же году впервые на архипелаге побывал В.К. Бражников.

⁴³⁷ В ГААО хранятся два сходных обоснования предполагаемой экспедиции на Новую Землю 1898 г.: публикуемый здесь текст подписан В.К. Бражниковым, второй проект (ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2268 б.) подписан В.К. Бражниковым и А.А. Борисовым, что очевидно свидетельствует об их совместной работе по обоснованию экспедиции. Однако в 1897 г. Бражников был командирован в Астрахань, затем — на Дальний Восток, и прекратил работу по новоземельскому проекту. Тем не менее идеи Бражникова, отразившиеся в программе экспедиции, его взгляды на

экономические возможности региона, ярко характеризуют научный подход того времени к перспективам освоения приполярных территорий. В 1898 г. Борисов на собственные средства совершил поездку к Югорскому Шару и на о. Вайгач. Осенью того же года Борисов получил часть средств на организацию полномасштабной экспедиции с зимовкой на Новой Земле от Министерства финансов. На эти средства и личные вложения художника в 1898–1899 гг. было построено судно «Мечта», на архипелаг в 1899–1900 гг. были завезены материалы для строительства дома, продовольственные запасы, коровы, ездовые собаки. Борисов посетил Новую Землю в навигацию 1899 г. и зимовал там в 1900–1901 гг. В последний раз провёл месяц в своём зимовье летом 1903 г. Таким образом, описанный в публикуемом документе проект экспедиции, задуманной Бражниковым и Борисовым, частично был реализован, хотя и не получил широкой правительственной поддержки, на которую рассчитывали авторы «Программы экспедиции» 1898 г.

⁴³⁸ Гольфстриму.

⁴³⁹ Следует читать «более или менее».

⁴⁴⁰ Витгинс Джозеф (1832–1905) — английский капитан, совершивший с 1874 г. 11 успешных рейсов из Шотландии до устьев Оби и Енисея за одну навигацию.

⁴⁴¹ Вилькицкий Андрей Ипполитович (1858–1913) — русский полярный исследователь, гидрограф, геодезист, генерал, начальник Главного гидрографического управления. Руководитель нескольких экспедиций по описанию арктического побережья от Печоры до Оби и Енисея.

⁴⁴² Баренц, Виллем (1550–1597) — голландский мореплаватель, руководитель трёх экспедиций к Шпицбергену и Новой Земле 1594–1597 гг. Погиб на Новой Земле.

⁴⁴³ Роуль, Корнелиус — голландский мореплаватель, который, по некоторым сведениям, ещё в 1675 г. видел острова к северу от Новой Земли (предположительно — Землю Франца-Иосифа).

⁴⁴⁴ Фан-Горн, Ян Корнелиссон — голландский шкипер, сделавший попытку в 1612 г. обогнуть с севера Новую Землю.

⁴⁴⁵ Иоганнесен Эдвар Гольм (род. 1844) — норвежский мореплаватель. Обогнул Новую Землю с севера в 1870 и 1871 гг., в 1878 г. открыл о. Уединения.

⁴⁴⁶ Бражников Владимир Константинович (1870–1921) — русский зоолог, ихтиолог, путешественник, государственный деятель. Преподавал в Московском сельскохозяйственном институте. Исследовал рыболовство на Соловецких островах, Новой Земле, в Астрахани, на Дальнем Востоке. С 1909 г. работал в Департаменте земледелия. Создатель и первый руководитель Отдела рыболовства и научно-промысловых исследований при Министерстве земледелия (1917). Умер в Японии, где преподавал в Институте рыбоведения.

⁴⁴⁷ Воеводский Степан Аркадьевич (1859–

1937) — в 1909–1911 гг. — Морской министр, контр-адмирал, в будущем — полный адмирал, член Государственного Совета. Умер в эмиграции во Франции.

⁴⁴⁸ Князев Михаил Валерианович (1856–1933) — в 1908–1911 — Помощник начальника Главного морского штаба, контр-адмирал, в будущем — Начальник Главного морского штаба, полный адмирал, Умер в эмиграции во Франции.

⁴⁴⁹ Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921) — русский государственный деятель. В 1908–1915 гг. — Главноуправляющий землеустройством и земледелием. Один из активнейших сторонников столыпинской аграрной реформы.

⁴⁵⁰ Сосновский Иван Васильевич (1868 — после 1917) — Архангельский губернатор в 1907–1911 гг. Активно способствовал изучению Русского Севера и полярных морей.

⁴⁵¹ Гольфстрима.

⁴⁵² Русанов Владимир Александрович (1875–1913) — геолог, арктический исследователь. В 1907 г. впервые посетил Новую Землю. Участник французской экспедиции Шарля Бенара на Новую Землю 1908 г. Руководитель русских экспедиций к Новой Земле и Шпицбергену 1909–1913 гг. Погиб у берегов Таймыра.

⁴⁵³ Письмо написано Архангельским губернатором И.В. Сосновским министру внутренних дел П.А. Столыпину (с 8 июля 1906 г. Столыпин совмещал должность Председателя Совета министров и Министра внутренних дел).

⁴⁵⁴ Об экспедиции А.В. Иванова см.: Трофименко В.Г. Роль Канинской экспедиции 1912 г. в изучении северо-востока Европейской России // <https://e-koncept.ru/2013/53070.htm>. Дата обращения 01.09.2017.

⁴⁵⁵ Бибииков Сергей Дмитриевич (1861 — после 1917) — Архангельский губернатор в 1912–1917 гг. В 1912 г. опубликовал книгу (Архангельская губерния, её богатства и нужды по обзору 1912 г. — Архангельск, 1912), в которой использовал, в том числе, материалы Канинской экспедиции А.В. Иванова.

⁴⁵⁶ Копии данной записки были направлены Архангельским губернатором С.Д. Бибииковым также Председателю Совета Министров В.Н. Коковцову, директору Геологического комитета Ф.Н. Чернышёву, директору Департамента государственных земельных имуществ А.А. Риттиху (ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 18–20). Копия Записки, направленная Председателю Совета Министров, и сопутствующая переписка между Председателем Совета Министров и Главноуправляющим землеустройством и земледелием хранятся в фонде Российского государственного исторического архива (РГИА, Ф. 1276. Оп. 8. Д. 527).

⁴⁵⁷ Губернатор Бибииков представлял себе политику освоения малонаселённых частей Архангельской губернии в тесной связи с переселенческой (колониционной) политикой, проводимой в это время правительством в

рамках Столыпинской аграрной реформы. Не случайны его обращения по поводу Канинской экспедиции к А.А. Риттиху — одному из наиболее энергичных разработчиков и исполнителей аграрной реформы.

⁴⁵⁸ Следует читать «приливу» — С.Ш.

⁴⁵⁹ В десятинах.

⁴⁶⁰ В верстах.

⁴⁶¹ В пудах.

⁴⁶² Имеется ввиду штурман Бережных Илья Автономович (1799–1839). Летом 1826 г. им был описан северный берег п-ова Канин. Побережье Чёшской губы было описано зимой 1826–1827 гг. участником экспедиции Бережных П.К. Пахтусовым.

⁴⁶³ Гревингк Константин Иванович (1819–1887) — геолог, минералог, археолог. В 1848 г. совершил краткую экспедицию на п-ов Канин. В 1891 г. Ф.Н. Чернышёв опубликовал дневник Канинской экспедиции Гревингка.

⁴⁶⁴ Следует читать «Индига» — С.Ш.

⁴⁶⁵ Крузенштерн Павел Иванович (1809–1881) — военный, мореплаватель, полярный исследователь, сын И.Ф. Крузенштерна. В 1849–1850 гг. на собственной шхуне «Ермак» провёл описание устьев Индиги и Печоры.

⁴⁶⁶ Чернышёв Феодосий Николаевич (1856–1914) — геолог, палеонтолог, академик (с 1909), директор Геологического Комитета (1903–1914). В 1889–1890 гг. руководил Тиманской экспедицией.

⁴⁶⁷ Танфильев Гавриил Иванович (1857–1928) — географ, ботаник, почвовед. В 1892 г. командирован в Тиманскую тундру для изучения природы тундры и жизни ненцев (самоедов); 18 марта 1912 г. защитил в С.-Петербургском университете докторскую диссертацию «Пределы лесов в полярной России по исследованиям в тундре Тиманских самоедов», с которой, судя по всему, С.Д. Бибиков был знаком.

⁴⁶⁸ Следует читать: «Гревингк» — С.Ш.

⁴⁶⁹ Следует читать: «Гревингк» — С.Ш.

⁴⁷⁰ Приведённая С.Д. Бибиковым хронология экспедиций на Канин далеко не полна. Наиболее полный очерк истории Канинских экспедиций см.: Григорьев С.Г. Полуостров Канин. — Т. 1. — М., 1929.

⁴⁷¹ В верстах.

⁴⁷² «выс.» и «в.» в данной таблице — выселок.

⁴⁷³ Следует читать «пушным» — С.Ш.

⁴⁷⁴ Карцелли Сергей Васильевич (1869–1935) — ветеринар, крупнейший специалист в области оленеводства. В советские годы — один из создателей Арктического института и НИИ оленеводства.

⁴⁷⁵ На явную заниженность площади предлагаемой концессии обратил внимание ещё С.Г. Григорьев, писавший, что «указываемая в проекте концессии площадь во много раз больше не только 30, но и 300 кв. вёрст» (Григорьев С.Г. Указ. соч. — С. 124).

⁴⁷⁶ Следует читать: «Индига» — С.Ш.

⁴⁷⁷ Слово исправлено из ранее написанного «перевод» — С.Ш.

⁴⁷⁸ Черновик «Поселенного бланка» — анкеты для обследования быта и хозяйства населённых мест полуострова Канин, находится в архивном деле ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 9–13 об.

⁴⁷⁹ Черновик «Подворного бланка» — анкеты для обследования быта каждого домохозяйства находится в архивном деле ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 14–16.

⁴⁸⁰ Русанов Владимир Александрович (1875–1913) — путешественник, геолог, полярный исследователь, руководитель Новоземельских экспедиций 1910 и 1911 гг.

⁴⁸¹ Утверждение данного Обязательства вписано Бибиковым от руки.

⁴⁸² Ошибочно напечатано «Григорий», исправлено рукописно на «Георгий».

⁴⁸³ Приписка, сделанная А.В. Ивановым и Г.И. Оппоковым от руки. На копии данного Обязательства поставлены подписи всех участников экспедиции — А.В. Иванова, Г.И. Оппокова, Д.Д. Иевлева, А.А. Грома, А.А. Шляпина (ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2610. Л. 28).

⁴⁸⁴ северо-северо-западный.

⁴⁸⁵ северо-восточном.

⁴⁸⁶ северо-восточному.

⁴⁸⁷ в документе зачёркнуто.

⁴⁸⁸ в документе зачёркнуто.

⁴⁸⁹ Главное управление землеустройства и земледелия в связи с заявкой на Концессию Карцелли и протестом жителей Мезенского уезда просило губернатора 11 октября 1912 г. сообщить, к каким выводам пришла Канинская экспедиция, и каково заключение губернатора по данному вопросу.

⁴⁹⁰ Направлено А.В. Ивановым в Архангельск из Москвы.

⁴⁹¹ Гербарий, собранный экспедицией А.В. Иванова, хранится в фондах Архангельского краеведческого музея. Местонахождение иных материалов пока не установлено.

⁴⁹² В течение 1913–1916 гг. Архангельский губернатор С.Д. Бибиков неоднократно требовал от А.В. Иванова представления полного отчёта и всех материалов Канинской экспедиции, а также оправдательных документов по израсходованным средствам. До сдачи окончательного отчёта были приостановлены денежные расчёты с остальными участниками экспедиции. Губернатор Бибиков вынужден был наводить справки, владеет ли инженер А. Иванов каким-либо имуществом в станице Грозненской на Кавказе, где он проживал с 1913 г., для описи этого имущества в счёт растроченных казённых средств.

⁴⁹³ Имя Александра Васильевича Иванова указано ошибочно — С.Ш.

⁴⁹⁴ И.В. Сосновскому.

⁴⁹⁵ Севастьянов Михаил Петрович (1848–1925) — Начальник Главного управления почт и телеграфов в 1904–1913 гг.

ИЗДАТЕЛЬ

НП «Ассоциация „Северное информационное агентство“»
при содействии фонда сохранения исторического наследия «Император»

ПЕЧАТЬ

ООО «Издательские Проекты»
163002, Архангельск, пр. Новгородский, 32
Тел.: (8182) 20-4444, 20-5555
www.ommedia.ru

